Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета

Четвероевангелие

Архиепископ Аверкий

Пришествие в мир и отрочество Господа Иисуса Христа

Предисловие Евангелия: Его достоверность и цель. Предвечное рождение и воплощение Сына Божия. Зачатие Предтечи Христова Иоанна. Благовещение Пресвятой Девы Марии. Свидание Пресвятой Девы Марии с Елисаветой. Рождество Святого Иоанна Крестителя. Родословие Господа Иисуса Христа по плоти. Рождество Христово. Откровение Иосифу тайны Воплощения. Обстоятельства время Рождества Христова. Обрезание и Сретение Господне. Поклонение волхвов. Бегство в Египет и избиение младенцев. Отрочество Иисуса Христа.

Общественное служение Спасителя

Иоанн Креститель и его свидетельство о Господе Иисусе Христе. Крещение Господа Иисуса Христа. Сорокадневный пост и искушение от дьявола. Первые ученики Христовы. Первое чудо на браке в Кане Галилейской.

Первая Пасха

Изгнание торгующих из Храма. Беседа Господа Иисуса Христа с Никодимом. Последнее свидетельство Иоанна Крестителя. Заключение Св. Иоанна в темницу. Беседа с Самарянкой. Прибытие в Галилею и начало Проповеди. Исцеление сына Царедворца. Призвание рыбаков. Исцеление бесноватого в Капернауме. Исцеление тещи Петровой. Проповедь в Галилее. Проповедь Назаретской синагоге. Исцеление прокаженного. Исцеление расслабленного в Капернауме. Призвание Матфея.

Вторая Пасха

Исцеление расслабленного у овечьей купели. О равенстве Отца и Сына. Срывание колосьев в субботу. Исцеление сухорукого. Господь избегает известности. Избрание Апостолов. Нагорная проповедь. Заповеди блаженства. Свет мира. Две меры праведности.. Главное — угождать Богу. Молитва “Отче наш.”. Вечное сокровище. Не осуждать. Постоянство в молитве. Узкий путь. О ложных пророках. Исцеление прокаженного. Исцеление слуги капернаумского сотника. Воскрешение сына Наинской вдовы. Посольство от Иоанна Предтечи. Обличение нечестивых городов. Прощение грешницы в доме Симона-фарисея.

Исцеление бесноватого и обличие фарисеев. Ответ Господа искавшим знамения от Него. Женщина прославляет Матерь Христову.. Учение Господа Иисуса Христа в притчах. Притча о сеятеле. Притча о плевелах. Притча о невидимо растущем семени. Притча о зерне горчичном. Притча о закваске. Притча о сокровище, скрытом в поле. Притча о драгоценной жемчужине. Притча о неводе, закинутом в море. О хозяине, хранящем новое и старое. Ответы Господа колеблющимся следовать за Ним. Укрощение бури. Изгнание легиона бесов. Исцеление кровоточивой и воскрешение дочери Иаира. Исцеление двух слепцов. Вторичное посещение Назарета. Жатвы много, тружеников — мало. Христос посылает Апостолов на проповедь. Усекновение головы Иоанна Крестителя. Чудесное насыщение пяти тысяч людей. Хождение Господа по водам. Беседа о хлебе небесном.

Третья Пасха

Обличение фарисейских преданий. Исцеление дочери хананеянки. Исцеление глухого косноязычного. Чудесное насыщение четырех тысяч народа. Обличение фарисеев, просивших знамения. Исцеление слепого в Вифсаиде. Апостол Петр исповедует Иисуса Христа Сыном Божиим. Господь предрекает Свою смерть и воскресенье. Преображение Господне. Исцеление бесноватого отрока. Чудесная уплата церковной подати. Беседа о том, кто больше в Царстве Небесном. Именем Христовым творились чудеса. Учение о борьбе с соблазнами. Притча о заблудшей овце. Притча о немилосердном должнике. Христос идет на праздник в Иерусалим. Самаряне не принимают Христа. Послание на проповедь 70 учеников. Господь на празднике Кущей. Суд над прелюбодейцей. Беседа с иудеями в храме. Исцеление слепорожденного. Беседа о добром пастыре. Беседа в праздник обновления. Возвращение 70 учеников. Притча о милосердном самарянине. Господь Иисус Христос в доме Марфы и Марии. Притча о неотступной просьбе. Обличение книжников и фарисеев. Притча о безрассудном богаче. Притча о рабах, ожидающих возвращения своего господина. Притча о благоразумном домоправителе. О разделении среди людей. Падение силоамской башни. Притча о бесплодной смоковнице. Исцеление скорченной женщины. Тесный путь в Царство Небесное. Угрозы Ирода. Исцеление страдающего водянкой. Притча о любящих первенствовать. Притча о званных на вечерю. Об истинных последователях Христа. Притча о блудном сыне. Притча о неверном домоправителе. Притча о богатом и Лазаре. Учение о браке и о девстве. О силе веры. Исцеление десяти прокаженных. Второе пришествие Христово. Притча о судье неправедном. Притча о мытаре и фарисее. Благословение детей. Богатый юноша. Апостолы наследуют жизнь вечную. Притча о работниках, получивших ровную плату. О предстоящих Христу страданиях. Исцеление Иерихонских слепцов. Посещение Закхея. Притча о десяти талантах. Воскрешение Лазаря. Решение Синедриона убить Иисуса Христа. Ужин в доме Лазаря

Последние дни земной жизни Спасителя.

Вход Господень во Иерусалим. Изгнание торгующих из храма. Великий понедельник. Проклятие бесплодной смоковницы. Желание эллинов видеть Иисуса Христа. Великий вторник. Засохшая смоковница. Беседа со старейшинами. Притча о двух сыновьях. Притча о злых виноградарях. Притча о званных на брачный пир. О дани Кесарю. Посрамление Саддукеев. О наибольшей заповеди. Обличение книжников и фарисеев. Лепта вдовицы. О Втором Пришествии. Притча о десяти девах. О Страшном Суде. Великая среда. Решение перво-

священников убить Христа. Великий Четверток. Тайная Вечеря. Омовение ног. Господь объявляет о предателе. Установление таинства Евхаристии. Спор о старшинстве. Прощальная беседа. Продолжение прощальной беседы. Первосвященническая молитва. Моление о чаше. Взятие Христа под стражу. Суд над Господом у первосвященников. Отречение Петра. Великая Пятница. Приговор Синедриона. Погибель Иуды. На суде у Пилата. Крестный путь на Голгофу. Распятие. Покаяние благоразумного разбойника. Богоматерь у креста. Смерть Христова. Погребение Господа Иисуса Христа.

Воскресение

Приход жен-мироносиц ко гробу. Явление Господа Марии Магдалине. Подкуп стражи гроба. Явление ученикам на пути в Эммаус. Явление десяти ученикам. Неверие Фомы. Явление при Тивериадском море. Восстановление апостола Петра. Явление в Галилее. Вознесение Господне.

Оглавления по темам: Избранные беседы Иисуса Христа. Чудеса Христовы. Евангельские притчи.

Пришествие в мир Господа Иисуса Христа

Предисловие Евангелия: Его достоверность и цель.

(Лука 1:1-4; Иоанн. 20:31).

Предисловием ко всему Четвероевангелию можно считать 1-4-ый стихи первой главы Евангелия от Луки, в которых ап. Лука говорит о тщательном исследовании всего, сообщаемого им, и указывает цель написания Евангелия: Знать твердое основание христианского учения. К этой цели ап. Иоанн Богослов в 31-м стихе 20-й главы своего Евангелия добавляет: *“Дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и, веруя, имели жизнь во имя Его”* (Иоанн. 20:31).

Как видно из этого предисловия св. Луки, он взялся за составление своего Евангелия потому, что к тому времени появилось уже довольно много сочинений подобного рода, но недостаточно авторитетных и неудовлетворительных по содержанию; и он счел своим долгом (из желания удержать в вере некоего “державного Феофила,” а с ним заодно и всех христиан вообще) написать повествование о жизни Господа Иисуса Христа, тщательно проверяя все данные со слов “очевидцев и служителей Слова.” Так как сам он был, по-видимому, лишь одним из 70-ти учеников Христовых и потому не мог быть очевидцем всех событий — таких, например, как Рождество Иоанна Крестителя, Благовещение, Рождество Христово, Сретенье, — то он, несомненно, значительную часть своего Евангелия писал со слов очевидцев, то есть на основании предания (вот где видна важность предания, отвергаемого протестантами и сектантами). При этом совершенно несомненным представляется то, что первым и главным очевидцем наиболее ранних событий евангельской истории была Пресвятая Дева Мария, о которой св. Лука недаром замечает дважды, что Она хранила воспоминания обо всех этих событиях, слагая их в сердце Своем (Луки 2:19 и 2:51).

Не может быть сомнений, что преимущество Евангелия от Луки перед другими записями, существовавшими до него, в том, что он писал только после **тщательной проверки** фактов и в строгой последовательности событий. Это же преимущество принадлежит и трем другим нашим евангелистам, так как двое из них — Матфей и Иоанн — были учениками Господа из числа 12, то есть сами были очевидцами и служителями Слова, а третий, Марк, тоже писал со слов ближайшего ученика Господа, несомненного очевидца и близкого участника евангельских событий, — апостола Петра.

Цель, указанная св. Иоанном, особенно ясно проглядывается в его Евангелии, которое полно торжественных свидетельств о Божестве Господа Иисуса Христа, но, конечно, и остальные три Евангелия имеют ту же цель.

Предвечное рождение и воплощение Сына Божия

(Иоанн. 1:1-14).

В то время как евангелисты Матфей и Лука повествуют о земном рождении Господа Иисуса Христа, св. Иоанн начинает свое Евангелие изложением учения о Его **предвечном рождении** и воплощении как Единородного Сына Божия. Первые три евангелиста начинают свои повествования с событий, благодаря которым Царство Божие получило свое начало во времени и пространстве, а св. Иоанн, подобно орлу, возносится к предвечной основе этого Царства, созерцает вечное бытие Того, Кто лишь в *"последние дни"* (Евр. 1:1) стал человеком.

Второе лицо Пресвятой Троицы — Сына Божия — Иоанн именует *"***Словом**." Тут важно знать и помнить, что греческое "логос" означает не только слово уже произнесенное, как в русском языке, но и мысль, разум, мудрость, выражаемую словом. Поэтому именование Сына Божия "Словом" значит то же, что и именование его титулом "Премудрость" (см. Луки 11:49 и ср. Матф. 23:34). Св. Ап. Павел в (1 Кор. 1:24) так и называет Христа — *"Божия Премудрость."*

Учение о "Премудрости Божией," несомненно, в том же смысле изложено в книге Притчей (см. особенно замечательное место в (Прит. 8:22-30). После этого странно утверждать, как это делают некоторые, будто св. Иоанн заимствовал свое учение о Логосе из философии Платона и его последователей, в частности, Филона. Св. Иоанн писал о том, что известно ему было еще из священных книг Ветхого Завета и чему он, возлюбленный ученик, научился от Самого своего Божественного Учителя и что было открыто ему Духом Святым.

"В начале было (**бе**) *слово"* означает, что Слово **совечно** Богу, причем дальше св. Иоанн поясняет, что Слово не отделяется от Бога в отношении Своего бытия и что, следовательно, Оно единосущно Богу, и, наконец, он прямо называет Слово Богом: *"И Слово было Бог."* Здесь слово "Бог" употреблено по-гречески без сочлена, и это дало повод арианам и Оригену утверждать, что Слово не такой же Бог, как Бог Отец. Однако это просто недоразумение. На самом деле здесь скрыта глубочайшая мысль о **неслиянности** лиц Пресвятой Троицы. Отсутствие сочлена указывает на то, что речь идет о том же предмете, о котором говорилось перед тем; поэтому, если бы Евангелист употребил так же сочлен "о Феос" (по-греч.) и во фразе *"Слово было Бог,"* то получилась бы неверная мысль, будто "Слово" есть тот же Бог Отец, о Котором говорилось выше. Поэтому, говоря о Слове, Евангелист называет его просто "Феос," указывая этим на Его Божественное достоинство, но и подчеркивая вместе с тем, что Слово имеет самостоятельное ипостасное бытие, а не тождественно с ипостасью Бога Отца.

Как отмечает блаж. Феофилакт, св. Иоанн, раскрывая нам учение о Сыне Божием, называет Его Словом, а не Сыном, "дабы мы, услышав о Сыне, не помыслили о страстном и

плотском рождении. Для того назвал Его Словом, чтобы ты знал, что, как слово рождается от ума бесстрастно, так и Он рождается от Отца бесстрастно."

Слова *"всё через Него начало быть"* не означают, будто Слово было только орудием при сотворении мира, но что мир произошел от Первопричины и Первоисточника всего бытия (в том числе и Самого Слова) — Бога Отца **через Сына**, Который Сам по Себе уже есть источник для всего, **что начало быть** (*еже бысть*), но только не для Самого Себя и не для остальных лиц Божества.

"В Нем была жизнь" — здесь подразумевается не жизнь в обычном смысле этого слова, но жизнь **духовная**, побуждающая разумных существ устремиться к Виновнику их бытия, к Богу. Эта духовная жизнь дается только путем общения и единения с ипостасным Словом Божиим. Следовательно, Слово есть источник подлинной духовной жизни для любой разумной твари.

"И жизнь была свет людям" — здесь имеется в виду, что эта духовная жизнь, происходящая от Слова Божия, просвещает человека полным, совершенным ведением.

"И свет во тьме светит..." Слово, подающее людям свет истинного ведения, не перестает руководить ими и среди греховной тьмы, но свет тот не воспринят тьмой; люди, упорствующие во грехе, предпочли остаться во тьме духовного ослепления. Но *"тьма не объяла его [света]"* — не ограничила его действие и распространение.

Тогда Слово предприняло чрезвычайные средства, чтобы приобщить людей, пребывающих в греховной тьме, к Своему Божественному свету: послан был Иоанн Креститель, и, наконец, само Слово стало плотью.

"Был человек, посланный от Бога; имя ему Иоанн"— "бысть" по-гречески сказано "эгенето" ("стал"), а не "ин," как это сказано о Слове; то есть Иоанн "произошел," родился во времени, а не вечно существовал, как Слово. *"Он не был свет, но был послан, чтобы свидетельствовать о Свте."* То есть пророк Иоанн Креститель не был самобытным светом, но светил лишь отраженным светом Того единого Истинного Света, который Собой *"просвещает всякого человека, приходящего в мир."*

Мир не познал Слово, хотя Ему обязан своим бытием. *"Пришел к своим,"* то есть к избранному Своему народу Израилю, *"И свои Его не приняли,"* — не все, конечно.

"А тем, которые приняли Его" верою и любовью, Он *"дал власть быть чадами Божиими,"* то есть даровал им начало новой духовной жизни, которая, как и плотская, тоже начинается через рождение, но рождение не от плотской похоти, а от Бога, силою свыше.

"И Слово стало плотью." Под *плотью* здесь подразумевается не одно тело человеческое, но весь, полный человек — в том смысле, в каком слово "плоть" часто употребляется в Священном Писании (например, Матф. 24:22). То есть Слово стало полным и совершенным человеком, не переставая быть, однако, и Богом. *"И обитало с нами, полное благодати и истины."* Под благодатью надо подразумевать как благость Божию, так и дары благости Божией, открывающие людям доступ к новой духовной жизни, т.е. дары Святого Духа. Слово, обитая с нами, было преисполнено также и Истины — совершенного ведения всего, что касается духовного мира и духовной жизни.

"И мы видели славу Его, славу как единородного от Отца." Апостолы действительно видели славу Его в преображении, воскресении и вознесении на небо; славу в Его учении, чудесах, делах любви и добровольного самоуничижения. Он — "единородный от Отца," ибо только Он один — Сын Божий **по существу**, по Своей Божественной природе. Этими словами указывается на Его безмерное превосходство над сынами и чадами Божиими по благодати, верующими людьми, о которой сказано выше.

Примечание протопресвитера Михаила Помазанского.

Внимание каждого христианина, знакомого с Библией, привлекается параллелью между началом ветхозаветной книги “Бытия” и началом Евангелия от Иоанна с первого же их слова. На этой параллели внимание остановим и мы.

“**Эн архи**” — “В начале” — первые слова обоих священных творений. Греч. “архи” имеет три основных значения: а) начало события или дела, в обычном, простом смысле слова; б) начальствования, господства, или власти: в) и в значении старого времени, прошлого, давнего, а в религиозном смысле — неограниченного временем, вечного.

В подлинном языке книги прор. Моисей применяет это слово в **обычном**, первом смысле: Бог, прежде всех Своих действий вне Себя, сотворил небо и землю. То же слово стоит первым в Евангелии от Иоанна, но св. апостол возвышает смысл греч. Слово “архи”: *“В начале было Слово”*— Слово, как личное Божественное бытие, *“было в начале”* — прежде всякого иного бытия, более того: вне всякого времени, в безграничной вечности. В том же Евангелии еще раз стоит это слово, в таком же значении; приводим этот стих. Когда иудеи спросили Господа: “Кто же Ты?” — “Иисус сказал им: *“От начала Сущий, как и сказал вам” — Тин архин, оти кэ лало имин*. Так первые книги двух Заветов, ветхого и нового, начинаются одним и тем же выразительным словом; но оно в книге Нового Завета имеет более возвышенный смысл, чем в книге Бытия.

В дальнейшем тексте обеих книг, особенно в первых пяти стихах каждой, замечаем эту внутреннюю связь, пусть — не нарочито проведенную евангелистом, так как проведена она не в точной последовательности, но как связь, сама собой вытекающая из существа этих двух предметов речи. Здесь ясно определяется **величие для нас новозаветных событий** при сопоставлении их с ветхозаветными. Проводим эту параллель, ставя для ясности на первом месте книгу Бытия, на втором — Евангелие.

Кн. Бытия:	**Евангелие:**
1.*“В **начале** сотворил Бог…”*	1. “*В **начале** было **Слово**, и Слово было к Богу, и Бог был Слово.”* Здесь истина Единобожия возвышается откровением второй ипостаси в Боге, (выражение *“было к Богу”* поясняется далее, в стихе 16:“*Единородный Сын, сущий в лоне Отчем”)*.
1. “*И **сказал** Бог : Да будет…”*	2. “*Все чрез Него [Слово] начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть.”* Глагол “сказал” уточняется словами “сказал Словом,” участием второй Ипостаси Божественной, Творцом всего мира, исполнителем воли Отца.
2. “*Земля же была безвидна и пуста”*(**безжизненна**)…	3. “*В Том (в Слове) была **жизнь**”* (Противопоставление).
3. “*И сказал Бог: Да будет **свет**.”*— Сказано о физическом свете.	4. *“И жизнь была **Свет** человеков.”* Предмет мысли неизмеримо **возвышается**, не смотря на обозначение одним и тем же словом.
4. “*И **тьма** над водами…”*	О, Слове, Сыне Божием: *“И свет во **тьме** светит, и тьма не объяла его”* — (Противопоставление).
В дальнейших стихах:	6. Приведены слова Иоанна Крестителя: “*Я не знал Его; но для того пришел крестить в воде, чтобы Он явлен был Израилю. И свидетельствовал Иоанн, говоря: я видел **Духа**, сходящего с неба, как голубя, и пребывающего на Нем”* (ст. 31-32, Сопоставление).
5. О **Духе** Святом. “*И Дух Божий носился над водою…”*	7. О Вочеловечении Слова.
6. “*И сказал Бог: Сотворим **человека** по образу Нашему… И сотворил Бог человека по образу Своему…”*	“ *И Слово стало **плотию**, и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу, как Единородного от Отца”* (ст. 14, — Сопоставление).
7. “*И почил Бог в день седьмой от всех дел Своих, которые делал”* (Бытие 2:2).	8. Пришествие Слова на землю. Слава Спасителя: *“Отныне будете видеть небо отверстым и Ангелов Божиих восходящих и нисходящих к Сыну Человеческому”* (Иоан. 1:51, — Сопоставление).

Это совпадение то мыслей, то словесных выражений между данными двумя священными книгами Ветхого и Нового Заветов, этот свет первого в церковном понимании Евангелия, падающий на первую книгу пророка Моисея, подтверждается словами самого апостола в той же первой главе его Евангелия: **“***От полноты Его все мы приняли и благодать на благодать, ибо закон дан чрез Моисея; благодать же и истина произошли чрез Иисуса Христа”* (ст. 16-17).

Поэтому нет надобности искать источник для имени “Логос — Слово,” твердо вошедшего в христианство. Да это имя-понятие совсем не чуждо вообще Ветхому Завету. *“Словом Господа сотворены небеса, и духом уст Его — все воинство их”* (Пс. 32:6), — сказано в Псалтири, бывшей в ежедневном чтении иудеев, в древнееврейском ли тексте или в переводе 70-ти.

Но еще яснее для нас светит прощальная беседа Господа с Его учениками. “*Слово же, которое вы слышите, не есть Мое, но пославшего Меня Отца”* (Иоан. 14:24). “*Все, что Я слыхал от Отца Моего, сказах вам”* (15:15). “*Все, что имеет Отец, есть Мое”* (16:15). Вот основной предмет этой величественной беседы, как и последовавшей за ней первосвященнической молитвы Господней.

Православная Церковь с любовью восприняла наименование Сына Божия “Словом” и широко пользуется им, но всегда не в одиночном его виде, а с тем или другим его определением, атрибутом: “*Бога-Слова родившую”* (“Достойно есть”): *“Единородный Сыне и Слове Божий”* (песнь на Литургии); *“Вседержителю, Слово Отчее”* (в молитвах на сон грядущим).

Зачатие Предтечи Христова Иоанна

(Луки 1:1-25).

Здесь рассказывается о явлении священнику Захарию во время служения в храме Ангела Господня, предрекшему ему рождение от него сына Иоанна, который будет велик перед Господом, а также о наказании Захарии немотой за неверие и о зачатии его женой Елизаветой.

Царь Ирод, упоминаемый здесь, родом был идумей, сын Антипатра, который при Гиркане, последним из династии Маккавеев, завладел делами Иудеи. От Рима получил он царский титул. Хотя и был он прозелит, но иудеи не считали его своим, и царствование его было тем именно *"отнятием скипетра от Иуды,"* после которого должен был явиться Мессия (см. Пророчество Быт. 49:10).

Священники были разделены Давидом на 24 череды, причем во главе одной из них был поставлен Авия. К этой череде причислялся и Захария. Жена его, Елизавета, происходила также из священнического рода. Хотя оба они и отличались истинной праведностью, но были бездетны, а это считалось у иудеев Божиим наказанием за грехи. Каждая череда проходила свое служение в храме дважды в год по одной седмице, причем священники распределяли обязанности между собой по жребию. Захарии выпал жребий совершить каждение, для чего он и вошел во вторую часть Иерусалимского храма, называемую *Святое* или *Святилище*, где находился жертвенник кадильный, в то время как весь народ молился в специально предназначенной для этого открытой части храма, или во *Дворе*. Войдя в святилище, Захария увидел Ангела, и на него напал страх, так как по иудейским понятиям явление Ангела предвещало близкую смерть. Ангел успокоил Захарию, сказав, что молитва его услышана, и жена родит ему сына, который будет *"Велик пред Господом."*

Трудно предположить, что Захария, будучи старым, да еще в такой торжественный момент богослужения, при всей своей праведности, молился бы о даровании ему сына. Очевидно, он, как один из лучших людей того времени, молил Бога о скором наступлении Царства Мессии, и именно об этой молитве Ангел сказал, что она услышана. И вот молитва его получила высокую награду: не только разрешено скорбное его неплодство, но сам его будет Предтечею Мессии, прихода которого он так напряженно ожидал. Сын его превзойдет всех в необыкновенно строгом воздержании и будет от рождения исполнен особых благодатных даров Святого Духа. Ему предстоит подготовить народ иудейский к пришествию Мессии, что он и сделает проповедью о покаянии и исправлении жизни, обратив к Богу многих из сынов Израилевых, почитавших Иегову лишь формально, но сердцем и жизнью далеко отстоявших от Него. Для этого сыну Захария, Иоанну, будет дан дух и сила пророка Илии, на которого он и будет похож своей пламенной ревностью, строгой подвижнической жизнью, проповедью покаяния и обличением нечестия. Он должен будет воззвать иудеев из бездны их нравственного падения, возвратив сердцам родителей любовь к детям, а противящимся деснице Господней — утвердиться в образе мыслей праведников.

Захария не поверил Ангелу, так как был он, как и жена его, слишком стар, чтобы надеяться на потомство, и попросил у Ангела какого-нибудь знамения в доказательство истинности его слов. Чтобы рассеять сомнения Захарии, Ангел называет свое имя: он — Гавриил, что значит *сила Божия*, тот самый, кто благовестил и пророку Даниилу о времени пришествия Мессии, указав сроки в "седьминах" (Дан. 9:21-27). За неверие Ангел награждает Захарию немотой, а заодно, по-видимому, и глухотой, так как с ним потом объясняются знаками. Обычно каждение продолжается недолго, и народ стал удивляться: почему Захария медлит во святилище? Но едва Захария появился и начал что-то показывать жестами, как все поняли, что ему было видение. Замечательно то, что Захария не оставил-таки своей череды и про-

должал служение до конца. Жена его, Елизавета, после возвращения мужа домой, действительно зачала сына. Пять месяцев она скрывала это, из боязни, что люди могут не поверить ей, и осмеять, сама же она в душе радовалась и благодарила Бога за снятие с нее поношения. Зачатие святого Иоанна Крестителя празднуется у нас 23 сентября.

Благовещение Пресвятой Девы Марии

(Луки 1:26-38).

На шестой месяц зачатия Иоанна Крестителя Ангел Гавриил был послан в маленький городок, находившийся в Завулоновом колене южной части Галилеи, в Назарет, *"К Деве, обрученной мужу, именем Иосифу, из дома Давидова; имя же Деве: Мария."* Евангелист не говорит: деве, вышедшей замуж, но: *"обрученной мужу."* Это значит, что Пресвятая Дева Мария формально, в глазах общества и с точки зрения закона, считалась женой Иосифа, хотя и не была ею в действительности.

Рано лишившись родителей, Пресвятая Дева Мария, отданная ими на служение при храме, не могла вернуться к ним, когда Ей исполнилось 14 лет, и когда по закону Она не могла больше оставаться и в храме и, следуя обычаю, должна была выйти замуж. Первосвященник и священники, узнав, что Она дала обет всегдашнего девства и не желая оставить Ее без покровительства, формально обручили Ее с Ее же родственником, известным своей праведностью восьмидесятилетним старцем Иосифом, который уже имел многочисленное семейство от первого брака (Матф. 13:55) и был плотником.

Войдя к Деве, Ангел назвал Ее "Благодатной," то есть обретшей благодать у Бога (см. ст. 30), т.е. особую любовь и благоволение Божие, помощь Божию, которая необходима для святых и великих дел. Слова Ангела смутили Марию своей необычайностью, и Она принялась размышлять о значении их. Успокоив Ее, Ангел предрекает ей рождение от Нее Сына, Который будет велик, но не так, как Иоанн, а много больше, ибо не просто будет исполнен благодатных даров Божиих, как тот, но Сам будет **Сыном Всевышнего**. Почему Ангел говорит, что Господь даст Ему престол Давида, отца Его, и что Он воцарится в доме Иакова? Потому что царство еврейское в Ветхом Завете имело своим предназначением приготовить людей к духовному вечному Царству Христову и постепенно преобразоваться в него. Следовательно, царство Давида как таковое есть то, в которое Сам Бог поставлял царей, которое управлялось по законам Божиим, все формы гражданской жизни которого проникнуты идеей служения Богу, которое находилось в неразрывной связи с новозаветным Царством Божиим.

Вопрос Марии: *"Как будет это, когда Я мужа не знаю?"* — был бы совершенно непонятен и не имел бы никакого смысла, если бы Она не дала обет Богу **навсегда** остаться девою. Ангел объяснил Ей, что Ее обет не будет нарушен, так как Сына Она родит сверхъестественным образом, без мужа. Бессеменное зачатие произведет Святой Дух, *"Сила Всевышнего,"* то есть Сам Сын Божий (см. 1 Кор. 1:24) осенит Ее, сойдет в Нее подобно облаку, осенявшему некогда скинию, *"В облаке легком,"* по выражению священной песни (Ис. 19:1). И хотя Пресвятая Дева не требовала никаких доказательств, Ангел сам в подтверждение истинности своих слов указал Ей на Елизавету, зачавшую сына в глубокой старости по изволению Божию, для Которого нет ничего невозможного. Из пророческих книг Пресвятая Дева знала, что Ее и Божественного Сына ожидает не одна только слава, но также и горе, однако, во всем покорная воле Божией, ответила: *"Се, раба Господня; да будет Мне по слову твоему."*

Благовещение празднуется 25 марта. Приняв благовестие, Пресвятая Дева ничего не сказала об этом Иосифу, справедливо опасаясь, как объясняет св. Златоуст, что он может не по-

верить Ей и подумать, будто Она желает подобным предупреждением лишь скрыть содеянное преступление.

Свидание Пресвятой Девы Марии с Елисаветой

(Луки 1:39-56).

Пресвятая Дева спешит поделиться Своею радостью с Елизаветой, Своей родственницей, жившей в Иудее, как полагают, в городе Иутта, близ священнического города Хеврон. Елизавета встретила Ее тем же необычайным приветствием, с которым обратился к Ней Ангел: *"Благословенна Ты между женами,"* — и добавила: *"Благословенен плод чрева Твоего!"* — хотя, как родственница, должна была бы знать о данном Марией обете девственности. Затем же Елизавета воскликнула: *"И откуда это мне, что пришла Матерь Господа моего ко мне?"* Она тут же поясняет смысл слов своих тем, что младенец, носимый ею, радостно взыгрался во чреве, едва до ее слуха дошло приветствие Марии. Не иначе, как под наитием Святого Духа, младенец во чреве Елизаветы почувствовал близость иного Младенца — Того, к Чьему появлению в мире он и должен будет подготовить человечество. Потому-то он и произвел необычайное движение в утробе матери. С младенца, носимого в утробе, воздействие Святого Духа перешло и на мать, и она, по благодатному прозрению, мгновенно узнала, какую радостную весть принесла ей Мария, и потому прославила Ее как Богоматерь, словами архангела Гавриила. Елизавета ублажает Пресвятую Деву за веру, с которой Она приняла ангельское благовестие, противоставляя тем самым эту веру неверию Захарии.

Из слов Елизаветы Пресвятая Дева Мария поняла, что Ее тайна открыта Елизавете Самим Богом. В чувстве восторга и умиляясь при мысли, что время пришествия долгожданного Мессии и избавления Израиля уже наступило, Пресвятая Дева прославила Бога в дивной вдохновенной песне, которая в честь Ее постоянно воспевается теперь у нас за утренним богослужением:

"Величит душа Моя Господа, и возрадовался дух Мой о Боге, Спасителе Моем..."

Она отклоняет от Себя всякую мысль о Своих личных достоинствах и славит Бога за то, что Он обратил особое внимание на Ее смирение, и в пророческом предвидении предрекает, что за эту милость Господа к Ней Ее будут прославлять все роды, и что эта Божия милость будет простираться на всех, боящихся Господа. Далее Она славит Бога за то, что обещание, данное отцам и Аврааму, исполнилось, и что Царство Мессии, столь ожидаемое Израилем, наступает, что смиренные и презираемые миром последователи Его скоро восторжествуют, будут вознесены и исполнены благ, а гордые и сильные будут посрамлены и низложены. Видимо, Пресвятая Дева возвратилась домой, не дожидаясь рождения Предтечи.

Рождество Святого Иоанна Крестителя

(Луки 1:57-80).

Когда Елизавете исполнилось время родить, и родственники, и соседи обрадовались радости, которая переполняла ее, и в восьмой день собрались у нее дома, чтобы совершить установленный еще при Аврааме (Быт. 17:11-14) и требуемый законом (Лев. 12:3) обряд обрезания. Через этот обряд новорожденный вступал в общество избранного народа Божия, и потому день обрезания считался радостным семейным праздником. При обрезании новорожденному давалось имя, обыкновенно в честь кого-нибудь из старших родственников, поэтому не могло не вызвать всеобщего недоумения желание матери назвать своего сына Иоанном. Евангелист подчеркивает это обстоятельство очевидно потому, что оно и чудесно: же-

лание Елизаветы назвать сына Иоанном явилось плодом внушения Святого Духа. За решением обратились к отцу, а тот, все еще немой, на дощице, намазанной воском, написал: *"Иоанн имя ему."* Все были крайне удивлены совпадением в желаниях матери и отца назвать сына именем, которого не было ни у кого из их родственников. И тотчас же, по предсказанию Ангела, разрешились уста Захарии, и он в пророческом вдохновении, уже предвидя наступление Царства Мессии, стал прославлять Бога, посетившего народ Свой, и сотворившего избавление ему, Того, Который *"Воздвиг рог спасения в дому Давида, отрока Своего,"* Как некогда в Ветхом Завете преступники, спасаясь от мстителей, прибегали к жертвеннику всесожжения и, ухватившись за его рог, считались неприкосновенными (3 Цар. 2:28), так и весь род человеческий, угнетаемый грехами и преследуемый Божественным правосудием, находит себе спасение в Иисусе Христе. И это спасение — не столько избавление Израиля от политических врагов, как думало в то время большинство евреев, особенно книжников и фарисеев, сколько исполнение завета Божия, данного ветхозаветным праотцам; то исполнение, которое даст возможность всем верным израильтянам служить Богу *"в святости и правде."* Под словом "правда" подразумевается здесь оправдание Божественными средствами через вменение человеку искупительных заслуг Христовых; под словом "святость" — внутреннее исправление человека, достигаемое усилиями самого человека при содействии благодати. Далее Захария предрекает сыну своему будущее, предсказанное Ангелом, говоря, что сын его наречется пророком Всевышнего и будет предтечей Божественного Мессии, указывает и цель служения Предтечи в том, чтобы подготовить людей к пришествию Мессии и дать уразуметь народу израильскому, что спасение его состоит ни в чем ином, как именно в **прощении грехов**. Поэтому Израиль должен искать не мирского величия, о чем мечтали тогда духовные вожди, а праведности и прощения грехов. Прощение же грехов придет "по благоутробному милосердию Бога нашего, которым посетил нас Восток свыше," то есть Мессия-Искупитель, каковым именем Его называли еще пророки Иеремия (25:5) и Захария (3:8 и 6:12).

По преданию слух о рождении Иоанна Предтечи дошел до подозрительного царя Ирода, и когда пришли в Иерусалим волхвы с вопросом о месте рождения Царя Иудейского, Ирод вспомнил о сыне Захарии и, издав приказ об избиении всех младенцев, послал убийц и в Иутту. Елизавета, узнав о том, ушла с сыном в пустыню. Ирод, рассерженный тем, что слуги его не могут найти младенца Иоанна, послал к Захарии в храм узнать, где спрятал он своего сына. Захария ответил, что он служит теперь Господу Богу Израилеву и не знает, где его сын. Он повторил тоже самое и после угроз лишить его жизни и пал под мечами убийц между храмом и жертвенником, о чем вспоминает Господь в Своей обличительной речи к фарисеям (Матф. 23:35).

Рождество Иоанна Крестителя празднуется у нас 24 июня.

Родословие Господа Иисуса Христа по плоти

(Матф. 1:1-17 и Луки 3:23-38).

В двух Евангелиях — от Матфея и от Луки — содержится родословие Господа Иисуса Христа во плоти. Оба они одинаково свидетельствуют о происхождении Господа Иисуса Христа от Давида и Авраама, но имена в одном и в другом не всегда совпадают. Так как св. Матфей писал свое Евангелие для евреев, то ему важно было доказать, что Господь Иисус Христос происходит, как это, согласно ветхозаветным пророчествам, надлежало Мессии, от Авраама и Давида. Он, св. Матфей, и начинает свое Евангелие с родословной Господа, причем ведет его только от Авраама и доводит до *"Иосифа, мужа Марии, от которой родился Иисус, называемый Христос."* Возникает вопрос: почему Евангелие дает родословную Ио-

сифа, а не Пресвятой Девы Марии? Потому что у евреев было не принято вести чью-либо родословную по линии матери. Но так как Пресвятая Дева, несомненно, была единственным ребенком у Иоакима и Анны, то, согласно требованию закона Моисея, Она должна была быть выдана замуж только за родственника из того же колена, племени и рода, а поскольку Иосиф был из племени царя Давида, следовательно, и Она — из того же рода.

Святой Лука ставил перед собой другую задачу: показать, что Господь Иисус Христос принадлежит всему человечеству и является Спасителем всех людей, поэтому он ведет родословную Господа от Адама до Самого Бога. В этой родословной, однако, есть некоторые разногласия с родословной от св. Матфея. Так, например, Иосиф, мнимый отец Господа, по Матфею — сын Иакова, а по Луке — сын Илия. Так же и упоминаемый обоими евангелистами Салафиил, отец Зоровавеля, по святому Матфею — сын Иехонии, а по святому Луке — Нирии. Древнейший христианский ученый Юлий Африкан прекрасно объясняет это законом ужичества, по которому, если один из братьев умирал бездетным, другой должен был взять на себя его жену, и *"Первенец, которого она родит, останется с именем брата его умершего, чтобы имя его не изгладилось в Израиле"* (Второзак. 25:5-6). Этот закон имел силу в отношении не только родных, но и сводных братьев, какими были Иаков и Илий. Отцы у них были разные, но мать одна, Эста. Таким образом, когда Илий умер, Иаков, взяв за себя его жену, восстановил род брата, зачав Иосифа. Отсюда и вышло разногласие, так как св. Лука ведет род Иосифа через Рисая, сына Зоровавеля, и Илия, а св. Матфей — через Авиуда, другого сына Зоровавеля, и Иакова.

Женщины, бывшие язычницами или даже грешницами, включены святым Матфеем в родословную Господа не случайно. Этим он хотел показать то, что Бог, не погнушавшийся причислить к избранному народу таких женщин, не гнушается призывать язычников и грешников в Свое Царство: не заслугами своими спасается человек, а силою все очищающей благодати Божией.

Рождество Христово

О рождестве Христовом и о событиях, связанных с ним, повествуют нам только два Евангелиста: св. Матфей и св. Лука. Св. Матфей сообщает об откровении тайны воплощения праведному Иосифу, о поклонении волхвов и бегстве семейства в Египет и об избиении вифлиемских младенцев, а св. Лука более подробно описывает обстоятельства, при которых родился Христос Спаситель в Вифлиеме, и поклонении пастырей.

Откровение Иосифу тайны Воплощения

(Матф. 1:18-25).

Св. Матфей сообщает о том, что вскоре после обручения Пресвятой Девы со старцем Иосифом, *"прежде, нежели сочетались они,"* то есть прежде заключения полного настоящего брака между ними, Иосифу стало ясным состояние зачатия во чреве, в котором находилась обрученная ему Мария. Будучи праведным, а значит справедливым и милосердным, Иосиф не захотел обличить мнимого Ее преступления перед всеми, чтобы не подвергать Ее позорной и мучительной смерти согласно закону Моисея (Второзак. 22:23-24), а намеревался тайно отпустить Ее от себя без оглашения причины. Но когда он помыслил это, явился ему Ангел Господень и объяснил, что *"Родившееся в Ней есть от Духа Святого,"* а не плод тайного греха. Далее Ангел говорит: *"Родит же Сына, и наречешь Ему имя: Иисус; ибо Он спа-*

сет людей Своих от грехов их»; имя Иисус, по-еврейски Иегошуа, значит — Спаситель. Чтобы Иосиф не сомневался в истинности сказанного, Ангел ссылается на древнее пророчество Исаии, которое свидетельствует о том, что это великое чудо бессемянного зачатия и рождение от Пресвятой Девы Спасителя мира было предопределено в предвечном совете Божием: *"Се, Дева во чреве примет, и родит Сына…"* (Исаия 7:14). Не следует думать, что пророчество не исполнилось, если пророк говорит: *"нарекут ему имя Эммануил,"* а Рожденного от Девы Марии нарекли Иисусом. Эммануил — имя не собственное, а символическое, означающее *"с нами Бог,"* то есть, когда совершится это чудесное рождение от Девы, люди будут говорить: *"С нами Бог";* ибо в Его лице Бог сошел на землю и стал жить с людьми — это лишь пророческое указание на Божество Христово, указание на то, что этот чудесный Младенец будет не простым человеком, но Богом. Убежденный словами Ангела Иосиф *"принял жену свою,"* то есть отказался от намерения отослать Ее от себя, оставил жить в своем доме как жену, и *"не знал Ее, как наконец Она родила Сына Своего первенца."* Это не значит, будто после рождения Иисуса он "познал" Ее и стал жить с Ней как с женой. Справедливо замечает Златоуст, что просто невероятно допустить, чтобы такой праведник, каким был Иосиф, решился бы "познать" Пресвятую Деву после того, как Она так чудесно сделалась матерью. В греческом тексте слово "эос" и в старославянском — "дондеже," означающие **пока, до того как**, никак нельзя понимать так, как хотят понимать их те, кто не чтит Пресвятой Девы: протестанты и сектанты; будто до рождения Иисуса Иосиф "не знал" Ее, а потом "познал." Он совершенно никогда не знал Ее. В Священном Писании слово "эос" употребляется, например, в описании об окончании потопа: "не возвратился ворон в ковчег доколь ("эос") не иссякла вода от земли" (Быт. 6:8), но ведь он и потом не возвратился. Или также, например, слова Господа: *"Я с вами во все дни до* ("эос") *скончания века"* (Мат. 28:20); ведь не значит же это, справедливо замечает блаженный Феофилакт, что после скончания века Христос уже не будет с нами. Нет! Тогда-то именно тем более будет.

"Первенцем" же Иисус называется не потому, что Пресвятая Дева имела после Него других детей, а потому, что Он родился первым и притом единственным. В Ветхом Завете, например, Бог повелевает освятить Себе *"всякого первенца,"* независимо от того, будут ли после него в семье другие дети или нет. А если в Евангелиях упоминаются *"Братья Иисуса Христа"* (Матф. 13:55; Иоан. 2:12 и др.), то это совсем не значит, будто они были Его родные братья. Как свидетельствует предание, это были дети Иосифа-обручника от первого брака.

Обстоятельства время Рождества Христова

(Луки 2:1-20).

Подробнее всего об обстоятельствах Рождества Христова и о времени, когда произошло оно, говорит св. Евангелист Лука. Рождество Христово он приурочивает к переписи всех жителей Римской Империи, проведенной по велению "кесаря Августа," то есть римского императора Октавиана, который получил от римского сената титул Августа — "священного." К сожалению, точной даты этой переписи не сохранилось, но время правления Октавиана Августа, личности, хорошо известной в истории, дает нам возможность хотя бы приблизительно, а при помощи других данных, о которых будет сказано дальше, с точностью до нескольких лет определить год Рождества Христова. Принятое у нас теперь летоисчисление "от Рождества Христова" было введено в VI-м веке римским монахом Дионисием, названым Малым. В основание своих исчислений Дионисий поставил тот расчет, что Господь Иисус Христос родился в 754-м году от основания Рима, но, как показали более тщательные иссле-

дования, расчет его оказался ошибочным: Дионисий указал год, по крайней мере, на пять лет позже действительного. Однако, эта дониская эра, предназначавшаяся в начале только для церковного употребления, с 10-го века стала общераспространенной в христианских странах и принята в гражданском летоисчислении, хотя и признается ошибочной всеми хронологами. Действительный год Рождества Христова можно определить более точно на основании нижеследующих данных из Евангелия:

1) Время царствования Ирода Великого. Из Матф. 2:1-18 и Луки 1:5 совершенно ясно, что Христос родился, когда Ирод был у власти. Царствовал же он с 714-го года от основания Рима и умер в 750-м, за восемь дней до Пасхи, вскоре после лунного затмения. По вычислениям астрономов затмение это произошло в ночь с 13 на 14 марта, и иудейская Пасха приходилась в том году на 12 апреля. Следовательно, Ирод умер в начале апреля 750-го года от основания Рима, то есть, по крайней мере на четыре года раньше нашей эры.
2) Народная перепись, упомянутая у Луки 2:15, начата эдиктом Августа в 746-м году от основания Рима. В Иудее эта перепись началась еще при Ироде, потом приостановлена в следствии его смерти и была продолжена и закончена в то время, когда Сирией управлял Киврин, упоминаемый в Евангелии от Луки 2:2. В результате переписи в Палестине произошло народное восстание, и зачинщика его, Февду, сожгли по велению Ирода 12 марта 750-го года от основания Рима. Следовательно, перепись началась немного раньше.
3) Правление Тиверия Кесаря, в пятнадцатый год которого, по свидетельству св. Луки 3:1, св. Иоанн Креститель выступил на проповедь, а *“Иисус, начиная Свое служение, был лет тридцати”* (Луки 3:23). Август принял Тиверия в соправители за два года до своей смерти в январе 765-го года от основания Рима, и, следовательно, 15-й год его царствования начинался в январе 779-го. Так как по выражению ев. Луки, Господу Иисусу в то время было лет *“*тридцать,” то следовательно, Он родился в 749г.
4) Астрономические исчисления показывают, что годом крестной смерти Христа Спасителя мог быть только 783 г., (а она, по данным Евангелия, произошла в тот год, когда еврейская Пасха наступила вечером в пятницу). А так как Господу в то время шел тридцать четвертый год от рождения, то, следовательно, родился Он в 749 году от основания Рима.

Таким образом, все вышеприведенные данные единогласно свидетельствуют, что с большей долей вероятности следует признать 749-й год от основания Рима — годом Рождества Христова.

По недостатку данных в Четвероевангелии нельзя точно определить и день Рождества Христова. Восточная Церковь первоначально праздновала его в один день с Богоявлением под общим названием *“*Епифания” — *“Явление Бога в мир”* — 6 января. В Западной же Церкви Рождество Христово издавна праздновалось 25 декабря. С конца IV-го века и Восточная Церковь начала отмечать этот день 25 декабря. Дата эта была выбрана по следующим соображениям.

Есть предположение, что Захария был первосвященником и что явление Ангела было ему за завесой во Святая святых, куда первосвященник входил лишь один раз в году — в день очищения. Этот день приходится по нашему календарю на 23 сентября, каковой день и стали считать днем зачатия Предтечи. На шестой месяц после этого произошло Благовещение Пресвятой Девы Марии, которое стали праздновать 25 марта, а через девять месяцев, то есть 25 декабря, родился Господь Иисус Христос. Однако, ничто не подтверждает тот факт,

что Захария был первосвященником, поэтому более вероятно другое, символическое, объяснение. Древние считали, что Христос, как второй Адам, был зачат от Пресвятой Девы во время весеннего равноденствия — 25 марта, когда, по древнейшему преданию был создан и первый Адам. Явился же миру Христос-свет, солнце правды, через девять месяцев во время зимнего солнечного поворота, когда день начинает увеличиваться, а ночь — уменьшаться. В соответствии с этим, зачатие Иоанна Крестителя, который был на шесть месяцев старше Господа, положено праздновать 23 сентября, во время солнечного равноденствия, а рождение его — во время солнечного поворота, 24 июня, когда дни начинают сокращаться. Еще святой Афанасий указывал на слова Иоанна Крестителя в Иоан. 3:30: "*Ему должно расти, а мне умаляться.*"

У некоторых вызывает смущение замечание Евангелиста Луки о том, что перепись, во время которой родился Христос, "была первая в правление Квириния Сириею," тогда как по историческим данным Квириний был правителем Сирии спустя уже 10 лет после Рождества Христова. Скорее всего, недоразумение это разрешается таким образом: при переводе с греческого текста (и для этого есть сильные основания) вместо слова "сия" следовало бы поставить "самая" перепись. Указ о переписи был издан Августом еще до Рождества Христова, но из-за начавшихся народных волнений и смерти Ирода она была приостановлена и окончена лишь через десять лет уже в во время правления Квириния. Есть так же данные, что Квириний дважды был правителем Сирии, и перепись, начатая в первое его правление, была закончена уже во второе, почему Евангелист и называет перепись, во время которой родился Господь, "первой."

Каждый должен был записаться "в своем городе." Римская политика всегда примерялась к обычаям побежденных, а еврейские обычаи требовали, чтобы запись велась по коленам, родам и племенам, для чего каждому требовалось явиться на перепись в тот город, где некогда жил глава его рода. А так как Иосиф был из рода царя Давида, он и должен был отправиться в Вифлеем — в город, где родился Давид. В этом виден замечательный промысел Божий: согласно предсказанию древнего пророка св. Михея 5:2, Мессии надлежало родиться в этом городе. По римским же законам в побежденных странах наравне с мужчинами и женщины подлежали поголовной переписи. Поэтому нет ничего удивительного в том, что Пресвятая Дева Мария, в Ее положении, сопутствовала хранителю Своей девственности — старцу Иосифу, тем более, что Она, несомненно знавшая пророчество св. Михея, не могла не усмотреть в указе о переписи промысленного действия Божия, направляющего Ее в Вифлеем.

"И родила Сына Своего первенца, и спеленала Его, и положила Его в ясли, потому что не было им места в гостинице." Евангелист подчеркивает, что Пресвятая Дева Сама спеленала Своего новорожденного Младенца: значит роды были совершенно безболезненными. Опять же, "первенцем" Сын Ее называется не потому, что после Него у Пресвятой Девы были другие дети: по закону Моисея первенцем назывался всякий перворожденный младенец мужского пола, хотя бы был он и единственным в семье. Из-за множества путешественников, приехавших раньше, а больше из-за своей бедности, св. семейство вынуждено было поселиться в одной из пещер, какими богата Палестина и куда пастухи сгоняли скот в ненастную погоду. Здесь-то и родился Божественный Мессия, положенный, вместо детской колыбели, в ясли, приняв тем самым от самого Своего рождения крест унижений и страданий для искупления человечества и самым Своим рождением давая нам урок смирения, этой высочайшей добродетели, которой Он потом постоянно учил Своих последователей. По древнему преданию во время рождения Спасителя около яслей стояли вол и осел, как бы знаком того, что *"вол знает владетеля своего, и осел ясли господина своего; а Израиль не знает Меня, народ Мой не разумеет"* (Исаи 1:3).

Но не одно унижение сопровождало рождение и всю земную жизнь Спасителя, а так же и отблески Его Божественной славы. Пастухам, может быть, тем самым, которым принадлежала пещера и которые, благодаря хорошей погоде, ночевали в поле, явился Ангел Господень, осиянный Божественной славой, и возвестил им *"великую радость"* о рождении во граде Давидовом Спасителя, *"Который есть Христос Господь."* Здесь важно отметить слова Ангела о том, что эта *"великая радость"* будет *"всем людям,"* то есть что Мессия пришел не для одних евреев, но для всего человеческого рода. Ангел при этом дал и "**знамение,**" то есть знак, по которому они могут узнать Его: *"Найдете Младенца в пеленах, лежащего в яслях."* И как бы в подтверждение истинности слов Ангела явилось "многочисленное воинство небесное," целый сонм Ангелов, воспевавших дивную хвалу новорожденному Богомладенцу — Мессии: *"Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение."* Ангелы славят Бога, пославшего в мир Спасителя; они воспевают мир, который водворится в душах людей, уверовавших в Спасителя; они радуются за людей, которым возвращено Божие благоволение. Вышние силы, безгрешные вечные духи, непрестанно славят в небесах своего Творца и Господа, но в особенности они прославляют Его за чрезвычайное проявление Его Божественной благости, что и есть домостроительство Божие. Мир, принесенный на землю воплотившимся Сыном Божиим, нельзя смешивать с обыкновенным человеческим спокойствием и благосостоянием. Это есть мир совести в душе человека-грешника, искупленного Христом Спасителем, мир совести, примирения с Богом, с людьми и с самим собой. И лишь поскольку этот мир Божий, превосходящий всякий ум (Фил. 4:7), водворяется в душах людей, уверовавших во Христа, постольку и внешний мир становится достоянием человеческой жизни. Искупление проявило все величие Божественного благоволения, Божией любви к людям. Поэтому смысл славословия Ангелов в этом: достойно славят Бога небесные духи, ибо на земле водворяется мир и спасение, так как люди сподобились особенного Божьего благословения.

Пастухи, люди, видимо, благочестивые, тотчас поспешили туда, куда указал им Ангел, и первыми удостоились чести поклониться Христу-Младенцу. Они разглашали повсюду, куда только ни заглядывали, о явлении им Ангелов и о услышанном ими небесном славословии, и все, слышавшие их, дивились. Пресвятая Дева Мария, полная чувства глубокого смирения, только запоминала все это, *"Слагая в сердце Своем."*

Обрезание и Сретение Господне

(Луки 2:21-39).

По прошествии восьми дней над новорожденным Богомладенцем был совершен, согласно закону Моисея (Лев. 12:3), обряд обрезания и дано Ему нареченное Ангелом имя Иисус, что значит — **Спаситель**.

Женщина, родившая младенца мужского пола, по закону Моисея, считалась нечистой в течении 40 дней (а если родилась девочка — в течении 80). На 40-й день она должна была принести в храм жертву всесожжения — годовалого ягненка и жертву за грехи — молодого голубя или горлицу, в случае же бедности — двух горлиц или голубей, для каждой жертвы по одному. Подчиняясь этому закону, Пресвятая Дева и Иосиф принесли в Иерусалим так же и Младенца, чтобы заплатить за Него по закону пять циклей. Закон этот исходил из давних времен, когда в ночь перед исходом евреев из Египта Ангел Господень истребил всех египетских первенцев, а все еврейские первенцы были посвящены служению при храме. С течением времени, когда на служение это было выделено только одно колено Левино, первенцы были освобождены от служения за особый выкуп в пять циклей серебра (Числ. 18:16). Из

евангельского повествования видно, что Пресвятая Дева и Иосиф принесли жертву людей бедных: двух голубей.

Для чего же нужно было Господу, зачатие и рождение Которого было непричастно греху, и Его Пречистой Матери подчиняться закону об очищении?

Во-первых, чтобы этим *"исполнить всякую правду"* (Матф. 3:15) и показать пример совершенного подчинения закону Божию. А во-вторых, это было необходимо для будущего служения Мессии в глазах Его народа: необрезанный, Он не мог бы находиться в обществе народа Божия, Он не смог бы входить ни в храм, ни в синагогу, не мог бы ни иметь влияния на народ, ни быть признанным Мессией. Равно как и Пресвятая Матерь Его, не очистившись, не могла бы считаться истинной израильтянкой. Тайна непорочного зачатия и безгреховного рождения почти никому была неизвестна тогда, а потому все, требуемое законом, должно было быть исполнено в точности.

В храме при принесении Богоматерью жертвы и выкупа находился праведный и благочестивый старец Симеон, ждавший "утехи Израилевой," то есть обещанного Богом Мессию, явление Которого должно было принести утешение израильтянам (см. Исаия 40:1). Евангелист сообщает нам только то, что ему, Симеону, Святым Духом было предсказано не увидеть смерти своей до того, пока не сподобится он узреть ожидаемой им "утехи," то есть Христа Господня. Однако, по древнему преданию, Симеон был одним из семидесяти двух старцев, которые по поручению египетского царя Птоломея переводили священные книги с древнееврейского языка на греческий. Симеону пришлось переводить книгу пророка Исаи, и он усомнился в пророчестве о рождении Эммануила от Девы (Исаи 7:14), и тогда явился ему Ангел и предсказал, что он не умрет до тех пор, пока не увидит своими собственными глазами исполнение этого пророчества. По внушению Духа Божия он пришел в храм, очевидно туда, где был жертвенник всесожжения, и в принесенном Пресвятой Девой Младенце узнал Мессию-Христа. Старец взял Его в объятия свои, и из его уст излилась вдохновенная молитва благодарности Богу за возможность узреть в лице этого Младенца спасение, уготованное для человечества. *"Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, с миром"* произнес старец; с этой минуты порвалась связь, державшая его в жизни, и Ты, Владыко, отпускаешь меня из этой жизни в другую новую жизнь, "по глаголу Твоему," по предсказанию, данному мне от Тебя Святым Твоим Духом, "с миром," *"ибо видели очи мои спасение Твое."* Спасение, обещанное Богом миру через Искупителя-Мессию, которого я сподобился узреть, спасение, *"Которое Ты уготовал пред лицом всех людей."* Евангелист подчеркивает, что спасение уготовано не только для евреев, но и для всех народов. Это спасение есть "Свет к просвещению язычников" и "слава народа Божия Израиля," как вышедшая из его среды. Иосиф и Матерь Божественного Младенца дивилась, вероятно, тому, что везде находились люди, которым Бог открывал тайну об этом Младенце.

Возвращая Младенца Матери и благословив Ее и Иосифа, по праву глубокого старца, на котором, очевидно, почивал Дух Святой, Симеон в пророческом вдохновении предрекает, что Младенец сей будет предметом споров и пререканий между последователями Его и врагами: *"Да откроются помышления многих сердец,"* то есть, в зависимости от различности отношения людей к этому Младенцу, обнаружатся их сердечные расположения, настроения души: те, кто любит истину и стремится творить волю Божию, тот уверует во Христа, а те, кто любит зло и дела тьмы, тот возненавидит Христа и будет в оправдание своей злобы всячески клеветать на Него. Это, собственно, и исполнилось уже на примере книжников и фарисеев и исполняется до нашего времени на примере всех безбожников и христоненавистников. Для уверовавших в Него Он лежит "**на восстание**," или на вечное спасение, а для не уверовавших — "**на падение**," или на вечное осуждение их, на вечную погибель. Симеон прозре-

вает духом и те страдания, которые придется претерпеть и Пречистой Матери за Ее Божественного Сына: *“И Тебе Самой оружие пройдет душу.”*

Присутствовала при этом и Анна, “дочь Фануилова,” которую Евангелист называет пророчицей за особенные действия в ней Святого Духа и за дар вдохновенной речи, которым обладала она. Евангелист, очевидно, хвалит ее, как честную вдовицу, посвятившую себя Богу, после того, как она, прожив с мужем всего 7 лет, дожила до 84-х летнего возраста, не отходя от храма, *“постом и молитвою служа Богу день и ночь.”* Она тоже, подобно Симеону, восславила Господа и, видимо, в пророческом вдохновении повторила примерно то же самое, что сказал старец, всем, ожидающим избавления в Иерусалиме, то есть ждавшим пришествия Мессии.

Евангелист говорит далее, что исполнив все по закону, святое семейство вернулось в Галилею, *“в город свой Назарет.”* Святой Лука опускает все, что случилось за Сретеньем, вероятнее всего потому, что об этом подробно повествует св. Матфей: о поклонении волхвов в Вифлиеме, о бегстве святого семейства в Египет, об избиении младенцев Иродом и о возвращении святого семейства из Египта после смерти царя. Подобный способ сокращений мы часто находим у писателей священных книг.

Поклонение волхвов

(Матф. 2:1-12).

Когда родился Иисус *“в Вифлееме Иудейском,”* пришли в Иерусалим волхвы с востока. Иудейским Вифлеем называется здесь потому, что был и другой Вифлеем, в Галилее, в колене Завулоновом. Волхвы, пришедшие поклониться Христу, были не то, что обычно подразумевается под этим названием, то есть не кудесники и не волшебники, творящие ложные чудеса, вызывающие духов, вопрошающие мертвых (Исх. 7:11 или Втор. 18:11), которых осуждает Слово Божие. То были люди ученые, тайновидцы, обладавшие большими знаниями, подобные тем, над которыми начальствовал Даниил в стране Вавилонской (Дан. 2:48). Они по звездам судили о будущем, изучали тайные силы природы. Такие волхвы в Вавилоне и Персии пользовались большим уважением, бывали жрецами и советниками царей. Евангелист говорит, что они пришли “с востока,” не называя, из какой именно страны. По одним предположениям, этой страной была Аравия, по другим — Персия, по третьим — Халдея. Но употребленное Евангелистом слово *магос* — персидское, поэтому наиболее вероятно, что пришли они из Персии или же из страны, составлявшей прежде Вавилонское царство, так как там во время семидесятилетнего пленения иудеев предки этих волхвов, могли слышать от иудеев, что они ждут Великого Царя, Избавителя, Который покорит весь мир; там же жил пророк Даниил, предсказывавший о времени пришествия этого Великого Царя; там же могло сохраниться и предание о пророчестве волхва Валаама, предсказавшего восхождение звезды от Иакова (см. Числа 24:17).

Изучение звездного неба было одним из главных занятий персидских мудрецов. Господь и призвал их к поклонению Родившемуся Спасителю мира через явление необыкновенной звезды. На Востоке в это время было широко распространено убеждение, что в Иудею должен явиться Владыка мира, Которому подобает поклонение от всех народов мира. Поэтому, придя в Иерусалим, волхвы так уверенно спрашивают: *“Где родившийся Царь Иудейский?”*

Эти слова вызвали тревогу у Ирода Великого, так как сам он не имел никаких законных прав на иудейский престол, был Идумеянином и, будучи тираном, вызвал ненависть своих подданных к себе. С ним встревожился и весь Иерусалим, опасаясь, может быть, новых репрессий со стороны встревоженного необычайным известием Ирода.

Кровожадный Ирод, решивший уничтожить своего новорожденного, как он думал, соперника, созывает первосвященников и книжников и прямо задает им вопрос о месте рождения Царя Иудейского, Мессии: *"Где должно родиться Христу?"* Книжники тотчас же указали ему на всем известное пророчество Михея 5:2, приводя его не буквально, но сходно по смыслу, о том, что Мессия должен родиться в Вифлееме. Вифлеем значит — **дом хлеба**, а Ефрафа — **плодоносное поле**; названия, характеризующие особенное плодородие земли. В подлинном пророчестве Михея замечательно указание, что Мессия только *"произойдет"* из Вифлеема, но не будет жить там, и что действительное Его *"происхождение от начала, от дней вечных"* (Мих. 5:2). Ироду для верного исполнения его кровавого замысла хотелось еще также знать и время рождения Царя Иудейского и он призывает к себе волхвов, чтобы тайно допросить их о времени явления звезды, а затем посылает их Вифлеем с тем, чтобы они, вернувшись, рассказали все, что узнают о Новорожденном. Когда волхвы отправились в Вифлееем, то звезда, которую они увидели на востоке, шла перед ними, указывая верный путь, пока не остановилась над тем местом, где находился новорожденный Младенец.

Что это была за звезда? — На этот счет существуют различные мнения. Св. Златоуст и блаж. Феофилакт думали, что это была некая Божественная и Ангельская сила, явившаяся в виде звезды. Что касается той звезды, которую все видели на востоке, многие полагают, что то была настоящая звезда, поскольку многие великие события в мире нравственном часто предварялись какими-нибудь знамениями и в видимой природе. Интересно что, согласно вычислениям знаменитого астронома Кеплера, в год рождения Христа Спасителя было необыкновенно редкое совпадение в одной точке трех наиболее ярких планет, Юпитера, Марса и Сатурна, создавшее видимый эффект в виде необычайно яркой звезды. Это небесное явление, известное в астрономии под названием **соединение планет**, совпало с великим событием рождения на земле Сына Божия — Мессии, и в этом, конечно, проявление промысла Божия, призвавшего таким путем ученых язычников на поклонение родившемуся Мессии. Чудесный смысл этого прихода волхвов из далекой страны прекрасно объясняет св. Златоуст: *"*Так как иудеи, непрестанно слыша Пророков, возвещавших о пришествии Христовом, не обращали на это особенного внимания, то **Господь внушил варварам** прийти из отдаленной страны, расспрашивать о Царе, родившемся у иудеев, и уже те от персов узнают то, чему не хотели научиться у пророков."

Но, конечно, та звезда, которая указывала волхвам путь от Иерусалима до Вифлеема и затем *"*остановилась над тем **местом**, где был Младенец," уже не была ни настоящей звездой, ни планетой, а совершенно особым чудесным явлением. Увидев эту звезду, волхвы *"возрадовались радостью весьма великою,"* несомненно потому, что в явлении этой звезды нашли новое подкрепление своей веры в действительное рождение необыкновенного Младенца. Далее сказано о волхвах, что они прошли *"*дом" и там, *"падши, поклонились"* Новорожденному. Следовательно, волхвы пришли уже не в ту пещеру, в которой Христос родился; Младенец с Матерью могли к тому времени уже переселиться в обыкновенный дом. *"Открывши сокровища свои,"* волхвы *"принесли Ему дары: золото, как Царю, ладан, как Богу, и смирну, как человеку, имеющему вкусить смерть."* Получив во сне откровение не возвращаться к Ироду, замыслившему умертвить Богомладенца, волхвы иным путем, то есть не через Иерусалим, ушли в свою страну, вероятно, на юг от Вифлеема.

Бегство в Египет и избиение младенцев

(Матф. 2:13-23).

После ухода волхвов Ангел Господень, явившись во сне Иосифу, повелел ему, взяв Младенца и Матерь Его, бежать в Египет, что тот и исполнил, отправившись туда ночью. Египет находится на юго-западе от Иудеи, и до границы с ним надо было идти 100 верст. Он тоже был тогда римской провинцией, и в нем жило много иудеев; они имели там свои синагоги, но туда не простиралась власть Ирода, и святое семейство, остановившись у своих соотечественников, могло чувствовать себя в безопасности. На вопрос, почему Христос не спас Сам Себя от иродовых убийц, св. Златоуст отвечает: *"Если бы Господь с первого Своего возраста начал творить чудеса, то Его не стали бы признавать за Человека"* (Бес. на Матф. 7). О путешествии святого семейства в Египет сохранилось множество замечательных преданий. Одно из них гласит, что, когда Иосиф с Богомладенцем и Его Матерью вошли в идольский храм, где было 365 идолов, то все идолы пали на землю и разбились: так исполнилось над ними слово пророческое *"Господь воссядет на облаке легком"* (на руках Пречистой Девы Марии), *"и потрясутся от лица Его идолы Египетские"* (Исаи 19:1). В том, что Младенец-Иисус должен был бежать именно в Египет и затем вернуться оттуда, св. Евангелист видит исполнение пророчества Осии: *"Из Египта вызвал сына Моего"* (11:1). У пророка слова эти относятся, собственно, к исходу еврейского народа из Египта, но так как избранный Богом народ еврейский был прообразом истинного первородного и единственного Сына Божия Иисуса Христа, то вывод еврейского народа из Египта послужил прообразом воззвания из Египта же Иисуса Христа. Как отмечает святой Златоуст, в событиях Ветхого Завета все имело значение прообразов, все послужило прообразами событий новозаветных.

Ирод разгневался, когда волхвы не вернулись в Иерусалим, счел себя "поруганным," осмеянным ими. Это привело его в еще большую ярость. Узнав от волхвов, что звезда явилась им больше года назад, он сделал вывод, что Младенец теперь если и старше года, то моложе двух лет, а потому издал жестокий указ избить в Вифлееме и его окрестностях всех младенцев *"от двух лет и ниже,"* в расчете, что в числе их окажется и Иисус Христос. По преданию, убито было 14 000 младенцев, память которых, как мучеников за Христа, св. Церковь празднует ежегодно 29 декабря. Подобная жестокость была совершенно в характере Ирода, о котором, по свидетельству иудейского историка Иосифа Флавия, известно, что он из пустой подозрительности велел задушить свою жену и умертвить трех своих сыновей. Когда об этом доложили Августу, он сказал: *"У Ирода лучше быть животным, чем сыном."* До сих пор в окрестностях Вифлеема показывают гроты, в которых скрывались матери с младенцами на руках, пытаясь спасти их от воинов Ирода, и где они были умерщвлены вместе со своими детьми. В избиении младенцев св. Евангелист видит исполнение пророчества Иеремии: *"Голос слышен в Раме; вопль и горькое рыдание"* (Иер. 31:15). В этих словах пророк Иеремия описывает бедствия и скорбь иудейского народа, отводимого в вавилонский плен и собранного предварительно в Раме, в небольшом городке колена Вениаминова, на севере от Иерусалима. Пророк Иеремия, очевидец этого события, изображает его, как плач праматери Рахиль о чадах своих, отводимых на смерть. Св. Матфей видит в этом прообраз действительной гибели чад Рахили, погребенной вблизи Вифлеема.

Нет точных данных о том, сколько времени св. семейство прожило в Египте, поскольку неизвестна точная дата Рождества Христова. Но указано ясно и определенно, что св. семейство вернулось в землю Израилеву вскоре же после смерти Ирода, а эта дата может считаться более или менее установленной. Умер Ирод, как свидетельствует Иосиф Флавий, в страшных мучениях в марте или начале апреля 750-го года от основания Рима. Если допустить, что Христос родился 25 декабря 749-го года от о.Р., св. семейство пробыло в Египте около двух

месяцев. Если же считать, как некоторые, что Христос родился годом раньше, в 748-м, то можно полагать, что они провели там больше года, и что Богомладенцу было по возвращении из Египта около двух лет. Во всяком случае, Он был еще младенцем, как называет Его Ангел, повелевший Иосифу возвратиться в Израиль. В Израиле Иосиф, видимо, решил поселиться в Вифлееме, где, как ему казалось, должен был воспитываться сын Давидов — будущий Мессия-Христос. Но когда услышал он, что в Иудее воцарился самый худший из сыновей Ирода Архелай, кровожадный и жестокий, подобно отцу, то *"убоялся туда идти"* и, получив во сне новое откровение, направился в пределы Галилеи, где и поселился в городе Назарет, в котором жил он и прежде, занимаясь ремеслом плотника.

В этом св. Евангелист видит исполнение пророчества о том, что Господь Иисус Христос *"Назореем наречется."* Такого пророчества, однако, мы не находим в Ветхом Завете. Есть предположение, что это пророчество находилось в книге, потерянной евреями. Другое мнение, что Евангелист не указывает здесь на какое-либо определенное пророчество, но имеет ввиду общий характер всех пророчеств об уничиженном состоянии Христа-Спасителя во время Его земной жизни. Выйти из Назарета значило быть презираемым, униженным, отверженным. С другой стороны, назореями в Ветхом Завете назывались люди, посвятившие себя Богу; быть может, и это было причиной наименования Иисуса Христа Назореем, как высшего носителя назорейских обетов — полного посвящения Себя служению Богу.

Отрочество Иисуса Христа

(Луки 2:40-52).

До выхода Своего на общественное служение человеческому роду Господь Иисус Христос пребывал в безвестности. За этот период времени Евангелист Лука приводит единственный факт из Его жизни. Так как писал он свое Евангелие "по тщательном исследовании всего начала," то надо полагать, что других таких же выдающихся фактов в жизни Господа за этот ранний период не было. Общую характеристику этого периода св. Лука дает нам в таких словах: *"Младенец же возрастал и укреплялся духом, исполняясь премудрости; и благодать Божия была на Нем."* Это и понятно, так как отрок Иисус был не только Богом, но и человеком, и, как человек, подлежал обычным законам человеческого развития. Только по мере развития своего, человеческая мудрость отражала или вмещала в себе всю глубину и полноту Божественного видения, которой обладал отрок Иисус, как Сын Божий.

И вот, когда отроку Иисусу исполнилось 12 лет, эта Божественная мудрость впервые ярко проявила себя. По закону Моисея (Втор. 16:16), все евреи мужского пола обязаны были три раза в год являться в Иерусалим на праздники Пасхи, Пятидесятницы и Кущей; исключение делалось только для детей больных. Особенно строго требовалось посещение Иерусалима на Пасху. Отрок, достигший 12 лет, становился *"Чадом закона":* с этого времени он должен был изучать все требования закона и исполнять его предписания, в частности, ходить в Иерусалим на праздники. Св. Лука говорит, что "родители" Иисуса каждый год ходили в Иерусалим. Тайна рождения Богомладенца оставалась сокровенной: Пресвятая Дева Мария и старец Иосиф не считали нужным и полезным открывать ее; и в глазах жителей Назарета Иосиф был мужем Марии и отцом Иисуса. Евангелист применяет это выражение применительно к общественному мнению. В другом же месте (3:23) он прямо говорит о том, что Иосифа только считали отцом Иисуса, и, следовательно, на самом деле он не являлся таковым.

Празднование Пасхи продолжалось 8 дней, после чего богомольцы возвращались по домам, обыкновенно группами. Иосиф и Мария не заметили, как отрок Иисус остался в Иерусалиме, полагая, что Он идет где-то поблизости от них в другой группе, с родственниками

или знакомыми. Видя же, что Он долго не присоединяется к ним, они начали искать Его и, не найдя, в тревоге вернулись в Иерусалим, где только через три дня (надо полагать, со дня своего выхода из Иерусалима) нашли Его в храме, сидящего среди учителей, слушающего и вопрошающего их. Это происходило, вероятно, в одном из притворов храма, где раввины собирались, рассуждая друг с другом и с народом, поучая в законе всех желавших слушать их. В этой беседе отрок Иисус уже проявил Свою Божественную мудрость, почему все слушавшие и удивлялись разуму и ответам Его. Богоматерь, высказав Ему их тревогу за Него, называет Иосифа отцом Иисуса, поскольку иначе Она и не могла назвать его, так как в глазах всех Иосиф был отцом. На слова Матери отрок Иисус впервые открывает Свое назначение — исполнить волю пославшего Его и поправляет Мать Свою, указывая, что не Иосиф Его отец, но Бог: *"Или вы не знали, что Мне должно быть в том, что принадлежит Отцу Моему?"* Но ни Мать Иисуса, ни Иосиф не поняли этих слов Его, потому что и им еще не была вполне открыта тайна дела Христа на земле. Однако *"Матерь Его сохраняла все слова сии в сердце Своем,"* — это был особенно памятный для Нее день, когда Сын Ее впервые дал знать о Своем высоком предназначении. Так как еще не настало время общественного служения Иисуса, то Он послушно пошел с ними в Назарет и, как отмечает Евангелист, *"был в повиновении у Своих земных родителей,"* разделяя, вероятно, труды Своего мнимого отца Иосифа, который был плотником. Возрастая, преуспевал Он в мудрости, и для внимательных все яснее становилась особая любовь Божия к Нему, что и привлекало к Нему и любовь людей.

Общественное служение Спасителя

Иоанн Креститель и его свидетельство о Господе Иисусе Христе

(Матф. 3:1-12; Марка 1:1-8; Луки 3:1-18; Иоанна 1:15-31).

О выходе на проповедь Иоанна Крестителя и о его свидетельстве о Господе Иисусе Христе согласно повествуют все Евангелисты с почти одинаковыми подробностями. Лишь Иоанн опускает кое-что из сказанного остальными, подчеркивая только Божество Христово.

О времени выхода на проповедь Иоанна Крестителя, а вместе с тем и о времени выхода на общественное служение Самого Господа, важные сведения дает св. Евангелист Лука. Он говорит, что это произошло "в пятнадцатый год правления Тиверия кесаря, когда Понтий Пилат начальствовал в Иудее, Ирод был четверовластником в Галилее, Филипп, брат его, четверовластником в Итурее и Трахонитской области, а Лисаний чертверовластником в Авилинее, при первосвященниках Анне и Каифе" (Луки 3:1-2).

Начиная свое повествование о выходе Иоанна Крестителя на проповедь, св. Лука хочет сказать, что в то время Палестина входила в состав Римской Империи и управляли ею тетрархи, или четверовластники, именем императора Тиверия, сына и приемника Октавиана Августа, при котором родился Христос. В Иудее вместо Архелая управлял римский прокуратор Понтий Пилат; в Галилее — Ирод-Антипа, сын Ирода Великого, избившего младенцев в Вифлееме; другой его сын, Филипп, управлял Итуреей — страной, расположенной на востоке от Иордана, и Трахонитидой, расположенной на северо-востоке от Иордана; в четвертой области, Авилинее, примыкавшей с северо-востока к Галилее, при подошве Антиливана, управлял Лисаний. Первосвященниками в это время были Анна и Каифа, что надо понимать так: первосвященником был, собственно, Каифа, а тесть его Анна, или Анан, отстраненный

гражданскими властями от должности, но пользовавшийся у народа авторитетом и уважением, фактически разделял власть со своим зятем.

Тиверий вступил на престол после смерти Августа в 767-м году от основания Рима, но еще за два года, в 765-м, он стал уже соправителем и, следовательно, пятнадцатый год правления его начинался в 779-м году, когда, по наиболее вероятным предположениям, Господу исполнилось 30 лет, о чем и говорит дальше св. Лука, указывая возраст, в каком Господь Иисус Христос принял крещение от Иоанна и вышел на общественное служение.

Св. Лука свидетельствует, что к Иоанну *"был глагол Божий,"* или, другими словами, особое призвание или откровение Божье, которым он был призван начать свое служение. Место, где он начал служение это, св. Матфей называет "пустыней Иудейской." Так называлось западное побережье Иордана и Мертвого моря из-за своей малонаселенности. После призвания Божия, Иоанн стал появляться в более населенных местах этой области, как например, в Вифаваре на Иордане (Иоан. 1:28) или в Еноне близ Салима (Иоан. 3:23), поближе к воде, необходимой для крещения.

Евангелисты Матфей (3:3), Марк (1:3) и Лука (3:4) называют Иоанна Крестителя *"Гласом вопиющего в пустыне: приготовьте путь Господу, прямыми сделайте стези Ему."* Точно так же называет себя и сам Креститель в Евангелии от Иоанна (1:23). Слова эти взяты из речи пророка Исаии, где он утешает Иерусалим, говоря, что кончилось время его уничижения и скоро явится слава Господня и *"узрит всякая плоть спасение Божие"* (Исаии 40:5).

Это пророчество исполнилось, когда после семидесятилетнего вавилонского плена 42 тысячи иудеев возвратились в свое отечество с разрешения персидского царя Кира. Это возвращение пророк изображает как радостное шествие, предводительствуемое Самим Богом и предшествуемое вестником. Этот вестник возглашает, чтобы в пустыне, по которой предстоит пройти Господу со Своим народом, приготовили Ему путь, прямой и ровный: углубления наполнили бы насыпями, горы и холмы срыли и т. п. Пророчество это и Евангелисты, и сам Иоанн (Иоан. 1:23) изъясняют в виде прообраза (такой смысл имели все ветхозаветные события, предзнаменуя собой события Нового Завета): под Господом, шествующим во главе Своего народа, возвращающегося из плена, подразумевается Мессия, а под вестником — Его Предтеча, Иоанн. Пустыней же в духовном смысле является сам народ израильский, а неровности, которые надо бы устранить, как препятствия к приходу Мессии, — это грехи человеческие; вот почему сущность всей проповеди Предтечи и сводилась к одному, собственно, призыву: "Покайтесь!" Это прообразное пророчество Исаии, последний из ветхозаветных пророков, Малахия, высказывает прямо, называя Предтечу, готовящего путь Мессии, *"Ангелом Господним"* этой цитатой и начинает св. Марк свое повествование (Марк 1:2). Свою проповедь о покаянии Иоанн Креститель обусловливал приближением Царства Небесного, то есть Царства Мессии (Матф. 3:2). Под этим Царством Слово Божье понимает освобождение человека от власти греха и воцарение праведности во внутреннем его существе (Луки 17:21; ср. Рим. 14:17), а также объединение всех людей, сподобившихся этого, во единый организм — Церковь (Матф. 13:24-43, 47-49) и вечную небесную славу их в будущей жизни (Луки 23:42-43).

Готовя людей к вступлению в это Царство, открывающееся вскоре, с приходом Мессии, Иоанн призывал людей к покаянию и откликнувшихся на этот призыв крестил *"Крещением покаяния для прощения грехов"* (Луки 3:3). То было не благодатное христианское крещение, а лишь погружение в воду как символ того, что погружающийся желает очищения от своих грехов, подобно тому, как вода очищает его от телесной нечистоты.

Иоанн Креститель был строгим подвижником, носившим самую грубую одежду из верблюжьего волоса и питавшийся акридами (род саранчи) и диким медом. Он представлял собой резкую противоположность современным ему наставникам иудейского народа, а про-

поведь его о приближении Мессии, прихода Которого столь многие ожидали напряженно, не могла не привлечь всеобщего внимания. Даже иудейский историк Иосиф Флавий свидетельствует, что *“*народ, восхищенный учением Иоанна, стекался к нему в великом множестве” и что власть этого мужа над иудеями была столь велика, что они готовы были сделать по его совету все, и что сам царь Ирод боялся власти этого великого учителя. Даже фарисеи и саддукеи не могли спокойно смотреть на то, как народ массами идет к Иоанну, и сами пошли в пустыню к нему, но едва ли все с искренними чувствами. Поэтому неудивительно, что Иоанн встречает их строгой обличительной речью: *“Порождение ехиднины! Кто внушил вам бежать от будущего гнева?”* (Матф. 3:7). Фарисеи искусно прикрывали свои пороки точным соблюдением чисто внешних предписаний Моисеева закона, а саддукеи, предаваясь плотским утехам, отвергали то, что противоречило их эпикурейскому образу жизни: жизнь духовную и загробное воздаяние. Иоанн обличает их надменность, их уверенность в собственной справедливости и внушает им, что надежда их на происхождение от Авраама не принесет им никакой пользы, если они не сотворят плодов, достойных покаяния, ибо *“всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь”* (Матф. 3:10; Луки 3:9), как ни на что не годное. Истинные чада Авраама не те, которые происходят от него по плоти, но те, которые будут жить в духе его веры и преданности Богу. *“*Если вы не раскаетесь, то Бог отвергнет вас и призовет на ваше место новых чад Авраама **по духу**” (Матф. 3:9; Луки 3:8).

По Евангелисту Луке, эта строгая речь была обращена к народу. Но нельзя смотреть на это как на противоречие, поскольку народ в значительной своей части был заражен лжеучениями фарисейства. Смущенные строгостью речи, люди спрашивают: *“Что же нам делать?”* (Луки 3:11). Иоанн отвечает, что необходимо творить дела любви и милосердия и воздерживаться от всякого зла. Это и есть *“плоды, достойные покаяния.”*

Тогда было время всеобщего ожидания Мессии, причем иудеи верили, что Мессия, когда придет, будет крестить (Иоан. 1:25). Неудивительно, что многие стали задаваться вопросом, не Христос ли сам Иоанн? На это Иоанн отвечал, что он крестит водой в покаяние (Матф. 3:11), то есть в знак покаяния, но за ним идет Сильнейший его, Которому он, Иоанн, не достоин развязать (Луки 3:16; Марка 1:7) и понести (Матф. 3:11) обуви, как это делают рабы для своего господина. *“Он будет крестить вас Духом Святым и огнем”* (Матф. 3:11; Луки 3:16; ср. Марка 1:8) — в Его крещении будет действовать благодать Святого Духа, палящая огнем всякую греховную скверну. *“Лопата Его в руке Его, и Он очистит гумно Свое, и соберет пшеницу Свою в житницу, а солому сожжет огнем неугасимым”* (Матф. 3:12; Луки 3:17) — Христос очистит народ Свой, как хозяин очищает свое гумно от плевел и сора, пшеницу же, то есть уверовавших в Него, соберет в Свою Церковь, как бы в житницу, а всех, отвергающих Его, предаст вечным мучениям.

Крещение Господа Иисуса Христа

(Матф. 3:13-18; Марка 1:9-11; Луки 3:21-22; Иоан. 1:32-34).

О крещении Господа Иисуса Христа повествуют все четыре Евангелиста. Подробнее всех изображает это событие св. Матфей.

“Тогда приходит Иисус от Галилеи...” Евангелист Марк дополняет, что именно из Назарета Галилейского. Это было, по-видимому, в тот же 15-й год правления Тиверия кесаря, когда, по св. Луке, Иисусу исполнилось 30 лет — возраст, требуемый учителю веры. По св. Матфею, Иоанн отказывается крестить Иисуса, говоря: *“Мне надобно креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне?”* А по Евангелию от Иоанна, Креститель не знал Иисуса до креще-

ния (Иоан. 1:33), пока не увидел Духа Божья в виде голубя, сходящего на Него. Противоречий здесь нет. До крещения, Иоанн не знал Иисуса как Мессию, но когда Иисус пришел к нему просить о крещении, он, как пророк, проникавший в сердца людей, сразу почувствовал Его святость, безгрешность и Его бесконечное превосходство над собой, почему и не мог не воскликнуть: *"Мне надобно креститься от Тебя..."* Когда же увидел он Духа Божья, сходящего на Иисуса, тогда уже окончательно удостоверился, что перед ним Мессия-Христос.

"Так надлежит нам исполнить всякую правду," — ответил Крестителю Иисус Христос (Матф. 3:15); это значит, что Господь Иисус Христос, как Человек и Родоначальник нового, возрожденного Им человечества, должен был Собственным примером показать людям необходимость всех Божественных установлений. Но уже *"крестившись, Иисус тотчас вышел из воды"* (Матф. 3:16), потому что Ему, безгрешному, не было надобности исповедоваться, как делали это все остальные крещающиеся, оставаясь при этом в воде. Св. Лука (3:21) передает, что *"Иисус крестившись, молился,"* несомненно, о том, чтобы Отец Небесный благословил начало Его служения.

"И се, отверзлись Ему небеса, и увидел Иоанн Духа Божья, Который сходил, как голубь, и ниспускался на Него." По тексту "увидел" Духа Божья Иоанн, хотя, конечно, видел Его и Сам Крещаемый, и народ, бывший при этом, поскольку цель этого чуда — явить людям Сына Божья в Иисусе, пребывавшем до тех пор в неизвестности, почему Церковь и поет в день праздника Крещения Господня, называемого так же Богоявлением: "Явился еси днесь вселенней" (Кондак). По словам Иоанна, Дух Божий не только сошел на Иисуса, но и *"пребывающего на Нем"* (Иоан. 1:32).

Голос Бога Отца: *"Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение"* (Матф. 3:17, ср. Марка 1:11 и Луки 3:22), был указанием Иоанну и присутствующему народу на Божественное достоинство Крещаемого, как Сына Божья в собственном смысле, Единородного, на Котором вечно пребывает благоволение Бога Отца, и вместе с тем эти слова были ответом Отца Небесного на молитву Его Божественного Сына о благословении на великий подвиг служения ради спасения человечества.

Крещение Господне наша св. Церковь празднует 6 января, именуя этот праздник Богоявлением, так как в событии этом явила Себя людям вся Святая Троица: Бог Отец — голосом с неба, Бог Сын — крещением от Иоанна в Иордане, Бог Дух Святой — снизошедшим на Иисуса Христа голубем.

Сорокадневный пост и искушение от дьявола

(Матф. 4:1-11; Марка 1:12-13; Луки 4:1-13).

Повествование о сорокадневном посте Господа Иисуса Христа и о последовавшем за тем искушении его в пустыне от дьявола имеется у трех первых Евангелистов, причем подробно рассказывают об этом св. Матфей и св. Лука, а св. Марк лишь упоминает об этом кратко, не приводя подробностей.

По крещении *"Иисус возведен был Духом в пустыню"* (Матф. 4:1), находящуюся между Иерихоном и Мертвым морем. Одна из гор этой пустыни до сих пор носит название Сорокадневной, по сорокадневному посту на ней Господа. Первым делом Духа Божья, почившем на Иисусе при крещении, было водительство Его в пустыню, чтобы там Он постом и молитвою мог приготовиться к великому служению спасения человечества. Там Он постился 40 дней и ночей, то есть, как по всему видно, все это время совсем ничего не ел и *"напоследок взалкал"* (Матф. 4:2, Луки 4:2), то есть пришел в крайнюю степень голода и изнурения сил. *"И приступил к Нему искуситель"* (Матф. 4:3). Это был завершительный приступ искусите-

ля, так как, по Луке, дьявол не переставал искушать Господа в течении всех сорока дней (Лука 4:2).

Какой смысл в этом искушении Господа от дьявола?

Придя на землю для того, чтобы разрушить дела дьявола, Господь мог бы, конечно, уничтожить их одним дыханием уст Своих, но необходимо помнить, что дела дьявола укоренились в заблуждениях свободной человеческой души, которую Господь и явился спасти, не лишая свободы, этого величайшего дара Божьего. Человек был создан не пешкой, не бездушным автоматом и не животным, руководимым инстинктом, но свободной и разумной личностью. В отношении к Божеству Иисуса Христа, это искушение явилось борьбой духа зла с Сыном Божьим, пришедшим спасти человека, за сохранение своей власти над людьми с помощью призраков счастья. Это искушение было подобно тому искушению Иеговы, которое позволили себе израильтяне в Рефидиме, ропща на недостаток воды: *"Есть ли Господь среди нас или нет?"* (Исх. 17:7). Так и дьявол начинает свое искушение словами: *"Если Ты Сын Божий..."* И как о сынах Израиля Псалмопевец говорит, что они искушали Господа в пустыне, так и дьявол искушал Сына Божия с намерением раздражить Его, прогневить, укорить и оскорбить (Псал. 77:40-41).

Главным же образом искушение направлено было против человеческой природы Иисуса, на которую дьявол надеялся простереть свое влияние, совратить ее на ложный путь. Христос пришел на землю для того, чтобы основать среди людей Свое Царство — Царство Божье. Два пути вело к тому: тот, о котором мечтали тогда иудеи, путь скорого и блистательного воцарения Мессии как земного царя, и другой путь — медленный и тернистый, путь добровольного нравственного перерождения людей, сопряженный со многими страданиями не только для последователей Мессии, но и для Него Самого. Дьявол как раз и хотел отклонить Господа от второго пути, попытавшись прельстить Его по-человечески, легкостью пути первого, сулившего не страдания, а только славу.

Прежде всего, пользуясь голодом, который мучил Иисуса как человека, дьявол попытался убедить Его использовать Свою Божественную силу для того, чтобы избавиться от этого тягостного для каждого человека чувства голода. Указывая на камни, которые и по сию пору в этой местности хранят форму хлеба, он говорит: *"Если Ты Сын Божий, скажи, чтобы камни сии сделались хлебами"* (Матф. 4:3; ср. Луки 4:3). Дьявол надеялся, что соблазнившись этим однажды, Иисус будет и впредь поступать так же: оградит Себя легионами Ангелов от толпы врагов, сойдет с креста и призовет Илию на помощь (Матф. 26:53, 27:40,49), и тогда дело спасения человечества крестными страданиями Сына Божья не осуществилось бы. Богочеловек, превративший воду в вино для других и чудесно умноживший хлебы, отверг этот лукавый совет словами Моисея, сказанными относительно манны, которой в течении 40 лет Бог питал Свой народ в пустыне: *"Не одним хлебом жив будет человек, но всяким словом, исходящим из уст Господа"* (Втор. 8:3; см. Матф. 4:4; Луки 4:4). Под "всяким словом" здесь надо понимать благую волю Божью, промышляющую о человеке. Господь творил чудеса для удовлетворения нужд других, а не для Своих Собственных: если бы Он при всех Своих страданиях, вместо того, чтобы терпеть их, прибегал к Своей Божественной власти, Он не был бы примером для нас. Повторяя это чудо часто, Он мог бы увлечь за Собою всех людей, требовавших тогда "**хлеба и зрелищ**," но эти люди не были бы надежны для основываемого Им Царства Божья; цель Его была такова, чтобы люди шли за Ним свободно по слову Его, но не как рабы, увлекаемые легкостью обладания земными благами.

Потерпев поражение с первым искушением, дьявол приступил ко второму: повел Господа в Иерусалим и, поставив Его на крыло храма, предложил: *"Если Ты Сын Божий, бросься вниз; ибо написано: Ангелам Своим заповедает о Тебе, и на руках понесут Тебя, да не преткнешься о камень ногою Твоею"* (Матф. 4:6; ср. Луки 4:9-10). То было предложение пора-

зить чудом воображение людей, напряженно ожидающих прихода Мессии, и таким образом легко увлечь их за собой. Но, конечно, это было бы бесплодно для нравственной жизни людей, и Господь отверг это предложение словами: *"Написано так же: не искушай Господа Бога твоего"* (Матф. 4:7; ср. Луки 4:12). Эти слова произнес Моисей израильскому народу (Втор. 6:16). Иисус Христос имел в виду, что не следует без необходимости подвергать себя опасности, испытывая чудодейственную силу всемогущества Божия.

Тогда дьявол приступает к третьему искушению, показывая Иисусу с высокой горы *"все царства мира и славу их, и говорит Ему: Всё это дам Тебе, если падши поклонишься мне"* (Матф. 4:8-9, ср. Луки 4:6-7). Дьявол развернул перед взором Иисуса картину всех царств земли, над которыми, действительно, господствовал он, как дух злобы, показывал Ему, какими силами и средствами в этом мире располагает он для борьбы с Богом, пришедшим на землю спасти человека от его власти. Очевидно, он надеялся на то, что эта картина смутит человеческий дух Иисуса, поселит в душе Его страх и сомнение в возможности осуществить великое дело спасения человечества. Действительно, что может быть страшнее картины мира, добровольно предавшегося во власть дьявола? Дьявол хотел этим сказать: "Ты видишь мою власть над людьми? Не мешай мне жить и господствовать над ними и впредь, а за это я готов поделиться с Тобой моей властью, стоит Тебе только вступить в союз со мной. Только поклонись мне, и Ты будешь тем Мессией, которого ждут евреи." Конечно, в этих словах дьявол обещал Иисусу чисто внешнюю власть над людьми, только внешнее господство над ними, сохраняя за собой господство внутреннее, духовное. А это как раз то, чего и не хотел Господь, учивший, что Он пришел не для внешнего господства, не для того, чтобы Ему служили как земным владыкам (Матф. 20:28), и что Царство Его не от мира сего (Иоан. 18:36), Царство это — чисто духовное. Поэтому Господь словами Второзакония (6:13) отгоняет дьявола от Себя: *"Отойди от Меня, сатана; ибо написано: Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи"* (Матф. 4:10). Этим Иисус хочет показать, что Он не признает власти сатаны над миром, потому что вселенная принадлежит Господу Богу, и Ему единому подобает поклонение на ней.

Согласно Евангелисту Луке, дьявол оставляет Иисуса Христа *"до времени"* (Луки 4:13), потому что вскоре он опять начинает искушать Господа через людей, строя всевозможные козни.

Важно указание Евангелиста Марка на то, что в пустыне Иисус *"был со зверями"* (Марка 1:13). Ему, как Новому Адаму, дикие звери не смели вредить, признавая в Нем своего Повелителя.

Первые ученики Христовы

(Иоан. 1:35-51).

После искушения дьяволом Господь Иисус Христос вновь направился на Иордан к Иоанну. Между тем, накануне Его возвращения, Иоанн дал новое торжественное свидетельство о Нем перед фарисеями, но уже не как о грядущем только, а как о пришедшем Мессии. Об этом рассказывает лишь один Евангелист — Иоанн. Иудеи прислали из Иерусалима к Иоанну священников и левитов спросить, кто он, уж не Христос ли? Ибо по их представлениям, крестить мог только Мессия-Христос. *"Он* [Иоанн] *объявил и не отрекся, и объявил, что я не Христос"* (Иоан. 1:20). На вопрос, кто же он тогда, не пророк ли, он сам называет себя *"Гласом вопиющего в пустыне"* (Иоан. 1:23) и подчеркивает, что крещение его водой, как и все его служение только подготовительное, и чтобы отстранить от себя все вопросы, в заключение своего ответа торжественно объявляет: *"Среди вас стоит Некто, Которого вы не знае-*

те. Он-то идущий за мною, но Который стал впереди меня" (Иоан. 1:26-27), Он выступает на служение Свое после меня, но имеет вечное бытие и Божественное достоинство, а я недостоин даже *"Развязать ремень обуви Его"* (Иоан. 1:27). Это свидетельство было дано в Вифаваре — там, где к Иоанну массами стекался народ.

"На другой день," то есть уже в другой раз, после сорокадневного поста и искушения дьяволом, Иисус вновь приходит на Иордан к Иоанну, и тот, увидев Его, говорит всем: *"Вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира"* (Иоан. 1:29); и удостоверяя, что это и есть Крестящий Духом Святым **Сын Божий**, так как: *"Я видел Духа, сходящего с неба, как голубя, и прибывающего на Нем"* (Иоан. 1:32).

На другой день, уже после личного свидетельства о пришедшем Мессии, Сыне Божьем, взявшем на Себя грехи мира, Иоанн вновь стоял на берегу Иордана с двумя своими учениками, когда Иисус опять проходил вдоль берега. Увидев Господа, Иоанн снова повторяет о Нем те же слова: *"Вот Агнец Божий."* Называя Христа Агнцем, Иоанн относит к Нему замечательное пророчество Исаии, где Мессия представлен в виде овцы, ведомой на заклание, агнца, безгласного перед стригущим его (Исаии 53:7). Следовательно, основная мысль этого свидетельства Иоанна в том, что Христос есть жертва, приносимая Богом за грехи людей. Но в словах Иоанна о Иисусе *"Который берет на Себя грехи мира"* (Иоан. 1:29), эта великая живая Жертва представляется и Первосвященником, Который Сам Себя священнодействует: берет на Себя грехи мира и Сам приносит Себя в жертву за мир.

Оба ученика Иоанна, услышав это свидетельство Божественности Иисуса, на этот раз последовали за Ним туда, где Он жил, и пробыли у Него с десятого (или, по-нашему, с четвертого по полудни) до позднего вечера, слушая Его беседу, все более вселявшую в них непоколебимое убеждение, что Он и есть Мессия. Одним из учеников этих был Андрей, а другим — сам Евангелист Иоанн, никогда не называющий себя при повествовании о тех событиях, в которых он лично участвовал. Возвратившись домой после беседы с Господом, Андрей первым возвестил о том, что он и Иоанн нашли Мессию; он так и сообщает это своему брату Симону: *"Мы нашли Мессию, что значит: Христос."* Таким образом Андрей был не только Первозванным учеником Христа, каким его и принято называть, но он и первым из Апостолов проповедовал Его, обратил и привел к Нему будущего первоверховного Апостола. Когда Андрей привел ко Христу своего брата, то Господь, воззрев на него Своим испытующим взглядом, нарек его Кифою, что значит *"***камень**," то есть **Петрос** по-гречески, или — Петр.

На другой день после посещения Андреем и Иоанном Христа, Он возжелал идти в Галилею и призвал следовать за Собой Филиппа, а тот, найдя своего друга Нафанаила, пожелал привлечь и его, сказав: *"Мы нашли Того, о Котором писал Моисей в законе и пророки, Иисуса, сына Иосифа из Назарета."* Однако, Нафанаил возразил: *"Из Назарета может ли быть что доброе?"* По-видимому, Нафанаил разделял общий со многими иудеями предрассудок, что Христос, как царь с земным величием, придет и явится во славе среди высшего иерусалимского общества; кроме того Галилея пользовалась тогда весьма дурной славой среди иудеев, и Назарет, этот маленький городок, который нигде не упоминается в священном писании Ветхого Завета, казалось, никоим образом не мог быть местом рождения обещанного пророками Мессии. Филипп, между тем, не посчитал нужным опровергать предрассудок друга и предоставил тому самому убедиться в истинности его слов, сказав: *"Пойди и посмотри."*

Нафанаил, будучи человеком откровенным и искренним, желая исследовать, насколько верно то, о чем рассказал ему друг, сейчас же пошел к Иисусу. Господь же засвидетельствовал простоту и бесхитростность его души, и сказал: *"Вот подлинно Израильтянин, в котором нет лукавства."* Нафанаил выразил удивление, откуда Господь может знать его, видя в

первый раз. И тогда Господь, чтобы окончательно рассеять его сомнения и привлечь к Себе, являет Нафанаилу Свое Божественное всеведение, намекнув на одно таинственное обстоятельство, смысл которого был неизвестен никому, кроме самого Нафанаила: *"Прежде нежели позвал тебя Филипп, когда ты был под смоковницею, Я видел тебя."* Что именно было с Нафанаилом под смоковницей, сокрыто от нас, но по всему видно, что здесь заключена какая-то тайна, о которой, кроме Нафанаила мог знать только Бог. И это откровение настолько поразило Нафанаила, что все его сомнения в Иисусе мгновенно рассеялись: он понял, что перед ним не просто человек, а Некто, одаренный Божественным всеведением, и он тотчас же уверовал в Иисуса как в Божественного Посланника-Мессию, выразив это словами, полными горячей веры: *"Равви!* [что значит: "учитель"] *Ты — Сын Божий, Ты — Царь Израилев!"* Есть предположение, что Нафанаил имел обычай совершать установленную молитву под смоковницей и, вероятно, в тот раз во время молитвы испытал какие-то особенные переживания, которые ярко отложились у него в памяти и о которых не мог знать никто из людей. Вот, вероятнее всего, почему слова Господа сразу пробудили в нем такую горячую веру в Него как в Сына Божья, Которому открыты состояния человеческой души.

На восклицание Нафанаила Господь обращается уже не только к нему одному, но и ко всем Своим последователям, предрекая: *"Истинно, истинно говорю вам: отныне будете видеть небо отверстым и Ангелов Божьих восходящих и нисходящих к Сыну Человеческому."* Под этими словами Господь подразумевает, что Его ученики духовными очами узрят славу Его, что исполнилось древнее пророчество о соединении неба с землей таинственной лестницей, которую видел во сне ветхозаветный патриарх Иаков (Быт. 28:11-17), через воплощение Сына Божьего, ставшего теперь *"Сыном Человеческим."* Этим именем Господь часто называет Себя; в Евангелии мы можем насчитать 80 подобных случаев. Этим Христос положительно и неопровержимо утверждает Свое человеческое естество и вместе с тем подчеркивает, что Он — Человек в самом высоком смысле этого слова: идеальный, универсальный абсолютный Человек, Второй Адам, родоначальник нового, обновляемого Им через крестные страдания человечества. Таким образом, подобное название нисколько не является лишь уничижением Христа, но вместе с тем выражает Его возвышение над общим уровнем, указывая в Нем осуществленный идеал человеческой природы, то есть такого человека, каким ему надлежит быть по мысли Творца и Создателя его — Бога.

Первое чудо на браке в Кане Галилейской

(Иоан. 2:1-12).

О первом чуде, которое совершил Иисус Христос (превращении воды в вино на свадьбе, или "браке," в Кане Галилейской), повествует только один Евангелист — Иоанн. Это произошло на третий день после выхода Его в Галилею с Филиппом и Нафанаилом. Кана, маленький городок, находившийся в 2-3 часах ходьбы к северу от Назарета, называлась Галилейской в отличии от другой — располагавшейся близ города Тир. Кана Галилейская была родиной Нафанаила.

Иисус был приглашен как обычный человек, как знакомый, по обычаю гостеприимства. Мать Его тоже была там, то есть, по-видимому, прибыла туда раньше. Семья, справлявшая свадьбу, была, вероятно, не из богатых, поэтому во время пира и обнаружился недостаток вина. Пресвятая Дева приняла живое участие в этом обстоятельстве, которое могло испортить чистое удовольствие семейного торжества. Ее душа, полная благости, явила здесь первый пример ходатайства и заступничества за людей перед Своим Божественным Сыном. *"Вина нет у них,"* — говорит Она Ему, несомненно, рассчитывая на то, что Он окажет этим

бедным людям Свою чудесную помощь. *“Что Мне и Тебе, Жено?”* Не нужно видеть здесь в слове Жено даже и тень непочтительности, — это обычное обращение, принятое на Востоке. В самые тяжелые минуты Своих страданий на кресте Господь так же обращается к Своей Матери, поручая заботу о Ней Своему возлюбленному ученику (Иоан. 19:26). *“Еще не пришел час Мой,”* — говорит Господь. Вероятнее всего, Иисус имел в виду, что еще не все вино, припасенное на свадьбу, вышло полностью. Во всяком случае, из дальнейших слов Его Матери можно видеть, что Она никак не приняла ответ Своего Сына за отказ. *“Что скажет Он вам, то и сделайте,”* — обращается Она к слугам.

Там находилось шесть каменных водоносов, служивших для частых омовений, установленных иудейскими законами, например, для омовения рук после принятия пищи. Вместимость этих водоносов была огромна, поскольку *“*мера,” или *“*бат,” равнялся, по нашим мерам, полутора ведрам; так что там могло быть от 18 до 27 ведер по общей вместимости, и тем разительнее чудо, совершенное Господом.

Иисус велел слугам наполнить водоносы водой, *“и наполнили их до верха.”* Далее Иисус приказывает зачерпнуть из сосудов и поднести распорядителю пира, чтобы тот убедился в истине совершенного чуда. Чудо это, как видим, совершено Господом даже без прикосновения, на расстоянии, что особенно ярко свидетельствует о всемогуществе Его Божественной силы. “Дабы показать, — говорит св. Златоуст, — что Он Сам Тот, Кто превращает воду в виноград и обращает вино в дождь через корень винограда; и то, что в растении происходит в течении долгого времени, Он совершает тоже в одно мгновение на браке.” Не знавший, откуда появилось вино, распорядитель зовет жениха, свидетельствуя своими словами истинность совершенного чуда и даже подчеркивая, что чудесное вино много лучшего качества, чем то, что было у них. Из слов *“Когда напьются”* не нужно делать вывод, будто на этой свадьбе все были пьяны, речь здесь идет об общем обычае, а не в применении к данному случаю. Известно, что евреи отличались умеренностью в употреблении вина, которое в Палестине считалось обычным напитком, и разбавлялось водой. Напиваться допьяна считалось крайне непристойным. Конечно же, Господь Иисус Христос не принял бы участие в пиршестве, где многие могли быть пьяны. Цель чуда — доставить радость бедным людям, справлявшим свое семейное торжество. В этом и сказалась благость Господа. По свидетельству Евангелиста, то было первое чудо, которое сотворил Господь, вступив на путь Своего общественного служения, и которое было совершено так же с целью явить славу Свою как Сына Божья, и утвердить в вере в Себя Своих учеников. После этого чуда все святое семейство, побыв некоторое время в Назарете, направилось в Капернаум для того, чтобы оттуда предпринять путешествие в Иерусалим на праздник Пасхи.

Первая Пасха

Изгнание торгующих из Храма

(Иоан. 2:13-25).

Первые три Евангелиста не совсем ясно говорят нам о пребывании Господа в Иерусалиме, подробно повествуют они только о той Пасхе, перед которой Он пострадал. Лишь св. Иоанн рассказывает нам с достаточными подробностями о каждом посещении Господом Иерусалима на Пасху в течении всех трех лет Его общественного служения, а так же о посещениях Им Иерусалима на некоторые другие праздники. Вполне естественно для Господа было появляться в Иерусалиме на все большие праздники, так как там происходило сосредоточие

духовной жизни всего иудейского народа, в эти дни там собирались люди со всей Палестины, а так же и из других стран, и именно там было важно Господу явить Себя как Мессию.

Описываемое в начале Евангелия от Иоанна изгнание торгующих из храма отличается от подобного же события, о котором повествуют три первые Евангелиста. Первое изгнание произошло в начале общественного служения Господа, а последнее (поскольку, на самом деле, их могло быть и несколько) в самом конце Его общественного служения, перед четвертой Пасхой.

Из Капернаума, как видно дальше, Господь в сопровождении Своих учеников пошел в Иерусалим, но уже не просто по обязанности перед законом, а чтобы творить волю Пославшего Его, чтобы продолжать начатое в Галилее дело Мессианского служения. На празднике Пасхи в Иерусалиме собиралось до двух миллионов евреев, которые были обязаны заклать пасхальных агнцев и принести в храм жертвы Богу. По свидетельству Иосифа Флавия, в 63-м году от Р.Х. в день еврейской Пасхи было отдано на заклание священниками 256 500 пасхальных агнцев, не считая мелкого скота и птиц. С целью наибольшего удобства продажи всего этого множества животных, евреи превратили так называемый *“двор язычников”* в базарную площадь: согнали туда жертвенный скот, поставили клетки с птицами, устроили лавки для продажи всего необходимого при жертвоприношениях и открыли разменные кассы. В обращении в то время были римские монеты, а закон требовал, чтобы подати в храм уплачивались еврейскими циклями. Приходившим на Пасху евреям приходилось менять свои деньги, и размен этот приносил большой доход меновщикам. Стремясь к наживе, евреи торговали в храмовом дворе и другими предметами, не имевшим никакого отношения к жертвоприношению, например, волами. Сами первосвященники занимались разведением голубей для продажи их по высоким ценам.

Господь, сделав бич из веревок, которыми, вероятно, привязывали животных, выгнал из храма овец и волов, рассыпал деньги меновщиков и, подойдя к продавцам голубей, сказал: *“Возьмите это отсюда, и дома Отца Моего не делайте домом торговли.”* Таким образом, называя Бога Своим Отцом, Иисус впервые всенародно объявил Себя Сыном Божьим. Никто не осмелился сопротивляться Божественной власти, с которой Он творил это, так как, очевидно, свидетельство Иоанна о Нем, как о Мессии, уже дошло до Иерусалима, да, видно, и совесть у продавцов заговорила. Только когда дошел Он до голубей, затронув тем самым интересы самих первосвященников, Ему заметили: *“Каким знамением докажешь Ты нам, что имеешь власть так поступать?”* На это Господь ответил: *“Разрушьте храм сей, и Я в три дня воздвигну его.”* Причем, как поясняет далее Евангелист, Христос имел ввиду *“храм Тела Своего,”* то есть этим Он хотел сказать иудеям: Вы просите знамения, — оно будет дано вам, но не теперь: когда вы разрушите храм Тела Моего, Я в три дня воздвигну его, и это послужит вам знамением той власти, которой Я творю это.

Первосвященники не поняли, что этими словами Иисус предсказал Свою смерть, разрушение тела Своего и Свое воскресение из мертвых на третий день. Они поняли Его слова буквально, отнеся их к Иерусалимскому храму, и старались восстановить против Него народ.

Между тем греческий глагол *“*эгэро,” переведенный славянским *“*воздвигну,” означает собственно *“*разбужу,” и этот глагол никак нельзя отнести к разрушению здания, он гораздо больше подходит к понятию тела, погруженного в сон. Естественно, Господь говорил о Своем Теле как о храме, ибо в нем вместилось Его Божество; и находясь в храме-здании, Господу Иисусу Христу особенно естественно было говорить о Своем Теле, как о храме. И каждый раз, когда фарисеи требовали от Господа какого-нибудь знамения, Он отвечал, что не будет им никакого другого знамения кроме того, которое Он называл знамением Ионы-пророка — восстания после трехдневного погребения. В виду этого, слова Господа, обращенные к иудеям, можно понимать так: не довольно ли с вас осквернять рукотворный дом Отца Моего, де-

лая его домом торговли? Ваша злоба ведет вас к тому, чтобы распять и умертвить тело Мое; совершите же это, и тогда вы увидите такое знамение, которое поразит ужасом всех врагов моих, — умерщвленное и погребенное тело Мое воздвигну Я в три дня.

Иудеи, однако, ухватились за внешний смысл слов Христа и попытались сделать их нелепыми и неисполнимыми. Они указывали на то, что храм этот, гордость иудеев, строился 46 лет, и как же можно восстановить его в три дня? Речь здесь идет о возобновлении строительства храма Иродом. Строительство храма, было начато в 734-м году от основания Рима, то есть за 15 лет до Рождества Христова, а 46-й год приходится на 780-й год от о. Р., то есть на год первой евангельской Пасхи. Даже сами ученики Господа поняли смысл слов Его лишь тогда, когда Господь воскрес из мертвых и *"отверз им ум к разумению писания."*

Далее Евангелист говорит, что в продолжении праздника Пасхи Господь творил чудеса, видя которые, многие уверовали в Него, но *"Сам Иисус не вверял Себя им,"* то есть не полагался на них, на их веру, поскольку вера, основанная на одних чудесах, не согретая любовью к Христу, не может считаться прочной. Господь "знал всех" как всемогущий Бог, "знал, что в человеке" — что сокрыто в глубине души каждого, а потому не доверял словам тех, кто, видя Его чудо, исповедовал Ему свою веру.

Беседа Господа Иисуса Христа с Никодимом

(Иоан. 3:1-21).

Изгнание торгующих из храма и чудеса, совершенные Господом в Иерусалиме, так сильно подействовали на иудеев, что даже один из "князей" или начальников иудейских, член синедриона (см. Иоан. 7:50) Никодим пришел к Иисусу. Пришел он ночью, очевидно, он очень хотел услышать Его учение, но опасался навлечь на себя злобу своих товарищей, враждебно настроенных по отношению к Господу. Никодим называет Господа "Равви," то есть учителем, тем самым признавая за Ним право учительства, которое, по воззрению книжников и фарисеев, не мог иметь Иисус, не окончив раввинской школы. И это уже показывает расположение Никодима к Господу. Далее он называет Иисуса "учителем, пришедшим от Бога," признавая, что Он творит чудеса с присущей Ему Божественной силой. Никодим говорит не только от своего имени, но и от имени всех иудеев, уверовавших в Господа, а может быть, даже от имени и некоторых членов синедриона, хотя, конечно, в основной массе эти люди были враждебно настроены к Господу.

Вся дальнейшая беседа замечательна тем, что она направлена на поражение ложных фантастических воззрений фарисейства на Царство Божье и условий вступления человека в это Царство. Беседа эта разделяется на три части: Духовное возрождение как основное требование для входа в Царство Божье; Искупление человечества крестными страданиями Сына Божья, без чего невозможно было бы наследование людьми Царства Божья; Сущность суда над людьми, не уверовавшими в Сына Божья.

Тип фарисея в то время был олицетворением самого узкого и фанатического национального партикуляризма: "совершенно отличные от всех остальных людей." Фарисей считал, будто уже только по одному тому, что он иудей и, тем более фарисей, он есть непременный и достойнейший член славного Царства Мессии. Сам же Мессия, по воззрению фарисеев, должен быть подобным им иудеем, который освободит всех иудеев от чужеземного ига и создаст всемирное царство, в котором они, иудеи, займут господствующее положение. Никодим, разделявший, очевидно, эти общие для фарисеев воззрения, в глубине души, возможно, и чувствовал ложность их, и потому пришел к Иисусу, о замечательной личности Которого распространилось так много слухов, узнать, не Он ли тот ожидаемый Мессия? И потому он

сам решился пойти к Господу, чтобы удостовериться. Господь же с первых слов начинает свою беседу с того, что рушит эти ложные фарисейские притязания на избранность: *“Истинно, истинно говорю тебе: если кто не родится свыше, не может увидеть Царствия Божья.”* Или, другими словами, недостаточно быть иудеем по рождению, нужно полное нравственное перерождение, которое дается человеку свыше, от Бога, и надо как бы заново родиться, стать новою тварью (в чем и состоит сущность христианства). Так как фарисеи представляли себе Царство Мессии царством физическим, земным, то нет ничего удивительного в том, что Никодим понял эти слова Господа тоже в физическом смысле, то есть что для входа в Царство Мессии необходимо вторичное плотское рождение, и высказал свое недоумение, подчеркивая нелепость этого требования: “Как может человек родиться, будучи стар? Неужели может он в другой раз войти в утробу матери своей и родиться?” Тогда Иисус объясняет, что речь идет не о плотском рождении, а об особом духовном рождении, которое отличается от плотского как причинами, так и плодами.

Это — рождение *“от воды и Духа.”* Вода — средство или орудие, а Дух Святой — Сила, производящая новое рождение, и Виновник нового бытия: *“Если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божье.” “Рожденное от плоти есть плоть,”* — когда человек рождается от земных родителей, то наследует от них первородный грех Адама, гнездящийся во плоти, мыслит сам по плотски и угождает своим плотским страстям и похотям. Эти недостатки плотского рождения можно исправить рождением духовным: *“Рожденное от Духа есть дух.”* Тот, кто принял возрождение от Духа, тот сам вступает в жизнь духовную, возвышающуюся над всем плотским и чувственным. Видя, что Никодим все же не понимает, Господь начинает объяснять ему, в чем именно состоит это рождение от Духа, сравнивая способ этого рождения с ветром: *“Дух* [в данном случае Господь подразумевает под *духом* ветер] *дышит, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит: так бывает со всяким, рожденным от Духа.”* Иными словами, в духовном возрождении человеку доступна наблюдению только перемена, которая происходит в нем самом, но возрождающая сила и способ, которым она действует, а так же пути, по которым она приходит, — все это для человека таинственно и неуловимо. Так же мы чувствуем на себе действие ветра: слышим “голос его,” но не видим и не знаем, откуда приходит он и куда несется, столь свободный в своем стремлении и ничуть на зависящий от нашей воли. Подобно этому и действие Духа Божья, нас возрождающего: очевидно и ощущаемо, но таинственно и необъяснимо.

Однако, Никодим продолжает оставаться в непонимании, и в следующем его вопросе *“Как это может быть?”* выражены и недоверие к словам Иисуса и фарисейская гордыня с претензией все понять и все объяснить. Это-то фарисейское высокомудрствование и поражает в Своем ответе Господь с такой силой, что Никодим не смеет потом уже ничего возражать и в своем нравственном самоуничижении мало-помалу начинает подготавливать в своем сердце почву, на которой Господь сеет потом семена Своего спасительного учения: *“Ты — учитель Израиле, и этого ли не знаешь?”* Этими словами Господь обличает не столько самого Никодима, сколько все высокомерное фарисейское учительство, которое, взяв ключ от понимания тайн Царства Божья, ни само не входило в него, ни других не допускало войти. Как же было фарисеям не знать учения о необходимости духовного возрождения, когда в Ветхом Завете так часто встречалась мысль о необходимости обновления человека, о даровании ему Богом сердца плотного вместо каменного (Иезек. 36:26). Ведь и царь Давид молился: *“Сердце чистое сотвори во мне, Боже, и дух правый обнови внутри меня”* (Псал. 50:12).

Переходя к откровению высших тайн о Себе и о Царстве Своем, Господь в виде вступления замечает Никодиму, что в противоположность фарисейскому учительству, Он Сам и ученики Его возвещают новое учение, которое основывается непосредственно на знании и

созерцании истины: *“Мы говорим о том, что знаем, и свидетельствуем о том, что видели, а вы свидетельства Нашего не принимаете,”* — то есть вы, фарисеи — мнимые учителя Израилевы.

Далее, в словах: *“Если Я сказал вам о земном, и вы не верите, — как поверите, если буду говорить вам о небесном?”* — под **земным** Господь подразумевает учение о необходимости возрождения, так как и потребность возрождения, и его последствия происходят в человеке и познаются его внутренним опытом. А говоря о *небесном,* Иисус имел ввиду возвышенные тайны Божества, которые выше всякого человеческого наблюдения и познания: О предвечном совете Троичного Бога, о принятии на Себя Сыном Божьим искупительного подвига для спасения людей, о сочетании в этом подвиге Божественной любви с Божественным правосудием. Что совершается в человеке и с человеком, об этом, может быть, знает отчасти сам человек. Но кто из людей может взойти на небо и проникнуть в таинственную область Божественной жизни? Никто, кроме Сына Человеческого, Который и сойдя на землю, не покинул небес: *“Никто не восходил на небо, как только сошедший с небес Сын Человеческий, сущий на небесах.”* Этими словами Господь открывает тайну Своего воплощении, убеждает его в том, что Он — больше, чем обыкновенный посланник Божий, подобный ветхозаветным пророкам, каким считает Его Никодим, что Его явление на земле в образе Сына Человеческого есть схождение от высшего состояния в низшее, уничиженное, потому что Его истинное, вечное бытие не на земле, а на небе.

Затем Господь открывает Никодиму тайну Своего искупительного подвига: *“И как Моисей вознес змию в пустыне, так должно вознесен быть Сыну Человеческому.”* Почему Сын Человеческий для спасения человечества должен быть вознесен на крест? Это и есть именно то **небесное**, чего нельзя постигнуть земной мыслью. Как на прообраз Своего крестного подвига Господь указывает на медного змия, вознесенного Моисеем в пустыне. Моисей воздвиг перед израильтянами медного змия, чтобы они, поражаемые змеями, получали исцеление, взирая на этого змия. Так и весь род человеческий, пораженный язвой греха, живущего во плоти, получает исцеление, с верою взирая на Христа, пришедшего в подобии плоти греха (Рим. 8:3). В основе крестного подвига Сына Божья лежит любовь Божья к людям: *“Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную.”* Вечная жизнь устраивается в человеке благодатью Святого Духа, а доступ к престолу благодати (Евр. 4:16) люди получают через искупительную смерть Иисуса Христа.

Фарисеи думали, что дело Христа будет состоять в суде над иноверными народами. Господь же поясняет, что Он послан теперь не для суда, но для спасения мира. Неверующие сами себя осудят, ибо с этим неверием обнаружится их любовь к тьме и ненависть к свету, происходящая от их любви к темными делам. Творящие же истину, души честные, нравственные, сами идут к свету, не боясь обличения своих дел.

Последнее свидетельство Иоанна Крестителя

(Иоан. 3:22-36).

После беседы с Никодимом, происходившей в Иерусалиме во дни праздника Пасхи, Господь оставил Иерусалим и пришел *“с учениками Своими в землю Иудейскую и там жил с ними и крестил.”* Здесь мы имеем важное указание св. Евангелиста Иоанна на то, что Господь Иисус Христос довольно долго пробыл в самой южной части Палестины, в области, носившей название Иудеи. Об этом умалчивают первые три Евангелиста. Как долго Господь пробыл в Иудее можно заключить из того, что, возвращаясь в Галилею и остановившись в

Самарии, Господь замечает Своим ученикам: *“Не говорите ли вы, что еще четыре месяца и наступит жатва?”* (Иоан. 4:35). Из этих слов можно заключить, что Господь возвращался из Палестины за 4 месяца до жатвы, а так как жатва в Палестине проходит в апреле, то Господь оставил Палестину не ранее ноября; следовательно, Он пробыл там не менее восьми месяцев, с апреля до ноября. Первые три Евангелиста ничего не говорят об этом начальном периоде общественного служения Господа Иисуса Христа: рассказав о Его крещении, посте и искушении дьяволом в пустыне, они сразу переходят к описанию Его деятельности в Галилее.

Св. Матфей, как призванный Господом много позже, не был свидетелем того, что происходило в Иудее; вероятно, не был с Господом в Иудее и св. Петр, со слов которого писал свое Евангелие св. Марк; по-видимому, и св. Лука не имел достаточно сведений об этом периоде служения Господа. Поэтому св. Иоанн считал своим долгом дополнить пропущенное, очевидцем чего он к тому же был. Нет никакого указания на то, чтобы Господь провел все восемь месяцев в каком-то определенном месте; надо полагать, что Он проходил со Своей проповедью всю эту священную землю.

“Сам Иисус не крестил, а ученики Его,” — сообщает нам св. Иоанн (4:2). Крещение это ничуть не отличалось от крещения Иоанна Крестителя: оно было водным, а не благодатным, ибо они сами не имели еще Духа Святого, *“потому что Иисус еще не был прославлен”* (Иоан. 7:39). Только после воскресения Господа из мертвых получили они Его повеление крестить во Имя Отца и Сына и Святого Духа (Матф. 28:19).

В это время и св. Иоанн Креститель еще продолжал крестить *“В Еноне близ Салима,”* в местности, которую трудно определить, но, по-видимому, не прилегавшей к Иордану, потому что незачем Евангелисту было бы тогда добавлять в пояснение: *“Там было много воды.”* Ученики св. Иоанна Крестителя скоро начали замечать, что к их учителю стало меньше приходить слушателей, чем прежде, и в своей слепой, неразумной привязанности к нему начали досадовать и завидовать Тому, Кто имел больший успех у народа, то есть Господу Иисусу Христу. Несомненно, что эти недобрые чувства намеренно старались разжигать в них фарисеи, затевая споры об очищении, что привело к прениям о сравнительном достоинстве между крещениями, которые совершали Иоанн и ученики Иисуса. Желая сообщить и учителю свою зависть и досаду на Христа, ученики Иоанна приходят к нему и говорят: *“Равви! Тот, Который был с тобой при Иордане и о Котором ты свидетельствовал, вот, Он крестит, и все идут к Нему.”* Местоимение *все* употреблено здесь с преувеличением, которое было внушено завистью и желанием возбудить зависть в Иоанне.

Конечно, далекий от всякой зависти к Христу Креститель в своем ответе прямо начинает раскрывать величие Христово сравнительно с собой и дает новое, уже последнее, торжественное свидетельство о Божественном достоинстве Христовом. Защищая право Христа совершать крещение, Иоанн говорит, что между Божественными посланниками ни один не может принять на себя что-либо такое, что не дано ему с неба, а потому, если Иисус крестит, то имеет на то власть от Бога. Креститель напоминает, как он говорил с самого начала, что он не Христос, а только послан перед Ним. Вместо досады и зависти Иоанн выражает свою радость по поводу успеха дела Христова, называя Христа женихом, а себя другом жениха, который не завидует преимуществу жениха, но стоит перед ним как слуга и *“радостью радуется,”* слыша голос его. Союз Бога с верующими в Ветхом Завете, как и союз Христа с Церковью в Новом Завете, нередко представляется в Священном Писании под образом брака (Ис. 54:5-6; Ис. 62:5; Ефес. 5:23-27). Христос есть жених Церкви, а Иоанн — друг Его, близкое доверенное лицо, которое может только радоваться успеху Жениха. Значение друга жениха было велико у евреев в то время, которое предшествует браку, а как только брак состоялся, и жених вступил в права мужа, роль друга жениха заканчивалась. Так и Иоанн: он был

главным действующим лицом в приготовлении народа к принятию Христа, но когда Христос вступил на путь Своего общественного служения, роль Иоанна закончилась. Вот почему он и говорит: *"Ему* [Христу] *должно расти, а мне умаляться;"* так же как блеск утренней звезды меркнет по мере того как восходит солнце.

Исповедуя превосходство Христа над собой, Иоанн говорит, что Христос есть *"Приходящий свыше"* и потому *"Есть выше всех,"* то есть, что Он превосходит всех людей и даже посланников Божьих и что он, Иоанн, имеющий земное происхождение, возвещал Божественную истину лишь настолько, насколько может возвещать ее сущий от земли; а приходящий с неба Христос свидетельствует о небесном и Божественном, как о том, что Сам непосредственно видел и слышал, и никто из земных без благодати Божьей не в состоянии принять Его свидетельство (Матф. 16:17; Иоан. 6:44).

С грустью замечая в своих учениках недобрые чувства, Иоанн восхваляет тех, кто принимает свидетельство Христово, потому что Христос возвещает людям слова Самого Бога: кто признает истинными Его слова, тот признает истинными слова Бога Отца. Бог Отец в изобилии даровал Своему Сыну Иисусу Христу дары Святого Духа выше всякой меры, так как Он любит Сына и все передал в руки Его. Поэтому те, кто верует в Сына Его Господа Иисуса Христа, имеют жизнь вечную, а тот, кто не уверует в Него, не увидит жизни вечной, но *"гнев Божий пребывает на нем."*

Так, заканчивая свое служение, Иоанн в последний раз торжественно засвидетельствовал Божество Христово, убеждая всех следовать за Христом. Эти слова его надлежит рассматривать как завещание величайшего из пророков.

Заключение Св. Иоанна в темницу

(Матф. 14:3-5; Марк. 6:17-20; Луки 3:19-20).

Вскоре после того, как св. Иоанн Креститель засвидетельствовал в последний раз Божество Христово, он был схвачен и заключен в темницу за то, что обличил незаконное сожительство царя Ирода Антипы с Иродиадой, женой своего брата Филиппа. Об этом повествуют нам только три первые Евангелиста. Ирод Антипа, сын Ирода Великого, приказавшего избить Вифлеемских младенцев, управлял Галией и Переей. Будучи женат на дочери аравийского царя Ареты, он вступил в любовную связь с Иродиадой, недовольной своим браком с Филиппом. Она открыто перешла жить во дворец, удалив оттуда законную жену Ирода. Оскорбленный за свою дочь Арета, начал войну против Ирода. Ироду самому пришлось отправиться в крепость Мареху, к востоку от Мертвого моря, где он принял начальствование над войсками. Там Ирод услышал о Иоанне Крестителе как о пророке, привлекающем к себе множество народа, и, рассчитывая найти в нем поддержку своей кампании, послал за ним. Но вместо поддержки услышал он от Иоанна неприятное для себя обличение: *"Не должно тебе иметь жену брата твоего"* (Марка 6:18).

Эти слова в особенности раздражили Иродиаду, и она употребила все свое влияние, чтобы побудить Ирода убить Иоанна. Но, опасаясь народа, Ирод не решился умертвить его, а только заключил в крепость Махеру. По свидетельству Евангелиста Марка, Ирод даже уважал Иоанна как мужа праведного и святого, и многое делал, слушая его советы. Видимо, как все слабохарактерные люди, Ирод входил в сделки со своей совестью, надеясь некоторыми добрыми делами, по советам Иоанна, загладить свой главный грех, против которого, собственно, и вооружался Иоанн. Он даже с удовольствием слушал советы Крестителя, но от греха не отказался и, в конце концов, в угоду злой Иродиаде, лишил его свободы. Так окончилось служение Иоанна, последнего из ветхозаветных пророков.

Беседа с Самарянкой

(Матф. 4:12; Марк. 1:14; Луки 4:14; Иоан. 4:1-42).

Все четыре Евангелия говорят об отбытии Господа в Галилею. Св. Матфей и св. Марк отмечают, что это произошло после того, как Иоанн был заточен в темницу, а св. Иоанн добавляет, что причиной этого был слух, что Иисус более чем Иоанн Креститель приобретает учеников и крестит их, хотя Евангелист поясняет, что крестил не Он Сам, а Его ученики. После заточения Иоанна в темницу вся вражда фарисеев устремилась на Иисуса, Который стал казаться им опаснее самого Крестителя, и, так как не пришел еще час Его страданий, Иисус оставляет Иудею и идет в Галилею, чтобы уклониться от преследований Своих завистливых врагов. О беседе Господа с самарянкой, состоявшейся по пути в Галилею, повествует только один Евангелист — св. Иоанн.

Путь Господа лежал через Самарию — область, находившуюся к северу от Иудеи и принадлежавшую прежде трем коленам израильским: Данову, Ефремову и Манассину. В этой области находился город Самария, бывшая столица Израильского государства. Ассирийский царь Салманассар покорил израильтян и отвел их в плен, а на их месте поселил язычников из Вавилона и других мест. От смешения этих переселенцев с оставшимися евреями и произошли самаряне. Самаряне приняли Пятикнижие Моисея, поклонялись Иегове, но не забывали и своих богов. Когда евреи вернулись из вавилонского плена и начали восстанавливать Иерусалимский храм, самаряне тоже захотели принять в этом участие, но евреи не допустили их, а потому они выстроили себе отдельный храм на горе Харизим. Приняв книги Моисея, самаряне, однако, отвергли писания пророков и все предания, и за это иудеи относились к ним хуже, чем к язычникам, всячески избегали какого-либо общения с ними, гнушаясь и презирая их.

Проходя через Самарию, Господь с учениками Своими остановился отдохнуть около колодца, который, по преданию, был выкопан Иаковом, у города Сихема, который у св. Иоанна назван Сихарь. Быть может, Евангелист употребил это название в насмешку, переделав его из слова “шикарь” — “поил вином,” или “шекер” — “ложь.” Св. Иоанн указывает, что *“было около шестого часа”* (по-нашему — полдень), время наибольшего зноя, что, вероятнее всего, и вызвало необходимость отдыха. *“Приходит женщина из Самарии почерпнуть воды.* Ученики Иисуса отлучились в город за покупкой пищи, и Он обратился к самарянке с просьбой: *“Дай Мне пить.”* Узнав, возможно, по одежде или по манере речи, что обращающийся к ней — иудей, самарянка выразила свое удивление в том, что Он, будучи иудеем просит пить у нее, самарянки, имея в виду ту ненависть и презрение, которые иудеи питали к самарянам. Но Иисус, пришедший в мир спасти всех, а не только иудеев, объясняет женщине, что она бы не стала задавать подобного вопроса, зная, Кто говорит с ней и какое счастье (*“Дар Божий”*) Бог послал ей в этой встрече. Если бы она знала, Кто просит у нее пить, то сама бы попросила Его утолить ее духовную жажду, открыть ей ту истину, познать которую стремятся все люди; и Он дал бы ей *“воду живую,”* под чем следует понимать благодать Святого Духа (см. Иоан. 7:38-39).

Самарянка не поняла Господа: под живой водой она разумела ключевую, которая находится на дне колодца, а потому и спросила Иисуса, откуда Он может иметь живую воду, если Ему и почерпнуть нечем, а колодец глубок. *“Неужели Ты больше отца нашего Иакова, который дал нам этот колодезь и сам из него пил, и дети его, и скот его?”* (Иоан. 4:12). С гордостью и любовью вспоминает она патриарха Иакова, который в пользование своим потомкам оставил этот колодец. Тогда Господь поднимает ее разум до высшего понимания Его

слов: *“Всякий, пьющий воду сию, возжаждет опять, а кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек; но вода, которую Я дам ему, сделается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную”* (Иоан. 4:13-14). В жизни духовной благодатная вода имеет иное воздействие, нежели физическая вода в жизни телесной. Тот, кто напоен благодатью Святого Духа, уже никогда не почувствует духовной жажды, так как все его духовные потребности уже полностью удовлетворены; между тем как пьющий физическую воду, а равно и удовлетворяющий какие-либо свои земные потребности, утоляет свою жажду лишь на время, и вскоре *“*возжаждет опять.”

Мало того, благодатная вода будет пребывать в человеке, образовав в нем самом источник, бьющий (буквально с греческого — *скачущий*) в жизнь вечную, то есть делающий человека причастником вечной жизни. Все еще не понимая Господа, и думая, что Он говорит о воде обыкновенной, только какой-то особенной, навсегда утоляющей жажду, она просит Господа дать ей этой воды, чтобы избавиться от необходимости приходить за водой к колодцу. Чтобы она поняла, наконец, что говорит не с обыкновенным человеком, Господь сначала приказывает ей позвать своего мужа, а затем прямо обличает ее в том, что она, имея уже пять мужей, живет теперь в прелюбодейной связи.

Увидев, что перед нею пророк, который ведает сокровенное, самарянка обращается к Нему за разрешением проблемы, наиболее мучавшей самарян в их взаимоотношениях с иудеями: кто прав в споре о месте поклонения Богу? Самаряне ли, которые, следуя своим отцам, построившим храм на горе Гаризим, приносили поклонения Богу на этой горе или иудеи, которые утверждали, что поклоняться Богу можно только в Иерусалиме? Самаряне избрали для поклонения гору Гаризим, основываясь на повелении Моисея произнести благословение этой горе (Втор 11:29). И хотя их храм, воздвигнутый там, был разрушен Иоанном Гирканом еще в 130-м году до Рождества Христова, они продолжали совершать жертвоприношения на месте разрушенного храма. Господь отвечает на вопрос женщины, объясняя что ошибочно было бы думать, будто поклоняться Богу можно только в одном каком-то определенном месте и спорный вопрос между самарянами и иудеями скоро сам собой потеряет свое значение, потому что оба типа богослужения — как иудейское, так и самарянское — прекратятся в недалеком будущем. Это предсказание исполнилось, когда самаряне, истребляемые войнами, разубедились в значении своей горы, а Иерусалим был разрушен римлянами и храм сожжен в 70-м году по Рождеству Христову.

Тем не менее Господь отдает предпочтение иудейскому богослужению, принимая, конечно, в виду тот факт, что самаряне приняли лишь Пятикнижие Моисея и отвергли пророческие писания, в которых было подробно изложено учение о Лице и Царстве Мессии. Да и само *“Спасение* [придет] *от Иудеев,”* поскольку Искупитель человечества происходит из иудейского народа. Далее Господь, развивая уже высказанную Им мысль, указывает на то, что *“настанет время, и настало уже”* (ведь Мессия уже явился) время нового, высшего богопоклонения, которое не будет ограничено одним каким-либо местом, а будет повсеместно, поскольку будет в духе и истине. Только такое поклонение истинно, так как оно соответствует природе Самого Бога, Который есть Дух. Поклоняться Богу духом и истиной значит стремиться угождать Богу не одним лишь внешним образом, а путем истинного и чистосердечного устремления к Богу как к Духу, всеми силами своего духовного существа; то есть не путем жертвоприношений, как это делали и иудеи, и самаряне, полагавшие, будто Богопочитание сводится лишь к этому, а познавать и любить Бога, непритворно и нелицемерно желая угодить Ему исполнением Его заповедей. Поклонение Богу *“Духом и истиной”* отнюдь не исключает и внешней, обрядовой стороны Богопочитания, как пытаются утверждать некоторые лжеучителя и сектанты, но не в этой, внешней стороне Богопочитания заключена главная сила. В самом же обрядовом Богопочитании не нужно видеть ничего предосудительного: оно и

необходимо, и неизбежно, поскольку человек состоит не только из души, но и из тела. Сам Иисус Христос поклонялся Богу Отцу телесно, совершая коленопреклонения и падая лицом на землю, не отвергая подобного же поклонения и Себе от других лиц во время Своей земной жизни (см. для примера: Матф. 2:11, 14:33, 15:25; Иоан. 11:32, 12:3; а так же многие другие места в Евангелиях).

Самарянка как бы начинает понимать смысл слов Иисуса и в раздумье говорит: *"Знаю, что придет Мессия, то есть Христос; когда Он придет, то возвестит нам все."* Самаряне так же ожидали Мессию, называя Его по-своему — Гашшагеб, основывая это ожидание на Бытия 49:10 и особенно на словах Моисея во Второзаконии 18:18). Понятия самарян о Мессии не были так испорчены как у иудеев, так как они в Его лице ждали пророка, а не политического вождя. Поэтому Иисус, долго не называвший себя Мессией при иудеях, этой простой самарянской женщине прямо говорит, что Он и есть обещанный Моисеем Мессия-Христос: *"[Мессия —] это Я, Который говорю с тобой."* В восторге от счастья, что она видит Мессию, самарянка бросает у колодца свой водонос и спешит в город возвестить всем о пришествии Мессии, Который как Сердцеведец, сказал ей все, что она сделала. Пришедшие в это время ученики Его удивились тому, что их Учитель беседует с женщиной, поскольку это осуждалось правилами иудейских раввинов, наставлявшими: *"Не разговаривай долго с женщиной"* и "никто не должен разговаривать с женщиной на дороге, даже с законной женой," а так же: *"Лучше сжечь слова закона, чем научить им женщину."* Однако, благоговея перед своим Учителем, ученики никак не выразили своего удивления и только попросили Его отведать принесенную ими пищу.

Но естественный голод в Иисусе-Человеке заглушали радость от обращения к Нему жителей самарянского народа и забота о их спасении. Он радовался, что брошенное Им семя уже начало давать свой плод. Поэтому Он отказался утолить Свой голод и ответил ученикам, что истинная пища для Него — исполнение дела по спасению людей, возложенного на Него Богом Отцом. Самарянские жители, идущие к Нему, представляются Иисусу нивой, созревшей для жатвы, тогда как на полях жатва состоится лишь через четыре месяца. Обычно, сеющий зерна и собирает урожай; при посеве же слов в души, духовная жатва чаще достается другим, но при этом и сам посеявший радуется вместе с жнущими, так как сеял он не для себя, а для других. Поэтому Христос и говорит, что Он посылает Апостолов собирать жатву на духовной ниве, которая была первоначально возделана и засеяна не ими, а другими — ветхозаветными пророками и Им Самим. Во время этих объяснений к Господу подошли самаряне. Многие уверовали в Него уже "по слову женщины," но еще больше уверовали "по Его слову," когда, по их приглашению, Он побыл у них в городе два дня. Слушая учение Господа, они, по собственному признанию, убедились, "что Он истинно спаситель мира, Христос."

Прибытие в Галилею и начало Проповеди

(Матф. 4:13-17; Марк. 1:15; Луки 4:14-15; Иоан. 4:43-45).

О приходе Господа в Галилею и о начале Его проповеди там говорят все четыре Евангелиста. Придя в Галилею, Он оставил Свой отечественный город Назарет, свидетельствуя, что пророк не имеет чести в своем отечестве, и поселился в Капернауме, в чем св. Матфей видит исполнение древнего пророчества Исаии: *"Прежнее время умалило землю Завулонову и землю Наффалимову; но последующее возвеличит приморский путь, за Иорданскую страну, Галилею языческую. Народ, находящийся во тьме, увидит свет великий"* (Ис. 9:1-2).

Жители Галилеи хорошо приняли Иисуса, так как и они ходили на праздник в Иерусалим и видели все, что Он делал там. Скоро молва о Нем разнеслась по всей стране. Он ходил по синагогам и учил, начав свою проповедь словами: *"Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное!"* Замечательно то, что этими же словами начинал свою проповедь и Иоанн Креститель. Новое Царство, новые порядки, которые пришел водворить в людях Господь Иисус Христос, так отличны от их прежней, греховной жизни, что людям, действительно, было необходимо оставить все прежнее и как бы заново родиться через покаяние, то есть полностью измениться внутри. Покаяние и есть полная перемена мыслей, чувств и желаний.

С тех пор как Господь возвратился из Иудеи в Галилею, Галилея стала постоянным местом Его действия. Эта была страна, небольшая по территории, но многонаселенная, где жили не только иудеи, но и финикияне, и аравийцы, и даже египтяне. Плодородные земли этой страны всегда привлекали многочисленных переселенцев, которые составили один народ с местным населением. Господствующая вера была иудейская, хотя много было и язычников, почему Галилея и называлась **языческой**. Все это было причиной, с одной стороны, огромного религиозного невежества жителей Галилеи, а с другой и большей стороны — причиной их свободы от религиозных предрассудков иудеев, в частности, относительно лица Мессии. Ученики Спасителя все были из Галилеи, а другим Его последователям было легко ходить по этой обширной плодоносной земле. Этим и можно объяснить, почему Господь избрал Галилею преимущественным местом Своего служения. И мы можем увидеть, что галилеяне, действительно, оказались более восприимчивы к Его проповеди нежели иудеи.

Исцеление сына Царедворца

(Иоан. 4:46-54).

По дороге в Капернаум Господь зашел в Кану, где сотворил Свое первое чудо претворения воды в вино. Узнав о том, один из жителей Капернаума, бывший царедворец Ирода, поспешил в Кану, чтобы просить Иисуса прийти в Капернаум и исцелить его сына, находившегося при смерти. *"Иисус сказал ему: вы не уверуете, если не увидите знамений и чудес."* Веру, основанную на созерцании чудес, Господь ставил ниже веры, основанной на понимании чистоты и высоты Его Божественного учения. Вера, порожденная чудесами, требует для поддержания самой себя все новых и новых чудес, так как прежние становятся привычными и перестают удивлять. Вместе с тем, человек, признающий то учение, которое сопровождается чудесами, может легко впасть в заблуждение, приняв ложь за истину, поскольку чудеса могут быть и мнимыми, от дьявола. Поэтому Слово Божье предостерегает, чтобы мы с осторожностью относились к чудесам (Втор. 13:1-5). О неразборчивости жителей Галилеи в этом отношении и говорит с некоторой скорбью Господь. На этот упрек, однако, царедворец проявляет настойчивость, показывающую усилие его веры: *"Господи! Приди, пока не умер сын мой."* И Господь исцеляет сына этого царедворца, причем заочно, ответив только: *"Пойди, сын твой здоров."* В то же самое время горячка оставила больного, и слуги царедворца, пораженные мгновенным исцелением умирающего, поспешили к своему господину, чтобы сообщить ему эту радостную весть. Отец же, поверивший слову Господа, но полагавший, будто исцеление будет происходить медленно, спросил: в котором часу больному стало легче, и узнав, что это был тот самый час, когда Иисус сказал, что сын его здоров, царедворец *"уверовал сам и весь дом его,"* то есть когда он сообщил о чуде, вся его семья и слуги уверовали в Господа. Может быть, то и был тот самый Хуза, чья жена, Иоанна, следовала потом за Господом, служа Ему.

Это было второе чудо, которое *"сотворил Иисус, вернувшись из Иудеи в Галилею."*

Призвание рыбаков

(Матф. 4:18-22; Марк. 1:16-20; Луки 5:1-11).

О призвании первых Апостолов рассказывают нам три Евангелиста: Матфей, Марк и Лука, причем первые двое лишь кратко, только констатируя сам факт, а св. Лука подробно описывает предшествовавший этому призванию чудесный улов рыбы. Как повествует нам св. Евангелист Иоанн, еще на Иордане последовали за Господом намеченные Им первые Его ученики, Андрей и Иоанн, затем к Нему пришли Симон, Филипп и Нафанаил. Но, вернувшись с Иисусом в Галилею, они мало-помалу обратились к своему прежнему занятию — рыбной ловле. Но Господь вновь призывает их следовать за Собой, повелевая им оставить рыбную ловлю и посвятить себя иным трудам — уловлять людей для Царства Божья.

Слух о пришедшем Мессии быстро распространился по Галилее, и толпы народа стекались послушать Его учение. Все теснились вокруг Него, и вот однажды, когда Он был на берегу Геннисаретского озера, называвшимся так же и морем (видимо, благодаря бывавшим на нем сильным бурям), собралась такая толпа, что Ему пришлось сесть на лодку и отплыть от берега, чтобы уже из нее учить людей. Закончив поучение, Господь велел Симону, которому принадлежала лодка, отплыть подальше на глубину и закинуть сеть. Симон, опытный рыбак, трудившийся всю ночь неудачно, был уверен, что и новая попытка не окажется удачной, но на сей раз улов был столь велик, что даже и сеть прорвалась в нескольких местах. Петру и Андрею пришлось позвать на помощь своих товарищей из соседней лодки, чтобы вытащить всю пойманную рыбу. Улов оказался таким, что обе наполненные лодки начали тонуть. Объятый благоговейным ужасом, Петр припал к ногам Иисуса, говоря: *“Выйди от меня, Господи! Потому что я человек грешный.”* Этими словами он хотел выразить, насколько недостоин он находиться рядом с великим и могущественным Чудотворцем. Словом кротости Господь успокаивает Петра и предрекает его будущее высокое предназначение. По свидетельству Евангелистов Матфея и Марка, Господь сказал обоим братьям — Петру и Андрею: *“Идите за Мною, и я сделаю вас ловцами людей.”* И затем призвал за собой и других двух братьев: Иакова и Иоанна Заведеевых. Оставив свои сети, а последние два и отца своего, они последовали за Иисусом.

Исцеление бесноватого в Капернауме

(Марк. 1:21-28; Луки 4:31-37).

Главным местом пребывания Господа Иисуса Христа в Галилее стал Капернаум, настолько, что он стал «Его городом» Капернаум находился на границе двух владений — Галилеи и Итуреи, он отличался благотворным климатом, материальным изобилием и имел все для того, чтобы народ, желая слушать Иисуса, стекался туда во множестве. Живя в Капернауме, Господь учил по субботам в синагогах. Синагогами назывались дома для молитвенных собраний евреев. Богослужения и жертвоприношения могли совершаться только в Иерусалимском храме, однако, во время плена евреи почувствовали крайнюю необходимость в молитвенных собраниях для совместного чтения книг Закона и общей молитвы. Такими местами и стали синагоги. После возвращения евреев из плена синагоги сделались необходимой принадлежностью всякого еврейского поселения как в самой Палестине, так и во всех местах еврейского расселения. В синагоге находился ковчег, в котором хранились книги Закона, кафедра, с которой эти книги читали и места для сидения. Читать и толковать Закон и пророков мог любой, признающий себя способным. Читающий, обыкновенно, стоял во время чтения, а

когда переходил к объяснению, садился. Слушая постоянно мертвое слово своих учителей-книжников и фарисеев, галилеяне были поражены, услышав живое слово Господа. Если первые истолковывали Закон как рабы его, то Иисус говорил как власть предержащий. Книжники и фарисеи, сами не понимая Закон, искажали его смысл, а потому были неубедительны в своих толкованиях. Иисус же говорил Свое, то есть то, что слышал от Отца Своего, и говорил властно, убежденно и убедительно, что и производило сильное впечатление на слушающих.

В то время, как Господь учил в капернаумской синагоге, там находился человек, одержимый нечистым духом. Неожиданно для всех он закричал громким голосом: *"Оставь, что Тебе до нас, Иисус Назарянин? Ты пришел погубить нас! Знаю Тебя, кто ты, Святой Боже."* Это невольное исповедание истины, исторгнутое присутствием Сына Божья, было воплем низкого, раболепного страха, притворно и льстиво намеревавшегося отвратить от себя суд, воплем раба, воображению которого при встрече с господином неминуемо представляются истязания и муки, ожидающие его. Этим исповеданием, может быть, враг надеялся подорвать доверие в людях к Иисусу Христу, и мы можем видеть, что Господь, действительно, запретил ему свидетельствовать о Себе, приказав: *"Замолчи и выйди из него."* Бесноватый тут же упал посреди синагоги, а поднялся уже совершенно здоровым, так как бес, повинуясь, вышел из него. Оба Евангелиста подчеркивают то чрезвычайно сильное впечатление, которое произвело на всех это исцеление бесноватого.

Исцеление тещи Петровой

(Матф. 8:14-17; Марк. 1:29-34; Луки 4:38-41).

Это чудо Евангелисты Марк и Лука ставят в непосредственную связь с предыдущим. Выйдя из синагоги, Господь вошел в дом Симона Петра, вероятно, чтобы вкусить хлеба. Теща Петра оказалась тяжко больной, причем Евангелист Лука поясняет как врач, что то была *"Сильная горячка."* По одному слову Иисуса горячка мгновенно оставила больную, и даже силы вернулись к ней настолько, что она встала и служила им. Изгнание злого духа в синагоге, а затем чудесное исцеление тещи Симона произвели такое сильное впечатление, что к дверям дома Симона после захода солнца (вероятно, потому, что это была суббота), стали приносить больных и бесноватых, так что весь город собрался у дверей; и Господь исцелил многих, страдавших различными болезнями, и изгнал многих бесов. Евангелист Матфей, доказывая своим Евангелием, что Иисус и есть Тот Избавитель, о Котором предвещали пророки, поясняет, что в этом массовом исцелении сбылось пророчество Исаии: *"Он взял на Себя наши немощи и понес болезни."* Взять немощи, значит снять слабость с немощных и уничтожить ее; понести болезни, значит облегчить страдания больных, исцелить. Не желая принимать свидетельства от злых духов, Господь запрещает бесам устами бесноватых говорить, что Он — Христос, Сын Божий.

Проповедь в Галилее

(Матф. 4:23-25; Марк. 1:35-39; Луки 4:42-44).

Как Человек, Христос Спаситель Сам страдал от изнурения сил, в следствие стольких трудов, и в этом смысле также можно сказать, что Он взял на себя наши немощи и понес болезни. И вот на другой день, рано утром, чтобы отдохнуть и подкрепить Свои силы уединенной молитвой, Он удалился от людей. Но народ опять толпился у дома Симона и, узнав, что Иисуса нет там, стали искать Его. Видя это, Симон и бывшие с ним, то есть Андрей, Иоанн и

Иаков, тоже пошли искать Иисуса и, найдя, звали Его в город, где все ждут и ищут Его. Господь сказал им, однако, что Ему надо идти и в другие города и селения проповедовать поскольку, ибо *"Я для того и пришел, на то Я послан"* чтобы благовествовать всем. Выйдя из Капернаума, Иисус пошел по всей Галилее, проповедуя и совершая чудеса. Слух о Нем прошел далеко за пределы Галилеи, по всей Сирии, и к Нему стали приводить больных издалека: из Десятиградия, из Иудеи и Иерусалима, из-за Иордана; и Он исцелял их. Множество народа следовало за Ним, слушая Его учение.

Проповедь Назаретской синагоге

(Луки 4:16-30).

Это событие у Евангелиста Луки описывается в самом начале проповеди Господа, но перед тем говорится кратко: *"И разнеслась молва о Нем по всей окрестной стране. Он учил в синагогах их, и от всех был прославляем"* (Луки 4:14-15). В виду этого, а также и из самого повествования об этом событии видно, что Господь пришел в Назарет далеко не в самом начале Своего общественного служения, как можно было бы подумать, а уже после многих чудес, совершенных Им в Капернауме, о которых сказано выше. С другой стороны, Евангелисты Матфей и Марк как бы относят это событие к значительно позднему периоду времени, но такие авторитетные толкователи Евангелия, как например, Еп. Феофан Затворник, считают, что посещение Господом Назарета, о котором говорит св. Матфей в 13:53-58, а св. Марк в 6:1-6, отлично от посещения, описанного св. Лукой. И действительно, при всем сходстве в этих повествованиях видны и очень существенные различия. Вообще, надо сказать, что вполне точную и бесспорную хронологическую последовательность евангельских событий установить почти невозможно, поскольку у каждого Евангелиста была своя система изложения в соответствии с поставленной перед собой задачей, и точная хронология не была предметом их главной заботы.

Войдя в Назаретскую синагогу, Господь стал читать то место из книги пророка Исаии, где пророк от лица пришедшего Мессии, образно говорит о цели Его пришествия. Устами пророка Мессия говорит, что Он послан Богом возвестить всем нищим, бедным и несчастным, что для них наступает Царство Божье — Царство любви и милосердия. Евреи не сомневались, что пророчество это относится к Мессии, а потому, когда Господь Иисус Христос сказал, что *"ныне исполнилось писание сие,"* им ничего не оставалось, как признать Его Мессией. И действительно, многие готовы были принять Его как Мессию, зная и помня о совершенных Им чудесах. Но среди находившихся в синагоге были, несомненно, и враждебно настроенные к Господу книжники и фарисеи, имевшие превратное представление о грядущем Мессии, как о великом, но земном царе, национальном вожде еврейского народа, который поставит под власть евреев все остальные народы, а книжников и фарисеев, как своих приближенных, поставит во главе управления. Учение Господа о царстве нищих и сокрушенных сердцем было для них совершенно неприемлемо. К тому же и остальные, хотя и услаждались речами Господа, но, зная Его с детских лет, как сына бедного плотника, не решались признать Его Мессией, а только лишь удивлялись Его премудрости и совершенным Им чудесам. Но все только дивились, вместо того, чтобы уверовать в Него. Тогда Господь, не желая перед неверующими прибегать к доказательствам Своего Божественного послания чудесами, привел им два примера из ветхозаветной истории о пророках Илии и Елисее, наглядно пояснив, что присутствующие недостойны тех чудес и знамений, на которые они рассчитывают. Услышав такую горькую истину и поняв из слов Иисуса, Которого они привыкли почитать на своем же уровне, но не выше, что Он их, горделивых евреев, ставит ниже язычников, они

“исполнились ярости,” выгнали Его из города и попытались сейчас же предать Его смерти, сбросив с горы, на которой стоял их город, но таинственная сила Божья, чудесно удержала их от этого преступления, и *“Он, пройдя между ними, удалился.”*

Исцеление прокаженного

(Марк. 1:40-45; Луки 5:12-16).

Об исцелении прокаженного повествует также св. Матфей в 8:1-4, и такой авторитетный толкователь, как Еп. Феофан, находит, что это особое чудо, совершено Господом значительно позже — после нагорной проповеди, в то время, как св. Лука говорит, что это было в городе. Из всех болезней на Востоке, о которых упоминается в Библии, проказа — самая страшная и отвратительная. Проявляется она на теле пятнами, подобным пятнам лишайным, сначала на лице, возле носа и глаз, а затем постепенно распространяется по всему телу, и все тело покрывается струпьями. Лицо при этом распухает, нос высыхает и заостряется, обоняние пропадает вовсе, кожа делается буроватого цвета и растрескивается, голос сипнет, волосы выпадают, глаза начинают слезиться, образуются злокачественные язвы, издающие смрад, из обезображенного распухшего рта течет зловонная слюна, суставы рук и ног немеют, все тело дряхлеет, затем отпадают ногти, пальцы и отдельные суставы, пока не наступит, наконец, смерть, прекращающая муки страдальца. Прокаженные от рождения порой и по 30-40, а то и 50 лет влачат свою бедственную жизнь. Моисей в книге Левит (гл. 13) дал подробные наставления относительно больных проказой. Священник должен был обнаружить и исследовать болезнь и удалить больного из человеческого общежития во избежания заразы.

Прокаженный с глубокой верой смело нарушает закон, запрещающий ему подходить к здоровым, чувствуя, видимо, что среди них находится Сам Господь. Его просьба об исцелении полна столь глубокого смирения, сколь и веры в чудодейственную силу Господа. Исцеляя, Господь коснулся больного, желая показать, что Он не связан никаким законом, запрещающим прикосновение к прокаженному, что для Чистого нет ничего нечистого, и выражая этим жестом чувство глубокого сострадания к несчастному. *“Хочу, очистись,”* — говорит Господь, указывая на Свою Божественную власть. Он велит бывшему прокаженному пойти к священнику и показаться ему, то есть — исполнить требования закона Моисея, но никому не рассказывать о свершившемся чуде. Главную причину того, что Господь запрещал разглашать о совершенных Им чудесах, можно видеть в смирении, по которому Сын Божий, умалив Себя и принимая образ раба для нашего спасения, не хотел идти по земле путем славы (см. Иоан. 5:41), тем более, что эта слава Его как чудотворца могла бы способствовать усилению в народе ненужных, мечтательных представлений о Царстве Мессии, с которыми Господь боролся. Господь повелевает исцеленному показаться священнику *“*во свидетельство им” в том смысле, что священник должен был по закону засвидетельствовать факт исцеления от проказы, разрешить исцеленному вернуться в общество, а также и то, что Господь не нарушает закона, но исполняет его требования.

Исцеление расслабленного в Капернауме

(Матф. 9:1-8; Марк. 2:1-12; Луки 5:17-26).

Три Евангелиста — Матфей, Марк и Лука — согласно повествуют об этом чуде, причем Марк местом его совершения назвал Капернаум, а Матфей говорит, что Господь совершил это чудо, придя в *“Свой город,”* каковым именем удостоился, как сказано выше, Капернаум; об этом свидетельствует св. Златоуст: *“Родился Он в Вифлееме, воспитан в Назарете, а жил*

в Капернауме." Расслабленный был принесен к Господу на одре и, следовательно, не мог двигаться самостоятельно. Суля по описанию и по самому названию болезни такого рода в Евангелии, он страдал недугом, носящим в настоящее время название паралича. Святые Марк и Лука добавляют, что за множеством народа, окружавшего Иисуса в доме, принесшие расслабленного, не смогли внести его в дом, и спустили прямо на одре сквозь временную кровлю, которая устраивалась из досок, или кожи, или полотна в жаркое время года над внутренним двором дома, окруженным со всех сторон постройками с плоскими крышами, на которые легко было подниматься по лестнице. Только сильная вера могла подвигнуть принесших расслабленного на такой смелый поступок. Видя эту веру, а так же и веру самого больного, позволившего спустить себя таким образом, с риском, к ногам Иисуса, Господь говорит расслабленному: *"Дерзай, чадо! Прощаются тебе грехи твои,"* указывая тем самым на тесную связь между его болезнью и грехом. По учению Слова Божья, болезни являются следствием грехов (Иоан. 9:2; Иак. 5:14,15) и посылаются иногда Богом в наказание за грехи (1 Кор. 5:3-5, 11:30). Часто между болезнью и грехом есть очевидная связь, как, например, болезни от пьянства и распутства. Поэтому, чтобы исцелить болезнь, надо сначала снять грех, простить его. Видимо, расслабленный сам сознавал себя великим грешником настолько, что едва надеялся получить прощение, почему Спаситель и ободрил его словами: *"Дерзай, чадо!"* Присутствующие при этом книжники и фарисеи стали мысленно осуждать Иисуса за богохульство, видя в Его словах незаконное присвоение Себе власти, принадлежащей лишь Единому Богу. Господь же, зная помышления их, дал понять им, что Ему известны их мысли, сказав: *"Что легче сказать: прощаются тебе грехи или сказать: встань и ходи?"* Видимо, как для одного, так и для другого нужна одинаковая Божественная власть.

"Но чтобы вы знали, что Сын Человеческий имеет власть на земле прощать грехи, — тогда говорит расслабленному: встань, возьми постель твою и иди в дом твой." Прекрасно толкует эту связь речи св. Златоуст: "Поскольку нельзя видеть исцеления души, а исцеление тела очевидно, то Я присоединяю к первому и последнее, которое, хотя и ниже, но очевиднее, чтобы посредством этого уверить в высшем, невидимом." Последовавшее за этими словами Господа чудо исцеления подтвердило, что обличенный Божественной силой Христос не напрасно сказал расслабленному: *"Прощаются тебе грехи твои."* Впрочем, нельзя, конечно, думать, что Господь совершил чудо только из желания убедить фарисеев в Своем Божественном всемогуществе. Это чудо, как и все остальные, было делом Его Божественной благости и милосердия. Свое полное выздоровление расслабленный засвидетельствовал тем, что понес на себе свою постель, на которой его принесли к Господу. Результатом чуда было то, что народ пришел в ужас и прославил Бога, давшую такую власть Человеку; то есть, видимо, не только фарисеи, но и простые люди не уверовали в Иисуса, как в Сына Божья, считая Его лишь человеком.

Призвание Матфея

(Матф. 9:9-17; Марк. 2:13-22; Луки 5:27-39).

Об этом повествует как сам Матфей, так и другие два Евангелиста — Марк и Лука, причем только Матфей называет себя этим именем, а другие — Левием. Выйдя из дома после совершенного Им чуда исцеления расслабленного, Господь увидел человека, сидящего на мытнике, то есть у сбора пошлин, или податей, по имени Матфей, или Левий, и сказал ему: *"Следуй за Мною."* И тот тут же встал и последовал за Иисусом. Надо бы добавить, что мытари, или сборщики податей, к числу которых принадлежал Матфей, считались у евреев самыми грешными и презренными людьми, так как взимали с народа подати в пользу римского

правительства. К тому же право на это взимание податей они выкупали у римского правительства, и в своей непомерной наживе брали с народа больше, чем следовало, почему и заслужили к себе общую ненависть.

Такова сила слова Господа, что мытарь, человек зажиточный и жадный, бросил все и последовал за Ним, не имевшим где и голову приклонить. Но это доказывает вместе с тем, что грешники, сознающие свой грех и готовые искренне раскаяться, ближе к Царству Небесному, чем гордящиеся своей мнимой праведностью фарисеи. Обрадованный призывом Господа Матфей пригласил к себе в дом Иисуса и Его учеников и устроил им угощение. По восточному обычаю, приглашенные на обед или ужин не сидели за столом, а возлежали вокруг невысокого стола на особых приставных скамьях или диванах, облокотившись левой рукой на подушку. Туда же, видимо, пришли и товарищи Матфея по сбору податей, другие мытари и грешники, по понятиям фарисеев, и возлегли с Иисусом и учениками Его за одним столом. Это-то и дало повод фарисеям осудить Господа за такое сближение с грешниками. *"Для чего Учитель ваш ест и пьет с мытарями и грешниками?"* — обратились они к ученикам Иисуса. Св. Златоуст поясняет эти слова так: *"Клевещут перед учениками на Учителя с худым намерением, желая отвлечь учеников от Учителя,"* поскольку набрасывают на Господа тень, как на ищущего дурного общества. *"Не здоровые имеют нужду во враче, но больные,"* — ответил на эти наветы Иисус. Смысл этих слов в том, что не чувствуют нужды в Спасителе мнимые праведники, каковы фарисеи, но чувствуют эту нужду грешники. Место врача — у постели больного, как бы говорит Господь, — Мое место возле тех, кто болит сознанием своих духовных немощей, и Я с ними, с мытарями и грешниками, как врач с больными. *"Идите научитесь,* — добавляет Господь, — что значит: *Милости хочу, а не жертвы?"* Фарисеи считают, что праведность заключается в принесении установленных законом жертв, но при этом они забывают слова Божьи, сказанные устами пророка Осии: *"Я милости хочу, а не жертвы, и Боговедения более, чем всесожжений"* (Осии 6:6). Господь имеет в виду, что жертвоприношения и все формальное благочестие без любви к ближним, без дела милосердия ничего не стоит в глазах Бога. *"Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию,"* или, иными словами, Господь пришел для того, чтобы грешники покаялись и исправились, Он пришел призвать к покаянию не тех, кто считает себя праведником и воображает, будто ему не в чем каяться, но тех, кто смиренно сознает себя грешником и просит у Бога милости. Правда, Господь пришел спасти всех, в том числе и мнимых праведников, но пока они не оставят мечтания о своей праведности и не сознают себя грешниками, призвание их будет бесплодно, и спасение для них невозможно.

Потерпев в этом поражение, фарисеи переносят свои обвинения на учеников Господа, и в этом к ним присоединяются ученики Иоанна Крестителя, которые, как мы уже говорили, считали своего учителя выше Иисуса и относились с завистью к Его все более возрастающей славе. Св. Иоанн Креститель был строгий постник и, конечно, приучал учеников своих к таким же строгим постам. Вероятно, в это время он был уже в темнице, и ученики его еще усилили по этому поводу свой пост. Фарисеи же обратили их внимание на то, что ученики Христовы не соблюдают столь строго установленных постов, и вот они спрашивают у Господа: *"Почему мы и фарисеи постимся много, а Твои ученики не постятся?"* На это Господь отвечает им словами их же учителя: *"Могут ли печалиться сыны чертога брачного пока с ними жених? Но придут дни, когда отнимется у них жених, и тогда будут поститься."* Это значит: ведь ваш учитель назвал Меня Женихом, а себя — другом Жениха, которому надлежит радоваться; поэтому Мои ученики, как сыны чертога брачного, радуются, пока Я с ними, и с этой радостью несовместим слишком строгий пост, как выражение скорби, печали. Когда наступят для этого другие дни, и они останутся в мире одни, тогда и будут поститься. В память этих слов Господа наша святая Церковь и установила пост Страстной седмицы, примы-

кавшей к посту св. Четыредесятницы, и пост по средам и пятницам, именно в те дни, когда отнялся у нас Жених — дни предательства, Его страданий и крестной смерти. Говоря, что для Его учеников еще не настало время поститься, Господь развивает дальше эту мысль словами: *"Никто к ветхой одежде не приставляет заплаты из небеленой ткани; ибо вновь пришитое отдерет от старого, и дыра будет еще хуже. Не вливают так же вина молодого в мехи ветхие; а иначе прорываются мехи, и вино вытекает, и мехи пропадают; но вино молодое вливают в новые мехи, и сберегается и то, и другое."*

По толкованию св. Златоуста, новая заплата и молодое вино — это строгий пост, строгие требования вообще, а ветхая одежда и старые мехи — это немощность, слабость учеников, еще не подготовленных к несению больших подвигов. Господь имеет в виду следующее: Я нахожу неблаговременным налагать на Моих учеников, еще слабых, пока они не обновлены, не возрождены благодатью Святого Духа, бремя строгой жизни и тяжких заповедей. Здесь Господь защищает Своих учеников от нареканий с истинно отеческой любовью и снисхождением к ним.

Вторая Пасха

Исцеление расслабленного у овечьей купели

(Иоанн 5:1-16).

Об этом событии повествует только св. Иоанн, сообщающий в своем Евангелии о каждом приходе Господа в Иерусалим на праздники. В этом случае не совсем ясно, на какой именно праздник Иисус пришел в Иерусалим, но вероятнее всего, то была либо Пасха, либо Пятидесятница. Только в этом случае выходит, что общественное служение Господа продолжалось три с половиной года, как издревле принимала это св. Церковь, руководствуясь, именно, хронологией четвертого Евангелия. Так, около полугода прошло от крещения Господа до **первой Пасхи**, описываемой во 2-й главе, затем год — до **второй Пасхи**, упоминаемой в 5-й главе, еще один год — до **третьей Пасхи**, о которой сказано в 6-й главе, и еще один, третий, — до **четвертой Пасхи**, той, перед которой пострадал Господь.

У Овечьих ворот, названых так потому, что через них прогоняли к храму жертвенный скот, или потому, что возле них находился рынок, где продавали этих животных, на северо-восточной стороне городской стены, на пути через Кедрский поток в Гефсиманию и на Елеонскую гору, находилась купальня, названая по-еврейски — **Вифезда**, что значит "дом милосердия" или милости Божьей: вода в эту купальню собиралась из целительного источника. По свидетельству Евсевия, еще в пятом веке по Рождеству Христову показывали пять портиков этой купальни. Целебный источник привлекал множество больных всякого рода. Однако, то не был обычный целебный источник: свою целительную силу он проявлял лишь по временам, когда в него сходил Ангел Господень, возмущая воду, и тогда мог исцелиться только тот, кто первый, сразу же по возмущении воды, входил в купель; по-видимому, вода только короткое время являла целебное свойство, а затем сразу теряла его.

Тут, у купальни, находился расслабленный, страдавший уже 38 лет и почти потерявший надежду когда-либо исцелиться. Тем более, как объяснил он Господу, не имея при себе помощника, был не в состоянии использовать силу чудесного источника, не имея сил передвигаться самостоятельно достаточно быстро, чтобы погрузиться в купель сразу, как вода начнет возмущаться. Смилостивившись, Господь мгновенно исцеляет несчастного одним Своим

словом: *“Встань, возьми постель твою и ходи.”* Этим Он показал превосходство Своей спасающей благодати перед средствам и Ветхого Завета.

Но так как была суббота, то иудеи, под каким названием св. Иоанн подразумевает обычно фарисеев, саддукеев и иудейских старшин, враждебно относящихся к Господу Иисусу Христу, вместо того, чтобы порадоваться за несчастного, страдавшего столько времени, или удивиться чуду, возмутились тем, что бывший больной посмел нарушить заповедь о субботнем покое, нося свою постель и сделали ему замечание. Исцеленный, однако, не без некоторой дерзости начал оправдываться, что он только выполняет веление Того, Кто исцелил его и Кто, в его глазах, имел достаточно власти освободить его от соблюдения слишком мелочных постановлений о субботе. С оттенком презрения иудеи спрашивают бывшего больного, Кто же Тот Человек, Который осмелился разрешить ему нарушать общие правила?

Хорошо замечает по этому поводу блаж. Феофилакт: “Вот смысл злобы! Они не спрашивают, Кто исцелил его, но Кто повелел ему нести его постель. Интересуются не тем, что приводит к удивлению, но тем, что порицается.” Хотя они и не знали наверняка, но вполне могли догадываться, что Исцелитель никто иной, как ненавистный им Иисус из Назарета, а потому даже не хотели и говорить о чуде. Исцеленный же не мог дать им ответа, ибо не знал Иисуса.

Вероятно, исцеленный вскоре пошел в храм, чтобы принести Богу благодарность за свое исцеление. Тут встретил его Иисус со знаменательными словами: *“Вот, ты выздоровел; не греши больше, чтобы не случилось с тобой чего хуже.”* Из этих слов особенно ясно видно, что болезнь постигает человека в наказание за его грехи, и Господь предостерегает исцеленного от повторения грехов, чтобы не постигло его еще большее наказание. Узнав своего Исцелителя, бывший больной пошел и объявил о Нем врагам; не со злым намерением, конечно, а чтобы поднят авторитет Иисуса Христа. Это вызвало новый приступ злобы у иудеев, и они стали *“искали убить Его за то, что Он делал такие дела в субботу.”*

О равенстве Отца и Сына

(Иоан. 5:17-47).

На замыслы иудеев убить Его за нарушение субботы Иисус отвечал им: *“Отец Мой до ныне делает, и Я делаю.”* В этих словах содержится свидетельство Иисуса о Себе, как о единосущном Сыне Божьем. Все дальнейшие слова есть только развитие этой основной мысли ответа Господа иудеям, еще больше возжелавшим убить Иисуса за то, что Он называет себя Сыном Божьим: *“Истинно говорю вам, Сын ничего не может творить Сам от Себя, если не увидит Отца творящего: ибо, что творит Он, то и Сын творит так же.”* Ему, как Сыну Божью, естественно следовать заповеди, данной Адаму и его потомкам, но по примеру Бога Отца. А Бог Отец хоть и почил на седьмой день, но от дел творения, а не от дел помышления. Правильно поняв из слов Господа то, что Он учит о Своем равенстве с Богом Отцом, иудеи вдвойне стали обвинять Его, достойного, по их мнению, смерти за нарушение субботы и богохульство. В ст. 19-20 раскрывается учение о единстве действий Отца и Сына, применительно к обычным представлениям о сыне, подражающем отцу, и об отце, любящем сына и обучающего его своим делам. В словах *“Сын ничего не может творить Сам от Себя”* нет ничего от арианства, а только лишь то, как говорит св. Златоуст, что Сын не делает ничего противного Отцу, ничего чуждого Ему, ничего несообразного, противного воле Отца. *“И больше этих покажет дела так, что вы удивитесь”,* т.е. подобно Отцу Сын может не только расслабленного вылечить, но и умерших воскресить (5:21).

Сначала здесь идет речь о духовном воскресении, о пробуждении духовно мертвых к истинной, святой жизни в Боге, а затем и об общем телесном воскрешении, и оба эти воскресения находятся в тесной внутренней связи между собой. Восприятие человеком истинной жизни, жизни духовной, есть начало его торжества над смертью. Как духовное расстройство может служить причиной смерти, так и истинная жизнь духа ведет к жизни вечной, побеждающей смерть, как неизбежное.

С духовным воскрешением Господь соединяет и другое Свое великое дело — суд. Здесь подразумевается, прежде всего, суд нравственный в настоящей жизни, который приведет в неизбежном итоге к последнему всеобщему Страшному Суду. Христос явился, как Жизнь и Свет, в духовно мертвый и погруженный в духовную тьму мир. Те, кто уверовал в Него, воскресли к новой жизни и сами стали светом; те же, кто отверг Его, остались в духовной смерти, в духовной тьме. Вот почему всю жизнь продолжается суд Сына Божья над людьми, который завершится в итоге последним уже Страшным Судом. И, таким образом, участь людей вечно находится во всецелой власти Сына Божья, и вот поэтому надлежит чтить Его так же, как и Отца, поскольку *“кто не чтит Сына, тот не чтит и Отца, пославшего Его.”* Стихи 24-29 содержат в себе дальнейшее изображение животворящей деятельности Сына Божья. Повиновение словам Спасителя и вера в Его послание есть главное условие для восприятия истинной жизни, в которой залог и телесного блаженного бессмертия. Слова *“на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь”* значат: не будет подвергнут суду. *“Наступает время, и настало уже, когда мертвые услышат глас Сына Божья и, услышавши, оживут”* — речь здесь опять-таки идет о духовном оживлении в результате проповеди Христа, так как Сын есть источник жизни, заимствованной Им от Отца (5:26). Сыну принадлежит и власть суда, потому что для этого Он и стал человеком, будучи по естеству Сыном Божьим (5:27). Эта власть Сына Божья, как Судии, завершится, в конце концов, всеобщим воскресением и праведным возмездием (5:28-29). Это будет праведный суд, поскольку он будет результатом полного согласия воли Судящего с волей Отца Небесного (5:30).

В стихах 31-39 Христос со всею решительностью свидетельствует о Своем Божественном достоинстве. При этом Он ссылается на свидетельство Иоанна Крестителя, которого очень уважали иудеи, но при этом говорит и о том, что у Него есть еще большее свидетельство, чем Иоанна: это свидетельство Его Бога Отца, свидетельство знамениями и чудесами, которые Сын Его совершает как бы по поручению Своего Отца, поскольку они входят в план по спасению людей, переданный Ему Отцом для исполнения. Бог Отец засвидетельствовал о Сыне Своем и в момент Его крещения, но еще большее свидетельство о Нем, как о Мессии, дал Он через пророков в ветхозаветном Священном Писании, а иудеи не внемлют этому Писанию, потому что Слово Божье не укоренилось в их сердцах, а потому и не пребывает там: они не слышат голоса Божья в Его писаниях и не видят лица Его в самооткровении там же. *“Исследуйте писания, ибо вы думаете через них иметь жизнь вечную; а они свидетельствуют обо Мне.”* Далее Христос упрекает иудеев за их неверие, говоря при этом, что Он не нуждается во славе от них, поскольку не ищет славы от людей, но скорбит за них, потому что не веря в Него, как в Божья Посланника, они обнаруживают отсутствие в себе любви к Богу Отцу, пославшему Его. Так как они не любят Бога, то не принимают и Христа, пришедшего с Его повелениями, но когда придет другой, лжеименный мессия, со своим самоизмышленным учением, они примут его даже и без всяких знамений.

Со времен Христа у евреев насчитывается более 60 таких ложных мессий, а последним из них будет антихрист, которого евреи примут за своего ожидаемого Мессию. Причина неверия иудеев в том, что они ищут человеческой славы, и для них приятен не тот, кто обличает их, хотя бы он и имел на это право, а тот, кто прославляет их даже и без всякого на то права. В заключение Своей речи Господь лишает иудеев последних оснований, на которых они

строили свои надежды. Он говорит, что никто иной, как Моисей, на которого они уповают, будет их обличителем на суде Божием. И он обвинит их в неверии во Христа, ибо он писал о Нем. Здесь подразумеваются, как прямые пророчества и обетования о Христе в книгах Моисеевых (Быт. 3:15, 12:3, 49:10; Втор. 18:15), так и весь закон, который был тенью грядущих благ в Царствии Христовом (Евр. 10:1) и пестуном (детоводителем) во Христа (Гал. 3:24).

Срывание колосьев в субботу

(Матф. 12:1-8; Марк. 2:23-28; Луки 6:1-5).

После этого Иисус ушел из Иудеи в Галилею. На обратном пути в Галилею, в одну из суббот, которую св. Лука называет субботой *"первой на второй день Пасхи,"* то есть первой субботой после второго дня Пасхи. Господь проходил со Своими учениками через засеянные поля. Ученики, чувствуя голод, начали срывать колосья, растирали между руками и ели зерна. Это было дозволено законом Моисея, который запрещал только заносить серп на чужую ниву (Втор. 23:25). Но фарисеи и это почли нарушением субботнего покоя, не упустив случая упрекнуть Господа за то, что Он позволяет своим ученикам это делать. Чтобы защитить Своих учеников от нареканий, Господь указывает фарисеям на случай с Давидом, описываемый в 1-й книге Царств (21 гл.).

Давид, убегая от Саула, пришел в священнический город Номву и попросил священника Авимеллеха дать ему хлебов пять или что найдется, и тот дал ему прежние хлебы предложения, которые, по закону, могли быть съедены только священниками. Сила примера в том, что, если никто не осудил Давида за то, что он, мучимый голодом, ел эти хлебы, то и ученики Господа, не заслуживают осуждения за то, что они, служа Господу и не имея иногда времени даже поесть, застигнутые голодом в субботу, нарушили заповедь о субботнем покое в очень незначительной степени. Затем Господь открывает источник, из которого проистекало несправедливое осуждение учеников: это — ложное понимание требований закона Божья. Если бы фарисеи понимали, что сострадательная любовь к страждущему выше преданий и обычаев, то не судили бы невинных, срывающих колосья ради утоления голода.

Не человек создан для субботы, а суббота дана человеку для его пользы; а потому сам человек, а также сохранение его от смерти и истощения, важнее, чем закон о субботе. А то, что закон о субботе не является запрещением что-либо делать вообще, видно хотя бы из того, что в храме священники по субботам закалывают жертвенных животных, снимают с них шкуры, готовят их к принесению в жертву и сжигают. И они, однако, не виновны в нарушении субботнего покоя. А уж если невиновны служители храма в подобном нарушении, то тем более невиновны служители Того, Кто выше храма и Кто есть **Господин и субботы,** властный отменить субботу так же, как Он и установил ее.

Исцеление сухорукого

(Матф. 12:9-14; Марк. 3:1-6; Луки 6:6-11).

Этим исцелением Господь вновь возбудил негодование книжников и фарисеев, повсюду, видимо, сопровождавших Его с целью окончательно обличить Его в нарушении закона Моисея. Поставив фарисеям вопрос *"кто из вас, имея одну овцу, если она в субботу упадет в яму, не возьмет ее и не вытащит?"* (Матф. 12:11), Господь показал, что, по Его мнению, дела милосердия гораздо важнее, чем соблюдение закона о субботнем покое, и что, вообще, ради дела благотворения покой этот прерывать не только дозволительно, но и необходимо.

Господь избегает известности

(Матф. 12:15-21; Марк 3:7-12).

После удаления Господа из синагоги, в которой он исцелил сухорукого, за Ним последовало множество народа из Галилеи, Иудеи и даже из-за иорданских и языческих стран. Он совершил очень много чудесных исцелений, запрещая, однако, разглашать о Нем. В этом св. Матфей видит исполнение пророчества Исаии (42:1-4) о Возлюбленном Отроке Божием. В этом пророчестве, несомненно, относящемуся к Мессии, пророк прославляет кротость и смирение Христа. Приводя это пророчество, св. Матфей хочет показать евреям, что их представления о Мессии, как о земном царе-завоевателе, который возвеличит еврейское царство и будет внешним блеском и славой царствовать на престоле Давида, ложны, что ветхозаветные пророки возвещали о кротком и смиренном Мессии, Царство Которого будет не от мира сего, но Который, тем не менее, дарует закон язычникам и на Имя Которого будут уповать все народы.

Избрание Апостолов

(Матф. 10:2-4; Марк 3:13-19; Луки 6:12-19).

Пробыв всю ночь на горе (по мнению древних на горе Фавор), в молитве, несомненно, об утверждении основываемой Им Церкви, Господь призвал учеников Своих и избрал из их числа двенадцать, чтобы они постоянно находились при Нем и могли бы потом свидетельствовать о Нем. Это были как бы начальники будущих двенадцати колен Нового Израиля. Число 12 имеет в Священном Писании знаменательное значение, как произведение 3 и 4; три — вечно не созданное Существо Божье, а четыре — число мира, четыре стороны света. 12 обозначает проникновение человеческого и мирового Божественным. Три первых Евангелиста и книга Деяний дают нам имена всех 12-ти Апостолов. В этом списке замечательно то, что Апостолы разделены везде на три группы по четыре человека в каждой, при этом во главе каждой группы стоят одни и те же имена, и в составе их — одни и те же лица.

Вот имена Апостолов: 1) Симон-Петр, 2) Андрей, 3) Иаков, 4) Иоанн, 5) Филипп, 6) Варфоломей, 7) Фома, 8) Матфей, 9) Иаков Алфеев, 10) Левий (или Фаддей, как называли Иуду Иаковлева), 11) Симон Кананит (или Зилот), 12) Иуда Искариотский. Варфоломея Евангелист Иоанн называет Нафанаилом. Кананит — это перевод на еврейский греческого слова **зилот**, что значит **ревнитель**. Так называлась еврейская партия, ревностно ратовавшая за независимость еврейского государства. Слово **искариот** считают составным из двух слов: **иш** (муж) и **Кариот** (название города). Само слово **апостол** в переводе с греческого значит **посланник**, что соответствует назначению избранных — быть посланными на проповедь. Для большего успеха их проповеди Господь облек их властью исцелять болезни и изгонять бесов.

Нагорная проповедь

(Матф. 5-7 главы; Луки 6:12-49).

Полностью Нагорная проповедь изложена только у Евангелиста Матфея. В сокращенном варианте излагает ее св. Лука, у которого отдельные части Нагорной проповеди встречаются во всем его Евангелии. Нагорная проповедь замечательна тем, что содержит сущность евангельского учения.

Недалеко от Геннисаретского озера, между Капернаумом и Тевериадой, до сих пор показывают *“*гору блаженств,” с которой, из-за многочисленности собравшегося народа, была произнесена Господом Нагорная проповедь. Гордый своим избранничеством и не желавший примириться с потерей своей самостоятельности, еврейский народ начал мечтать о таком Мессии, который освободит их от чужеземного владычества, отомстит всем врагам, воцарится над евреями и поработит для них все народы земли, а евреи получат сказочное благополучие: Он повелит морю выбрасывать жемчуг и все другие сокровища, оденет Свой народ в багряницу, украшенную драгоценностями, и будет питать их манной, еще более сладкой, чем та, какая была послана им в пустыне. С такими ложными мечтами о земном блаженстве, которое дарует им Мессия, евреи окружили Иисуса, ожидая, что вот-вот Он провозгласит себя Царем Израиля, и наступит тот блаженный, ожидаемый ими век. Они полагали, что наступает конец их страданиям и унижениям, и отныне все они будут счастливы и блаженны.

Заповеди блаженства

В ответ на эти мысли и чувства Господь раскрывает евреям Свое евангельское учение о блаженстве, разбивая их заблуждения в корне. Он учит здесь тому же, о чем говорил и Никодиму: нам необходимо переродиться духовно, чтобы создать на земле Царство Божье, этот потерянный людьми рай, и тем приготовить себе блаженство вечной жизни в Царствии Небесном. И первый шаг к тому — осознать свою духовную нищету, свой грех и ничтожество, смириться. Вот почему *“Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное”* (Матф. 5:3). Блаженны те, кто, видя и осознавая свои грехи, препятствующие им вступить в это Царство, плачут, потому что тогда у них есть возможность примириться со своей совестью и утешиться. Оплакивающие свои грехи доходят до такого внутреннего спокойствия, что становятся уже неспособными на кого-либо гневаться, делаются кроткими. Кроткие христиане, действительно, унаследовали землю, которой прежде владели язычники, но они унаследуют землю и в будущей жизни, новую землю, которая возникнет после разрушения этого тленного мира, *“землю живых”* (Исх. 26:13; Апок. 21:1). *“Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся”* (Матф. 5:6), то есть исполняющие во всем волю Божью достигнут той праведности и оправдания Божья, которое дает искреннее стремление во всем исполнять волю Божию. Милостивый Бог требует от людей милосердия — добродетели, которой достигают искренне стремящиеся жить по Его воле. Поэтому *“Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут”* (Матф. 5:7), помилованы Богом, как и наоборот: *“Суд без милости не оказавшему милость”* (Иаков 2:13). Искренние дела милосердия очищают человеческое сердце от всякой греховной нечистоты, а *“*чистые сердцем” своим духовным оком *“Узрят Бога”* (Матф. 5:8). Зрящие Бога стремятся подражать Ему, уподобляться Сыну Его, примирившему человека с Богом, принесшего мир, то есть спокойствие, человеческой душе. Зрящие Бога ненавидят вражду и поэтому становятся миротворцами, стремятся всюду водворить мир. Поэтому они и блаженны, поскольку *“Будут наречены сынами Божьими”* (Матф. 5:9). Достигшие такой духовной высоты должны быть готовы к тому, что этот греховный мир, мир, который *“Лежит во зле”* (1Иоан. 5:19), возненавидит их за ту правду Божью, носителями которой они являются, и начнет гнать их, поносить, злословить и всячески преследовать за их преданность Господу Иисусу Христу и Его Божественному учению. Тех, кто много претерпят здесь за Христа, ожидает великая награда на Небесах (Матф. 5:12).

Эти девять новозаветных заповедей, носящих название **Заповедей блаженства**, представляют собой как бы все Евангелие в сокращенном виде. Характерно их отличие от ветхозаветных десяти заповедей: в Ветхом Завете преимущественно рассматриваются внешние

поступки человека и налагаются строгие запрещения в категорической форме, в Новом же Завете говорится больше о внутренней настроенности человеческой души и излагаются не требования, а лишь условия, при соблюдении которых достижимо вечное блаженство.

Евангелист Лука добавляет учение св. Матфея о блаженстве. Он приводит слова Господа Иисуса Христа, содержащие предостережения тем людям, которые видят блаженство лишь в упоении земными благами: *"Горе вам, богатые! Ибо вы уже получили свое утешение"* (Луки 6:24), — говорит Господь, противопоставляя им нищих духом. Здесь, конечно, имеются в виду не просто обладающие каким-либо земным богатством, а уповающие на него, гордые, превозносящиеся, относящиеся к другим с надменностью. *"Горе вам, пресыщенные ныне! Ибо взалчете"* (Луки 6:25) — в противоположность *"Алчущим и жаждущим правды,"* эти люди не ищут правды Божьей, но вполне довольны своей лжеправдой. *"Горе вам, смеющиеся ныне! Ибо восплачете и возрыдаете"* (Луки 6:25), — здесь говорится о людях беспечных, легкомысленно относящиеся к прожигаемой ими греховной жизни. Мир, лежащий во зле, любит тех, кто потворствует ему, тех, кто живет во грехе, а потому: *"Горе вам, когда все люди будут говорить о вас хорошо"* (Луки 6:26), поскольку это — признак неблагополучия нравственного состояния.

Свет мира

Далее Господь говорит, что все Его последователи, исполняющие Его наставления, будут *"Солью земли"* (Матф. 5:13). Соль предохранят пищу от порчи, делает ее здоровой, приятной на вкус; так и христиане должны предохранять мир от нравственной порчи и способствовать его оздоровлению. Соль сообщает свои свойства всем веществам, с которыми близко соприкасается; так и христиане должны сообщать Дух Христа всем остальным людям, еще не ставшим христианами. Соль не изменяет сущности и внешнего вида вещества, в котором растворяется, а только придает свой вкус; так и христианство не производит какой-либо внешней ломки в человеке и человеческом обществе, но облагораживает душу человека и, через это, преображает всю его жизнь, придавая ей особый, христианский характер. *"Если же соль потеряет силу, чем сделаешь ее соленою?"* (Матф. 5:13). На Востоке, действительно, есть вид соли, которая под воздействием влаги, ветра и солнца теряет свой вкус. Такую соль уже ничем не восстановишь; так и те люди, кто, однажды вкусив благородного общения со Святым Духом, впал затем в непростительный грех, и они уже не способны обновиться духовно без особой помощи Божьей.

Свет мира — это, собственно, Господь Иисус Христос, но поскольку верующие в Него воспринимают этот свет и отражают его в мир, то и они являются "светом мира." Таковы Апостолы и их преемники, назначение которых в том и состоит, чтобы светить светом Христовым: пастыри святой Церкви. Они должны жить так, чтобы, видя их добрые дела, люди прославляли бы Бога.

Желая показать Свое отношение к ветхому закону, Господь предварительно успокаивает ревность иудеев по законе, подчеркивая, что Он не пришел нарушить закон, но исполнить его. Христос, действительно, пришел на землю для того, чтобы в Нем исполнилось все ветхозаветное Слово Божье, чтобы раскрыть, осуществить и утвердить всю силу закона и пророков, показать истинный дух и смысл Ветхого Завета. "Как Он исполнил закон? — спрашивает блаженный Феофилакт. — Во-первых, тем, что совершил все, предсказанное о Нем пророками. Он исполнил и все заповеди закона, поскольку не совершил беззакония, и не было лести в устах Его. Он исполнил закон и тем, что восполнил его, в совершенстве написав то, что в законе представляется лишь тенью." Он дал полное и глубокое понимание всех ветхозаветных заповедей, проповедуя о недостаточности лишь внешнего, формального подчине-

ния закону. *“Ни одна иота* [самая малая по начертанию буква еврейского алфавита] *или ни одна черта не прейдет из закона, пока не исполнится все”* (Матф. 5:18), — говорит Господь, подчеркивая, что и самое малое в законе Божием не останется без исполнения. Фарисеи же разделяли заповеди на большие и малые и не считали грехом нарушение “малых” заповедей, относя к ним, между прочим, заповеди о любви, милостыне и правосудии. *“Кто нарушит из заповедей сих малейших и научит так людей, тот малейшим наречется в Царствии Небесном.”* По свойству греческого выражения, наречется малейшим, значит — будет отвержен и не войдет в Царствие Небесное. Праведность книжников и фарисеев характеризовалась лишь внешним исполнением требований и предписаний закона, притом, главным образом, мелочных; и поэтому праведность эта уживалась в их сердцах с самомнением, надменностью, без духа смирения и кроткой любви, и была наружной и лицемерной; под личиной ее могли гнездиться разные пороки и страсти, в чем Христос Спаситель неоднократно и с силою обличал их. От такой внешней, показной праведности Господь и предостерегает Своих последователей.

Две меры праведности.

Далее, на протяжении всей 5-главы, начиная с 21-го стиха, св. Матфей повествует нам о том, как Господь свидетельствует, в чем именно пришел Он восполнить ветхозаветный закон: Он учит более глубокому и духовному пониманию и исполнению ветхозаветных заповедей. Мало не убивать человека только физически, нельзя убивать его так же и морально, гневаясь напрасно на него: *“Всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду; кто же скажет брату своему*: **рака** [пустой человек], *подлежит синедриону* [верховному судилищу]; *а кто скажет* **безумный**, *подлежит геенне огненной”* (Матф. 5:22). Здесь, применительно к еврейским представлениям, указывается различная степень греха гнева на своего ближнего. Обычный городской суд ведал преступлениями меньшей тяжести, чем Великий Синедрион — высшее судилище, находящееся в Иерусалиме и состоящее из 72-х членов под председательством первосвященника. Назвать человека **рака**, значило — выказать ему свое презрение, а сказать кому-либо **безумный**, значило выразить ближнему крайнюю степень презрения или пренебрежения: так называли не только глупого, но и нечестивого, бессовестного человека. Наказание же за эту крайнюю степень гнева — “геенна огненная” (так называлась долина Эннома, находящаяся к юго-западу от Иерусалима, где при нечестивых царях совершалось отвратительное служение Молоху (4 Цар. 16:3; Парал. 28:3), где проводили юношей через огонь и приносили в жертву младенцев. Долина эта после прекращения идолопоклонства сделалась предметом ужаса и отвращения. Туда стали свозить из Иерусалима нечистоты и трупы, оставшиеся без погребения; там же совершались иногда и смертные казни; воздух в этой долине был так заражен, что для очищения его там постоянно поддерживали живой огонь. Поэтому место это, страшное и отвратительное, прозванное **долиной огненной,** стало служить образом вечных мучений грешников.

Кротость и любовь христианина к ближнему должна простираться до того, чтобы не только самому не гневаться ни на кого, но и ничем не вызывать гнева против себя со стороны ближнего с недобрым, разумеется, чувством. Это мешает приносить Богу молитвы с чистой совестью, а потому надо спешить помириться с братом до молитвы. Применительно к римскому судопроизводству, согласно которому заимодавец мог силой вести своего должника к судье, обиженный нами брат называется нашим **соперником**, с которым мы должны помириться, находясь еще “на пути” этой земной жизни, чтобы он не отдал нас Судье-Богу, и мы не понесли бы заслуженного возмездия. Так св. Апостол Павел торопил обидчика мириться с обиженным, говоря: *“Солнце да не зайдет во гневе вашем”* (Ефес. 4:26).

Точно так же недостаточно чисто внешне исполнять 7-ю заповедь закона Божья: *“Не прелюбодействуй!”* ограждая себя от греха лишь физически. Господь учит, что не только действие, но и мысль, внутреннее вожделение или вожделенный взгляд на женщину — уже преступление. “Любодействует с женою в сердце тот, — говорит св. Афанасий Великий, — кто согласен на дело, но препятствием ему или место, или время или страх перед законом.” Не всякий взгляд на женщину — грех, но взгляд с желанием совершить грех прелюбодеяния. В таких случаях надо проявлять всю решимость к пресечению соблазна, чтобы не пожалеть самого дорогого, чем являются для человека члены его тела: глаз или рука. В данном случае и глаз, и рука указаны Господом, как символ всего драгоценного для нас, чем мы должны пожертвовать ради того, чтобы искоренить страсть и избежать греха.

В связи и этим, Господь запрещает мужу разводиться с женой, *“Кроме вины любодеяния,”* то есть, если она была уличена в прелюбодействие. Ветхозаветный закон Моисея (Втор. 24:1-2) разрешает мужу развестись со своей женой, дав ей разводное письмо, некое письменное свидетельство, что она была его женой, и что он отпускает ее от себя по такой-то причине. Положение женщины было тогда тяжелым.

У Евангелиста Марка (10:2-12) Господь говорит, что разрешение разводиться с женой, дано Моисеем евреям “по жестокосердию” их, но изначально было так: *“Что Бог сочетал, того человек да не разлучает”* (Марк. 10:9). Брак может быть расторгнут сам собой только в случае прелюбодеяния одного из супругов. Но если *“Кто разводится с женою своею, кроме вины любодеяния, тот подает ей повод прелюбодействовать”;* а равно прелюбодействует и тот, кто *“женится на разведенной”* (Матф. 5:32).

Ветхозаветный закон запрещает употреблять клятву именем Божьим в делах пустых, тем более, во лжи. Третья заповедь закона Божья запрещает упоминание имени Божья в суете, запрещает всякое легкомысленное отношение к клятве именем Божьим. Современные Господу Иисусу Христу иудеи, желая буквально исполнить эту заповедь, вместо этого клялись небом и землей, Иерусалимом, своей головой, и, таким образом, не упоминая имени Бога, все же клялись Им и всуе, и во лжи. Эти-то клятвы и запрещает Господь Иисус Христос, поскольку абсолютно все сотворено Богом, и клясться Его творением все равно, что клясться Творителем, и клясться во лжи все равно, что оскорблять святость клятвы. Христианин должен быть настолько честным и правдивым, чтобы ему верили по одному только его собственному слову, без какой-либо божбы. Но этим, отнюдь, не запрещается законная присяга или клятва в важных делах. Сам Господь Иисус Христос утвердил клятву на суд, когда на слова первосвященника *“Заклинаю Тебя Богом Живым”* ответил: *“Ты сказал,”* так как такова была у евреев форма судебной присяги (Матф. 26:63-64). И ап. Павел клянется, призывая Бога в свидетели своих слов (Рим. 1:9, 9:1; 2 Кор. 1:23, 2:17; Гал. 1:20 и др). Запрещена клятва пустая, легкомысленная.

В древности месть была настолько общеупотребительна, что необходимо было хоть както поумерить ее проявления, что, в общем-то, и делал ветхозаветный закон. Но Христос Своим новым законом и вовсе запрещает месть в любом ее виде, проповедуя любовь к врагам. Однако, изречение *“не противься злому”* (Матф. 5:39) нельзя понимать в смысле непротивления злу, как это делает Лев Толстой и подобные ему лжеучителя. Господь запрещает восставать на человека, причинившего зло, с ответной злобой, но ко всякому злу, как к таковому, христианин должен быть абсолютно непримиримым и должен бороться со злом всеми доступными ему мерами, ни под каким предлогом не допуская зла в свое собственное сердце. Не стоит так же буквально понимать слова *“кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую”* (Матф. 5:39), поскольку мы знаем, что Сам Христос поступил совершенно иначе на допросе у первосвященника Анны, когда один из служителей ударил Его по щеке (Иоан. 18:22-23). Запрещается злое чувство мстительности, но не борьба со злом. И не

только творящих зло, но и обидчиков своих должны мы стараться исправить, о чем в Евангелии от Матфея (18:15-18) есть прямая заповедь Господа. Запрещается сутяжничество и, наоборот, предписывается удовлетворение нужд ближнего: *"Просящему у тебя дай и от хотящего занять у тебя не отвращайся."* Само собой, эта заповедь исключает те случаи, когда помочь просящему не только не полезно, но и вредно; истинная христианская любовь к ближнему — это, например, не разрешить убийце взять нож или не допустить до яда желающего лишить себя жизни.

В Ветхом Завете нет заповеди "Ненавидь врага твоего!" по-видимому, иудеи сами извлекли себе ее из заповеди о любви к ближнему, поскольку за **ближних** они почитали только тех людей, кто был близок по вере, по происхождению или по взаимным услугам. Остальные же, то есть иноверцы, иноплеменники или люди, выказавшие как-либо злобу, считались **врагами**, любовь к которым считалась неуместной. Христос же заповедал: как Отец наш Небесный, чуждый гнева и ненависти к кому-либо, любит всех людей, даже злых и неправедных, как детей Своих, так и мы, желающие быть достойными сынами Отца Небесного, любили бы всех, даже врагов своих. Господь желает, чтобы Его последователи были бы выше язычников и иудеев в нравственном отношении. Их любовь к другим основана, в сущности, на себялюбии. Любовь же ради Бога, ради заповеди Божьей достойна награды, но любовь по естественной склонности или же ради выгоды награды не заслуживает и не может заслужить. Восходя так все выше и выше по лестнице христианского совершенства, христианин дойдет, наконец, до высочайшей и труднейшей, невозможной для не возрожденного человека, любви к врагам, заповедью о которой и заключает Господь первую часть Своей Нагорной проповеди. И желая показать, насколько исполнение этой заповеди приближает слабого и несовершенного человека к Богу, Он подтверждает, что идеал христианина — это Бог: *"Будьте совершенны, как совершенен Отец наш Небесный"* (Матф. 5:48). Это вполне согласно с Божественным планом, выраженном еще при сотворении человека: *"И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему, подобию Нашему"* (Быт. 1:26). Божественная святость для нас недостижима, и потому здесь — неравенство между нами и Богом, но имеется ввиду некое внутреннее уподобление, постепенное приближение человеческой души к ее Первообразу при помощи благодати.

Главное — угождать Богу

2. Вторая часть Нагорной проповеди, описанная в 6-й главе Евангелия от Матфея, излагает учение Господа о милостыне, молитве и о посте, а также увещевание человеку стремиться к главной цели своей жизни — к Царствию Божью. Предупредив Своих учеников, что они должны и что не должны делать, чтобы достигнуть блаженства, Господь перешел затем к вопросу о том, как именно нужно делать то, что Он заповедал. Ни дела милосердия, ни почитание Бога, каковыми являются в частности пост и молитва, не должны быть исполнены напоказ, ради славы среди людей, так как в этом случае лишь людская похвала и будет нашей единственной наградой. Тщеславие, как моль, съедает все добрые дела, а потому лучше творить их в тайне, чтобы не лишиться награды от Отца нашего Небесного. Естественно, следует подавать милостыню, но нужно делать это без цели обратить на себя внимание, ища похвалы от людей. Не запрещается молиться в храмах, но запрещается молиться намеренно, напоказ. Можно, по мысли св. Златоуста, и в закрытой комнате молиться по тщеславию, и тогда "затворенные двери не принесут никакой пользы."

Под многословием в молитве понимается мнение язычников о молитве, как о заклинании, которое, повторенное много раз, может оказать действие. Мы молимся не потому, что Бог не знает наших нужд, а единственно для того, чтобы очистить наше сердце и стать дос-

тойными Божьих милостей, вступив духом своим во внутреннее общение с Богом. Это-то общение с Богом и есть цель молитвы, достижение чего не зависит от количества произнесенных слов. Порицая многословие, Господь в то же время заповедует непрестанные молитвы, уча, что молиться нужно всегда и не унывать (Луки 18:1), Сам же проводя ночи в молитве. Молитва должна быть разумной: мы должны обращаться к Богу с такими просьбами, которые достойны Его и исполнение которых спасительно для нас. Уча нас такой молитве, Господь дает, в качестве образца, молитву *"Отче наш,"* получившей за это название **Господней молитвы**.

Молитва "Отче наш."

Эта молитва, отнюдь, не исключает собой и других молитв, — Сам Господь молился, используя другие молитвы (Иоан. 17). Называя Бога нашим Отцом, мы сознаем себя Его детьми, а в отношении друг к другу — братьями, и молимся не только от себя и за себя, но и за, и от всех лиц, всего человечества. Произнося слова *"Сущий на Небесах,"* мы отрешаемся от всего земного и возносимся умом и сердцем в мир горный. *"Да святится Имя Твое"* значит: Да будет Имя Твое свято для всех людей, да прославляют все люди и словами, и делами своими Имя Божье. *"Да придет Царство Твое"* — то есть Царство Мессии Христа, о котором мечтали иудеи, неправильно, правда, представляя себе это Царство; но здесь мы молимся, чтобы Господь воцарился в душах всех людей и после этой временной земной жизни сподобил бы нас жизни вечной и блаженной, в общении с Ним. *"Да будет воля Твоя и на земле, как на небе"* — то есть пусть все свершается по всеблагой и премудрой воле Божьей и пусть мы, люди, так же охотно исполняем волю Божью на земле, как исполняют ее ангелы на небе. *"Хлеб наш насущный дай нам на сей день"* — значит, дай нам на сегодня все, что необходимо для тела; что будет с нами завтра, мы не знаем, мы нуждаемся только в *"насущном."* то есть ежедневном, необходимом для поддержания нашего существования. *"И прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим"* — эти слова поясняются св. Лукой в его Евангелии (11:4) так: *"И прости нам грехи наши."* Грехи — это наши долги, потому что, греша, не исполняем мы должного, а потому становимся должны Богу и людям. Под *долгами* следует также понимать всё то доброе, что мы могли бы сделать, но не сделали — по своей лени или самолюбию. Таким образом, понятие *долги* шире понятия грехов, как прямых нарушений нравственного закона. Просьба о прощении *долгов* с особой силой внушает нам необходимость прощать нашим ближним все причиненные нам обиды, поскольку, не прощая другим, мы не смеем просить Бога о прощении наших долгов перед Ним и не смеем молиться словами молитвы Господней.

"И не введи нас во искушение" — здесь мы просим Бога оградить нас от падения, если испытание наших нравственных сил неизбежно и необходимо. *"Но избавь нас от лукавого"* — от всякого зла и от виновника его — дьявола. Молитва заканчивается уверенностью в исполнении просимого, так как все в этом мире Богу принадлежит: вечное царство, бесконечное могущество и слава. В переводе с еврейского слово *"Аминь"* означает *"Так, действительно, истинно*, д*а будет."* Оно произносилось молящимися в синагогах в подтверждение молитвы, произнесенной старшим.

Учение Господа о посте, который тоже должен быть исполнен для Бога, а не для похвалы людской, ясно свидетельствует о том, насколько неправы те, кто говорит, будто Господь не предписывал Своим последователям поститься. Постясь же, не следует так изменять своего наружного вида, чтобы этим привлекать к себе внимание, а появляться перед людьми таким же, как и всегда; на Востоке было принято, совершив мытья тела, умащиваться маслом, особенно — голову; фарисеи же в дни поста не умывались, не расчесывали волосы и не ма-

зали их маслом, привлекая к себе всеобщее внимание своим необычным видом, что и порицает Господь.

Вечное сокровище

С 19-го стиха 6-й главы св. Матфей описывает в своем Евангелии то, как Господь учит нас искать, прежде всего, Царствия Божья и не отвлекаться от этого искания другими заботами, — не заботиться о приобретении земных, недолговечных, сокровищ, которые легко подергаются порче и уничтожению. Имеющий подобное сокровище постоянно пребывает с ним своими мыслями, желаниями и чувствами; поэтому христианину, который должен быть всем сердцем своим на небе, не нужно увлекаться земными стяжаниями, но стремиться к приобретению небесных сокровищ, чем являются добродетели. Для этого необходимо беречь сердце свое, как зеницу ока. Мы должны оберегать сердце свое от земных страстей, чтобы оно оставалось чистым и не переставало быть для нас проводником духовного, небесного света, как глаза являются проводником света физического. Тот, кто намерен служить одновременно и Богу, и Мамоне (Мамона — сирское божество, покровитель земных богатств; олицетворение земных сокровищ), подобен желающему угодить сразу двум господам, имеющим разные, до противоположности, характеры и предъявляющим разные, до той же противоположности, требования; и в этом случае, одного он *“Будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом не радеть”* (Матф. 6:24).

Господь ведет нас к небесному и вечному, а богатство — к земному и тленному, поэтому, чтобы избежать такой двойственности, мешающей делу вечного спасения, необходимо отказаться от чрезмерных и излишних, беспокойных и томительных забот о пище, питье и одежде — тех забот, которые поглощают все наше время и внимание и отвлекают нас от забот о спасении души. Ведь если Бог так заботится о неразумной твари, давая пищу птицам и роскошно одевая полевые цветы, то тем более не оставит Он без всего необходимого и человека, созданного по образу Божью и призванного быть наследником Его Царства. Вся наша жизнь в руках Божьих и не зависит от наших попечений: можем ли мы, например, сами прибавить себе росту хотя бы на один локоть? Однако, все это, отнюдь, не значить, что стоит оставить все заботы вообще и предаться праздности, как истолковывали это место Нагорной проповеди некоторые еретики. Труд заповедан человеку Богом еще в раю, до грехопадения (Быт. 2:15), что подтверждено вновь при изгнании Адама из рая (3:19). Осуждается не труд, а чрезмерная и гнетущая забота о будущем, о завтрашнем дне, который не в нашей власти и до которого еще надо бы дожить. Указана лишь степень ценностей: *“Ищите же прежде Царства Божья и правды Его,”* и в награду за это Господь Сам позаботится о нас, чтобы мы имели все необходимое для земной жизни, и мысль об этом не должна мучить и угнетать нас, как неверующих язычников. Эта часть Нагорной проповеди (Матф. 6:25-34) представляет нам замечательную картину Промысла Божья, пекущегося о Свой твари. *“Не заботьтесь о завтрашнем дне, ибо завтрашний сам будет заботиться о своем”* — то есть завтрашний день не в нашей власти, чтобы мы заботились о нем, поскольку даже не знаем, что принесет он с собой: может быть, такие заботы, о которых мы не думаем и не думали.

Не осуждай

3. Третья часть Нагорной проповедь, заключенная в 7-й главе Евангелия от Матфея, учит нас не осуждать ближних, охранять святыню от поругания, о постоянстве в молитве, о широком и тесном путях, о лжепророках, об истинной и ложной мудрости.

“Не судите, да не судимы будете” — эти слова у Евангелиста Луки переданы так: *“Не осуждайте и не будете осуждены”* (6:37). Запрещается не суждение о ближнем, а **осуждение** его, в смысле пересудов, происходящих, по большей части, из каких-то самолюбивых и нечистых побуждений, из тщеславия, гордости; запрещается злословие, злоязычие, злобное порицание чужих недостатков, проистекающее от чувства нелюбви и недоброжелательности к ближнему. Если бы здесь запрещалось вообще всякое суждение о ближнем и о его поступках, тогда Господь не говорил бы дальше: *“Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего перед свиньями”* (Матф. 7:6); и не смогли бы христиане исполнять своей обязанности — обличать и вразумлять грешащих, что предписывается Самим Господом в 15-17 стихах 18-й главы Евангелия от Матфея. Запрещается злое чувство, злорадство, но, не сама по себе **оценка** поступков ближнего, поскольку, не замечая зла, мы бы легко могли начать и к добру относиться безразлично, потеряли бы чувство различия между добром и злом.

Вот как говорит об этом св. Златоуст: “Если кто-то прелюбодействует, неужели я не должен сказать ему, что прелюбодеяние — зло, и неужели я не должен исправить распутника? Исправь, но не как враг, подвергая его наказанию, а как врач, предлагающий лекарство. Надо не порицать, не поносить, но вразумлять; не обвинять, но сетовать; не с гордостью нападать, но с любовью исправлять” (Беседа 23-я). Христос запрещает порицать людей за их недостатки, не замечая своих собственных и, возможно, еще больших недостатков. Но тут нет речи о гражданском суде, как хотят показать это некоторые лжеучителя, и нет так же речи и об оценке поступков человека вообще. Господь имел в виду гордых, самомнительных фарисеев, которые с немилосердным осуждением относились к другим людям, считая праведниками только себя. Сразу же после этого Господь предостерегает Своих учеников от проповеди Своего учения, этого подлинного жемчуга, тем людям, которые, подобно псам или свиньям, неспособны оценить его по своему крайнему окостенению во зле и которые, глубоко погрязнув в разврате, пороках и злодеяниях, с ожесточением и злобой относятся ко всякому добру.

Постоянство в молитве

Далее сказано: *“Просите, и дано будет вам,”* Господь учит постоянству, терпению и усердию в молитве. Истинный христианин, помнящий наставление Господа *“Ищите же прежде Царства Божья и правды Его”* не станет домогаться получения чего-либо суетного, вредного для спасения души, а потому может быть уверен, что по молитве его **дано** и **отворено будет** ему, как обещает Господь тому, кто будет усердно молиться. Ев. Матфей (7:11) говорит: *“Отец ваш Небесный даст блага просящим у Него”;* а св. Лука словами: “Даст Духа Святого просящим у Него” разъясняет, какие именно блага, о которых должно и нужно просить. Отец не даст сыну вредного, а потому и Господь дает человеку только то, что является подлинным благом для него.

В заключение наставлений о нашем отношении к другим людям Господь изрекает правило, которое называют **золотым**: *“Во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними.”* В этом правиле — *“Закон и пророки”* (Матф. 7:12), поскольку любовь к людям есть отражение любви к Богу, как любовь к братьям есть отражение любви к родителям.

Узкий путь

Христос предупреждает, что следование Его заповедям не так легко, это — *“путь тесный”* и *“врата узкие”* (Матф. 7:14), но зато они вводят в вечную и блаженную жизнь, в то время как путь широкий и пространный, привлекательный для тех, кто не любит бороться со своими греховными страстями, ведет к погибели.

О ложных пророках

В конце Своей Нагорной беседы Господь предостерегает верующих против лжепророков, уподобляя их волкам в овечьей одежде. “Псы” и “свиньи,” о которых Господь только что говорил, не столь опасны верующим, как ложные пророки, потому что их порочный образ жизни очевиден и может только от них оттолкнуть. Лжеучители ложь выдают за истину и свои правила жизни за Божественные. Надо быть очень чутким **и** мудрым, чтобы увидеть, какую духовную опасность они представляют.

Это сравнение лжепророков с волками, притворяющимися овцами, было очень убедительно для евреев, слушающих Христа, потому что на протяжении своей многовековой истории этот народ претерпел много бедствий от ложных пророков.

На фоне лжепророков добродетели истинных пророков были особенно очевидны. Истинные пророки отличались **б**ескорыстием, послушанием Богу, бесстрашным обличением людских грехов, глубоким смирением, любовью, строгостью к себе и чистотой жизни. Они ставили себе целью привлекать людей к Царству Божию и были созидающим и объединяющим началом в жизни своего народа. Хотя истинные пророки нередко бывали отвергаемы широкой массой современников и преследуемы людьми, стоящими у кормила власти, их деятельность оздоровляла общество, воодушевляла на добродетельную жизнь и подвиг лучших сынов еврейского народа, одним словом — вела к славе Божией. Такие добрые плоды приносила деятельность истинных пророков, которыми восхищались верующие евреи последующих поколений. С благодарностью они вспоминали пророков Моисея, Самуила, Давида, Илию, Елисея, Исаию, Иеремию, Даниила и других.

Совсем другой образ действий и другие цели преследовали самозваные пророки, которых было немало. Избегая обличений грехов, они умело льстили людям, чем обеспечивали себе успех среди народной массы и милость сильных мира сего. Обещаниями благоденствия они усыпляли народную совесть, что вело к нравственному разложению общества. В то время как истинные пророки делали все для блага и единства Царства Божия, лжепророки искали личной славы и пользы. Они не брезговали клеветой против истинных пророков и преследовали их. В конечном итоге их деятельность способствовала гибели государства. Таковы были духовные и социальные плоды деятельности лжепророков. Но скороспелая слава лжепророков истлевала быстрее их бренных тел, и евреи последующих поколений со стыдом вспоминали, как их предки поддались обольщению (Св. пророк Иеремия в своем “Плаче” горько жалуется на лжепророков, которые погубили еврейский народ, см. Плач. 4:13).

В периоды духовного упадка, когда Бог посылал истинных пророков, чтобы направить евреев на добрый путь, одновременно появлялось среди них и большое количество самозваных пророков. Так, например, их особенно много проповедовало от 8-го до 6-го столетия до Р. Хр., когда погибли Израильское и Иудейское царства, потом — перед разрушением Иерусалима, в семидесятых годах нашей эры. Согласно предсказанию Спасителя и апостолов, много лжепророков придет перед концом мира, некоторые из которых даже произведут поразительные чудеса и знамения в природе (конечно, ложные) (Мт. 24:11-24; 2 Пет. 2:11; 2 Фес. 2:9; От. 19:20). Как в ветхозаветное, так и в новозаветное время ложные пророки причиняли много вреда Церкви. В ветхозаветное —- они усыплением народной совести ускоряли процесс нравственного разложения, в новозаветное — отводом людей от истины и насаждением ересей они отрывали ветви великого дерева Царства Божия. Современное обилие всевозможных сект и “деноминаций” есть, несомненно, плод деятельности современных лжепророков. Все секты рано или поздно исчезают, на их месте прозябают другие, только истинная Церковь Христова пребудет до конца мира. О судьбе ложных учений Господь сказал: *“Всякое растение, которое не Отец Мой Небесный насадил, искоренится”* (Мт. 15:13).

Надо пояснить, что будет преувеличением и натяжкой каждого современного пастора или неправославного проповедника причислять к лжепророкам. Ведь, несомненно, что среди инославных религиозных деятелей есть много искренне верующих, глубоко жертвенных и порядочных людей. Они принадлежат к той или иной ветви христианства не по объективному выбору, но по наследству. Лжепророки — это именно основатели неправославных религиозных течений. Лжепророками еще могут быть названы современные телевизионные “чудотворцы,” экзальтированные бесовские заклинатели и самовлюбленные проповедники, выдающие себя за Божьих избранников, и все те, которые обратили религию в орудие личной наживы.

В Нагорной Проповеди Господь предостерегает Своих последователей от ложных пророков и учит не доверять их внешней привлекательности и красноречию, но обращать внимание на "плоды" их деятельности: *"Не может дерево худое приносить плоды добрые ... ибо дерево худое приносит и плоды худые."* Под худыми "плодами" или делами не обязательно понимать грехи и гнусные поступки, которые лжепророки умело скрывают. Вредным плодами деятельности всех лжепророков, общими для всех них, являются **гордость** и **отторжение людей от Царства Божия**.

Не может лжепророк скрыть свою гордость от чуткого сердца верующего человека. Один святой сказал, что дьявол может показывать вид любой добродетели, кроме одной — **смирения**. Как волчьи зубы из-под овечьей шкуры, так и гордость проглядывает в словах, жестах и взоре лжепророка. Ищущие популярности лжеучители любят напоказ, при большой аудитории совершать "исцеления" или "изгнания" бесов, поражать слушателей смелыми мыслями, вызывать у публики восторг. Их выступления неизменно завершаются крупными денежными сборами. Как далек этот дешевый пафос и самоуверенность от кроткого и смиренного образа Спасителя и Его Апостолов!

Господь далее приводит ссылки лжепророков на свои чудеса: *"Многие скажут Мне в этот день (суда): Господи, Господи, не от Твоего ли Имени мы пророчествовали? И не Твоим ли Именем бесов изгоняли? И не Твоим ли Именем многие чудеса творили?"* О каких чудесах они говорят? Может ли ложный пророк совершить чудо? Нет! Но Господь посылает Свою помощь по вере просящего, а не по заслугам человека, выдающего себя за чудотворца. Лжепророки же приписали себе дела, которые совершал Господь по Своему состраданию к людям. Возможно также, что лжепророки в своем самообольщении, мнили, что они совершают чудеса. Так или иначе, Господь на всемирном суде отвергнет их, сказав: *"Отойдите от Меня, делающие беззаконие! Я никогда не знал вас!"*

Итак, хотя лжепророки ослабляют Церковь, отторгая от нее неосторожных овец, верные чада Церкви не должны смущаться малолюдности и кажущейся слабости истинной Церкви, потому что Господь отдает предпочтение малому количеству людей, хранящих истину, многолюдству заблуждающихся:— *"Не бойся малое стадо, ибо Отец ваш благоволил дать вам Царство!"* и обещает верным Свою Божественную защиту от духовных волков, говоря: *"Я им дам жизнь вечную, и не погибнут во век; и никто не похитит их из руки Моей"* (Лк. 12:32, Ион. 10:28).

Итак, лжеучителей можно распознать по их жизни и делам. Как бы против современных сектантов, проповедующих оправдание человека одной только верой, без добрых дел, направлены и дальнейшие слова Господа: *"Не всякий, говорящий мне: 'Господи! Господи!' войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного"* (Матф. 7:21). Отсюда ясно видно, что мало одной веры в Господа Иисуса Христа, но нужна также и **жизнь, соответствующая вере**, то есть исполнение заповедей Христа, добрые дела. Вначале проповеди христианства многие, действительно, творили чудеса Именем Христа, даже Иуда, получивший эту власть наравне с 12-ю Апостолами, но это не спасает, если человек не заботится об исполнении заповедей Божьих.

Ту же мысль Господь повторяет и в заключение всей Своей Нагорной проповеди: только тот, кто слушает слова Христовы, но не исполняет их, не творит добрых дел, подобен человеку, построившему дом свой на песке, тогда как исполняющий заветы Христа на деле подобен построившему дом на камне. Подобное сравнение было близко, и потому — понятно иудеям, поскольку в Палестине частые проливные дожди были обычным явлением, они сопровождались бурями и сносили дома, возведенные на песчаном грунте. Только исполняющий на деле заповеди Христа может устоять в час нашествия на него, подобных бурям тяжких искушений. Не исполняющий эти заповеди легко впадает в отчаяние и погибает, отрекаясь от Христа; поэтому Церковь наша в своих песнопениях и просит Христа утвердить нас на "камне заповедей Его."

Евангелист Матфей заканчивает повествование о Нагорной проповеди свидетельством о том, что народ дивился новому учению, поскольку Господь учил их как власть имущий, а не как книжники и фарисеи. Учение фарисеев, в большей части, состояло из мелочей, из бесполезных словоизлияний и словопрений; учение же Иисуса Христа было просто и возвышено,

так как Он говорил от Себя лично, как Сын Божий: *“А Я говорю вам...”* — в этих словах ясно чувствуется Его Божественная власть и сила.

Исцеление прокаженного

(Матф. 8:1-4).

Когда Господь Иисус Христос сошел после Своей проповеди с горы, за Ним последовало множество слушавших Его и, несомненно, глубоко потрясенных. И вот к Нему вновь, как это было уже однажды, о чем повествуют Евангелисты Марк (1:40-45) и Лука (5:12-16), подошел прокаженный, прося об избавлении от ужасной болезни. Конечно, это был далеко не единичный случай исцеления прокаженных, принимая во внимание то множество чудесных исцелений, которые вообще совершил Господь за время Своего общественного служения людям. Неудивительно и то, что этот случай описан весьма сходно с первым; неудивительно так же, что и этому прокаженному Господь велел явиться к священнику для того, чтобы тот, согласно предписанию закона Моисея, официально засвидетельствовал бы факт исцеления, без чего бывший прокаженный не смог бы возвратиться опять в общество здоровых людей: все бы боялись и сторонились, зная его, как больного страшной и заразной проказой. Господь приказал бывшему больному молчать об исцелении, но немедленно идти к священнику и показаться ему.

Некоторые толкователи полагают, что если бы исцеленный не пошел сразу в Иерусалим к священнику, а стал бы разглашать повсюду о совершенном над ним чуде, то молва об исцелении могла бы дойти до Иерусалима раньше его прихода, и тогда бы священники, враждебно относящиеся к Господу, стали бы утверждать, будто исцеленный и не был никогда болен.

Исцеление слуги капернаумского сотника

(Матф. 8:5-13; Луки 7:1-10).

После этого Господь пошел в Капернаум, где еще раз совершил чудо заочного исцеления слуги римского сотника, стоявшего, по-видимому, во главе римского воинского гарнизона из сотни воинов. Военные гарнизоны римлян стояли тогда на страже в некоторых городах Палестины, подвластной Римской Империи. Сотник этот был язычником по рождению, но был так же расположен к иудейской религии, доказательством чему служит построенная им синагога. Слуга его, по св. Матфею, жестоко страдал расслаблением, а по св. Луке, даже находился при смерти. Св. Лука рассказывает об этом случае более подробно.

Сотник послал к Иисусу сначала иудейских старейшин с просьбой прийти и исцелить его слугу. Затем послал он своих друзей, после чего, как описывает св. Матфей, и сам вышел навстречу подходившему к его дому Господу. В словах его *“Не трудись, Господи! Ибо не я достоин, чтобы Ты вошел под кров мой; потому и себя самого не почел я достойным придти к тебе; но скажи слово и выздоровеет слуга мой”* (Луки 7:6-7) звучит столь необычная для язычника вера и смирение, что Господь, как передают оба Евангелиста, “удивился” и счел необходимым подчеркнуть эту веру перед всеми окружавшими их, что такой веры Он не нашел даже у самих представителей избранного народа Божья — у израильтян. Далее, как рассказывает уже один только св. Матфей, Господь, опровергая мнение евреев, будто только они одни могут быть членами Царства Мессии, предрекает, что многие из язычников “с востока и запада” окажутся достойными, вместе с ветхозаветными праотцами, наследовать это Царство, в то время как “сыны царства,” то есть евреи, за свое неверие в пришедшего Мес-

сию будут извержены во тьму кромешную, где *"будет плач и скрежет зубов"* (Матф. 8:12). В этих словах Господа, как и во многих других Его речах и притчах, Царство Небесное представляется под образом вечери, или пира, за которым на Востоке не сидели, а возлежали. Чем-либо провинившихся гостей выводили из комнаты, где проходила вечеря, во внешнюю (кромешную) тьму, на холод, который противопоставляется теплой и светлой комнате, и изгнанные скрежетали зубами от холода и досады; образ этот, понятный всем, взят для того, чтобы нагляднее представить вечные мучения грешников в аду. Вера и смирение сотника были тут же вознаграждены: слуга его выздоровел в тотчас же, как только Господь произнес: *"Иди, и, как ты веровал, да будет тебе"* (Матф. 8:13).

Воскрешение сына Наинской вдовы

(Луки 7:11-17).

Об этом событии повествует только один Евангелист Лука, ставя его в связь с последовавшим затем посланием Иоанна Крестителя своих учеников к Иисусу Христу.

Из Капернаума Господь пошел в город Наин, находившийся близ южной границы Галилеи, на северном склоне горы Малый Ермон, в бывшем колене Иссахаровом. Свое имя Наин (приятный) получил, вероятно, из-за месторасположения в великолепной и богатой пастбищами долине Есдрелонской. Господа сопровождали ученики Его и множество людей. В древности города часто окружали сплошными стенами для защиты от врагов так, что входить и выходить можно было только через одни ворота. И вот у таких городских ворот Господу повстречалось похоронное шествие: из города выносили умершего юношу, единственного сына вдовы. Видя удрученную горем женщину, Господь сжалился над ней и сказал: *"Не плачь"* и прикоснулся к одру, на котором лежал покойный, давая тем самым знак остановиться, и воскресил юношу словами: *"Юноша! Тебе говорю, встань."*

Всех объял страх, но все же никто из свидетелей чуда не признал в Иисусе Чудотворца Мессию, Его сочли лишь "великим пророком," и это мнение о Нем распространили по всей Иудее и окрестностям.

Посольство от Иоанна Предтечи

(Матф. 11:2-19; Луки 7:18-35).

Св. Иоанн Креститель не мог сомневаться в Божественном достоинстве Господа Иисуса Христа (см. Иоанна 1:32-34). Тем не менее, находясь уже в темнице, посылает он двух учеников своих к Иисусу Христу с вопросом: *"Ты ли Тот, Который должен придти, или ожидать нам другого?"* (Матф. 11:3; Луки 7:19). Ответ на этот вопрос нужен был не самому Иоанну, а ученикам его, которые, слыша много о чудесах Господа, недоумевали, почему же Он открыто не провозглашает Себя Мессией, если Он, действительно, Таковой? Но Господь не дает прямого ответа, поскольку с именем Мессии, у евреев были связаны надежды на земную славу и величие. Только тот, у кого душа очищена учением Христа от всего земного, и мог быть достоин слышать и знать, что Иисус, воистину, и есть Мессия-Христос. Вот поэтому вместо прямого ответа Господь, ссылаясь на пророчество Исаии (35:2-6), обращает внимание учеников Иоанна на совершаемые Им чудеса, как на доказательство Своего Божественного посланника, и прибавляет: *"Блажен, кто не соблазнится о Мне!"* (Матф. 11:6; Луки 7:23), или, иными словами: *"Блажен, кто не усомнится во Мне, видя Мой уничиженный вид."* И чтобы кто-либо не подумал, будто Иоанн сам сомневается в Божественном величии Господа, Он, после ухода учеников Иоанна, стал говорить народу о высоком достоинстве и служении

Иоанна, как высочайшего из всех пророков: *“Из рожденных женами не восставал больший Иоанна Крестителя, но меньший в Царствии Небесном больше его”* (Матф. 11:11; ср. Луки 7:28), — эти слова указывают на превосходство христианства над высочайшей ветхозаветной праведностью.

“От дней же Иоанна Крестителя доныне Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его; ибо все пророки и закон прорекли до Иоанна” (Матф. 11:12-13). Здесь закону и пророкам, то есть ветхозаветной Церкви, противопоставляется Церковь Христова, новозаветная. С Иоанном, стоявшим на рубеже двух заветов, закончился Завет Ветхий, имевший лишь временное, подготовительное, значение, и открылось Царство Христово, куда входят все, употребившие для этого усилие. Основываясь на пророчестве Малахии (4:5), относящемуся, несомненно, ко второму пришествию Христа, евреи ждали перед приходом Мессии пророка Илию. Но про Иоанна Малахия пророчествовал лишь как об Ангеле, который приготовит путь Господу (3:1). Ангел же, предрекавший Захарии рождение Иоанна сказал: *“Придет перед Ним в духе и силе Илии”* (Луки 1:17); но не будет самим Илиею. Сам Иоанн на вопрос евреев, является ли он Ильей, ответил отрицательно. Смысл же слов Господа *“и если хотите принять, он есть Илия, которому должно придти”* (Матф. 11:14) таков: если вы понимаете пророчество Малахии о пришествии Илии перед пришествием Мессии буквально, то знайте, что тот, кому должно было появиться перед Мессией, уже пришел: это — Иоанн; отнеситесь с особым вниманием к Моему свидетельству об Иоанне, и *“Кто имеет уши слышать, да слышит!”* (Матф. 11:15).

Говоря *“кому уподоблю род сей?”* (Матф. 11:16; ср. Луки 7:31), Господь имеет в виду книжников и фарисеев. Они подобны капризным и своенравным детям, которым их же товарищи никак не могут угодить. Им, фарисеям и книжникам, ждавшим Мессию, как великого царя-завоевателя, ничем не смог угодить великий постник Иоанн, призывавший их к печали и сокрушению о своих грехах; так же не смог угодить им и Иисус Христос, Который, в противоположность Иоанну, не отказывался разделить трапезу с грешниками в надежде спасти их. Слова Господа *“оправдана премудрость чадами ее”* (Матф. 11:19; Луки 7:35) прекрасно трактует блаж. Феофилакт: “Когда уже, говорит Христос, ни жизнь Иоанна, ни Моя не нравится вам, и вы отвергаете все пути спасения, то Я — Премудрость Божья — оказываюсь правым не перед фарисеями, а перед чадами Своими.” Эти “чада премудрости” — простой иудейский народ, кающиеся мытари и грешницы, уверовавшие во Христа и принявшие Его Божественное учение всем сердцем; это они “оправдали” Бога и премудрость Его, то есть показали, что Господь устроил спасение людей и верно, и мудро. И именно им открылась премудрость Божья, недоступная гордым фарисеям.

Обличение нечестивых городов

(Матф. 11:20-30; Луки 10:13-16 и 21-22).

С сердечной скорбью изрекает Христос “горе” городам Хоразину (на севере от Капернаума) и Вифсаиде (на юге от него) за то, что они не покаялись, хотя и видели много чудес, совершенных Христом. Господь сравнивает города эти с языческими Тиром и Сидоном в соседней Финикии и утверждает, что положение на страшном суде последних будет лучше положения евреев, которым дана была возможность спастись, но которые не захотели покаяться, как покаялась после проповеди Ионы Ниневия: во вретище (грубой власянице, причиняющей телу боль), посыпая пеплом главу и сев на пепел в знак глубокого сокрушения. Господь предрекает гибель и Капернауму за его крайнюю степень превозношения в гордыне и вследствие внешнего благополучия и благосостояния. Господь сравнивает Капернаум с гре-

ческими Содомом и Гоморрой, истребленные Богом за нечестие серным дождем и огнем. Все эти города, действительно, скоро постигла кара Божья: они были до основания разрушены римлянами в ту же войну, что и Иерусалим. Гордые своей мнимой мудростью и знанием Священного Писания фарисеи и книжники не поняли Господа Иисуса Христа и Его учение по их духовной слепоте, и Господь славит Своего Отца Небесного тем, что истина Его учения, сокрытая от этих "мудрых и разумных," оказалась открыта "младенцам," то есть людям простым и бесхитростным, каковыми были Апостолы и Его ближайшие ученики и последователи, почувствовавшие не умом, но сердцем, что Иисус есть подлинно Мессия-Христос.

"Все предано Мне Отцом Моим," (Матф. 11:27; Луки 10:22) — говорит Господь, имея в виду следующее: все отдано под власть Его: и мир телесный, видимый, и мир духовный, невидимый — отдано все это не как Сыну Божью, Которому всегда свойственна такая власть, но как Богочеловеку и Спасителю людей для того, чтобы Он мог обратить все это к спасению человечества. *"И никто не знает Сына, кроме Отца; и Отца не знает никто, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть"* (Матф. 11:27; ср. Луки 10:22) — в этих словах Господа заключен тот смысл, что никто из людей не в состоянии постигнуть все величие и благость Сына так же, как величие и благость Отца. Только Сын в Себе Самом открывает Отца для тех, кто приходит к Нему, а Он, в Свою очередь, призывает всех к Себе: *"Придите ко Мне все утруждающиеся и обремененные"* (то есть изнемогающие от суетного и бесплодного труда под гнетом греховных страстей, происходящих от гордости и самолюбия), *"и Я успокою вас"* (то есть дам вам мир и отдых от страстей) (Матф. 11:28). Предлагая взять на себя "иго" Его, Господь подразумевает иго евангельского закона в сравнении с игом страстей: *"Возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня кротости и смирению"* (Матф. 11:29), *"ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко"* (Матф. 11:30). Господь Сам дает силы для несения Его бремени в виде благости Святого Духа и Собственным примером воодушевляет нас на несение Его ига.

Прощение грешницы в доме Симона-фарисея

(Луки 7:36-50).

Некий фарисей по имени Симон, питавший, видимо, любовь к Господу, но не имевший твердой веры в Него, пригласил Господа к себе на трапезу для того, может быть, чтобы, вникнув в Его речь и учение, войти с Ним в более близкое общение. Жена Симона, известная в городе, как большая грешница, вошла неожиданно, встала смиренно позади Господа, наклонилась к Его ногам и, видя, что они не отмыты еще от дорожной пыли, источила целые потоки слез, омывая, таким образом, ноги Господа вместо воды своими слезами и отирая их своими волосами вместо полотенца. Затем, целуя ноги Его, она принялась мазать их принесенным ею драгоценным миром. По понятиям фарисеев, прикосновение грешницы оскверняет человека, а потому Симон, нисколько не тронутый нравственным переворотом, совершившимся в душе этой блудницы, только осуждает Господа за принятие почестей, думая про себя, что Он не может быть пророком, поскольку тогда Он должен был бы знать, "кто и какая женщина прикасается к Нему," и отверг бы её.

Обличая тайные мысли фарисея, Господь рассказал ему притчу о двух должниках. Один из них должен был заимодавцу 500 динариев (около 125 рублей), а другой — 50. Так как оба они не имели, чем заплатить, заимодавец простил им обоим. Легко ответить на вопрос Господа: который из должников более возлюбил заимодавца? Конечно, тот, которому прощено больше. И подтверждая правильность ответа, Господь присовокупил: *"Кому мало прощается, тот мало любит."* Судя по контексту, эти слова были направлены против Симона, мало любящего Христа и скудного в делах любви; хотя он и пригласил Христа в свой дом, но не

оказал достойных знаков внимания к Господу: омовение ног и лобызание. И из притчи Симон должен был понять, что Господь в нравственном отношении ставит выше покаявшуюся жену-грешницу, нежели самого Симона-фарисея, так как она показала больше любви к Господу, чем ее муж; и за эту любовь ей прощаются ее грехи. А в словах *"кому мало прощается..."* содержится косвенное указание Симону на то, что за расположение к Господу и ему тоже прощаются какие-то долги перед Богом, но гораздо меньше, чем этой жене-грешнице.

Гости, возлежавшие с Симоном (вероятно, тоже фарисеи), не поняли слов Господа и начали возмущаться про себя, поэтому Христос и отослал женщину, сказав: *"Иди с миром!"*

Исцеление бесноватого и обличие фарисеев

(Матф. 12:22-37; Марк 3:20-30; Луки 11:14-23).

Господь исцеляет бесноватого, в котором обитание нечистого духа сопровождалось немотой и слепотой, и весь народ дивится этому чуду. Фарисеи, желая прекратить в народе толке о Иисусе, как о Христе (то есть о Мессии), стали распускать слух, будто Он изгоняет бесов силой Вельзевула, князя бесовского, будто Сам Он имеет в Себе духа нечистого (Марк. 3:30), и даже назвали Его Вельзевулом (Матф. 10:25). На эти слухи Господь возразил, что можно ли предположить, будто сатана стал бы сам разрушать свое царство? *"Всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет"* (Матф. 12:25; Луки 11:17; ср. Марк 3:24). В царстве дьявола должно существовать единство власти и действия, и поэтому сатана не может действовать сам против себя. *"И если Я силою Вельзевула изгоняю бесов, то сыновья ваши чьею силою изгоняют?"*— говорит Господь (Матф. 12:27; Луки 11:19). Под *сыновьями* можно понимать здесь и Апостолов, получивших от Господа власть изгонять бесов, и учеников фарисейских, упражняющихся в заклинании злых духов, и того человека, о котором Апостолы говорили Господу, что он изгоняет бесов именем Христа, но сам с Христом не ходит (Марк. 9:38; Луки 9:49).

"Посему они [сыновья] *будут вам судьями"* (Матф. 12:27; Луки 11:19), то есть на страшном суде изобличат в преднамеренной лжи. *"Если же Я Духом Божьим изгоняю бесов, то, конечно, достигло до вас Царствие Божье"* (Матф. 12:28; ср. Луки 11:20); здесь Господь имеет в виду то, что пришло Царствие Божье вместо царства сатаны, который и бежит от мира, гонимый Христом: изгоняя бесов, Господь доказывает тем самым, что Он "связал" самого "сильного" — сатану. Тут же Господь добавляет следующую мысль: *"Кто не со Мною, тот против Меня; и кто не собирает со Мною, тот расточает"* (Матф. 12:30; Луки 11:23). В Царстве Христовом: кто не с Христом, тот уже враждебен Ему, ибо он вносит разделение в единый "дом" под единой властью. Другое дело, когда человек находится еще вне Царства Христова, еще не был призван туда; тогда лишь бы он не был бы против Христа, не был бы в союзе с враждебным Христу миром. Такой человек, уже отчасти принадлежащий Христу, может стать за одно с Ним и вступить в Его Царство. Но кто не с Христом в Его борьбе с сатаной за собирание всех людей в Царствие Божье, тот против Него, поскольку любой, кто, слыша и понимая учение Христово, не становится на Его сторону, тот уже враг, и тем более враг тот, кто противодействует.

А выводом из этого следует: *"Всякий грех и хула простятся человекам, а хула на Духа не простится человекам; если кто скажет слово на Сына Человеческого, простится ему; если же кто скажет на Духа Святого, не простится ему ни в сем веке, ни в будущем"* (Матф. 12:31-32; ср. Марк. 3:28-29). Милосердие Божье бесконечно, и нет греха, который побеждал бы его; но всякий, кто упорно отвергает самое это милосердие, кто упорно противится самой спасающей благодати Божьей, для того нет милосердия, и грех его остается непро-

стительным, и такой человек погибает. Это **намеренное противление спасающей благодати Божьей**, которая есть благодать Святого Духа, Господь называет **хулой на Духа**. Это ясно выразилось в том, что фарисеи осмелились назвать дела всемогущества Бога делами дьявола. Почему же нет прощения за этот грех *"ни в сем веке, ни в будущем?"* Да потому, что если человек отвергает очевидные действия спасающей благодати Святого Духа, то неоткуда взяться в нем и покаянию, без которого нет спасения. Если кто похулит Христа, видя Его уничижение, тому простится этот грех, поскольку это простое заблуждение, легко смываемое покаянием.

Не так обстояло дело с **упрямым противлением** действиям спасающей силы Божьей, которое наблюдалось у фарисеев и слишком далеко отстояло от покаяния. Клевету фарисеев на Свои дела Господь объясняет злобой в сердцах их: *"Порождения ехидны! Как вы можете говорить доброе, будучи злы? Ибо от избытка сердца говорят уста"* (Матф. 12:34). Господь грозит фарисеям, что за каждое праздное слово они должны будут ответить в день Страшного Суда, так как их злобные реплики свидетельствуют о наличии в них злой, богоборческой воли.

Ответ Господа искавшим знамения от Него

(Матф. 12:38-45; Луки 11:29-32, 24-26).

Иудеев соблазняло в Иисусе Христе Его уничижение, и они потребовали от Него такого знамения, которое бы ясно указывало на Его Божественное достоинство Мессии. Им мало было тех чудес, которые творил Христос по любви Своей к страждущим людям, по мольбам отдельных лиц. Они хотели узреть *"Знамение с неба"* (Матф. 16:1). Они лицемерно, как враги, просят знамения, а потому Он называет их *"Родом лукавым и прелюбодейным"* (Матф. 12:39; ср. Луки 11:29) в том смысле, что они неверны Богу, и на эту неверность Ему указывали еще пророки, представляя идолопоклонничество иудеев в образе супружеской измены Богу — прелюбодеянием (см. Ис. 57:3; Иезек. 16:15, 23-27). Господь говорит, что такого знамения не будет дано им и указывает только на величайшее чудо в прошлом, ставшем прообразом нового: сохранения пророка Ионы во чреве кита в течении трех суток; так же после трех дней телесной смерти воскреснет Христос. Собственно, Христос пробыл в гробе один день и две ночи, но на Востоке всегда было принято считать часть дня или ночи за целое (примеры: 1 Цар. 30:12; Быт. 42:17-18; 2 Пар. 10:5-12 и др). **Ниневитяне** — жители города Ниневии, столицы Ассирийского царства на берегу Тигра, к северу от Вавилона, покаявшиеся в результате проповеди пророка Ионы, осудят на предстоящем Всеобщем Суде евреев за то, что они, евреи, не вняли проповеди своего Мессии и в своем упорстве не захотели покаяться. Царица южная — царица Савская, приходившая к Соломону (3 Цар. 10) из Аравии, также осудит евреев, так как она пришла издалека послушать мудрость Соломона, а иудеи не захотели слушать Саму Воплотившуюся Премудрость Божью, Которая "больше Соломона." Далее Господь рассказывает притчу о нечистом духе, вышедшем из человека и вернувшимся в него с другими, еще более злыми, чем он сам. Этой притчей Господь наглядно объясняет то, что хотя бы Он и заставил евреев каким-либо поразительным чудом уверовать в Себя, но нравственная их испорченность настолько сильна, что через некоторое время неверие их возникнет с еще большей силой и упорством. Неверие и испорченность в них — это тот самый злой дух из притчи о бесноватом. Если человек остается нерадивым, праздным, невнимательным к себе, то злой дух и страсти, изгнанные из него однажды, возвращаются к нему с гораздо большей силой.

Женщина прославляет Матерь Христову.

(Луки 11:27-28, Матф. 12:46-50; Марк. 3:31-35; Луки 8:19-21).

Одну женщину так поразила беседа Господа, что она не смогла удержать своего восторга и всенародно прославила Господа и Его Пречистую Матерь, Которая с названными братьями Его находилась тут же, только вне дома (см. Матф. 12:46 и Марк. 3:31). По преданию, этой женщиной была прислужница Марфы (Луки 10:38), Маркела, и поэтому на празднике Богородицы отрывок этот всегда присоединяется к Евангелию о посещении Господом Марии и Марфы и читается как одно Евангелие.

"Блаженно чрево, носившее Тебя, и сосцы, Тебя питавшие" (Луки 11:27), или иными словами: блаженна Та, Которая родила и воспитала такого учителя. Здесь начинается прославление Богоматери в исполнении Ее собственного предречения: *"Блаженны слышащие слово Божье и соблюдающие его."* Святой Евангелист Матфей указывает, что именно в это самое время Матерь Господа и мнимые братья Его стояли вне дома и послали сказать Ему, что не в силах протиснуться из-за множества окружавших Его. Господь всегда питал нежные чувства к Матери Своей и даже, будучи распятым, беспокоился о Ней и поручил Ее заботам Своего возлюбленного ученика, апостола Иоанна. Но в этот момент, произнося поучения народу, Он показал всем, что исполнение воли Отца Небесного выше Его родственных чувств: *"Кто будет исполнять волю Отца Моего Небесного, тот Мне брат и сестра и матерь"* (Матф. 12:50; ср. Марк. 3:35; ср. Луки 8:21).

Упоминаемые здесь **братья Иисуса** в некоторых местах Евангелия называются по именам Иакова, Иосия, Симона и Иуды (Матф. 13:54-56). Сопоставляя повествования всех четырех Евангелий, можно увидеть, что матерью всех этих "братьев" Иисуса была Мария Клеопова, которую св. Иоанн называет *"сестрой Матери Его"* (Иоан. 19:25), Мария Клеопова считалась двоюродной сестрой Матери Господа, поскольку Богоматерь была единственной дочерью Иоакима и Анны. По одному преданию, та Мария была женой Клеопы, который и был отцом "братьев" Иисуса. По другому, эти "братья" были детьми Иосифа-обручника от его первого брака. Приводя два предания в согласие, вполне можно допустить, что "братья" были и детьми Иосифа, и (по закону родственных связей) жены брата его, умершего бездетным, или близкого родственника Марии Клеоповой. Во всяком случае, у евреев "братьями" назывались не только родные братья, но и двоюродные, и троюродные, и близкие родственники вообще.

Учение Господа Иисуса Христа в притчах

О Сеятеле; О плевелах; О невидимо растущем семени; О зерне горчичном; О закваске; О сокровище, скрытом в поле; О драгоценной жемчужине; О неводе, закинутом в море.

Слово **притча** представляет собой перевод двух греческих слов: "параболи" и "паримиа." **Паримиа** в дословном переводе означает "краткое изречение, выражающее правило жизни" (таковы, для примера, Притчи Соломона); **параболи** — это рассказ, имеющий проникновенный смысл и выражающий высшие духовные истины в образах, взятых из повседневного быта. Евангельская притча есть, собственно, **параболи**. Притчи, изложенные в 13-й главе Евангелия от Матфея и в параллельных местах у двух других синоптиков, Марка и Луки, были произнесены Господом при столь многочисленном стечении народа, что Господу Иисусу

Христу пришлось войти в лодку, чтобы устраниться от осаждавшей Его толпы, и уже из лодки обращаться к людям, стоявшим на берегу Генисаретского озера (“моря”).

Св. Златоуст поясняет: *“Господь говорил притчами для того, чтобы сделать Свое слово более выразительным, глубже запечатлеть его в памяти слушающих и самые дела представить глазам.”* Притчи Господа — это иносказательные поучения, образы и примеры, заимствованные Господом из обыденной жизни еврейского народа и из окружающей природы.

На вопрос учеников: *“Для чего притчами говоришь им?”* Господь отвечал: *“Для того, что вам дано знать тайны Царствия Небесного, а им не дано”* (Матф. 13:10-11; ср. Марк. 4:10-11 и Луки 8:9-10). Ученикам Господа, как будущим провозвестникам Евангелия, через особое благодатное просвещение ума дано было знание Божественных истин, хотя и не в полном совершенстве до сошествия Святого Духа. Все же остальные, не имея подобного знания, не были готовы к принятию и пониманию этих истин, что и послужило причиной нравственного огрубения и ложного представления о Мессии и Его Царстве, распространяемого книжниками и фарисеями. Об этом пророчествовал еще Исаия (6:9-10). Если показать этим нравственно испорченным и духовно-огрубевшим людям истину такой, какая она есть, не облекая ее ни во что, что они и, видя, не увидят ее и, слыша, не услышат. Только обличенная в приточный покров, соединенная с представлениями о хорошо знакомых предметах она, истина, становится доступной к восприятию и пониманию: ненасильственно, а сама собой возносится загрубелая мысль от видимого к невидимому, от внешней стороны к высшему духовному смыслу.

В том, что Господь говорил притчами, св. Матфей видит исполнение пророчества Асафа: *“Открою уста мои в притче”* (Псал. 77:2). Хотя Асаф говорил это о себе, но, как пророк, он служил прообразом Мессии, что видно из следующих слов того же стиха: *“Произнесу гадания из древности”* что, собственно, приличествует только Мессии Всеведущему, а не смертному человеку. Сокровенные тайны Царства Божья ведомы, конечно, лишь ипостасной Премудрости Божьей.

Когда на вопрос *“Поняли ли они все сказанное?”* ученики ответили Господу утвердительно, Он назвал их **книжниками**, но не книжниками-иудеями, враждебными Ему, знавшими лишь старое, ветхозаветное, да и то извращавшими и искажавшими это, понимая и толкуя превратно. Он назвал учеников Своих книжниками, наученными Царству Небесному, способными быть его проповедниками. Наученные Господом Иисусом Христом они знают теперь как **старое** пророчество, так и **новое** учение Христа о Царствии Небесном и смогут в предстоящих им проповедях, как домовитый хозяин, выносящий из своей сокровищницы и старое, и новое, пользоваться по мере надобности тем или другим. Так и все приемники Апостолов в проповедях своих должны пользоваться и Ветхим, и Новым Заветами, так как истины того и другого Божье откровение.

Притча о сеятеле

(Матф. 13:1-23; Марк. 4:1-20; Луки 8:4-15).

В притче о Сеятеле Господь подразумевает под Сеятелем Самого Себя, под семенем — проповедуемое Им Слово Божье, а под почвой, на которую семя падает — сердца слушающих. Господь живо напомнил им их родные поля, через которые проходит дорога, местами заросшая колючим кустарником — тернием, иногда каменистая, покрытая лишь тонким слоем земли. Сеянье — прекрасный образ проповедования Слова Божья, которое, падая на сердце, смотря по состоянию его, остается бесплодным или приносит плод, больший или меньший.

“Кто имеет, тому дано будет и приумножится; а кто не имеет, у того отнимется и то, что имеет,” — неоднократно повторяет Господь в разных частях Евангелия (для прим. Матф. 13:12, 25:29; Луки 19:26 и т.д.). Смысл этого присловья в том, что богатый при усердии богатеет более и более, а бедный при лености и последнее теряет. В духовном смысле это значит: вы, Апостолы, с уже дарованным вам знанием тайн Царствия Божья можете все глубже и глубже проникать в эти тайны, понимать их все совершеннее. Народ же потерял бы и то скудное знание этих тайн, какое еще сохранилось в нем, если бы при откровении подобных тайн не дать в помощь ему приточную речь, много более пригодную для народа. Св. Златоуст объясняет это так: *“Тому, кто желает и старается приобрести дары благодати, Сам Бог дарует все; а если в ком нет ни желания, ни старания, тому не принесет пользы даже то, что он, как ему кажется, имеет.”*

У того, чей ум омрачен, а сердце огрубело в грехе так, что он не понимает Слово Божье, это Слово, ложится на поверхность ума и сердца, не пустив корней, как семя на дороге, открытое для всех проходящих, и лукавый — сатана или демон — легко его похищает, делает бесплодным услышанное. Каменистую почву представляют собой те, кто увлекается проповедью Евангелия, как приятной новостью, порой даже искренне и чистосердечно, находя удовольствие в проповеди, но сердцем — холодные, твердые и неподвижные, как камень. Такие не в силах ради требований евангельского учения изменить свой образ жизни, отстать от своих излюбленных, вошедших в привычку грехов и вести борьбу с искушениями, претерпевая скорби и лишения за истину евангельского учения. В борьбе с искушениями они соблазняются, падают духом и изменяют своей вере и Евангелию. Под тернистой почвой подразумеваются сердца людей, опутанных страстями: к богатству, к наслаждению, к благам мира сего вообще.

Под доброй же и плодоносной землей подразумеваются люди с добрым и чистым сердцем, которые, услышав Слово Божье, твердо решили сделать его руководством своей жизни и творить плоды добродетели. “Виды добродетели различны, как различны и преуспевающие в духовной мудрости” (Блаж. Феофилакт).

Притча о плевелах

(Матф. 13:24-30).

“Царство Небесное” — это земная церковь, основанная Небесным Учредителем и приводящая людей к Небу. Она *“подобна человеку, посеявшему доброе семя на поле своем.” “Когда все люди спали”* — то есть ночью, когда дела могут совершаться тайно от всех, — здесь указано на коварность врага, — *“пришел враг его* [человека] *и посеял между пшеницею плевелы и ушел.”* Плевелами называют сорные травы, которые, пока малы, похожи всходами своими на пшеницу, а когда уже вырастут и начинают отличаться от пшеницы, то выдергивание их сопряжено с опасностью для корней пшеницы. Учение Христа сеется по всему миру, но и дьявол своими соблазнами сеет зло среди людей. На обширной ниве мира живут все вместе: и достойные сыны Отца Небесного (пшеница), и сыны лукавого (плевелы). Господь терпит последних, оставляя до “жатвы,” то есть до Страшного суда, когда жители — Ангелы Божьи — соберут “плевелы” и ввергнут их в печь огненную на вечные адские муки. “Пшеницу” же Господь повелит собрать в житницу Свою, то есть в Свое Царствие Небесное, где праведники воссияют, как солнце.

Притча о невидимо растущем семени

(Марк. 4:26-29).

Царство Небесное подобно семени, которое, брошенное однажды в землю, неприметно растет само собой. Внутренний процесс этого неуловим и необъясним; как вырастает из крошечного семени целое растение, — никто не знает. Точно так же неуловимо и необъяснимо религиозное преображение души человеческой, совершаемое силой благодати Божьей.

Притча о зерне горчичном

(Матф. 13:31-32; Марк. 4:30-32; Луки 13:18-19).

На Востоке горчичное растение может достигать размеров громадных, хотя зерно его так мало, что у евреев была даже поговорка: "Мал, как горчичное семечко." Смысл притчи в том, что, хотя начало Царствия Божья, по-видимому, мало и не славно, но сила, сокрытая в нем, побеждает все препятствия и способна преобразовать его в царство великое и всемирное. Златоуст говорит: "Сея притчею, Господь хотел показать образ распространения евангельской проповеди. Хотя ученики Его были бессильнее всех, всех более уничиженные, но поскольку в них была заключена великая сокровенная сила, то она (проповедь), распространилась на всю вселенную." Церковь Христова, малая вначале, неприметная для мира, распространилась так на земле, что множество народов, как птицы небесные в ветвях горчичного дерева, укрываются под ее сенью. Точно так же бывает и в душе каждого человека: веяние благодати Божьей, едва приметное поначалу, все более и более охватывает душу, которая становится постепенно вместилищем различных добродетелей.

Притча о закваске

(Матф. 13:33-35; Марк. 4:33-34; Луки 13:20-21).

Точно такой же смысл имеет и притча о закваске. "Как закваска, — говорит св. Златоуст, — большому количеству муки сообщает свои свойства, так и вы (Апостолы) преобразите целый мир." Точно так же и в душе каждого отдельного члена Царства Христова: сила благодати невидимо, но действенно объемлет постепенно все силы его духа и, освящая, преобразит их. Под тремя мерами некоторые понимают три силы души: ум, чувство и волю.

Притча о сокровище, скрытом в поле

(Матф. 13:44).

Человек узнал о кладе, зарытом в поле, который не принадлежал ему. Чтобы воспользоваться кладом, человек тот продает все, что имеет, покупает это поле и вступает в обладание кладом. Подобную же драгоценность представляет для мудрого и Царствие Божье в смысле внутреннего освящения и духовных даров. Затаив у себя подобный клад, последователь Христа жертвует всем, и отрекается от всего, чтобы обладать им.

Притча о драгоценной жемчужине

(Матф. 13:45-46).

Смысл притчи тот же, что и в предшествующей: для приобретения Царства Небесного, как высочайшей драгоценности, необходимо пожертвовать всем, всеми благами, какими только обладаешь.

Притча о неводе, закинутом в море

(Матф. 13:47-50).

У этой притчи тот же смысл, что и у притчи о пшенице и плевелах. Море — это мир, невод — учение веры, рыбари — Апостолы и их преемники. "Невод" собрал от всякого рода: варваров, эллинов, иудеев, блудников, мытарей, разбойников. Под образом берега и разбора рыбы подразумевается окончание века и страшный суд, когда праведники будут отделены от грешников, как хорошая рыба, попавшая в невод, от плохой. Необходимо обратить внимание на то, что Христос-Спаситель часто пользуется случаем указать на различие участей праведников и грешников в будущей жизни. Поэтому нельзя согласиться с мнением тех, кто, как, например, Ориген, полагают, будто спасутся все, даже и дьявол.

Толкуя притчи Господни, надо иметь в виду, что, поучая притчами, Господь всегда брал примеры не вымышленные, а из повседневной жизни Своих слушателей, и поступал так, по объяснению св. Иоанна Златоуста, для того, чтобы сделать слова Свои более выразительными, облечь истину в живой образ, глубже запечатлеть ее в памяти. Поэтому в притчах надо искать сходства, подобия, только **в общем, а не в частностях**, не в каждом слове, в отдельности взятом. Кроме того, конечно, каждую притчу надо понимать в связи с другими, однородными, и с общим духом учения Христова.

Важно отметить, что в Своих проповедях и притчах Господь Иисус Христос весьма точно разграничивает понятие Царства Небесного от понятия Царства Божья. **Царством Небесным** Он называет то вечное блаженное состояние праведников, которое откроется для них **в будущей жизни**, после последнего Страшного суда. **Царством Божиим** Он называет основанное Им на земле общество верующих в Него и стремящихся творить волю Отца Небесного. Это Царство Божье, открывшееся с приходом Христа Спасителя, вселяется в души людей и, внутренне преображая их, подготовляет к наследованию имеющего открыться по кончине века Царства Небесного. Раскрытию этих понятий и посвящены вышеуказанные притчи.

В том, что Господь говорил притчами, св. Матфей видит исполнение пророчества Асафа в 77 псалме ст. 1-2: "*Открою уста мои в притчах…"* Хотя Асаф говорил это о себе, но, как пророк, он служил прообразом Мессии, что видно и из того, что следующие слова: *"И произнесу гадания из древности"* приличествуют только Мессии **Всеведущему**, а не смертному человеку: сокровенные тайны царствия Божья ведомы, конечно, только ипостасной Премудрости Божьей.

Когда на вопрос ученикам, поняли ли они все сказанное, ученики ответили Господу утвердительно, Он назвал их "книжниками," но не теми книжниками-иудеями, враждебными Ему, которые знали только "старое ветхозаветное," да и то искажали, извращали, понимая и толкуя превратно, а книжниками, **наученными Царству Небесному,** способными быть проповедниками этого Царства Небесного. Наученные Господом Иисусом Христом, они знают теперь и "**старое**" пророчество и "**новое**" учение Христово о Царстве Небесном и смогут в деле предстоящей им проповеди, как домовитый хозяин, выносящий из сокровищницы своей старое и новое, пользоваться, по мере надобности, тем или другим. Так и все приемники Апостолов в деле своей проповеди должны пользоваться и Ветхим и Новым Заветом, ибо истины и того и другого — Богооткровенны.

О хозяине, хранящем новое и старое

(Матф. 13:51-52).

И спросил их Иисус: поняли ли вы все это? Они говорят Ему: так, Господи! Он же сказал им: поэтому всякий книжник, наученный царству небесному, подобен хозяину, который выносит из сокровищницы своей новое и старое.

Ответы Господа колеблющимся следовать за Ним

(Матф. 8:18-22; Луки 9:57-62).

Народ так окружал и теснил Господа, что Ему негде было уединиться для молитвы и беседы с Апостолами (Луки 4:42), не было даже времени вкусить хлеба (Марк. 3:20). И вот однажды Господь велел ученикам Своим переправиться на другую сторону Тивериадского озера. Когда они уже собрались сеть с лодку, к Господу подошел книжник, выразивший желание следовать за Ним, куда бы Он ни пошел. Желая предупредить, что он, книжник, берет бремя, может быть, непосильное для него, Господь указал ему на Свой страннический образ жизни: *"Лисицы имеют норы, и птицы небесные — гнезда; а Сын Человеческий не имеет, где приклонить голову"* (Матф. 8:20; Луки 9:58); то есть Господь хотел сказать, что у Него нет места, где бы Он мог укрыться и почить от трудов Своих.

Именуя Себя *"Сыном Человеческим,"* Господь смиренно подчеркивает Свое человечество, но, вместе с тем, для знающего пророчество Даниила (7:13-14) этим наименованием Он проникновенно указывает на Свое **мессианское достоинство**. Этот ответ произвел, повидимому, сильное впечатление на тех спутников Господа, которые уже состояли в числе Его учеников. И один из них стал уклоняться от немедленного следования за Господом, ссылаясь на то, что ему прежде нужно похоронить отца, на что Господь ответил ему: *"Иди за Мною и предоставь мертвым погребать своих мертвецов"* (Матф. 8:22; ср. Луки 9:60). Два однокоренных слова *мертвые* и *мертвецы*, употребленные здесь, имеют два различных значения; первое из них — в смысле духовных мертвецов. Господь же имел в виду то, что ради великого дела, ради благой вести Царствия Божья нужно оставить все и всех "мертвых," которые глухи к слову Божью, к Его великому делу. Господь как бы говорит: предоставь им, всецело привязанным к земной жизни, хоронить мертвецов своих, а ты, внявший слову жизни, проповедуемому Мной, иди за Мною.

Подобным, не вполне понятным запрещением отдать последний долг умершему отцу, Господь, очевидно, хотел или испытать характер и преданность этого ученика, или уберечь его от родных, которые могли бы отвлечь ученика от следования за Христом. Другой ученик, не дожидаясь призыва, сам сказал Господу, что хочет идти за Ним, но прежде просит только позволения проститься с домашними своими. На это Господь ответил: *"Никто, возложивши руку свою на плуг и озирающийся назад, не благонадежен для Царствия Божья"* (Луки 9:62). Другими словами: тот, кто решился следовать за Христом, не должен оглядываться назад на мир с его родственными связями и мирскими пристрастиями, поскольку любого рода привязанность к миру мешает отдаться учению Христа всецело.

Укрощение бури

(Матф. 8:23-27; Марк. 4:35-41; Луки 8:22-25).

Когда они отплыли, утомленный дневными трудами Иисус заснул на корме. Поднялась страшная буря, какая нередко бывает на Геннисаретском озере, окруженном горами с овра-

гами, и поэтому недаром окрестные жители назвали это озеро морем. Ученики, почти все из них — местные рыбаки, привыкшие бороться со здешними бурями, выбились из сил и принялись в отчаянии будить своего Учителя. С одной стороны в этом их решении выражен страх за свою жизнь, а с другой — надежда на всемогущество Господа. По св. Марку, ученики даже позволили себе укорить Иисуса: *"Учитель! Неужели Тебе нужды нет, что мы погибаем?"* (Марк. 4:38). На это и Господь упрекнул их: *"Что вы так боязливы, маловерные?"* (Матф. 8:26; ср. Марк. 4:40 и Луки 8:25). Господь прекратил бурю, запретив ей ветрам и морю волноваться. Ученики, и люди, плывшие, вероятно, на соседних лодках, с изумлением говорили: *"Кто Этот, что и ветры, и море повинуются Ему?"* (Матф. 8:27; ср. Марк. 4:41 и Луки 8:25).

Изгнание легиона бесов

(Матф. 8:28-34; Марк. 5:1-20; Луки 8:26-40).

Переплыв озеро, Иисус с учениками Его прибыли в страну, лежавшую на восточном берегу, которую Евангелисты Марк и Лука называют Гадаринской (по имени находившегося в ней города Гадары), а св. Матфей — Гергесинской (по имени другого города — Гергесы); оба эти города были в числе "Десятиградия."

На берегу их встретил бесноватый, одержимый нечистым духом. Евангелисты Марк и Лука говорят об одном бесноватом, тогда как св. Матфей — о двух. Расхождение здесь, вероятно, потому, что один из бесноватых был человеком всем известным, жителем Гадар, и находился в особо ужасном состоянии беснования, а другой же, по сравнению с ним, оставался едва замеченным. Сущность беснования в том, что бесы, лишая человека сознания и подавляя его разум, распоряжаются всем его телом и силами души, причиняя такому бесноватому человеку невероятные мучения от его же собственных действий.

Величие и всемогущество Сына Божья, сокрытое для человеческих глаз, очевидно для нечистых духов, владевших более совершенным зрением, и привел их в ужас и трепет. И вот бесноватые начинают кричать, называя Иисуса Сыном Божьим и умоляя Его не причинять тех нестерпимых мучений, которые причиняла им Его близость. По Евангелиям от Марка и Луки, наиболее свирепый из бесов на вопрос Иисуса, как его имя? ответил: *"Легион"* (Марк. 5:9; Луки 8:30), указывая тем самым на обитание в бесноватом несметного количества нечистых духов. Бесы попросили Иисуса, чтобы Он *"не повелел идти им в бездну"* (Луки 8:31) и *"не высылал их вон из страны той"* (Марк. 5:10), а позволил им войти в большое стадо свиней, пасшееся неподалеку, при горе. Нам не настолько известна природа нечистых духов, чтобы понять, почему им необходимо обитать в живых существах, но характерно то, что из всех живых существ они избрали самое нечистое, самое презренное, в глазах иудеев, лишь бы Господь не изгонял их из страны и не лишал их тем самым возможности действовать в ней. Господь разрешил им войти в стадо, и свиньи, взбесившись, бросились с крутизны в море и утонули. Допустив это, Господь, очевидно, желал вразумить гадаринцев, которые, вопреки завещанию закона Моисея, разводили свиней да еще в таком громадном количестве (около 2000, по св. Марку 5:13).

Вместе с тем это обстоятельство привлекло к Господу Иисусу Христу особое внимание жителей этой страны, которые увидели известного всем бесноватого здоровым и сидящим у ног Иисуса. Однако, произошедшее все-таки не вразумило их: они испытали лишь безотчетный ужас и, по всей вероятности, опасение, как бы дальнейшее пребывание Господа у них не принесло им еще больших убытков. Сожаление о потерянных свиньях одержало у них верх над естественным, казалось бы, чувством благодарности Господу за чудесное избавление их

страны от ужасного бесноватого, и они попросили Господа уйти. Как велико неразумие тех людей, которые не желают иметь в своих пределах Того, Кто явился разрушить дела дьявола!

Вопреки обычному запрещению Господа разглашать о совершаемых Им чудесах, Христос на этот раз наоборот повелел исцеленному бесноватому вернуться в свой дом и рассказать о том, что сотворил ему Бог. Надо полагать, что Господь сделал это затем, что Он не имел в этой стране тех опасений, какие были у Него в Галилее и Иудее, где представления о Мессии были превратными: как о земном вожде Израиля; и Господь не хотел, чтобы Его Имя связывали с политическими вожделениями иудейских патриотов, мечтавших о свержении римского владычества. Кроме того, по всему видно, что гадаринцы отличались особым религиозно-нравственным огрубением и одичанием, и Господь хотел пробудить их сердца проповедью о Нем и о делах Его через самого облагодетельствованного Им исцеленного бесноватого, который, действительно, как передал св. Марк, начал проповедовать о Нем по всему Десятиградию и этим подготовил страну к последующей апостольской проповеди и обращению ко Христу.

Исцеление кровоточивой и воскрешение дочери Иаира

(Матф. 9:18-26; Марк. 5:21-43; Луки 8:41-56).

Войдя в лодку с учениками, Господь Иисус Христос поплыл обратно и пристал к противоположному, западному, берегу Геннисаретского озера, где находился Капернаум. Тут Его ожидали уже толпы народа, и в числе прочих — один из начальников синагоги — Иаир, чья единственная двенадцатилетняя дочь была при смерти. Хотя начальники синагоги и принадлежали к партии, враждебной Иисусу (Иоан. 7:47-48), но этот, наслушавшись, видимо, о многих чудесах, совершенных Господом, и, может быть, сам бывший свидетелем чуда исцеления слуги капернаумского сотника, возгорелся надеждой, что Иисус исцелит и его дочь. И хотя Иаир не имел такой веры, которую Господь похвалил в сотнике, Он все же пошел в дом начальника синагоги возложить, по просьбе Иаира руки на умирающую. Видя это, народ с особенным любопытством устремился за Ним к дому Иаира, а так как каждому хотелось быть поближе к Великому Чудотворцу, все теснили Его.

Одна женщина, страдавшая кровотечением двенадцать лет и уже потерявшая надежду когда-либо вылечиться, протеснилась сзади к Иисусу и незаметно прикоснулась к Его одежде. По закону Моисея, женщины, страдающие подобной болезнью, считаются нечистыми и потому должны оставаться дома. Они не смеют ни к кому прикасаться (Левит. 15:25-28). Но эта несчастная имела такую горячую веру в Господа Иисуса Христа, что решилась тайно покинуть дом и прикоснуться к одежде Его в уверенности, что одно только прикосновение даст ей полное исцеление. И ее вера была оправдана: она тотчас выздоровела, ощутив, что иссяк источник крови. Подробнее всех рассказывает об этом событии св. Марк. Он передает, что Иисус, почувствовав, как вышла из Него сила, спросил у окружающих Его: *“Кто прикоснулся к Моей одежде?”* (Марк. 5:30, ср. Луки 8:45). Конечно, Он знал, кто прикоснулся, и спросил это только для того, чтобы, в назидание, обнаружить перед народом веру этой женщины и чудо, совершившееся благодаря этой вере. Женщина, понимая, что ей не утаиться, пала перед Ним и открыла всем истину. По понятиям евреев, она совершила преступление, войдя в толпу и сделав нечистыми всех, к кому ей по необходимости пришлось прикоснуться; поэтому в страхе и трепете ожидала она осуждения за свой поступок, но Господь успокоил ее: *“Дерзай дщерь [дочь]! Вера твоя спасла тебя; иди с миром!”* (Луки 8:48; ср. Матф. 9:22 и Марк. 5:34).

В это время умерла дочь Иаира, и кто-то из его домашних пришел сообщить ему эту печальную новость и сказать, чтобы он не утруждал напрасно Учителя. Видя отчаяние удрученного горем отца, Господь успокоил его: *"Не бойся, только веруй, и спасена будет!"* (Луки 8:50; ср. Марк. 5:36). Придя в дом, они застали там "свирельщиков," которых приглашали для оплакивания умерших. Подобное оплакивание простого умершего продолжалось восемь дней, а знатного лица — месяц; оно сопровождалось игрой на флейтах или свирелях. Господь сказал Иаиру и его домашним: *"Не плачьте; она не умерла, но спит!"* (Луки 8:52; ср. Матф. 9:24 и Марк. 5:39). Эти слова нельзя понимать буквально, так как и о Лазаре, пролежавшем четыре дня в гробу и уже начавшем разлагаться, Господь сказал, что он "уснул" (Иоан. 11:11-14), и лишь потом добавил: "Лазарь умер." Действительная смерть девицы был столь очевидна для окружающих, что они принялись смеяться над Иисусом. Так как свидетелями великого чуда воскрешения могли быть только люди достойные, способные оценить эту великую тайну Божественного всемогущества, Господь повелел всем выйти вон, оставив лишь трех Своих Апостолов — Петра, Иакова и Иоанна — и родителей умершей. Взяв девицу за руку, Господь говорит ей: *"Талифа' — куми,"* что значит: *"Девица, тебе говорю, встань!"* (Марк. 5:41; ср. Матф. 9:25 и Луки 8:54) и мгновенно воскресил ее, при этом она настолько окрепла, что последствия тяжелой болезни нисколько не помешали ей также ходить, как вполне здоровой. Все изумились, а Господь повелел дать воскрешенной тут же поесть, чтобы убедить родителей, что перед ними их настоящая дочь, а не призрак умершей. По обычаю, Господь запретил разглашать о чуде.

Исцеление двух слепцов

(Матф. 9:27-34).

Когда Иисус вышел из дома Иаира, за Ним двинулась толпа народа, из которой двое слепцов кричали: *"Помилуй нас, Иисус, Сын Давидов!"* Господь как бы не обратил внимания на эти крики, по-видимому, с целью испытать веру кричавших и называвших Его Сыном Давида, то есть Мессией. Только когда пришел Он в чей-то дом (неизвестно, чей именно), Господь спросил слепцов, умоляющих об исцелении, веруют ли они, что Он может исцелить их? Получив утвердительный ответ, Господь коснулся глаз их, и глаза их открылись. Как и всегда в таких случаях, Иисус строго настрого запретил бывшим слепцам рассказывать о чуде, но от радости и по чувству благодарности к своему Исцелителю они не могли удержаться, и *"разгласили о Нем по всей земле той."*

Не успели прозревшие выйти, как к Иисусу привели немого бесноватого. Сам за себя бесноватый не мог просить, так как демон связал ему язык. Поэтому Господь не спросил его, как обычно, о вере, а повелел бесу выйти, и немому возвратилась способность говорить. Народ с удивлением говорил, что никогда не бывало ничего подобного среди израильского народа, а фарисеи, желая принизить впечатление, произведенное этим чудом, говорили, что Иисус изгоняет бесов силою князя бесов, то есть дьявола.

Вторичное посещение Назарета

(Матф. 13:53-58; Марк. 6:1-6).

Затем Иисус вновь пришел *"В отечество Свое"* (Матф. 13:54; Марк. 6:1), то есть в Назарет — в отечество Матери Своей и Своего мнимого отца, Иосифа, и в место, где Он был воспитан. Там Господь учил соотечественников Своих в синагоге так, что они изумлялись и говорили: *"Откуда у Него такая премудрость и силы?"* (Матф. 13:54; ср. Марк. 6:2). То не

было изумление, какое выказывалось Ему в других местах, — оно было смешано с презрением: дескать, *“не плотников ли Он сын? Не Его ли Мать называется Мария, и братья Его Иаков и Иосий, и Симон, и Иуда?”* (Матф. 13:55; ср. Марк. 6:3). Назаретяне либо не знали, либо не верили чудесному воплощению и рождению Иисуса Христа, считая Его просто сыном Иосифа и Марии. Но это нельзя считать простительным, так как и в прежние времена у незнатных родителей рождались дети, ставшие в последствии знаменитыми. Таковыми, для примера, были Давид, Амос, Моисей и другие. Они, назаретяне, должны были бы благоговеть перед Иисусом именно за то, что Он, имея простых родителей, обнаруживал такую премудрость, которая ясно показывала, что она не от человеческого обучения, а от Божественной благодати. Подобное неверие происходило, конечно, от обычной человеческой зависти, всегда лукавой. Люди часто с завистью и ненавистью смотрят на выходцев из своей среды, которые вдруг обнаруживают необыкновенные дарования и становятся выше их. Может быть, товарищи Иисуса по делам житейским и сверстники, с которыми Он постоянно общался, не хотели признать Его необыкновенные способности именно по этой причине. *“Не бывает пророк без чести, разве только в отечестве своем”* (Матф. 13:57; Марк. 6:4), — так не должно быть, но так чаще всего бывает, поскольку люди больше всего обращают внимание на то, что им проповедуется, а не на того, кто проповедует; а если кто-то и удостоился Божественного избрания и призвания, то его видят обыкновенным человеком, как и привыкли видеть, не признавая в словах его пророчеств и не веря им. Господь прибавляет к этому, по всей вероятности, народному присловью: *“И в доме своем,”* имея в виду то, что даже братья Его не веровали в Его Божественность (Иоан. 7:5). Нигде Христос не находил столько противления Себе и Своему учению, как в *“***отеческом**” **городе,** где даже пытались умертвить Его (Луки 4:28-29).

В Назарете Господь *“не совершил многих чудес по неверию их”* (Матф. 13:58; ср. Марк. 6:5), так как Он всегда совершал чудеса в **награду за веру**, а не для удовлетворения праздного любопытства или чтобы доказать Свою сверхъестественную силу.

Жатвы много, тружеников — мало

(Матф. 9:35-38; Марк. 6:6; Луки 8:1-3).

Толпы народа, которые Господь видел, обходя города, Он сравнивает со стадом овец, блуждающих без пастыря, — образ, особенно понятный в Палестине, стране пастухов. Духовные учителя этого народа — не истинные пастыри и учителя, они сами слепцы и не только не просвещают народ, но еще больше развращают его. *“Жатвы много, а делателей [работников] мало”* (Матф. 9:37), — величественный и всем понятный образ. Поле, покрытое спелой пшеницей, надо жать, но жнецов мало. Смысл этих слов таков: велико число народа, желающего вступить в Царство Мессии и уже готового для этого, но мало подготовленных для великого дела учительства. *“Молите Господина жатвы, чтобы выслал делателей на жатву Свою”* (Матф. 9:38); то есть просите Бога-Отца, чтобы Он способствовал образованию новых, приготовленных не в фарисейском духе деятелей для проповеди о наступающем Царстве Мессии. Во время этого шествия Господа с проповедью по Галилее, Его сопровождали и некоторые женщины, облагодетельствованные Им так или иначе, и которые из чувства благодарности служили Ему от имений своих. Они же следовали потом за Господом на Голгофу и составили тот лик женщин-мироносиц, которых прославляет св. Церковь.

Христос посылает Апостолов на проповедь

(Матф. 10:1-42; Марк. 6:7-13; Луки 9:1-6, 12:11-12).

Жалея все эти массы народа, не имеющие пастыря, и не имея возможности всех и всегда водить за Собой, Господь посылает на проповедь им Своих учеников, это послание отличается от того, которое последует за воскресением Христа. Тогда Господь пошлет Апостолов во весь мир проповедовать Евангелие *"всей твари"* и вводить все народы в Его Царство через таинство крещения, уча вере во Христа. Теперь же Господь послал их только *"к погибшим овцам дома Израилева"* (Матф. 10:6), то есть к одним евреям. Он повелевает Апостолам проповедовать лишь то, что *"приблизилось Царство Небесное"* (Матф. 10:7). Эта проповедь подготовительная, поскольку Апостолы еще не облеклись **силою Свыше**, данной им впоследствии, через сошествие Утешителя — Духа Святого. Господь посылает Апостолов **по двое**, чтобы они могли поддержать друг друга, и для того, чтобы евреи больше верили их свидетельству, так как закон Моисея гласил, что свидетельство **двух есть истинно** (Иоан. 8:13; Втор. 19:15). Зная, что от Апостолов будут требовать знамений в доказательство истинности их проповеди, Господь наделил их властью над нечистыми духами и силой исцеления и воскрешения мертвых. Ради успеха проповеди Он предостерегает их от сребролюбия и от всякой заботы о пище, одежде и жилье, говоря, что *"трудящийся достоин пропитания"* (Матф. 10:10), и, следовательно, Бог не допустит, чтобы служители Его, отвлекаясь о всякой заботе о себе, ради вверенного им служения, были бы лишены необходимого для жизни. В каждом городе или селении они должны были останавливаться лишь в таком доме, где их пребывание не могло бы вызвать нареканий, чтобы, как говорил бл. Иероним, *"недоброю славой принявших Апостолов не посрамить самой проповеди,"* и не переходить из дома в дом, как свойственно людям легкомысленным. *"Входя в дом, приветствуйте его, говоря: мир дому сему!"* (Матф. 10:12). Такое приветствие было обычным у евреев, но желать мира — это еще не значит дать его. Поэтому Господь поясняет, что их желание мира действительно принесет мир тому дому или городу, где примут их радостно и с чистым сердцем; в противном же случае приветствие останется бесплодным, и *"мир ваш к вам возвратится"* (Матф. 10:13).

Далее Господь говорит, что если где откажут Апостолам в гостеприимстве, они должны будут отряхнуть прах с ног своих. Евреи думали, что самая земля и пыль, по которой ходят язычники, нечиста, и ее надо отрясать с ног, чтобы самому остаться чистым; и, давая такое повеление, Христос хотел сказать, что такие евреи подобны язычникам и что *"отраднее будет земле Содомской и Гоморрской* [наказанным в свое время за бесчестие и разврат] *в день суда, нежели городу тому"* (Матф. 10:15; ср. Марк. 6:11), который откажется принять проповедь Апостолов; что отвергшие проповедь о Христе, как закон Божий, преступнее тех, кто не знал закона Божья и отверг лишь требования естественного закона, не столь уж и ясного и категоричного.

Первоначально Господь посылает Своих Апостолов только к евреям, потому что они считались избранным народом Божьим, которому Мессия был обещан еще ветхозаветными пророками и среди которого Он явился. Далее следуют наставления, относящиеся к Апостольскому служению вообще. Господь предупреждает их о тех опасностях, которым Апостолам придется подвергаться: они будут чувствовать себя беззащитными, будто овцы, окруженные волками. *"Будьте мудры, как змии, и просты, как голуби,"* (Матф. 10:16) — говорит Господь. То есть будьте осторожны и без крайней необходимости не подвергайте свою жизнь опасности, разглядите, где надлежит сеять слово Божье, а где лучше воздержаться, по заповеди *"не давайте святыни псам";* но в то же время будьте таковы, чтобы никто не мог вас упрекнуть в предосудительном, будьте понятны людям.

Господь предрекает, что Апостолам придется свидетельствовать о Нем и перед владыками и царями, имея уже ввиду не это их временное посольство, а будущую, всемирную, уже апостольскую их деятельность, что им, апостолам, придется в будущем подвергнуться многим преследованиям и гонениям. Не следует тревожиться, предупреждает Господь, и предаваться раздумью, что и как говорить на предстоящем суде, поскольку Сам Святой Дух будет внушать необходимые слова; а ненависть к евангельской проповеди и к проповедникам и исповедникам ее будет столь сильна в людях мира сего, названых выше волками, что перед ней не устоят даже самые крепкие и священные для человека узы родства. Все это точно исполнилось в эпоху гонений на христиан, когда, действительно, брат предавал на смерть брата и когда все истинные последователи Христа испытали на себе самую лютую ненависть врагов христианства. *"Претерпевший же до конца спасется"* (Матф. 10:22) — предрек Господь, имея в виду то, что выдержавший до конца, до смерти, и не отрекшийся от Христа достигнет вечного блаженства в Царствии Небесном. Сами же Апостолы, добавил Господь, не должны жертвовать своими жизнями неосмотрительно, поскольку в них — спасение великого множества других, а потому, если их гонят в одном городе, не возбраняется им бежать в другой. *"Не успеете обойти городов Израилевых, как придет Сын Человеческий"* (Матф. 10:23). Здесь речь идет не о втором славном пришествии Христа на суд при кончине мира. Пришествие Иисуса Христа во Царствии Своем есть то же, что открытие этого Царства, а открытие Царства Христа совершилось Его воскресением и ниспосланием Святого Духа на Апостолов, после чего они пошли уже во весь мир с проповедью об открытии этого Царства. Это изречение Господа имеет такой смысл: Апостолы не успеют обойти с проповедью о приближении Царства Христа всю Палестину, как уже наступит час открытия Его Царства через Его страдания, воскресение из мертвых и ниспослание Святого Духа. Господь указывает Апостолам на краткость времени, находящегося в их распоряжении, поскольку уже приближался час крестных страданий и Его отхода из этого мира. Отправляя Апостолов на предварительную проповедь, которая могла быть полезна им самим, как, по св. Златоусту, "некое училище ратоборства, в котором они подготовили бы себя к подвигам евангельской проповеди в целом мире" (Толк. на Матф. 32). За свой труд, предупредил так же Господь, Апостолы не должны ожидать почестей, а наоборот, должны быть готовы к оскорблениям, поскольку, уж если евреи Самого Господа грубо поносят и называют Его Веельзевулом, то тем паче будут поносить учеников Его: *"Ученик не выше учителя, и слуга не выше господина своего"* (Матф. 10:24). *"Не бойтесь их* [врагов]: *ибо нет ничего сокровенного, что не открылось бы, и тайного, что не было бы узнано"* (Матф. 10:26), — сказал Господь Апостолам; то есть, не следует бояться клеветы: вера и невинность со временем откроются ясно.

"Что говорю вам в темноте, говорите при свете; и что на ухо слышите, проповедуйте на кровле" (Матф. 10:27); здесь Господь имеет в виду следующее: то, о чем Он беседовал с Апостолами наедине и в небольшом углу Палестины, они должны будут проповедовать по всему свету, всенародно, с кровель домов. *"Не бойтесь убивающих тело, души же убить не могущих"* (Матф. 10:28), поскольку без воли Божьей ничего не случится, так как промысел Божий простирается на все, даже на малых птиц и на количество волос на голове человека. *"Не две ли малые птицы продаются за ассарий?"* (Матф. 10:29; ассарий — 1/10 часть динария, около 2 копеек).

Того, кто, невзирая на клевету и гонения, будет твердо исповедовать Христа перед людьми, и Христос исповедует, как верного раба Своего, на суде перед Отцом Небесным. И отвернется Он от тех, кто отвернется от Него. *"Не мир пришел Я принести на землю, но меч"* (Матф. 10:34); эти слова не нужно понимать буквально, смысл их тот, что несогласие и вражда между людьми являются непременным и необходимым следствием пришествия Господа на землю, так как людская злоба поднимет ожесточенную войну против Царства Божья, его

последователей и проповедников. *“И враги человеку — домашние его”* (Матф. 10:36); то есть ради служения Христу надо жертвовать всеми земными привязанностями, даже семейной любовью. *“И кто не берет креста своего и не следует за Мной, тот недостоин Меня”* (Матф. 10:38; ср. Луки 9:23), — образ взят из римского обычая, по которому осужденные на распятие сами должны были нести свой крест до места казни; эти слова Господа означают, что мы, став учениками Христа, должны во Имя Его честно переносить всякие испытания и страдания, даже самые тяжкие и унизительные, если Богу будет угодно послать их нам.

“Сберегший душу свою потеряет ее; а потерявший душу свою ради Меня сбережет ее” (Матф. 10:39; ср. Луки 9:24): тот, кто блага земной жизни предпочитает благам Царствия Небесного, кто жертвует будущими благами ради благ земных, кто идет даже на отречение от Христа, чтобы только сберечь свою земную жизнь, тот погубит душу свою для жизни вечной; а тот, кто жертвует ради Христа всем, вплоть до самой жизни своей, убережет душу для жизни вечной.

Наставляя и утешая Апостолов, Господь Иисус Христос упомянул и о той награде, какая ожидает всех, которые примут их во Имя Его: *“Кто принимает вас, принимает Меня; а кто принимает Меня, тот принимает Пославшего Меня”* (Матф. 10:40) Дальнейшие слова значат, что тот, кто примет Апостолов, как пророков и как праведников, получит награду, какую получают пророк или праведник; и если даже кто-то напоит учеников Христа, томимых жаждой, хотя бы чашкой холодной воды, тот тоже не останется без награды.

Окончив наставления 12-ти Апостолов, Иисус пошел проповедовать по городам Галилеи, а Апостолы, разделившись по двое, пошли по селениям *“И проповедовали покаяние”* (Марк. 6:12). По ответу Апостолов на вопрос Господа, заданный Им уже на Тайной вечере (Луки 22:35), можно видеть, что во время этой проповеди своей они не имели нужды ни в чем необходимом. По-видимому, собрались они все вновь к Господу, когда Он узнал о смерти Иоанна Крестителя.

Усекновение головы Иоанна Крестителя

(Матф. 14:1-12; Марк. 6:14-29; Луки 9:7-9).

Евангелисты описывают это событие в связи с тем, что четверовластник Ирод-Антипа возымел мнение, будто Иисус Христос — это восставший из мертвых Иоанн Креститель. Хотя св. Лука и не передает нам всего повествования, но поясняет вкратце, что мысль эта возникла впервые не у Ирода, и он склонился к ней лишь позднее, под впечатлением разговоров с окружающими.

У евреев не было обычая праздновать дни рождения. Но Ирод однажды на день своего рождения, подражая восточным царям, устроил большой пир для вельмож, тысяче начальников и старейшин галилейских. По обычаям Востока женщины не могли присутствовать на пиршестве, и только рабыням дозволялось плясать перед мужчинами. Однако Саломея, достойная дочь своей развратной матери Иродиады, с которой незаконно сожительствовал Ирод, пренебрегла обычаем и, выйдя к пирующим в легкой одежде танцовщицы, так воспламенила Ирода своим сладострастным танцем, что он клятвенно пообещал выполнить все, чего бы она ни попросила. Саломея вышла из зала посоветоваться с матерью, не участвовавшей в пиршестве, и та, не колеблясь ни минуты, ответила, что самым дорогим подарком для нее будет смерть ненавистного Иоанна Крестителя — обличителя ее преступной связи с Иродом. Она потребовала: *“Главы Иоанна Крестителя.”* Но сам Ирод, с одной стороны боялся народа, а с другой — уважал Крестителя, как *“мужа праведного и святого”* и даже *“многое делал, слушаясь его”* (Марк. 6:20); поэтому, боясь, что обещание не будет выполнено, Иродиа-

да внушила дочери, чтобы та потребовала немедленной казни. *“Хочу, чтобы ты дал мне теперь же на блюде голову Иоанна Крестителя”* (Матф. 14:8), — потребовала Саломея, вновь выйдя к Ироду. *“Царь опечалился, но ради клятвы и возлежавших с ним не захотел отказать ей”* (Марк. 6:26; ср. Матф. 14:9). То есть Ирод не хотел казнить Иоанна, но из самолюбия и ложного стыда не захотел нарушить клятвы и послал своего оруженосца отсечь голову пророку и принести ее пирующим на блюде. Надо полагать, что пир этот происходил не в Тивериаде — обычной резиденции Ирода, а в его заиорданской резиденции, в Юлии, откуда было недалеко до крепости Махера, в которой содержался Иоанн; или, может быть, пир происходил и в самой крепости.

Предание гласит, что Иродиада долго издевалась над головой Крестителя: колола иголкой его язык, обличавший ее в распутстве, а тело приказала выбросить в один из оврагов, окружавших Махер. Ученики Иоанна подобрали обезглавленное тело и, как свидетельствует Марк, положили его во гробе, в пещеру. По преданию, то была пещера, в которой были погребены пророки Авдий и Елисей, неподалеку от города Севасты, построенного на месте прежней Самарии. Печальное событие обезглавливания Иоанна Крестителя св. Церковь празднует ежегодно 29-го августа, установив на этот день строгий пост. Ирод же понес достойное наказание: потерпел полное поражение на войне, а, отправившись в Рим, был лишен всех привилегий и имений и заточен вместе с нечестивой Иродиадой в темницу в Галии, где и умер. А однажды зимой на реке под Саломеей подломился лед; она провалилась по самую шею в воду, и льдом же ей оттерло голову.

Совершив погребение своего учителя, ученики Иоанна возвестили о произошедшем Господу Иисусу Христу, ища, вероятно, утешения и одновременно желая предупредить Его о возможной опасности, поскольку как раз в то время Он проповедовал в области, подвластной Ироду. Евангелист Марк передает нам, что к этому сроку и Апостолы собрались к Господу, поведав Ему обо всем, что успели сделать и чему научили.

Узнав о насильственной смерти Крестителя, Господь удалился в пустынное место. По-видимому, в тот момент Он находился где-то поблизости от Геннисаретского озера, так как Он *“удалился оттуда на лодке”* (Матф. 14:13). Это пустынное, то есть мало обитаемое, место находилось, по св. Луке, близ города Вифсаиды. Св. Лука так же добавляет, что Ирод под влиянием слухов и толков подумал, будто Иисус Христос — это Иоанн Креститель, воскресший из мертвых, и *“искал увидеть Его”* (Луки 9:9).

Чудесное насыщение пяти тысяч людей

(Матф. 14:15-21; Марк. 6:32-44; Луки 9:10-17; Иоан. 6:1-15).

Об этом чудесном событии рассказывают все четыре Евангелиста, причем св. Иоанн увязывает его с учением Господа о хлебе небесном и о таинстве причащения Тела и Крови Его и дает нам важное хронологическое указание, что все это происходило в то время, когда *“приближалась Пасха, праздник Иудейский”* (Иоан. 6:4), третья Пасха служения Господа.

Получив известие о смерти Иоанна Крестителя, Господь Иисус Христос удалился из Галилеи вместе с Апостолами, только что возвратившимися из своего проповеднического путешествия. Они переплыли на лодке на восточную сторону Тивериадского озера в пустынное место близ города Вифсаида. Так как одна Вифсаида находилась на западном берегу, около Капернаума, то здесь, надо полагать, подразумевается другой город, Вифсаида-Юлия, располагавшийся на востоке от впадения Иордана в Геннисаретское озеро. По рассказу Евангелиста Марка, народ, разглядев, куда направляется Господь со Своими Апостолами, *“бежали туда пешие из всех городов и предупредили их, и собрались к Нему”* (Марк. 6:33). Увидев

множество народа, какое собралось к Нему, Господь сжалился над ними, *“потому что они были, как овцы, не имеющие пастыря; и начал учить их много”* (Марк. 6:34), рассказывал им о Царствии Божием (Луки 9:11) и исцелял больных (Матф. 14:14). Спустя некоторое время, Он, согласно св. Иоанну, взошел на гору и сидел там со Своими учениками, когда увидел, что множество народа идет к Нему. День уже начал склоняться к вечеру. Тогда все Апостолы подошли к Нему и сказали: *“Место здесь пустынное, и время уже позднее; отпусти народ, чтобы они пошли в селения и там купили себе пищи”* (Матф. 14:15; ср. Марк. 6:35-36; Луки 9:12). Но Господь не захотел отослать народ от Себя и сказал ученикам: *“Не нужно им идти, вы дайте им есть”* (Матф. 14:16; ср. Марк. 6:37; Луки 9:13).

Тут же испытывая веру Апостола Филиппа, Господь спросил его: *“Где нам купить хлебов, чтобы их накормить?”* (Иоан. 6:5), на что Филипп ответил: *“Им на двести динариев недовольно будет хлеба, чтобы каждому из них досталось, хотя понемногу”* (Иоан. 6:7). Подобное говорили и остальные ученики. Тогда Господь сказал: *“Сколько у вас хлебов? Пойдите, посмотрите”* (Марк. 6:38). Они узнали, и Андрей ответил Ему: *“Здесь есть у одного мальчика* [вероятно, торговца съестными припасами, сопровождавшего толпу] *пять хлебов ячменных и две рыбки; но что это для такого множества?”* (Иоан. 6:9). Тогда Иисус сказал: *“Рассадите их рядами по пятидесяти”* (Луки 9:14; ср. Марк. 6:39-40). И народ сел тут же на зеленой траве по сто в одном направлении и по пятидесяти — в другом, поперечном первому. Таким образом, удалось сосчитать их всех, и оказалось, что кроме женщин и детей, набралось 5 000 (Матф. 14:21; Марк. 6:44; Луки 9:14; Иоан. 6:10).

Взяв, пять хлебов и две рыбы, Господь воззрел на небо, воздал благодарение (Иоан. 6:11), благословил их (Луки 9:16), переломил и дал ученикам, чтобы они раздали народу; так же разделил Он и две рыбы на всех (Марк. 6:32; Иоан. 6:11). *“И ели все и насытились”* (Матф. 14:20; Марк. 6:42; Луки 9:17). Когда же все насытились, Господь велел ученикам Своим собрать оставшиеся куски, чтобы ничего не пропало; и было собрано 12 полных коробов.

Евангелист Иоанн сообщает нам, что люди, видевшие это чудесное насыщение пяти тысяч народа, сказали: *“Это истинно Тот Пророк, Которому должно прийти в мир”* (Иоан. 6:14); они хотели прийти, неожиданно взять Иисуса и, воспользовавшись скорым наступлением праздника Пасхи, увлечь Его в Иерусалим и провозгласить там всенародно царем. Но Господь, конечно, не хотел потакать ложным представлениям о Мессии как о земном царе. Он повелел ученикам отправиться на западную сторону озера, а Сам, успокоив взволнованных чудом людей, отпустил их и *“Удалился на гору один”* (Иоан. 6:15), чтобы помолиться.

Хождение Господа по водам

(Матф. 14:22-36; Марк. 6:45-52; Иоан. 6:16-21).

Понуждаемые Господом отправиться на западную сторону Геннисаретского озера, ученики вошли в лодку и отплыли. Наступила тьма, *“дул ветер, и море волновалось”* (Иоан. 6:18), *“лодка была уже посередине моря* [то есть озера], *и ее било волнами”* (Матф. 14:24), а Господа не было с ними; Он остался один на земле, но *“увидел их бедствующих в плавании”* (Марк. 6:48). Они были *“около двадцати пяти или тридцати стадий”* (Иоан. 6:19) от восточного берега. Было время около четвертой стражи, то есть приближался рассвет, и вдруг Апостолы увидели Иисуса, Который шел к ним по морю *“и хотел миновать их”* (Марк. 6:48). Они подумали, что это призрак и закричали от страха, но Господь успокоил их словами: *“Ободритесь; это Я, не бойтесь!”* (Матф. 14:27; Марк. 6:50; Иоан. 6:20).

Апостол Петр, обладавший пылким темпераментом, загорелся желанием пойти навстречу Господу и спросил повеления на это, на что Господь ответил: *“Иди”* (Матф. 14:29). Петр вышел из лодки, и сила веры его совершила чудо — он пошел по воде. Однако сильный ветер и бушующие волны отвлекли внимание Петра от Иисуса: охвативший его страх поколебал веру, и Петр стал тонуть, завопив в отчаянии: *“Господи! Спаси меня!”* (Матф. 14:30). Господь тотчас же простер руку, чтобы поддержать его, и сказал: *“Маловерный! Зачем ты усомнился?”* (Матф. 14:31). Как только *“они вошли в лодку, и ветер утих”* (Матф. 14:32), и *“тотчас лодка быстро пристала к берегу, куда плыли”* (Иоан.6:21). Тогда все, бывшие в лодке, подошли к Иисусу и сказали: *“Истинно Ты Сын Божий”* (Матф. 14:33).

Когда Иисус сошел на берег, Его сейчас же окружили жители того места: они узнали Его и оповестили все окрестные селения и принесли к Нему всех больных. Вера в чудесную силу, исходившую от Господа, была настолько сильна, что жители того места, где Он высадился, просили лишь позволения прикоснуться к Его одежде, и прикоснувшиеся к Нему исцелялись.

Беседа о хлебе небесном

(Иоан. 6:22-71).

Чудесный переход Господа через Геннисаретское озеро вызвал удивление у народа, уже вкусившего чудесно умноженные хлебы. Об этом повествует нам один Евангелист Иоанн, который, вслед за тем передает и замечательную беседу Господа о Себе, как о хлебе, сошедшем с небес, раскрывая в этой беседе учение о необходимости причащения Тела и Крови Его для спасения.

Люди, зная, что Господь не сел в лодку с учениками, искали Его в пустыне и, найдя Его уже на другой стороне озера, поучающим в капернаумской синагоге, расспрашивали с удивлением, когда Он успел приплыть сюда? Господь оставил этот вопрос без ответа, но сделал его поводом к пространной беседе о Себе, как о Хлебе Жизни. Начал Он беседу с того упрека евреям за то, что они во всем, даже в следовании за Ним, остаются рабами своей чувственности. *“Ищете Меня не потому, что видели чудеса, но потому, что ели хлеб и насытились”;* то есть не потому, что уразумели в чудесах благость Божию, подающую вечные и нетленные блага, а потому что совершенным накануне чудом удовлетворен был голод так же, как остальными чудесами прекращались другие страдания тела; но никто не заботится об удовлетворении потребностей духа, ради чего, собственно, Христос и пришел на землю. *“Я есть хлеб жизни; приходящий ко Мне не будет алкать, и верующий в Меня не будет жаждать никогда,”* — этот упрек Господа направлен против всех тех, кто считает христианство ценным лишь постольку, поскольку оно полезно для благоустройства нашей временной земной жизни. *“Старайтесь не о пище тленной,”* погибающей вместе с телом, *“Но о пище, пребывающей в жизнь вечную,”* то есть о той, которая пребывает вечно и послужит жизни вечной. Эту пищу *“Даст вам Сын Человеческий,”* — говорит дальше Господь, — *“Ибо на Нем положил печать Свою Бог Отец.”* Под *“печатью”* нужно понимать те знамения и чудеса, которые творил Христос по воле Отца. Возбуждаемые упреком иудеи спросили Его: *“Что нам делать, чтобы творить дела Божии?”* Они поняли, что в словах Господа содержится требование нравственных действий с их стороны, но не поняли, каких именно. На это Господь, вместо множества дел Богослужения по закону Моисея, указывает им на одно только дело: *“Вот дело Божие, чтобы вы веровали в Того, Кого Он послал.”* Это — главное Богоугодное дело, без которого невозможна Богоугодная жизнь вообще, поскольку в нем, как в семени, содержатся все дела, угодные Богу. Поняв, что Иисус называет Себя “Посланником Божь-

им," иудеи отвечают, что для такой веры в Него, какую имели израильтяне в Бога и в Моисея, пророка Его, мало тех знамений, какие Он творит.

Вот доказательство того, насколько ненадежна вера, основанная лишь на чудесах: она требует все больших и больших чудес. И иудеи уже не довольствуются тем, что Христос накормил пять тысяч человек пятью хлебами, а требуют большего чуда, что-нибудь вроде манны небесной, посланной им во время сорокалетнего странствования по пустыне. На это Господь говорит, что это чудо, совершенное Богом через Моисея, гораздо менее важно, чем то, которое совершает Он через Мессию-Иисуса, давая им уже не призрачную манну, а *"Истинный хлеб с небес."* Этот хлеб *"дает жизнь миру."* Но под словами Господа о хлебе иудеи понимают хлеб чувственный, физический, хотя и какой-то особенный, и они выражают желание всегда получать такой хлеб. В этом слишком выражено плотское направление их мыслей и представлений о Мессии, как о чудотворце и не более. Тогда Господь прямо и решительно раскрывает им учение о Себе, как о "хлебе жизни," говоря, что Он есть тот хлеб, *"Который сходит с небес и дает жизнь миру,"* что приходящий к Нему не будет алкать, и верующий в Него не будет жаждать никогда. Со скорбью отмечает Господь, что иудеи не веруют в Него, но это, однако не помешает осуществлению воли Отца Небесного: все, ищущие спасение через Господа, "приходящие к Нему," станут наследниками основываемого Им Царства Мессии, все они будут воскрешены Им в последний день и сподобятся жизни вечной. Иудеи меж тем недоумевают и с ропотом обсуждают между собой, как это Иисус может говорить, что Он сошел с небес, когда они все знают Его земное происхождение. Господь объясняет их ропот тем, что они не находятся в числе тех избранников Божьих, которых Бог Отец благодатною силой Своей привлекает к Себе. Без этого благодатного призвания нельзя уверовать в Мессию — Сына Его, посланного Им на землю спасать людей. Этой мыслью, однако, не уничтожается идея о свободе воли у человека.

Как писал Феофилакт: "Бог Отец привлекает тех, кто имеет способность, **по их соизволению**; а тех, кто **сам себя сделал неспособным**, не привлекает их к вере. Как магнит привлекает не все, к чему приближается, а одно лишь железо, так и Бог, приближаясь ко всем, привлекает только тех, кто способен обнаружить некоторое родство с Ним." Господь как бы говорит: "ропщите не на Меня, а на себя за то, что неспособны уверовать в Меня, как в Мессию." Все ветхозаветные книги свидетельствуют о пришествии Христа, и тот, кто сознательно изучает их, не может быть не научен Богом и не принять посланного Им Мессию-Христа. Учение, данное Богом, не есть лицезрение Бога, поскольку видел Бога Отца только Тот, кто Сам от Него, то есть Он — Мессия-Христос. Учится как бы непосредственно у Самого Бога тот, кто внимательно, с верой изучает Писание, так как главный предмет Писания — Христос. *"Я — хлеб жизни,"* — говорит о Себе дальше Господь; не бездушный, какой была манна, а живой хлеб. Манна накормила только тело, а потому те, кто ел ее, умерли; хлеб же, сходящий с небес действительным образом, а не только видимым, таков, что все, кто будет есть Его, не умрет, но обретет жизнь вечную. И этот хлеб — Сам Господь Иисус Христос. Еще более ясно и определенно говорит Господь дальше: этот хлеб, сошедший с небес, есть Плоть Его, Которую Он отдает за жизнь мира; здесь Он имеет в виду Свою предстоящую крестную смерть на Голгофе во искупление грехов всего человечества. Здесь, в связи с приближающимся праздником Пасхи, Господь учит о Себе, как об истинном Агнце пасхальном, берущем на Себя грехи всего мира.

гнец пасхальный был только прообразом Агнца-Христа, — под этим понятием Господь хотел показать Своим слушателям, что время прообразов проходит, так как явилась Сама Истина в Его лице: вкушение пасхального агнца заменится в Новом Завете вкушением Тела Христова, принесенного в жертву за грехи всего мира. Иудеи, поняв слова Господа буквально, пришли в недоумение и начали спорить между собой по поводу этих слов: *"Как Он мо-*

жет дать нам есть Плоть Свою?" Поняли они эти слова именно буквально, а не иносказательно, как хотят рассматривать их современные сектанты, отрицающие Таинство Причащения, подающего благодатное соединение с Христом. Господь же, чтобы пресечь их спор, повторяет решительно и категорично: *"Истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни. Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день."* Здесь Господь уже во всей полноте и ясности раскрывает Свое учение о необходимости причащения Его Тела и Крови для спасения вечного. При исходе евреев из Египта, кровью закланного тогда агнца мазали косяки и пороги жилищ еврейских во спасение первенцев их от руки Ангела-истребителя (Исх. 12:7-13). А при заклании пасхального агнца, при храме кровью его окроплялись пороги алтаря, напоминавшие пороги и косяки еврейских жилищ. На пасхальной вечере кровь эту символически заменяли вином. Так как пасхальный агнец являлся прообразом Христа, как и избавление евреев от египетского ига послужило прообразом искупления мира, то в словах Христа о том, что для вечной жизни необходимо *"есть Плоть Его и пить Кровь Его"* надо видеть замену ветхозаветного агнца Плотью Христовой и символического вина — Кровью Его. Это и есть **Новая Пасха**, которую Господь пророчески изображает в беседе.

мысл слов Христа, следовательно в том, что кто хочет уразуметь искупление, совершаемое Христом в Его крестной смерти, тот должен вкушать Его Плоть и пить Его Кровь. А иначе он не станет участником этого искупления, не будет иметь в себе жизни вечной, то есть пребудет в отчуждении от Бога, что, собственно, является вечной смертью. Тело и Кровь Господа, по Его словам, есть **истинная пища** и **истинное питье**, поскольку только они сообщают человеку **жизнь вечную**. Это происходит оттого, что они дают вкушаемому и пьющему самое тесное внутреннее общение с Христом, таинственное соединение с Ним (56). Через это таинство впадшему в грех человеку дается, таким образом, **прививка** новой жизни. Как садовник, делая дерево плодовым, прививает ему отросток другого дерева, так и Христос, желая сделать нас причастными к Божественной жизни, Сам входит телесно в оскверненное грехом тело наше и полагает начало внутреннему преображению и освящению, делая нас **новой тварью**.

ля спасения недостаточно только верить в Христа, надо слиться с Ним воедино, пребывать в Нем, чтобы и Он пребывал в нас, а это и достигается посредством Таинства причащения Тела и Крови Его. Эти слова Господа были, однако, столь необычны для слуха иудеев, что на этот раз не только враги Его, но и несколько из учеников Его соблазнились, сказав: *"Какие странные слова! Кто может это слушать?"* Господь же прочел мысли их и чувства и ответил: *"Это ли соблазняет вас? Что ж, если увидите Сына Человеческого, восходящего туда, где был прежде?"* Здесь Господь имеет в виду, как же соблазнятся они, увидев Его, распятым на кресте! Далее Господь поясняет, как правильно нужно понимать Его слова: *"Дух оживотворит; плоть не пользует нимало. Слова, которые говорю Я вам, суть дух и жизнь."* То есть, слова Христа надо понимать духовно, а не чувственно-грубо, будто Он предлагает Свою Плоть подобно мясу животного для утоления чувственного голода.

осподь как бы говорит, что Его учение не о мясе и не о яствах, питающих телесную жизнь, но о Божественном Духе, о благодати и о жизни вечной, которая строится в людях благодатными средствами. Говоря *"Плоть не пользует нимало,"* Господь сказал Он не о Плоти Своей, — отнюдь, нет, — но о тех, кто понимает Его слова лишь чувственно. Что значит понимать чувственно? Смотреть на предметы просто и не думать больше ни о чем, только об удовлетворении своих естественных потребностей. Это значит принимать жизнь чисто физически или чувственно. Но не так должно судить о видимом. Надо внутренним взором оглядывать все его тайны. Это значит понимать жизнь духовно (Златоуст). Плоть Христа, разобщенная с Его духом, не могла бы животворить; и понятно, конечно, что в словах Гос-

пода речь идет не о бездушной и безжизненной Его Плоти, а о Плоти, соединенной с Его Божественным Духом.

"Но есть из вас некоторые неверующие." Конечно, трудно без содействия благодати Божьей веровать в Божество уничиженное. Как видно дальше, Господь в этих словах заключил и первое указание на Иуду-предателя. Учение о св. Евхаристии было и будет всегда пробным камнем веры в Христа. Много есть людей, восторгающихся нравственным законом Христовым, но не понимающих необходимости единения с Христом в этом таинстве. Между тем, без таинства соединения с Христом, без привития Его "ростка" невозможно в жизни своей следовать и нравственному закону, так как это выше естественных человеческих сил. Вот почему многие, как говорит Евангелие, после этой беседы отошли от Христа, тем более, что беседа это шла в разрез с чувственными представлениями иудеев о Мессии. Тогда Господь, испытывая веру в Себя ближайших Своих учеников, двенадцати Апостолов, спросил, не хотят ли и они отойти от Него? Но Петр Симон от лица, конечно же, всех остальных произнес в ответ великое исповедание веры в Господа, как в *"Христа, Сына Бога Живого."* Господь, однако, заметил, что не все двенадцать так веруют и что один из них — **дьявол**; не в собственном, конечно, смысле, а как враг Христа и Его дела. Этим Господь хотел сделать предупреждение самому Иуде, заранее зная, что тот замышляет предать Его. На праздник Пасхи Господь не пошел в этот раз в Иерусалим, так как иудеи искали убить Его (Иоан. 7:1), а час крестных страданий Господа еще не наступил.

Третья Пасха

Обличение фарисейских преданий

(Матф. 15:1-20; Марк. 7:1-23).

На третьей Пасхе Господь Иисус Христос в Иерусалиме не был, но иерусалимские фарисеи никогда не оставляли своего наблюдения за Ним, и поэтому, не найдя Его в Иерусалиме, пришли в Галилею. Встретив Его там вместе с учениками, они возобновили прежнее осуждение учеников Его за несоблюдение преданий старцев. Поводом к этому послужило то, что ученики Господа принимались за пищу, не вымыв руки. По правилам фарисейского благочестия, перед принятием пищи и после нее непременно должно было мыть руки, причем в Талмуде точно определены достаточная мера воды, время и порядок, в каком следовало мыть руки, если число присутствующих превышало пять человек или не превышало. Соблюдение этих правил считалось настолько важным, что нарушивший их подвергался синедрионом наказанию вплоть до отлучения. Иудеи верили, что Моисей получил на Синае два закона: один был записан в книгах, а второй не был и переходил из уст в уста от родителей к детям и после уже был записан в Талмуде. Этот второй закон назвали "преданием старцев," то есть древних мужей, древних раввинов. Этот неписаный закон отличался так же большой мелочностью. Так, например, закон о мытье рук, внушенный вначале чистоплотностью и сам по себе полезный, стал предрассудком, который наряду с другими такими же заслонял более важные требования закона Божия, становясь пустым и вредным.

Ученики вместе со своим Божественным Учителем трудились для великого дела, созидая Царствие Божие на земле, и не имели времени хлеба вкусить (Марк. 3:20), а фарисеи требовали от них строгого соблюдения всех этих мелочных преданий. На обвинение фарисеев Господь Сам отвечает обвинением: *"Зачем и вы преступаете заповедь Божию ради предания вашего?"* (Матф. 15:3; ср. Марк. 7:9). "Этим Господь показал, что грешащий в великих

делах не должен с такой заботливостью подмечать в других маловажные проступки" (Златоуст). То есть Господь указал, что фарисеи во имя своего предания нарушают прямую и категоричную заповедь о почитании родителей. Предание это разрешало детям отказывать в материальной поддержке родителям, если они объявляли свое имущество *"***корваном**," то есть посвященным Богу. А посвятить в дар Богу можно было все: и дом, и поле, и чистых и нечистых животных; при этом сам посвятивший мог продолжать и дальше пользоваться своим имуществом, платя небольшой выкуп в сокровищницу храма. Но за это он считал себя свободным от всяких общественных повинностей, даже от обязанности заботиться о своих родителях, отказывая им в самом необходимом для их жизни и пропитания.

азывая фарисеев лицемерами, Господь относит к ним пророчество Исаии (29:13), утверждая, что они почитают Бога только видимостью, а сердцем — далеки от Него; и напрасно они думают таким путем угодить Богу, напрасно учат тому же и других. Обратившись затем ко всему народу, Господь добавил в обличении фарисеев: *"Не то, что входит в уста, оскверняет человека, но то, что выходит из уст, оскверняет человека"* (Матф. 15:11; ср. Марк. 7:15). Фарисеи не понимали разницу между чистотой физической и нравственной, и полагали, что пища, если она нечиста или взята грязными руками, способна нравственно загрязнить человека, делая его нечистым перед Богом. Господь же показывает, что нравственно нечистым делает человека только то, что исходит из нечистого сердца.

Однако совершенно неосновательно полагают сектанты и другие противники постов, будто эти слова Господа направлены против соблюдения постов, установленных святой Церковью. Входящее в уста, конечно, не оскверняет человека, если не связано с невоздержанностью, непокорностью и другими греховными расположениями сердца. Постимся мы не потому, что боимся осквернить себя скоромной пищей, а ради того, чтобы было легче бороться с другими своими греховными страстями, чтобы побороть свою чувственность, приучить себя к пресечению воли через послушание к установлениям св. Церкви. Признавая, например, пьянство злом, мы не утверждаем, что оно — зло, потому что вино оскверняет человека. Фарисеи же соблазнились тем, что Господь ни во что ни ставит предание старцев и даже, повидимому, самый закон Моисея, устанавливающий строгое различие между разными родами пищи. Господь успокоил Своих учеников, назвав фарисеев *"слепыми вождями слепых"* (Матф. 15:14), и поэтому не нужно следовать измышленному ими учению: всякое подобное учение, как не исходящее от Бога, искоренится. Далее Господь разъясняет Апостолам, что пища, входящая в уста, минует душу человека и извергается вон, не оставляя и следа греха в душе, но грехи, исходящие из уст и из сердца человека оскверняют его.

Исцеление дочери хананеянки

(Матф. 15:21-28; Марк. 7:24-30).

Выйдя из Галилеи, Господь удалился *"в страны Тирские и Сидонские"* (Матф. 15:21; Марк. 7:24), то есть в языческую страну Финикию на северо-западе от Галилеи с главными городами Тиром и Сидоном. По словам св. Марка *"не хотел, чтобы кто узнал"* (Марк. 7:24) можно предположить, что целью ухода Господа в среду иноверного и иноплеменного населения было желание уединиться на время, отдохнуть от постоянного сопровождения Его несметной толпой в Галилее, или, может быть, и от непримиримой злобы фарисеев. *"Но не мог утаиться"* (Марк. 7:24), так как услышала о Нем некая женщина, которую св. Матфей называет **хананеянкой**, а св. Марк **сирофиникиянкой**. У этой женщины, язычницы, по словам св. Марка, дочь была одержима нечистым духом, и она принялась просить Господа, чтобы Он изгнал беса из дочери, при чем, зная от иудеев о грядущем Мессии, называла Его *"Сыном*

Давидовым" (Матф. 15:22), исповедуя этим свою веру в Его Мессианское достоинство. Испытывая ее веру, Господь *"не отвечал ей ни слова"* (Матф. 15:23), так что даже ученики стали просить за эту женщину. Иисус же ответил: *"Я послан только к погибшим овцам дома Израилева"* (Матф. 15:24); ведь евреи были избранным народом Божьим, им, а не кому другому, был обещан Искупитель Божий, и именно к ним Он должен был прийти в первую очередь, их спасать и среди них совершать чудеса.

ожет быть, Господь говорил так применительно к образу в воззрении иудеев на язычников, желая обнаружить всю веру этой женщины перед Своими Апостолами им же в назидание. Постепенно подходя все ближе к Иисусу, женщина, наконец, по словам св. Марка, припала к Его ногам, умоляя об исцелении дочери. Зная, конечно же, ее веру, но, продолжая испытывать ее, Господь отказывает женщине словами, которые могли бы показаться жестокими, если бы их произнес не Господь, исполненный любви к страждущему человечеству. *"Нехорошо взять хлеб у детей и бросить псам"* (Матф. 15:26; Марк. 7:27). Смысл этих слов таков, что Он, Господь, не затем удалился от избранного народа, чтобы отнять у них Свою благодеющую чудотворную силу и расточать ее в стране языческой. Конечно, эти слова были произнесены только для того, чтобы обнаружить перед всеми силу веры этой женщины и воочию показать, что и язычники, когда они веруют, достойны милостей Божиих, вопреки тому презрению, которое иудеи питали к ним. И женщина действительно показала всю высоту своей веры и вместе с тем необычайную глубину смирения, приняв обидное название собаки**,** как язычницы, и ответив на слова Господа: *"Но и псы едят крохи, которые падают со стола господ их"* (Матф. 15:27; ср. Марк. 7:28). Эта великая вера и глубокое смирение были тотчас же вознаграждены: *"О, женщина! — сказал Господь. — Велика вера твоя; да будет тебе по желанию твоему!"* (Матф. 15:28; ср. Марк. 7:29). И в тот же миг дочь хананеянки исцелилась. Чудо это примечательно тем, что совершено оно заочно, на расстоянии, как и исцеление слуги капернаумского сотника (Матф. 8:13), такого же язычника, и чья вера, так же удостоилась похвалы Господа.

Исцеление глухого косноязычного

(Матф. 15:29-31; Марк. 7:31-37)**.**

Через пределы Десятиградия Господь пришел из Финикии к Галилейскому озеру. Страна эта представляла собой союз десяти городов и лежала почти вся, кроме города Скифополь, на востоке от Галилейского озера; со времени ассирийского плена евреев была она населена по преимуществу язычниками. По пути Господь исцелил глухого косноязычного, о чем повествует только Евангелист Марк. Обычно Господь исцелял одним только словом Своим, а в этот раз отвел Он больного в сторону для того, видимо, чтобы уклониться от праздного любопытства полу языческой толпы, вложил в уши больного Свои пальцы и, плюнув, коснулся языка его; проделал Он все это, вероятно, для того, чтобы возбудить в больном веру — необходимое условие исцеления, поскольку был он глух, и говорить с ним не было возможности. Воззрев на небо, Господь молитвенно вздохнул, чтобы окружающим стало ясно, что совершает Он исцеление силой Божественной, а отнюдь не бесовской, как распускали о Нем клеветнические слухи фарисеи. Произнеся властно по-сирски *"***еффафа**" (Марк. 7:34), что значит *"***отверзнись**," Господь исцелил больного. Как и обычно, Он запретил окружающим разглашать увиденное, для того, может быть, чтобы избежать возбуждения народа, и не вооружать фарисеев против Себя еще больше. Но сколько бы не запрещал Он, видевшие чудо рассказывали об увиденном и пересказывали.

Пройдя Десятиградие, Господь, по словам св. Матфея, подошел к Галилейскому озеру, вероятнее всего с востока или с северо-востока, и здесь, как всегда, толпы народа следовали за Ним, всюду Его уже ждали, и где бы Он ни останавливался, вокруг тут же собирался народ. Приводили к Нему хромых, слепых, немых, увечных и страдающих разными другими болезнями. Вера этих людей в чудотворную силу Иисуса была столь велика, что они даже не просили Его ни о чем, а просто и молча повергали больных к Его ногам, *"и Он исцелил их"* (Матф. 15:30). Народ же, видя чудеса, *"прославлял Бога Израилева"* (Матф. 15:31), считая Бога, как избранный народ Божий, своим Богом.

Чудесное насыщение четырех тысяч народа

(Матф. 15:32-39; Марк. 8:1-9).

Три дня продолжалось пребывание Господа с народом на пустынном берегу Геннисаретского озера. Запасы хлеба истощились, купить было негде, и Господь вновь совершил чудо насыщения народа; на этот раз — четырех тысяч семью хлебами. При этом остатков было собрано семь корзин. Накормив народ, Господь отпустил его, а Сам со Своими Апостолами отправился на лодке к западному берегу, в пределы Магдалинские, или, как говорит Марк, в пределы Далмануфские. Далмануфа — это небольшая деревня возле города Магдалы на западном берегу Галилейского озера.

Обличение фарисеев, просивших знамения

(Матф. 16:1-12; Марк. 8:11-21).

Как только Иисус вышел на берег, к Нему тотчас же приступили фарисеи и саддукеи, ожидавшие, очевидно, Его там специально. Фарисеи (консерваторы) и саддукеи (либералы-вольнодумцы) обычно враждовали между собой, но против Господа объединились они с полным единодушием. Они искушали Его, лицемерно, неискренне прося показать им знамение с неба, то есть такое чудесное явление, которое могло бы быть и для них, и для всех остальных людей ясным доказательством Его Божественного достоинства, как Мессии. Будучи уверены, что Господь откажет им и на этот раз, они хотели получить еще один повод разглашать в народе, что Иисус, не могущий дать знамения с неба, не может быть Мессией. В ответ на это, Господь резко ответил фарисеям, назвав их лицемерами за то, что умеющие судить по известным признакам о предстоящей погоде, не хотят замечать явных знамений, свидетельствующих о Его мессианском достоинстве. И вновь сказал, что знамения не будет им дано, *"кроме знамения Ионы пророка"* (Матф. 16:4).

Не желая далее продолжать разговор с лицемерами, Господь, только что прибывший на эту сторону озера, опять сел с Апостолами в лодку и отправился обратно. Эта поспешность не дала Апостолам возможности запастись хлебом. Между тем, Христос, скорбя о душевной слепоте фарисеев и саддукеев и желая предостеречь учеников Своих от подобного же пагубного состояния, сказал им: *"Берегитесь закваски фарисейской и саддукейской!"* (Матф. 16:11). Св. Марк заменяет слово саддукейской другим — *"иродовой,"* от чего смысл фразы не меняется, поскольку Ирод-Антипа принадлежал к секте саддукеев. Апостолы, однако, не поняли предостережения Господа, решив, будто этими словами Господь упрекает их за то, что они упустили возможность достать хлеба. Тогда Господь действительно упрекнул их за недостаток веры, за непонятливость и забывчивость, напомнив о дважды свершившемся чуде насыщения нескольких тысяч человек несколькими хлебами. Только после этого Апостолы поняли, что Господь предупреждает их от учения фарисеев и саддукеев.

Исцеление слепого в Вифсаиде

(Марк. 8:22-26).

Это чудо, о котором повествует только св. Марк, совершено было Господом после того, как переправился Он со Своими учениками на восточный берег Геннисаретского озера. По дороге в Кесарию Филиппову, в городе Вифсаида (называвшимся еще и Юлией, в честь дочери тетрарха Филиппа Юлии) к Господу привели слепого и попросили, чтобы Он исцелил его прикосновением Своих рук. Скорее всего, это не был слепорожденный человек, поскольку после первого же возложения Господа рук на него он сообщил, что видит деревья и людей; то есть он уже знал, что такое люди и деревья. Исцеляя его, Господь поступил так же, как при чуде исцеления глухого косноязычного: вывел его из селения, плюнул ему на глаза, и зрение вернулось к нему не сразу, а постепенно, после двух кратного возложения рук Господа. Очевидно, Спаситель опять-таки возбуждал в нем своими действиями веру, необходимую для совершения чуда. Затем Господь послал исцеленного домой, веля не заходить в селение и не рассказывать там никому о совершенном чуде.

Апостол Петр исповедует Иисуса Христа Сыном Божиим

(Матф. 16:13-20; Марк. 8:27-30; Луки 9:18-21).

Из Вифсаиды-Юлии Господь направился со Своими учениками в пределы Кесарии Филипповой. Город этот (называвшийся ранее Панеей и находившийся на северной границе колена Нефалимова, у истоков Иордана, у подошвы горы Ливан) был расширен и украшен четверовластником Филиппом и назван им Кесарией, в честь римского кесаря (Тиверия). В отличие от другой Кесарии, Палестинской, находившейся на берегу Средиземного моря, эта Кесария называлась Филипповой.

Время земной жизни Господа приближалось к концу, а проповедники Его учения, избранные Им, были еще далеко не так хорошо подготовлены к несению своей великой миссии. Поэтому Господь все чаще искал возможности остаться с ними наедине. В беседах с ними старался Он приучить их к мысли, что Мессия — это не земной царь, который поможет евреям поработить все народы мира. А Мессия — это Царь, Царство Которого не от мира сего, Который Сам пострадает за этот мир, будет распят и воскреснет. Так и во время этого дальнего путешествия, оставшись наедине с Апостолами, Господь спросил их, желая вызвать на такой разговор о Себе: *“За кого люди почитают Меня, Сына Человеческого?”* (Матф. 16:13; ср. Марк. 8:27 и Луки 9:18). Апостолы ответили, что в народе существуют различные мнения о Нем: при дворе Ирода-Антипы, например, Его принимают за воскресшего Иоанна Крестителя, народ же считает, будто Он — один из великих ветхозаветных пророков (Илия или Иеремия, или же какой-либо другой пророк). В народе существовало мнение, будто явление Мессии будет предварено явлением одного из пророков, и, не считая Самого Иисуса за Мессию, полагали, что Он — лишь предтеча Мессии.

огда Господь задает Своим ученикам прямой вопрос: *“А вы за кого почитаете Меня?”* (Матф. 16:15; Марк. 8:29; Луки 9:20). От лица всех Апостолов ответил “всегда пламенный Петр,” как назвал его Златоуст, “уста Апостолов:” *“Ты — Христос, Сын Бога Живого”* (Матф. 16:16; ср. Марк. 8:29 и Луки 9:20). Евангелисты Марк и Лука этим и ограничивают этот эпизод, сообщив лишь, что Господь запретил Апостолам кому-либо говорить о Нем, но св. Матфей добавляет, что Господь похвалил Петра, сказав ему: *“Блажен ты, Симон, сын*

Ионин, потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, Сущий на небесах!" (Матф. 16:17).

Этим Господь как бы указал Симону-Петру, чтобы тот не считал, будто вера его есть плод наблюдений ума, поскольку она — драгоценный дар Божий. *"И Я говорю тебе,* — добавляет Господь в том смысле, что, мол, ты Мне высказал, и Я тебе выскажу: *Ты — Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее"* (Матф. 16:18). Еще при первой встрече Господь нарек Симона Петром по-гречески или Кифой по-сирохалдейски, что значит *"***камень**" (Иоан. 1:42), а теперь Он как бы свидетельствует, что Петр действительно оправдывает данное ему имя, что он, по твердости веры своей, действительно, камень. Но можно ли утверждать, будто этими словами Господь обещает основать Свою Церковь на личности Петра, как это делают римо-католики, желая оправдать свое ложное учение о главенстве Папы Римского, как преемника Апостола Петра над всею христианскою церковью?

Конечно же, нет! Если бы Господь имел в виду самою личность Петра, Он бы сказал что-нибудь вроде: Ты есть Петр, и на тебе создам Церковь Мою! Но сказано было совсем иначе, что особенно видно в греческом тексте Евангелия, к которому всегда необходимо обращаться в случаях недоумений. Слово **Петрос** не повторяется там, хотя оно тоже означает **камень**, но употреблено другое слово — **петра**, что значит **скала**. Отсюда ясно, что Господь, обращаясь к Петру, обещает основать Церковь Свою не на нем, а на той вере, которую выказал Петр, то есть на великой истине, что *"Христос есть Сын Бога Живого."* Так понимали это место св. Иоанн Златоуст и другие великие отцы Церкви. Под *"*камнем" разумели они исповедание веры в Иисуса Христа, как Мессии, Сына Божия, или даже просто веры в Самого Иисуса Христа, Который в Священном Писании нередко называется **камнем** (примеры: Исх. 28:16; Деян. 4:11; Римл. 9:33; 1 Кор. 10:4).

Примечательно, что и сам Апостол Петр в своем 1-ом собственном послании называет камнем отнюдь не себя, а Самого Иисуса Христа. Он внушает верующим, чтобы они приступали к Господу, как *"Камню живому, человеками отверженному, но Богом избранному, драгоценному"* (1 Петр 2:4), и сами бы уподоблялись *"*живым камням" (1 Петр 2:5), созидаясь в дом духовный. Здесь Петр, очевидно, учит верующих идти тем же путем, каким шел сам он, ставший **Петрос** после исповедания им Камня-Христа.

Таким образом, смысл этого глубокого и замечательного изречения Христа в следующем: *"*Блажен ты, Симон, сын Ионин, потому что не человеческими средствами узнал ты это, но открыл тебе сие Отец Мой небесный; и Я скажу тебе, что не напрасно нарек Я тебя Петром, утвердившись на том, что ты исповедал, как на скале; и пребудешь ты, воистину, камнем, и Церковь Моя воздвигнется непоколебимо; и никакие враждебные силы ада не смогут одолеть ее."

Выражение "врата ада" характерно для восточных обычаев того времени: ворота города или крепости всегда особенно сильно укрепляли на случай нападения врагов, и здесь собирались начальственные лица для различных совещаний, суда и расправы над виновными и разных других общественных дел.

Дальнейшее обетование дано, по-видимому, одному Петру: *"И дам тебе ключи от Царства Небесного; и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах; и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах"* (Матф. 18:19).

Это же обетование позднее дано всем Апостолам и состоит в правах всех Апостолов и их преемников — епископов: судить и наказывать грешников, вплоть до их отлучения от Церкви. Власть *разрешать* есть власть отпускать грехи, принимая в Церковь через покаяние и крещение. Эту благодать равно получили от Господа **все** Апостолы после Его воскресения: *"Иисус же сказал им вторично: мир вам! как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас. Ска-*

зав это, дунул, и говорит им: примите Духа Святого: кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся" (Иоан. 20:21-23).

Господь запретил ученикам Своим говорить о Себе, как о Христе, чтобы не разжигать страстей в народе, имевшем ложное представление о Мессии.

Господь предрекает Свою смерть и воскресенье

(Матф. 16:21-28; Марк. 8:31-38 и 9:1; Луки 9:22-27).

Вызвав учеников на исповедание Его Мессией и Сыном Божиим, Господь возвещает им о страданиях, ожидающих Его в Иерусалиме, чтобы приготовить их к мысли о земной судьбе Мессии, опровергнуть также чувственные представления иудеев о Мессии и посвятить учеников в великую тайну Своего искупительного подвига. Уже глубоко преданный Господу, но все еще не освободившийся от иудейских представлений о Мессии, как о земном царе, пламенный и решительный Петр не мог вынести этого откровения своего горячо любимого Учителя, но, не решаясь при всех противоречить Ему, отозвал Его в сторону и сказал: *"Будь милостив к Себе, Господи! да не будет этого с Тобою!"* (Матф. 16:22). Эти слова выражают мысль, что страдания и смерть несовместимы с достоинством Иисуса Христа, как Мессии, как Сына Божия.

Господь отвечает на это с негодованием: *"Отойди от Меня, сатана!"* (Матф. 16:23; Марк. 8:33). Он явно почувствовал, что не Петр говорит Ему, пытаясь отклонить Его от предстоящих страданий, но сам искуситель-сатана, воспользовавшись чистыми чувствами Петра, чтобы привести человеческое в природе Иисуса к колебанию перед подвигом искупления человеческого рода. Замечательно то, что Господь, совершенно недавно назвавший Петра "**камнем**," вдруг называет его "**сатаной**"; этим опровергается ложное учение римокатоликов, будто Церковь Христова основана Господом на человеческой личности Петра. Может ли быть столь изменчиво, непостоянно и неустойчиво основание Церкви Христа, которую "не одолеют врата ада?" И уж если понимать все слова Господа буквально, то пришлось бы сделать совершенно нелепый и невозможный, однако строго логичный, с точки зрения католиков, вывод, будто Церковь основана на сатане!

"Ты Мне соблазн!" (Матф. 16:23), —говорит далее Господь Петру. Здесь Иисус имеет в виду то, что Петр, "противодействуя Ему и желая, чтобы не исполнилось то, зачем Господь пришел и на что есть вечное определение Божие, он становится препятствием" (Евф. Зигабен). *"Думаешь не о том, что Божье, но что человеческое,"* — добавляет Господь (Матф. 16:23; Марк. 8:33). То есть, Иисус Христос хочет сказать, что Петр думает не о том, что угодно Богу, что Он определил относительно страданий и смерти Мессии, но о том, что выгодно иудеям: будто Мессия — просто человек, хотя и могущественный царь-завоеватель. Человеку свойственно беречь свою жизнь, избегать страданий и стремиться к благополучию, к жизненным удовольствиям и наслаждениям. Но это — путь, на который стремится увлечь людей дьявол, желая их погибели. Не таков путь Христа и Его истинных последователей. *"Кто хочет идти за Мною"* [быть истинным последователем], — говорит Христос, — *"отвергнись себя* [отрекись от себя, откажись от своей естественной воли и стремлений] *и возьми крест свой* [настрой себя так, чтобы ради Христа быть готовым на все лишения и страдания, вплоть до смерти] *и следуй за Мною* [подражай Христу в Его подвиге самоотречения, самоотвержения]. *Ибо кто хочет душу* [жизнь] *свою сберечь* [в смысле своего жизненного благополучия], *тот потеряет ее; а кто потеряет душу свою ради Меня* [кто не пожалеет себя ради Христа], *тот обретет ее* [сохранит свою душу для жизни вечной]. *Какая польза человеку, если он приобретет весь мир* [достигнет всех почестей и наслаждений мира, при-

обретет все тленные его сокровища в свое распоряжение], *а душе своей повредит? или какой выкуп даст человек за душу свою?"* (Матф. 16:24-26; ср. Марк. 8:34-37 и Луки 9:23-25). Душа человека драгоценнее всех сокровищ мира, и погубленную душу уже ничем нельзя выкупить, никакими земными богатствами.

С мыслью о вечной гибели людей, старающихся сохранить себя лишь для этого мира, Господь соединяет мысль о втором и страшном пришествии Своем, когда каждый получит возмездие *"по делам его"* (Матф. 16:27). Мысль важная, опровергающая утверждения протестантов и сектантов, отрицающих значение добрых дел для спасения. Евангелисты Марк и Лука передают так же и другие важные слова Господа: *"Кто постыдится Меня и Моих слов в роде сем прелюбодейном и грешном* [кто сочтет для себя постыдным находиться в числе учеников Христовых и, в частности, исполнять заповедь о несении креста своего], *того постыдится и Сын Человеческий* [откажется признать его своим последователем], *когда придет во славе Отца Своего со святыми Ангелами"* [когда грянет страшный суд] (Марк. 8:38; ср. Луки 9:26).

Беседу эту Господь закончил знаменательными словами: *"Истинно говорю вам: есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят Сына Человеческого, грядущего в Царствии Своем"* (Матф. 16:28; ср. Луки 9:27). Слова эти давали и дают повод некоторым сделать вывод о близости второго пришествия Христа, и они соблазняются тем, будто предсказание не исполнилось. Однако два других Евангелиста — св. Марк и св. Лука — уточняют, давая возможность правильно понять слова Господа. Св. Лука так передает их: *"Есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят Царствие Божье"* (Луки 9:27), св. Марк дополняет: *"Уже увидят Царствие Божье, пришедшее в силе"* (Марк. 9:1). Из этих слов прекрасно видно, что речь идет не о втором пришествии Господа, а об открытии Царствия Божия, то есть о благодатной силе его на земле среди верующих, то есть об учреждении Церкви Христовой. Ведь "Царствие Божие, пришедшее в силе" — это и есть Церковь Христова, основанная Господом, распространение которой по лицу всей земли сподобились видеть многие из учеников и современников Господа.

Преображение Господне

(Матф. 17:1-13; Марк. 9:2-13; Луки 9:28-36).

Об этом событии повествуют все три синоптика; причем достойно примечания то, что все они связывают его с речью Господа, произнесенной Им за шесть (по св. Луке — за восемь) дней, о предстоящих Ему страданиях, о несении креста Его последователями и о скором открытии Царствия Божьего, приходящего в силе. Господь взял ближайших и доверенных им учеников Своих, которые были с Ним в наиболее торжественные и важные моменты Его земной жизни — Петра, Иакова и Иоанна — *"и возвел их на гору высокую одних"* (Матф. 17:1; ср. Марк. 9:2 и Луки 9:28). Хотя Евангелисты не называют эту гору, но древние христианские предания единогласно свидетельствуют, что это была гора Фавор в Галилее, на юг от Назарета, в прекрасной Израильской равнине. Величественная гора эта, высотой почти в 3,000 футов, покрыта снизу до середины прекрасной растительностью, и с вершины ее открываются замечательные виды на весьма далекое расстояние.

Господь *"преобразился перед ними,"* явился перед учениками в Своей небесной славе, отчего *"просияло лицо Его, как солнце, одежды же Его сделались белыми, как свет"* по св. Матфею (17:2), *"блистающими, весьма белыми, как снег, как на земле белильщик не может выбелить"* по св. Марку (9:3), а св. Лука (9:29) просто сообщает: *"Одежда Его сделалась бе-*

лая, блистающая." Евангелист Лука делает важное дополнение, указывая на то, что целью восхождения была молитва и что Господь преобразился, *"Когда молился"* (Луки 9:29). Так же св. Лука, в отличие от остальных, доносит до нас, что Апостолы во время молитвы *"отягчены были сном"* (9:32) и, только проснувшись, узрели славу преобразившегося Господа и явившихся во славе Моисея и Илию. Они беседовали с Иисусом Христом, как поясняет св. Лука, об исходе Его, который надлежало Ему совершить в Иерусалиме. Как поясняет св. Златоуст, явились именно Моисей и Илия, потому что в народе Господа Иисуса Христа почитали то за Илию, то за одного из пророков. Потому-то *"и являются главные пророки, чтобы было видно отличие рабов от Господа."* Моисей явился, чтобы показать, что Иисус не был нарушителем его законов, каким Его пытались представить книжники и фарисеи. Ни Моисей, через которого был дан закон Божий, ни Илия не предстали и не повиновались бы Тому, Кто не был на самом деле Сыном Божиим. Явление уже умершего Моисея и Илии, не видевшего смерти, а взятого на небо живым, означало владычество Господа Иисуса Христа над жизнью и смертью, над небом и землей. Особо дивное, благодатное состояние, охватившее души Апостолов, выразил своим восклицанием св. Петр: *"Наставник! Хорошо нам здесь быть; сделаем три кущи, одну Тебе, одну Моисею и одну Илии, — не зная, что говорил"* (Луки 9:33; ср. Матф. 17:4 и Марк. 9:5). Св. Петр как бы хотел сказать: лучше не возвращаться в дальний мир злобы и коварства, где ожидают Тебя страдания и смерть. Евангелист Марк, несомненно, со слов самого Петра, свидетельствует, что охватившее его чувство радости было так велико, что он *"Не знал, что сказать"* (9:6).

Чудесное облако, конечно — как указание особенного присутствия Божия, объяло их (подобное облако называется **шехина** и постоянно находилось в Святая Святых — 3 Царств 8:10-11). Из облака послышался голос Бога Отца: *"Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение; Его слушайте"* (Матф. 17:5; ср. Марк. 9:7 и Луки 9:35). Те же слова были слышны при крещении Господнем, но с добавлением *"Его слушайте,"* что должно напомнить пророчество Моисея о Христе (Втор. 18:15), а исполнение этого пророчества — в лице Иисуса. Господь запретил Апостолам рассказывать кому бы то ни было об увиденном, пока Он не воскреснет из мертвых, чтобы не будить чувственных представлений иудеев о Мессии. Св. Марк добавляем при этом подробность, само собой — со слов Петра, что ученики *"удержали это слово"* (9:10), недоумевая, для чего Господу нужно умереть, чтобы потом воскреснуть и что значит: *"Воскреснуть из мертвых"* (9:10).

Убежденные уже вполне, что Учитель Иисус есть действительно Мессия, они спрашивают: *"Как же книжники говорят, что Илии надлежит придти прежде?"* (Матф. 17:10; Марк. 9:11). И Господь подтверждает, что, действительно, *"Илия должен придти прежде и устроить все"* (Матф. 17:11; Марк. 9:12) (по-гречески — **апокатастиси**, то есть — **восстановить**). Как предсказал пророк Малахия (4:5-6): *"Вот, Я пошлю к вам Илию пророка перед наступлением дня Господня, великого и страшного. И он обратит сердца отцов к детям и сердца детей к отцам их, чтобы Я пришел и не поразил земли проклятием."* То есть Илии надлежало явиться в мир и восстановить в душах людей первоначально добрые и чистые чувства, без чего дело Мессии не могло бы быть успешным, поскольку не нашло бы благоприятной почвы в сердцах людей, заскорузлых и окаменевших в продолжительной порочной жизни. *"Но говорю вам,* — продолжает далее Господь, — *что Илия уже пришел, и не узнали его, а поступили с ним, как хотели"* (Матф. 17:12; ср. Марк. 9:13). То есть Илия уже пришел в лице Иоанна Крестителя, который был обличен от Бога силой Илииной и духом, подобным ему, но его не узнали, ввергли в темницу и умертвили. *"Так и Сын Человеческий пострадает от них"* (Матф. 17:12; ср. Марк. 9:12), — заканчивает Свою мысль Иисус. То есть, как не узнали Илию и умертвили его, так не узнают и Мессию и так же умертвят Его.

Исцеление бесноватого отрока

(Матф. 17:14-23; Марка 9:14-32 и Луки 9:37-45).

Об этом исцелении повествуют все три синоптика, указывая, что оно совершено Господом сразу после схождения с горы Преображения. В это время множество народа собралось около учеников Христовых, ожидавших Его у подножия горы. По св. Марку ученики имели свои споры с книжниками. Тот же Марк свидетельствует, что *"весь народ"* увидав Христа, сошедшего с горы *"изумился,"* вероятно потому, что на лице Его и на всей наружности сохранился еще некий отблеск той славы, которой Господь просиял на Фаворе. Некий человек обратился к Господу с просьбой исцелить его сына, который в новолуния беснуется и тяжко страдает, бросаясь то в огонь, то в воду. Он добавил при этом, что приводил его уже к ученикам Христовым, но те не могли исцелить его. Услышав, что ученики Его не могли исцелить страждущего, хотя Он и дал им власть над нечистыми духами, Господь воскликнул: *"О род неверный!* (не имеющий веры) *и развращенный* (не в смысле развратный, а в смысле: превратно чувствующий), *доколе буду с вами? Доколе буду терпеть вас?"*

Одни толкователи относят этот упрек Господа к ученикам Его, по недостатку веры своей не бывших в состоянии исцелить бесноватого, другие — ко всему народу иудейскому. Св. Матфей повествует затем, что Господь повелел привести к себе отрока и *"запретил духу нечистому,"* и *"бес вышел из него."* Евангелисты Марк и Лука приводят некоторые подробности. Когда отрок был приведен, с ним случился страшный припадок бешенства. На вопрос Господа, как давно это приключилось с отроком, отец отвечал, что с младенчества и прибавил: *"Если что можешь, сжалься над нами и помоги нам."* На это Господь отвечал: *"Если сколько-нибудь можешь веровать, все возможно верующему."* Отец несчастного отрока со слезами возопил: *"Верую, Господи, помоги моему неверию!"* то есть со смирением признал, что вера его несовершенна, недостаточна. Это смеренное исповедание было вознаграждено: отрок освободился от демона.

И вопрос учеников, почему они не смогли изгнать беса, Господь ответил: *"За неверие ваше."* Может быть, узнав от отца бесноватого силу, продолжительность и упорство беснования, они усомнились на этот раз в своей силе изгнать беса и потому не могли изгнать его, как начал тонуть Петр, уже пошедший по воде навстречу Господа, но потом при виде сильного ветра и волн, усомнившийся в возможности дойти до Господа. При этом Господь добавил: *"Если вы будете иметь веру с горчичное зерно и скажете горе этой: перейди отсюда туда, и она перейдет; и ничего не будет невозможного для вас,"* то есть самая малая вера, если только она есть, уже способна творить великие чудеса, так как в ней сокрыта великая сила, подобная силе, сокрытой в ничтожном по виду горчичном зерне, разрастающиеся потом в громадное дерево. Но не следует думать, будто вера имеет как бы собственную силу: она является лишь необходимым условием, при котором действует всемогущество Божие. Вера — как бы проводник Его всемогущей силы. Естественно, Бог может совершать чудеса и при недостаточной вере, как исцелил Он бесноватого юношу, несмотря на маловерие отца. *"Все возможно верующему"* значит, что Господь все готов сделать для человека пои условии его веры. Вера это как бы приемник или проводник благодати Божией, которая и творит чудеса.

В заключение Господь сказал: *"Этот же род,"* то есть род бесовский, *"изгоняется только молитвою и постом."* Это потому, что истинной веры не может быть без подвигов молитвы и поста. Истинная вера порождает молитву и пост, которые в свою очередь содействуют еще большему укреплению веры. Поэтому наше богослужебные песнопения восхвалят молитву и пост, как обоюдоострое оружие против бесов и страстей. "Постника и молит-

венника издали чуют бесы," говорит еп. Феофан, Вышенский Затворник, *"*и бежать от него далеко, чтобы не получить болезненного удара. Можно ли думать, что где нет поста и молитвы, там уже бес? — Можно."

Во время этого пребывания Господа с учениками в Галилее Он опять *"учил учеников Своих и говорил им, что Сын Человеческий предан будет в руки человеческие, и убьют Его, и по убиении в третий день воскреснет. Но они не разумели этих слов, а спросить Его боялись"* (Марк. 9:31-32). Господь видел, что теперь Его ученикам особенно нужно знать о близости Его страданий, смерти и воскресении, а потому неоднократно повторяет им это, чтобы лучше запечатлеть это в их памяти и подготовить их к этому. Но им, еще не отрешившимся от обычных иудейских представлений о Мессии, всё это было непонятно.

Чудесная уплата церковной подати

(Матф. 17:24-27).

С Господа Иисуса Христа требовали подать на храм Божий, как бы для Бога. Конечно, как Сын Божий, Он должен был бы быть свободен он платежа, но чтобы не подавать нового повода к обвинениям в нарушении закона, Он, не имея Сам при Себе денег, указал Ап. Петру, где и как найти саттир, то есть четыре драхмы для уплаты подати за двоих. Это чудо, по словам толкователя Евангелия Еп. Михаила, ярко свидетельствует о Божестве Господа Иисуса: *"*Если Он знал, что во рту у рыбы, которая первая попадется Петру, есть проглоченный ею статир, то Он всеведущ. Если познал Он статир во рту рыбы, то Он всемогущ."

Беседа о том, кто больше в Царстве Небесном

(Мф. 18:1-5; Мрк. 9:33-37; Лук. 9:46-48).

После чудесной уплаты пошлины в Капернауме, ученики, спорившие между собою о том, кто из них больше, то есть кто из них будет первенствовать по власти и чести в том царстве Мессии, открытия которого они скоро ожидали, приступили ко Иисусу, *"и сказали: кто больше в Царстве Небесном?"* Ответ Господа прямо и решительно направлен против всякого стремления среди учеников Его к первенству: *"кто хочет быть первым, будь из всех последним и всем слугою." "*Не стремитесь к первенству в Моей Церкви," как бы так говорит им Господь: *"*ибо с первенством соединены будут наибольшей труды и наибольшее самоотречение, а отнюдь не покой и слава, как вы думаете." Призвав затем дитя, которое по свидетельству Никифора, стало впоследствии священномучеником и Игнатием богоносцем, Епископом Антиохийским, Господь поставил его посреди учеников и указывая на него сказал: *"Если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное,"* то есть если вы не оставите своих ложным мнений о царстве Мессии, и не оставите ваших тщеславных надежд на получение первых мест в этом царстве, то не войдете в него. Дети простосердечны, у них нет предвзятых мыслей о возвышении или приобретении, они робко и смиренны, у них нет еще зависти и тщеславия и желания первенствовать — этим качествам их и надо подражать тем, кто хочет войти в Царство Небесное. *"Итак, кто умалится, как это дитя, тот и больше в Царстве Небесном"* — кто смирит себя, сознает себя недостойным Царства небесного, будет считать себя ниже других, тот только и окажется большим. Итак, кто отрешится от своего воображаемого величия, кто обратится от честолюбия и гордости к смиренномудрию и кротости и станет таким же малым, как это малое дитя, тот и будет иметь больше значения в Царствии Небесном.

Одновременно Господь преподал ученикам Своим и урок о взаимоотношениях между Членами Царства Христова: *“И кто примет одно такое дитя во имя Мое, тот Меня примет,”* то есть, всякий кто с любовью будет относиться к таким малым детям или вообще людям кротким и смиренным, похожим на детей, во Имя Христово, то есть во исполнение Моей заповеди о любви ко всем слабым и униженным, тот сделает это, как бы Мне Самому. Здесь речь Господа, излагаемая Ев. Матфеем без перерыва, по Ев. Марку и Луке, была прервана словами Ап. Иоанна о человеке, изгонявшем бесов именем Христовым.

Именем Христовым творились чудеса

(Марка 9:38-41 и Луки 9:49-50).

Слова Господа о том, что приемлющий всякого слабого, робкого и смиренного приемлет Самого Христа, напомнили Апостолу Иоанну виденного ими человека, который Именем Иисуса изгонял бесов, но так как не ходил с ними, то они возбранили ему делать это. Своим нежным чутким сердцем Ап. Иоанн очевидно почувствовал, что в данном случае Апостолы поступили вопреки учению Христову. Из того, что они, все оставив, последовали за Христом и были избраны Им в число 12-ти ближайших и доверреннейших учеников Его и даже прияли благодать исцелений, они сделали повод к превозношению и считали себя в праве запрещать действовать именем Христовым человеку, который не принадлежал к их числу. Между тем, во время открытой вражды вождей еврейского народа, небезопасно было быть явным учеником Христа и повсюду следовать за Ним. Поэтому у Господа было много тайных учеников, к числу которых, как известно, принадлежал, напр., Иосиф Аримафейский. Вероятно, одного из таких тайных учеников Христовых, не решавшихся открыто следовать за Ним, и встретили Апостолы, когда он именем Христовым изгонял бесов.

Апостолы не захотели признать его своим и запретили продолжать ему свою деятельность, мотивируя свое запрещение тем, что он не ходил с ними. Господь Иисус Христос не одобрил их поступка. *“Не браните,”* сказал Он им, не запрещайте, ибо творящий чудо именем Моим несомненно верует в Меня: верующий же в Меня не может быть врагом Моим, по крайней мере в настоящем и ближайшем будущем. *“Ибо, кто не против вас, тот за вас”;* поэтому не запрещайте творить добрые дела во Имя Мое тем, кто почему-либо не решается открыто объявить себя Моими учениками: напротив, содействуйте им и знайте, что кто окажет какую-либо услугу Моим последователям во Имя Мое, хотя бы лишь напоит только чашею холодной воды, *“не потеряет награды своей.”* Совсем другое говорил Господь о людях, которые похожи на ниву, много обрабатываемую, много орошаемую и однако бесплодную: если такие люди *“не за Христа,”* если они ни холодны ни горячи, то это уже значит, что внутренним своим существом они *“против Него”* (см. Матф. 12:30).

Учение о борьбе с соблазнами

(Мф. 18:6-10; Мрк. 9:42-50; Лк. 17:1-2).

Спор Апостолов о первенстве, дитя, принятое Господом во объятия, известие о некоем человеке, изгонявшем бесов именем Христовым, направили беседу Господа на защиту своих малых и слабых от соблазнов, которым их могут подвергнуть сильные мира сего. *“А кто соблазнит одного из малых этих, верующих в Меня, тому лучше было бы, если бы повесили ему мельничий жернов на шею и потопили Его в глубине морской,”* кто соблазнит одного из последователей Христовым, тому лучше было бы умереть, ибо соблазном он может погубить душу человека, за которого умер Христос, и следовательно, такой совершает величайшее

преступление, достойное самого строгого наказания. Под *“*жерновом мельничным” здесь разумеется верхний большой жернов на мельнице, который приводился в движение ослом. Со скорбью говорит далее Господь: *“Горе миру от соблазнов, ибо надобно придти соблазнам,”* ибо нельзя миру миновать соблазнов, так как он весь лежит во зле (1 Иоан. 5:19), люди находятся в состоянии греховного повреждения, дьявол непрестанно ищет среди людей для себя добычи. Однако это не значит, что соблазнять позволительно. Напротив: *“Горе тому человеку, чрез которого соблазн приходит”* — горе тому, кто сознательно, или по презрению, по небрежению к ближнему, вовлекает его в грех. Чтобы показать, какое страшное зло причиняет человеку тот, кто соблазняет его, Господь вновь напоминает выражения Своей нагорной проповеди о соблазняющей руке или ноге. Выражения, что нужно отсечь и бросить от селя соблазняющую руку или ногу или вырвать соблазняющий глаз, значат, что нет для человека зла хуже греха, и поэтому для того, чтобы избежать впадения в грех, следует, в случае необходимости, пожертвовать самым близким и дорогим, лишь бы оградить себя от греховного падения. Выражение св. Марка: *“Где червь их не умирает”* представляет нам грешников в образе трупов, пожираемых червями. Червь здесь — символ совести, постоянно терзающей человека воспоминанием о совершенном грехе (Исаии 66:24).

“Всякий огнем осолится” — всякий человек должен подвергнуться страданиям: поэтому, кто в земной жизни не страдал, умерщвляя тело свое и порабощая (1 Кор. 9:27), тот будет страдать в огне вечных мучений. Как солью должна была осоляться всякая жертва, приносимая Богу по закону Моисееву (Лев. 2:13), так огнем бедствий, испытаний, борьбы должны быть приготовлены Апостолы и все последователи Христовы в жертву приятную Богу.

“Имейте в себе соль,” то есть те высшие нравственные начала и правила которые очищают душу и предохраняют ее от нравственной порчи, имейте в себе соль истинной мудрости и здравого учения (ср. Кол. 4:6). *“И мир имейте между собою,”* мир, как плод любви, как выражение совершенства, достигаемого самоотречением. Не о том надлежит думать, кто больше в Царстве небесном, ибо это может повести к разделениям, неудовольствиям и вражде, а о том, чтобы быть *“*солью” и находиться в мире и единении любви между собой.

Притча о заблудшей овце

(Матф. 18:10-20 и Луки 15:3-7).

В этой притче рисуется картина беспредельной любви и милосердия Божия к падшему человеку. *“Смотрите, не призирайте ни одного из малых этих”* — не призирайте, почти то же, что *“*не соблазняй,” то есть не считайте их настолько ничтожными, чтобы соблазнить их ничего не значило, *“малых этих,”* то есть тех, которые сами себя умалили, Царствия ради Небесного, — истинных христиан. Каждый из таковых имеет от Бога своего Ангела-хранителя; поэтому, если Сам Бог так и них печется, то вправе ли люди презирать их? *“Ибо Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее”* — это новое побуждение не презирать малых сих, ибо Сам Господь пришел на землю для их спасения. Чтобы нагляднее показать, как дорого в очах Божиих спасение человека, Господь сравнивает Селя с пастырем, который, оставив целое стадо, то есть бесчисленные сонмы Ангелов, пошел искать одну заблудшую овцу, то есть падшего человека.

Смысл притчи, как объясняет бл. Феофилакт, в том, *“*что Бог печется об обращении грешников, и радуется о них более, нежели об утвердившихся в добродетели.” Далее следует наставление Господа, как должно исправлять ближнего, имеющее тесную связь с запрещением соблазнять его. Если противно любви соблазнять ближнего, вовлекая его в грех, то не менее противно любви оставлять его во грехе, не заботиться об его исправлении, когда он гре-

шит. Но это надо делать осторожно, с братской любовью: сначала надо обличить его наедине, и если он сознается в своем грезе и осудит себя, то *"приобрел ты брата твоего,"* приобрел винить того, кто отобрал было через грех, перестав быть членом Царствия Христова. Если же от не послушает твоего братского обличения и увещевания, упорствуя во грехе, то нужно взять с собой еще одного или двух, которые могли бы быть свидетелями поведения брата, упорствующего в своем грехе и могли бы сильнее повлиять на него и побудить его раскаяться (законом Моисеевым требовалось во всяком судебном деле наличие двух или трех свидетелей — Втор. 19:15). Если же и их не послушает, *"скажи Церкви."*

Здесь под "Церковью" разумеется, конечно не все общество верующих, а те, кто поставлены во главе Церкви, ее священноначалие, ее пастыри, которым дана власть вязать и решить. *"Если и Церкви не послушает, то да будет он тебе, как язычник и мытарь,"* т.е. если он настолько закоснел в грехе, что не считается с авторитетом пастырей Церкви, то пусть он будет отлучен от общения с тобой, как язычники и мытари от общения с иудеями, считавшими их людьми крайне развращенными. Смысл изречения таков: человека, не признающего авторитета Церкви, не считай более своим братом, прекрати с ним христиански братское общение, чтобы не заразиться его болезнью. Таковые упорные грешники, отвергающие авторитет церковного священноначалия, совершенно извергаются из Церкви, пример чему дает нам св. ап. Павел в 1 Коринф. 5 гл. На этих словах Господа и основывается с апостольских времен практикуемое Церковью отлучение, называемое "анафемой," в полном согласии с Коринф. 16:22.

"Анафема" не есть "проклятие," как многие думают в наше время, осуждаю за это Церковь, как якобы допускающую этим акт, против христианской любви. "Анафема" это крайняя вразумительная мера для упорных грешников, не поддающихся исправлению и для предостережения от следования им других. Право на это дона церковному священноначалию Самим Господом, сказавшим: *"Истинно говорю вам: что вы свяжете на земле, то будет связано на небе; и что разрешите на земле, то будет разрешено на небе."* То, что обещано было прежде Петру (16:19), теперь обещается всем Апостолам. Апостолы же передали это власть вязать и решить грехи своим преемникам — пастырям Церкви, ими поставленным для продолжения их дела на земле. Но и во всяком другом случае, когда Апостолы Христовы соединятся в единодушной молитве по поводу какой бы то ни было нужды, Господь обещает исполнят из желания, ибо *"где двое или трое собираются во Имя Мое, там Я посреди них."*

Притча о немилосердном должнике

(Матф. 18:21-35 и Луки 17:3-4).

Наставление Господа о прощении согрешившего и покаявшегося брата вызвало вопрос Петра, сколько раз прощать брату. Вопрос этот объясняется тем, что, по учению иудейских книжников, прощать можно только три раза. Желая превзойти ветхозаветную праведность и думая показаться великодушным, Петр спрашивает, достаточно ли будет прощать до семи раз. На это Христос ответил, что прощать нужно до семижды семидесяти раз, то есть прощать нужно всегда, неограниченное число раз. В пояснение этой необходимости всегдашнего, беспредельного всепрощения Господь рассказал затем притчу о милостивом царе и немилосердном должнике. В этой притче Бог представляется под образом царя, которому его рабы должны известные суммы денег. Так и человек является должником перед Богом, потому что не творит добрых дел, которые обязан творить, а вместо того, согрешает. "Сосчитаться" значит требовать уплаты долга, что изображает собой в притче требование Богом отчета от

каждого человека на Страшном суде, а отчасти и на частном суде по смерти каждого человека.

Должник, который имел долг *“*тьмою талант,” то есть десять тысяч талантов, обозначает каждого человека грешника, который перед лицом правды Божией является неоплатным должником. 10000 талантов — громадная сумма: еврейский талант равнялся 3000 священных сикелей, а сикль соответствовал нашим 80 коп. серебром, след. Талант равнялся нашими около 2400 рублей серебром. Число определенное поставлено здесь, конечно, вместо неопределенного. Сообразно с законами Моисеевыми — Лев. 25 гл.; царь приказал продать этого неоплатного должника, но умилостивившись над ним, после его усердной мольбы, весь долг простил ему.

Это — прекрасный образ милосердия Божия к кающимся грешникам. Прощеный, найдя своего клеврета, который должен был ему ничтожную, по сравнению с первой, сумму в 100 динариев (динарий около 20 коп.), стал душить его (по римским законам, заимодавец мог истязать должника своего, доколе он не возвратит свой долг), требуя возвращения этого ничтожного долга. Он не сжалился нам ним, несмотря на его мольбу потерпеть, и посадил его в темницу. Товарищи его, видевшие это и огорченные, обо всем этом рассказали царю. Царь, прогневавшись на злого раба, призвал его к себе и, сделав ему строгий выговор, за то, что он не последовал его примеру в великодушии к своему должнику, отдал его истязателям, пока он не отдаст ему своего долга, то есть навсегда, ибо он никогда не будет в состоянии заплатить столь большей суммы (грешник спасается единственно милосердием Божиим, сам же он никогда своими собственными силами не в состоянии удовлетворить правосудию Божию, как должник неоплатный).

Смысл притчи кратко выразит в последнем 35 стихе: *“Так и Отец Мой Небесный поступит с вами, если не простит каждый из вас от сердца своего брату своему согрешений его.”* Этою притчею Господь желает нам внушить, что все мы так много согрешаем, что являемся пред Богом неоплатными должниками; грехи наших ближних против нас столь же незначительны, сколь незначительна сумма в 100 динариев, по сравнению с громадной суммой в десять тысяч талантов; однако, Господь, по безграничному милосердию Своему, прощает нам все грехи, если мы, в свою очередь, обнаруживаем милосердное отношение к ближним и прощаем им из грехи против нас; если же мы оказываемся жестокими и немилосердными к нашим ближним и не прощаем их, то Господь не простит нас, а осудить на вечные мучения. Эта притча является прекрасным наглядным разъяснением прошения молитвы Господней: *“*и остави нам долги наша, яко же и мы оставляем должником нашим.”

Христос идет на праздник в Иерусалим

(Иоан. 7:1-9).

Евангелист Иоанн, описав в 6 главе беседу Господа с иудеями о Себе, как о *“*хлебе жизни,” говорит затем, что *“*после сего” Господь ходил лишь по Галилее. Это долгое пребывание Господа в Галилее и Его дела там подробно изображено у первых трех Евангелистов, как мы видели выше. В Иудею Господь не хотел идти, так как *“*Иудеи искали убить Его” , часть страданий Его еще не пришел. *“Приближался праздник Иудейский — поставление кущей.”* Этот праздник был одним из трех главнейших иудейских праздников (Пасха, Пятидесятница и Кущи) и праздновался семь дней с 15 дня седьмого месяца Тисри, по нашему в конце сентября и начале октября. Установлен он был в память 40-лутнего странствования евреев по пустыне. На все сеть дней праздника народ из домов своих переселялся в нарочито устроившиеся палатки (кущи). Так как праздник приходился вскоре после собирания плодов, то

праздновался очень весело, с угощением вином, что давало повод Плутарху сравнивать его с языческим праздником в честь Бахуса. До наступления этого праздника Христос не был в Иерусалиме уже около полутора лет (от второй до третьей, и от третьей до праздника кущей около полугода), и братья Его побуждали Его идти в Иерусалим на праздник. Им хотелось, чтобы Господь торжественно войдя в Иерусалим, как Мессия, в полном чудесном проявлении Своего могущества. Отвержение Господом человеческой славы было им непонятно и соблазняло их. *"Ибо и братья Его не веровали в Него,"* замечает Евангелист: они недоумевали относительно своего названного Брата и желали скорее выйти из этого недоумения; с одной стороны, они не могли отвергать необыкновенный дел Его, свидетелями которых были сами они, с другой не решались признать Мессиею человека, с которым они с детства находились в обычных житейских отношениях.

В таким настроении духа они и предлагали Ему выйти из того неопределенного, по их мнению, положения, в каком держался Иисус и других держал. Если Он действительно Мессия, думали они, чего же Он боится явиться перед всем миром в Иерусалим, как Мессия? Он должен туда явиться в величии и славе Своей (Толк. Евангелие Еп. Михаила). В ответ на это Господь объясняет братьям, что отправление в Иерусалим для Него имеет не то значение, какое для всех и в том числе для братьев Его. Братья Его не будут встречены там с ненавистью, потому что мир не может питать так много а ним ненависти, как к своим. Христос же будет встречен там с ненавистью, как обличитель злых дел мира. Поэтому они всегда могут идти туда, а Он не всегда, а лишь тогда, когда наступит определенный свыше час Его страданий за мир. Отпустив братьев, Господь остался в Галилее, имея в виду придти на праздник тайно, в сопровождении лишь доверенных Своих учеников.

Самаряне не принимают Христа

(Луки 9:51-56).

Господь уже известен был в Самарии, но такова вражда была между Иудеями и Самарянами, что Он не надеялся на ласковый прием и послал перед собой несколько учеников Своих, чтобы предрасположить Самарян. Неизвестно, в какое из селений самарянских пришли посланные Господом вестники, но можно полагать, что вероятно на севере Самарии, ближе к Галилее, в расстоянии дневного пути от нее, где естественно предполагался ночлег. Так как Господь сам "имел вид путешествующего в Иерусалим," то самаряне не приняли Его, очевидно, по глубокой ненависти их к иудеям, Иаков и Иоанн, которых Господь наименовал *"сынами громовыми"* (Марк. 3:17), по их духовной силе и энергии и по стремительным и сильным порывам духовным, воспылали ревностью за оскорбленную честь своего Учителя. Вспомнив, как поступил Илья пророк с посланными взять его, поразив их огнем с неба (4 Цар. 1:9-12), они спросили своего Учителя, не хочет ли Он, чтобы по их слову огонь в неба истребил и этих Самарян? Они совершали уже по велению Господа, многий чудеса, когда ходили с проповедью по Иудее, а потому не считали для себя невозможным сотворить и это чудо, если угодно будет их всемогущему Учителю. На это Господь сказал им, что они не знают, какого они духа: дух Нового Завета не таков как дух закона ветхого — там дух строгости и кары, здесь дух любви и милости, так как и цель пришествия Сына Человеческого не губить, но спасать (ср. Матф. 18:11). Кроме того, Господь очевидно хотел указать на то, что в данном случае в Апостолах действует не столько любовь к Нему, сколько неприязнь к Самарянам, а этот старый дух неприязни к людям служителям Нового Завета необходимо оставить. Встретив такой прием, Господь вероятно возвратился в Галилею и пошел в Иудею другим путем, которым обычно ходили евреи, через заиорданскую область Перею. Из после-

дующих описаний св. Луки видно, что Господь был еще в Галилее и в Перее и только значительно позже пошел в Иудею.

Послание на проповедь 70 учеников

(Луки 10:1-16).

Около этого времени, т.е. когда Господь решил отправиться в Иудею с тем, чтобы навсегда уже оставить Галилею, так как приблизился час Его крестных страданий, Он избрал и других 70 учеников, сверх избранных Им прежде 12-ти, и послал их по два, чтобы в глазах людей сильнее было их свидетельство о Христе, во все те места, куда Он Сам предполагал идти, чтобы они приготовили людей к Его приходу. Число 70 было в почете у иудеев, как и числа 40 и 7. Синедрион состоял из 70 членов. Имена всех этих 70-ти учеников с точностью не известны. *"Жатвы много, а делателей мало"* — Самария и Иудея еще мало оглашались проповедью Христовою, а между тем там много было душ, созревших, подобно спелым колосьям для житницы Христа, для Его Церкви. Наставления 70-ти ученикам напоминают далее во многом наставления, данные прежде 12-ти Апостолам, о коих повествует св. Матфей в 10-й главе своего Евангелия. Повторяется запрещение приветствовать встречающихся на пути.

Это запрещение объясняется тем, что у восточных народов приветствия не выражалось, как у нас лишь легким поклоном или пожатием руки, но поклонами земными, объятиями, целованием и выражением при этом ряда разных благожеланий, что все требовало довольно много времени. Этим запрещением Господь хотел внушить ученикам Своим, с какой поспешностью должны они обходить города и веси. Точно такое же наставление дал в свое время пророк Елисей ученику своему Гиезию, когда посылал его с жезлом своим воскресить сына вдовицы (4 Цар. 4:29). Под *"сыном мира"* разумеется мирный человек, готовый в сердце своем принять тот мир, которым будут приветствовать его вестники мира ученики Господни. Повелевая питаться тем, что предлагают, Господь предписывает ученикам приличествующую им нетребовательность и невзыскательность, а так же отстраняет ту брезгливость с какой иудеи относились к Самарянам, недостойную проповедникам мира и любви. Заканчивает Свои наставления Господь угрозами кары Божией городам, в которых были явлены силы Его, но которые не покаялись, и указывает, какое большое значение для всех должна иметь проповедь Его учеников: отвергающий их отвергает Его Самого, а отвергающийся Его отвергается Пославшего Его, т.е. Бога-Отца.

Господь на празднике Кущей

(Иоан. 7:10-53).

Отпустив братьев в Иерусалим на праздник Кущей, Господь несколько позже и Сам пришел туда, но *"как бы тайно,"* т.е. не торжественно, как перед последней Пасхой, когда Он шел на Свои страдания, не сопровождаемый толпами народа, обыкновенно следовавшими за Ним, а тихо и незаметно. "Какая печальная постепенность в явлениях Господа в Иерусалим," отмечает толкователь Евангелия Еп. Михаил, "вынужденная, конечно, на Его действиями, а более и более усиливающейся враждою врагов Его. В первую Пасху Он торжественно является в храм, как Сын Божий Мессия, со властью (Иоан. 2 гл.); на второй (гл. 5) Он является, как путешественник, но Его действия и речи возбуждают злобу против Него и намерение довести Его до смерти, вследствие чего Он на следующий праздник Пасхи вовсе не

идут в Иерусалим и держится вдали от него года полтора, и после этого вынужден придти туда **тайно**!"

Стихи 11-13 дают наглядное представление о том, что делалось в это время в Иерусалиме. Там все говорили о Христе. Видно, что враги Его имели бдительное наблюдение за Ним, следили за Ним и Его действиями, на что указывает вопрос: *"Где Он?"* Среди народа было много толков о Нем самого противоположного характера, но все говорили тайком, *"боясь Иудеев,"* под которыми Еванг. Иоанн подразумевает обыкновенно враждебную Господу партию иудейских начальников с членами синедриона и фарисеями во главе. Св. Златоуст и бл. Феофилакт полагает, что доброе о Христе говорил вообще народ, а враждебное — начальники: "Начальники говорили, что Он обольщает народ, а народ говорил, что Он добр." Это видно из того, что начальники выделяют себя из народа, говоря, что "Он обольщает народ." Уже в половине праздника, т.е., видимо, на четвертый день его, Господь вошел в храм и учил, т.е., вероятно, изъяснял Писания, как то было в обычае у евреев.

Зная, что Господь не учился ни у кого из более или менее знаменитых раввинов в школе, иудеи удивлялись знанию Писаний, которые Он обнаруживал. Характерно, что они глухи были к содержанию Его учения, а обратили внимание только на то, что Он не учился. Это указывает на их презрение и враждебность к Господу. Иисус тотчас разъяснил их недоумение: *"Мое учение не Мое, но пославшего Меня."* Этим Господь как бы сказал им: "Я не прошел школы ваших раввинов, но у Меня есть Учитель совершенный, это — Отец Небесный, пославший Меня." Средство удостовериться в божественном происхождении этого учения это — решение человека *"творить волю Божию."* Кто решиться творить волю Божию, тот по внутреннему чувству удостовериться, что это учение от Бога. Под "волею Божией" здесь надо понимать весь нравственный закон Божий: как закон совести, так, конечно, и письменный ветхозаветный закон. Кто захочет идти путем нравственного совершенства, исполняя этот закон, тот внутренним чувством поймет. Что учение Христово есть учение Божественное. Господь и подчеркивает это, говоря, что Он проповедует, ища славы Пославшего Его, а не ищет славы для себя, как проповедующий свое собственное учение. Имея в виду иудейских начальников, Господь говорит далее, что они ищут убить Его за нарушение закона, которого сами не соблюдают.

Народ, не знавший еще о замыслах своих начальников на жизнь Иисуса, и принимая последние слова в свой счет, обиделся, и из среды его послышались голоса: *"Кто ищет убить Тебя?"* не злой ли дух внушает Тебе такие мысли? *"Не бес ли в Тебе?"* Из дальнейшей речи Господа видно, что исцеление расслабленного, совершенное Им в субботу, все еще продолжало быть предметом толков и притом именно вследствие несогласия его с преувеличенным почитанием субботы. Господь и указывает на то, что добрые дела можно делать в субботу, так как, напр., и обрезание зачастую совершается в субботу, чтобы не нарушать закон Моисеев об обрезании младенцев в 8-й день по рождению. После этого не следует удивляться, что Он всего человека сделал здоровым в субботу. Закончил Господь Свою речь призывом судить о законе не по букве его, не по внешности, но по духу его, дабы суд мог считаться праведным. *"Моисея, нарушающего субботу обрезанием, вы освобождаете от порицания, а Меня, нарушившего субботу через благодеяние человеку, вы осуждаете"* так прекрасно поясняет это бл. Феофилакт. "Если бы вы судили о Моем действии исцеления не с формальной точки зрения, а с нравственной, то вы не осудили бы Меня; тогда ваш суд был бы праведный, а не лицеприятный," как бы так возражает иудеям Христос" (Еп. Михаил).

Эта сильная речь Господа произвела особенное впечатление на Иерусалимлян, знавших о замыслах врагов Господа; поэтому им кажется странным, что ищущие смерти Его позволяют Ему так свободно говорить, не оспаривая Его. Не зная, как объяснить это, они высказывают мысль, не удостоверились ли их начальники, что *"Он подлинно Христос."* Но тотчас же

они высказали и сомнения. По учению раввинов, Мессия должен был родиться в Вифлееме, потом незаметно должен был исчезнуть и затем вновь появиться, но так, что никто не будет знать, откуда и как. На толки иерусалимлян, что Он не может быть Мессией-Христом, так как они знают, откуда Он, Господь возвысив свой голос, с особой торжественностью ответил, что хотя они и говорят, что знают Его, но это знание их неправильное. *"*Предполагая, что знаете Меня, вы говорите, что Я пришел Сам от Себя, т.е. самозваный мессия; но Я пришел не Сам от Себя, а являюсь истинным посланником Того, Кого вы не знаете, Бога." Эти слова показались особенно обидными гордым фарисеям, и *"они искали схватить Его,"* но так как *"еще не пришел час Его,"* т.е. часть предстоящих Ему страданий, то эта попытка не удалась: *"никто не наложил на Него руки,"* вероятно потому, что враги Его боялись еще народа, расположенного ко Христу, а отчасти, может быть, и потому, что совесть их не дошла еще до крайнего помрачения, как впоследствии. Многие же из народа уверовали в Него, как в Мессию, причем справедливо рассуждали, как бы возражая врагам Господа: *"Когда придет Христос, неужели сотворит больше знамений, нежели сколько Сей сотворил,"* т.е. иными словами хотели сказать, что знамения, или чудеса, совершенные Иисусом, достаточно сильно свидетельствуют о Нем, как о Мессии.

Услышав такие толки в народе, фарисеи, устроив совещание с первосвященниками, решили не откладывать осуществление своих замыслов и послали служителей схватить Господа. Ответствуя на этот замысел фарисеев схватить и убить Его, Иисус сказал: *"Еще на долго быть Мне с вами, и пойду к Пославшему Меня"* — это возбудило в Нем мысль о скоро предстоящей смерти, и Он увещевает Иудеев пользоваться временем его пребывания с ним, чтобы учиться у Него. Дальнейшие слова Господа имеют такой смысл: *"*Теперь вы гоните и преследуете Меня, но настанет время, когда вы будете искать Меня, как всесильного чудотворца, могущего избавить вас от бед, но будет уже поздно." Но жестоковыйные иудеи не вразумились этими словами Господа, а еще стали насмехаться: *"*Куда это Он хочет идти? Не к иудеям ли, живущим в языческих странах ("Рассеяние Эллинское"), чтобы проповедовать там и язычникам (под *"*Эллинами" обычно подразумевались все вообще язычники)." Здесь невольное пророчество о будущем научении язычников Христовой вере.

"В последний же великий день праздника," т.е. в восьмой день, который причислялся, на основании Лев. 23:36, к семидневному празднику Кущей и праздновался с особенно большой торжественностью, *"стоял Иисус и возгласил, говоря: кто жаждет, иди ко Мне и пей."* В этих словах и дальнейших Господь воспользовался обрядами, совершавшимися в дни праздника Кущей: по окончании утренней жертвы в храме, народ с очередным священником шел к священному колодцу Силоамскому, где священник наполнял золотой сосуд водой; при радостных кликах народа и под звуки труб и кимвалов он нес его в храм и здесь выливал из сосуда воду на жертвенник всесожжения, совершая таким образом *"*жертву возлияния," которая должна была напоминать изведение Моисеем воды из скалы во время странствования евреев по пустыне. В это время народ пел под музыку слова пр. Исаии 12:3, относящиеся к Мессии. Господь Иисус Христос сравнивает Себя со скалой, источившей воду в пустыни для жаждущего народа, указывая на Себя, как на Источник благости, прообразом которой было та скала. При этом Он указывает, что верующий в Него сам станет источником благодати, которая будет утолять духовную жажду всех, ищущих спасения. Евангелист от себя поясняет, что Господь имеет здесь в виду благодать Святого Духа, которая должна была быть ниспослана людям после прославления, т.е. после воскресения и вознесения Христова.

Эта речь Господа взволновала толпу: многие из народа решительно встали на сторону Господа, признавая в нем *"*пророка," а некоторые даже прямо говорили: *"Это Христос."* Фарисеи же начали внушать народу, не знавшему о рождении Господа Иисуса Христа в Вифлееме, что он не может быть Мессией: *"Разве из Галилеи Иисус придет?"* и вызвали

распрю о Нем. Желая исполнить приказание начальства, служители синедриона пытались схватить Иисуса, но каждый раз руки и них опускались: они не осмеливались этого сделать: совесть по-видимому, подсказывала, что грех тронуть такого Человека. В таком настроении они возвратились к пославшим их, исповедали перед ними, что сила слова Господа была столь могуча и неотразима, что они не могли исполнить данного им поручения. Ответ служителей произвел на членов синедриона самое раздражающее впечатление: *"Неужели вы прельстились?"* Служителям, происходившим из простого народа, они противопоставляют то, что никто из *"начальников"* или *"фарисеев"* не уверовал во Христа. *"Но народ невежда в законе, проклят он,"* —это выражение безумной ярости иудейских начальников против простых людей, уверовавших во Христа. Эту веру они пытаются дискредитировать, объясняя ее "неведением закона." Но тут выступил Никодим, сам фарисей и член синедриона, решившийся мужественно указать им, что они сами забывают закон: *"Судит ли закон наш человека, если прежде не выслушают его и не узнает, что он делает?"* Закон в кн. Исх. 23:1 и Вт. 1:16 требует не принимать пустых слухов, а исследовать дело того, кто обвиняется. Это вызвало лишь раздражение: *"и ты не из Галилеи ли?"* т.е. только Галилеянин может рассуждать так. Они не заметили, что лгут на историю, ибо напр. пророк Иона был из Галилеи.

Суд над прелюбодейцей

(Иоан. 8:1-11).

Об этом повествует только один св. Евангелист Иоанн. Проведя ночь в молитве на горе Елеонской, находившейся к востоку от Иерусалима, за потоком Кедронским, куда Господь часто удалялся на ночь при Своих посещениях Иерусалима, утром Он опять пришел в храм и учил народ. Книжники и фарисеи, желая найти повод *"к обвинению Его,"* присели к Нему женщину, застигнутую в грехе прелюбодеяния, и *"искушая Его,"* сказали Ему: *"Учитель, эта женщина взята в прелюбодеянии. А Моисей в законах заповедал нам побивать таких камнями: Ты что скажешь?"* Если бы Господь сказал: "побейте ее камнями," то они обвинили бы Его перед римскими властями, ибо, от синедриона отнято было право произносить смертные приговоры, а тем более — приводить их в исполнение. Если бы Господь сказал "отпустите ее," они обвинили бы Его перед народом, как нарушителя закона Моисеева. Наклонившись низко, Господь писал перстом на земле, *"не обращая на них внимания."*

Что он писал, Евангелист не говорит и напрасны всякие догадки об этом. Самая распространенная из таких догадок та, что Господь писал ответ, данный спрашивавшим, и названия грехов, в которых они сами повинны. Так как они продолжали настойчиво добиваться ответа, то Господь, подняв голову, сказал им: *"Кто из вас без греха, первый брось на нее камень."* Слова Господа произвели потрясающее действие на не совсем уснувшую совесть фарисеев. Вспомнив каждый свои собственные грехи, по-видимому, однородные с грехом этой женщины, они, обличаемые совестью, стали уходить один за другим, пока Иисус не остался наедине с женщиной. Таким образом, Господь, как мы видим, в ответ на коварство фарисеев, премудро перенес вопрос осуждения этой женщины из области отвлеченно-юридической в область нравственную, и тем поставил самих обвинителей в положение обвиняемых перед их совестью.

Так поступил Господь потому, что фарисеи, приведшие женщину, не составляли собой законного суда, могшего приговорить ее к какому-либо наказанию за ее преступление. Они привели грешницу к Иисусу с недобрыми чувствами, выставив ее на позор, злословя и осуждая ее, с забвением при этом своих собственных грехов, в чем и обличил их Господь.

Характерно, что женщина не ушла, воспользовавшись благоприятной возможностью поскорее скрыться. Очевидно и в ней заговорила совесть и покаянные чувства. Этим можно объяснить то, что сказал ей Господь *"и Я не осуждаю тебя: иди и впредь не греши."* В этих словах, конечно, нельзя видеть неосуждение греха. Господь пришел не осуждать, но взыскать и спасти погибших (Матф. 18:11; Лук. 7:48; Иоан. 3:17; 12:47): Он осуждает поэтому грех, но не грешников, желая расположить их к покаянию. Поэтому слова Его, обращенные к грешнице, имеют такой смысл: "И Я не наказываю тебя за твой грех, но хочу, чтобы ты покаялась: иди, и впредь не греши" — вся сила в этих последних словах. Это евангельское место учит нас избегать греха осуждения ближнего, предлагая нам вместо того, осуждать самих себя за свои собственные грехи и каяться в них.

Беседа с иудеями в храме

(Иоан. 8:12-59).

В этой беседе, происходившей, видимо, также на другой день поле окончания праздника Кущей, Господь применил а Себе другой образ из истории странствования евреев по пустыне — образ огненного столпа, чудесно освещавшего путь евреям ночью. В этом столпе был Ангел Иеговы, в котором св. отцы видят второе лицо Пресвятой Троицы. Господь и начинает эту беседу словами: "*Я свет миру."* Как в Ветхом завете огненный столп указывал евреям путь из Египта к лучшей жизни в земле Обетованной, так Христос в Новом завете указывает уже не одним евреям, а всему человечеству путь из области греха к вечной блаженной жизни. Фарисеи, опираясь на общепринятое правило, по которому никто не может быть свидетелем в своем собственном деле, возразили Ему, что такое Его свидетельство о Себе Самом не может быть признано истинным. На это Господь с особою силою сказал, что это человеческое суждение не может быть к Нему применимо, что о Нем нельзя "судить по полоти," как это делают фарисеи, считающие Его простым человеком. "*Я знаю откуда пришел и куда иду"* — эти слова, по толкованию св. Златоуста, значат тоже, что "Я знаю, что я — Сын Божий и не простой человек." В этом сознании Господом Своего происхождения от Бога Отца полное обеспечение достоверности Его свидетельства о Себе, а вместе с тем и невозможности самообмана." К тому же, добавляет Господь, "свидетельство Мое истинно и с формальной стороны, потому что не только Я Сам свидетельствую о Себе, "*свидетельствует о Мне Отец, пославший Меня."*

Слыша уже много раз речь Господа Иисуса Христа об Отце, пославшем Его, они, притворяясь непонимающими, насмешливо кощунственно задают Ему вопрос: "*Где Твой Отец?"* На это Господь отвечает им, что они не знают Отца потому, что не хотят знать Сына. Здесь прикровенное указание на единосущие Бога Сына с Богом Отцом, на то, что Отец открыл Себя людям в Сыне. Евангелист отмечает, что это сказано было Господом "*у сокровищницы,"* которая находилась, как известно, вблизи залы заседаний синедриона, враждебного Господу, и хотя Он, так сказать, перед глазами и ушами синедриона засвидетельствовал Свое мессианское достоинство, "*никто не взял Его,"* ибо не наступил еще час Его страданий: иными словами, люди не имели сами над Ним власти. Враждебное настроение слушателей вновь привело Господа к мысли о скоро предстоящих Ему страданиях, и Он вновь повторяет им о безвыходном положении, в каком они окажутся после Его ухода, если не уверуют в Него, как в Мессию (ст. 21): "*Куда Я иду, туда вы не можете придти."* Эти слова снова раздражили их и вызвали насмешку: "*неужели Он убьет Сам Себя,"* то есть не замышляет ли Он самоубийства? Не отвечая на грубую насмешку, Господь указывает им на их нравственный характер, побуждаемые которым они доходят до подобного глумления на Ним: "*Вы от*

нижних…," то есть вы потеряли способность понимать Божественное, небесное; обо всем судите по человечеству, руководясь своими земными греховными понятиями, а потому, если не уверуете в Меня (*"что это Я"* — подразумевается Мессия), "*умрете во грехах ваших."* Господь ни разу не назвал Себя Мессией, но Он так прозрачно, так понятно высказывал это другими словами, что фарисеи, конечно, должны были понять это. Они, однако, притворились непонимающими, так как им не хотелось слышать от Него это имя, и потому спрашивают Его: "*кто же Ты?"*

Но и на этот вопрос Господь не дал им ожидаемого ими прямого ответа. Ответ Господа на церк.-словянский язык переведен слишком буквально ("tin arhin" — "начаток") — в чем вообще особенность церковно-славянского перевода из-за боязни погрешить неточностью передачи греческого текста, — вследствие чего не отвечает заключающейся в нем мысли; русский перевод — "*от начала Сущий"* — вовсе неправилен. Смысл ответа Господа, как его понимали еще древние толкователи, таков: "Я То, что вам говорил о Себе из начала" или: "С самого начала не называю ли Я Себя Сыном Божиим? Таков Я и есть." Продолжая дальше свою речь о печальном нравственном состоянии еврейского народа, Господь объясняет, что Он должен это делать, поскольку Пославший Его есть самая истина, и Он должен свидетельствовать истину, слышанную от Него. Слушатели опять не поняли, что Он говорил им об Отце. Посему далее Господь говорит им о том времени, когда они вынужденно узнают истину Его учения о Самом Себе и о Пославшем Его Отце: это будет тогда, когда они вознесут Его на крест, ибо крестная смерть послужила началом прославления Сына Божия и привлекла к Нему всех: последовавшие за тем события, как воскресение Христово, вознесение Его на небо, ниспослание Св. Духа Апостолам — все это засвидетельствовало истину Христова учения и Его Божественное посланничество.

Слова эти произвели сильное впечатление на слушателей, так что "*многие уверовали в Него,"* видимо, даже из числа враждебно настроенных к Нему иудеев. К этим уверовавшим в Него иудеям Господь и обратил Свою дальнейшую речь. Он научает их, как им сделаться и пребыть истинными учениками Его. Для этого они должны "*пребыть в слове Его"*: тогда только они познают истину, а истина даст им свободу от греха, в чем только и заключается истинная свобода. Среди слушателей заговорила тогда национальная гордость. "*Мы семя Авраамово,"* а потомству Авраама обещано было Богом господство над миром и благословение через него мира (Быт. 12:7; 22:17), "*и не были рабами никому никогда."* При этом страстном болезненном крике обостренного национального самолюбия, они как бы забыли о своем Египетском рабстве, о Вавилонском и настоящем Римском.

Господь отвечает на это, что Он говорит здесь о другом виде рабства — о рабстве духовном, в котором находится каждый, кто творит грех: "*всякий, делающий грех, есть раб греха."* Преданный же греху не может оставаться в Царстве Мессии, где должна быть полная духовная свобода и где все должны сознавать себя только детьми своего Небесного Отца. "*Раб не пребывает в доме вечно,"* ибо господин недовольный им может продать его или отослать от себя: это положение раба противоположно положению сына, который, как наследник всего дома, не может быть продан или изгнан, а остается сыном навсегда. "Как творящие грех вы — рабы греха, и можете получить истинную свободу и стать сынами Божиими только в том случае, если уверуете в Единородного Сына Божия, пребудете в слове Его, и Он освободит Вас от рабства греху. Далее Господь говорит им, что Он не отрицает их происхождения от Авраама, но не признает их истинными чадами Авраама по духу, ибо они ищут убить Его только потому, что "*слово Его не вмещается в них,"* не нашло в их сердцах благоприятной для возрастания почвы.

Так как Авраам ничего подобного не делал, то их отец не Авраам и не Бог, как они утверждают, а диавол, который был "*человекоубийцей от начала,"* ибо внес в природу челове-

ка смертельную заразу греха. Говоря о диаволе, Господь поставлял в неразрывную связь то, что он исконный человекоубийца, с тем, что он — враг истины и "отец лжи." Соответственно с этим, говоря о Себе, Господь поставляет в такую же тесную связь то, что Он безгрешен и учит истине. Если иудеи не признают истинным его учение, то пусть докажут греховность Его жизни: "*Кто из вас обличит Меня в неправде?"* Если же никто не может обличить Господа в греховной жизни, то надо вслед за святостью жизни признать, как неразлучную с ней, и проповедуемого Им учения. Своим неверием, по словам Господа, иудеи ясно доказывают, что они "*не от Бога."*

Это вызвало у них яростное негодование: *"Неправду ли мы говорим, что Ты самарянин и что бес в Тебе,"* ибо отрицать наше происхождение от Авраама могут только ненавидящие нас, иудеев, самаряне или одержимые бесом. Господь спокойно отклоняет это оскорбление и говорит, что подобными речами, которые представляются им речами бесноватого, Он только воздает честь Отцу Своему Небесному: Я говорю с вами так, потому, что *"чту Отца Моего,"* а вы бесчестите Того, Кто говорит вам истину от имени Отца. *"Я не ищу Моей славы: есть Ищущий и Судящий"* — это — Отец Небесный, Который подвергнет осуждению тех, которые отвергают Сына Его. Обращаясь далее к уверовавшим в Него Господь говорит: *"кто соблюдет слово Мое, тот не увидит смерти вовек,"* в смысле, конечно, — "получит жизнь вечную." Неверующие представились понявшими эти слова Господа в буквальном смысле — о естественной, телесной смерти — и в этом нашли повод вновь обвинить Его в том, что Он бесноватый: *"Неужели Ты больше отца нашего Авраама? Чем Ты Себя делаешь?"*

На это Господь отвечает, что Он не Сам Себя прославляет, но прославляется Отцом, Которого знает и слово Которого соблюдает, и далее показывает превосходство Свое на Авраамом. "Да," как бы так отвечает Господь иудеям: "Я — более отца вашего Авраама, ибо Я был предметом чаяний его при земной его жизни, и предметом радости его по смерти его — в раю": *"и увидел и возрадовался."* Относя сказанное Господом о Аврааме к земной жизни, иудеи и тут находят несообразность с целью нанести новый укор Господу: *"Тебе нет еще пятидесяти лет, — и Ты видел Авраама?"* На этот укор Господь дает решительный ответ, смысл которого не мог уже быть непонятным даже и слепым в своей злобе фарисеям: *"истинно, истинно говорю вам: прежде нежели был Авраам, Я есмь,"* то есть "Я древнее самого Авраама, ибо Я — Вечный Бог."

Так ясно учит здесь Господь о Своем Божестве! Это правильно поняли фарисеи, но вместо того, чтобы уверовать в Него, озлобились, увидев в Его словах лишь богохульство, и взяли камни, чтобы побить Его. Но Иисус, торжественно закончив Своё свидетельство о Себе, окруженный Своими учениками и народом, скрылся от них в массе народа, наполнявшей двор храма, и *"прошед посреди них, пошел далее."*

Исцеление слепорожденного

(Иоан. 9:1-41).

Об этом великом чуде, совершенном, по-видимому, тут же в храме. Сразу после беседы Господа с иудеями о Своем Божественном происхождении и достоинстве. Повествует, и при том весьма обстоятельно, только один Евангелист Иоанн. Увидев слепого, просившего милостыню, о котором известно было, что он — слепой от рождения, ученики спросили Господа: "*Кто согрешил, он или родители его, что родился он слепым?"* Евреи верили, что все важнейшие несчастья случаются с людьми не иначе, как в наказание за их собственные грехи или грехи их родителей, дедов и прадедов. Это верование основывалось на законе Моисее-

вом, гласившем, что Бог наказывает детей за вину отцов до третьего и четвертого рода (Исх. 20:5), и на учении раввинов, утверждавших, что ребенок может согрешить еще в утробе матери, поскольку с самого зачатия своего он уже имеет ощущения добрые или злые. Отвечая на вопрос учеников, Господь показывает вместо причины цель, для которой этот человек родился слепым: "*Не согрешили ли он, ни родители его,"* хотя, конечно, как люди, они не безгрешны вообще, "*но чтобы на нем явились дела Божии,"* то есть, чтобы через его исцеление открылось, что Христос есть "*Свет мира,"* что Он пришел в мир для просвещения человечества, пребывающего в слепоте духовной, образом которой является слепота телесная. "*Мне должно делать дела Пославшего Меня, пока день,"* то есть пока Я еще нахожусь видимым для всех образом на земле, "*ибо приходит ночь,"* то есть время Моего отшествия от мира, когда действие в мире Христа Спасителя, как чудотворца, не будет так очевидно для всех, как теперь.

"Доколе Я в мире, Я свет миру" — хотя Христос всегда и был и будет Светом миру, ни видимое Его действие на земле продолжается лишь в течение Его земной жизни, которая уже подходит к своему концу. Много чудес, совершал Господь одним словом Своим, ни иногда прибегал при этом к особенным предварительным действиям. Так и в этот раз *"Он плюнул на землю, сделал брение из плюновения, и помазал брением глаза слепому. И сказал ему: пойди, умойся в купальне Силоам."* Можно полагать, что все это нужно было для возбуждения веры в исцеляемом: дать ему понять, что сейчас нам ним будет совершено чудо. Силоамская купель была устроена на Силоамском источнике, вытекавшем из-под священной горы Сионской, как места особенного присутствия Божия в Иерусалиме и храме, и потому как бы нарочито был дарован, или послан Богом Своему народу, как особенное благодеяние, почему и считался священным источником, имеющим символическое значение.

Евангелист и поясняет, что "Силоам" значит "посланный." Не хотел ли этим Господь Иисус Христос выразить, что Он есть истинный Посланник Божий, осуществление всех Божественных благословений, прообразом и символом которых был для евреев Силоамский источник? Омывшись в водах Силоама, слепорожденный прозрел. Это чудо произвело сильное впечатление на соседей и знавших его, так что некоторые даже сомневались, тот ли это слепец, которого они постоянно видели просящим милостыню. Но прозревший подтвердил что это он и рассказал, как свершилось чудо. Выслушавшие рассказ бывшего слепца повели его к фарисеям, дабы расследовать все это столь необычайное дело и узнать их мнение, как смотреть на это, ибо чудо было совершено в субботу, когда, по толкованию фарисейского закона о субботнем покое, не следовало даже врачевать болящих. Исцеленный рассказал и фарисеям, что знал сам о своем исцелении.

По поводу этого рассказа между фарисеями произошла распря. Одни, и надо полагать, что это было огромное большинство, говорили: *"Не от Бога Этот Человек, потому что не хранит субботы."* Другие же справедливо рассуждали: "*Как может человек грешный творить такие чудеса?"* Неверующие в Господа фарисеи обращаются тогда к исцеленному с вопросом, что он сам может сказать о своем Исцелителе. Очевидно они надеялись найти в его словах что-либо такое, к чему можно было бы привязаться, чтобы заподозрить действительность чуда или перетолковать его. Но исцеленный сказал решительно: "*Это — пророк."* Не найдя поддержки в самом слепом, злобные иудеи вызвали родителей его, чтобы их допросить. Боясь отлучения от синагоги, родители дали уклончивый ответ: они подтвердили, что это их сын, родившийся слепым, но почему он теперь видит — отозвались незнанием, предложив спросить об этом его самого, как уже взрослого и могущего ответить сам за себя.

Вызвав исцеленного вторично, иудеи стараются ему теперь внушить, что они произвели тщательное расследование об этом Человеке и пришли к несомненному убеждению в том, что "*Человек тот грешник." "Воздай славу Богу"* это значит: признай Его со своей стороны

грешником, нарушающим заповедь о субботнем покое — это обычная у тогдашних иудеев формула заклинания — говорить под клятвой истину. На это исцеленный дает исполненный правды и глубокой иронии над фарисеями ответ: "*грешник ли Он, не знаю; одно знаю, что я был слеп, а теперь вижу.*" Не достигшие во всех этих расследованиях желанной цели фарисеи снова просят его рассказать о своем исцелении, может быть, в надежде найти какую-нибудь новую черту, которая дала бы им возможность осудить Иисуса.

Но исцеленный от этого уже приходит в раздражение: "*я уже сказал вам, и вы не слушали; что еще хотите слышать? Или и вы хотите сделаться Его учениками?*" Эта смелая насмешка над ними вызвала с их стороны укоризну столь смелому исповеднику истины: *"Ты ученик Его, а мы Моисеевы ученики. Мы знаем, что с Моисеем говорил Бог, Этого же не знаем, откуда Он."* Руководители еврейского народа должны были разузнать, откуда явился Человек, за Которым постоянно ходят толпы народа, но они лгут, говоря, что не знают его. Эта ложь еще больше возмущает бывшего слепого и придает ему смелости в защите истины. "*Это удивительно, что вы не знаете, откуда Он,*" говорит он фарисеям, а должны были бы знать, откуда Человек, сотворивший такое неслыханное чудо: грешники творить таких чудес не могут — ясно поэтому, что это святой Человек, Посланный Богом.

Пораженные такой неумолимой логикой бесхитростного простого человека, фарисеи были не в силах продолжать спор и, укорив его в том, что он "*во грехах весь родился,*" выгнали его вон.

Узнав об этом, Господь, желавший просветить и душевные его очи, нашел его и, открывшись ему, как его Исцелитель, привел его к вере в Себя, как Сына Божия. Все происшедшее дало повод Господу высказать мысль о том, что Его приход в мир, как необходимое следствие, вызвало резкое разделение между людьми на верующих и неверующих: *"На суд пришел Я в мир этот, чтобы невидящие видели, а видящие стали слепы." "Невидящие"* — это смиренные, нищие духом, которые уверовали во Христа; *"видящие"* это — те, которые считали себя видящими и разумными и поэтому не чувствовали потребности в вере во Христа — мнимые мудрецы, каковыми были фарисеи, отвергшие Христа: Господь называет их *"слепыми"* потому, что они духовно ослепли, не видя Божественной истины, которую принес Он на землю. На это фарисеи спросили: "*Неужели и мы слепы?*" Но Господь дал им ответ, которого они не ожидали: *"Если бы вы были слепы, то не имели бы на себе греха, но как вы говорите, что видите, то грех остается на вас."* Смысл этих слов таков: если бы вы были теми невидящими, о которых Я говорю, то вы не имели бы греха, ибо ваше неверие было бы простительным грехом неведения и слабости; но так как вы говорите, что видите, считаете себя знатоками и толкователями Божественного Откровения, у вас под рукой закон и пророки, в коих вы можете видеть истину, то ваш грех есть ничто иное, как грех упорства и ожесточенного противления Божественной истине, а такой грех непростителен, ибо это грех хулы на Духа Святого (Матф. 12:31-32).

Беседа о добром пастыре

(Иоан. 10:1-21).

Эта беседа является продолжение обличительных слов Господа, обращенных к фарисеям в связи в исцелением слепорожденного. Объяснив им ответственность их за то, что они "видя не видят," Господь в иносказательной форме раскрывает им, что они не истинные, как мечтали они, руководители религиозной жизни народа, не "добрые пастыри," ибо думают больше о своих личных выгодах, нежели о благе народа, и ведут поэтому народ не ко спасению, а к погибели. Эта прекрасная иносказательная речь, смысл которой фарисеи поняли

только в самом конце ее, заимствована из пастушеской жизни в Палестине. Господь сравнивает народ со стадом овец, а руководителей народа с пастырями этого стада. Стада овец загоняли на ночь, для охранения от воров и волков, в пещеры или нарочно устроенные для того дворы. В один двор нередко загоняли стада, принадлежащие разным хозяевам. Утром привратники открывали пастухам двери двора, пастухи входили в них, и каждый отделял свое стадо, называя своих овец по именам: овцы узнавали своих пастухов по голосу (что мы и теперь еще наблюдаем в Палестине), слушались их и выходили за ними на пастбище.

Воры же и разбойники, конечно, не смели войти в охраняемые вооруженным привратником двери, а перелезали тайно через ограду. Беря этот хорошо известных из жизни пример, Господь под "двором овчим" подразумевает богоизбранный народ еврейский, или Церковь Божию ветхозаветную, из которой образовалась потом и Церковь новозаветная; под "пастырем" — всякого истинного руководителя религиозно-нравственной жизни; под "ворами" и "разбойниками" — всех ложных, самозваных пророков, лжеучителей, еретиков, мнимых руководителей религиозной жизни народа, думающих только о себе и своих интересах, каковы были обличаемые Господом фарисеи.

Себя Господь называет "дверью" и "пастырем добрым," который "душу свою полагает за овец," защищая их от волков. Господь называет Себя "дверью" в том смысле, что Он — единственный истинный посредник между Богом и народом, единственный путь и для пастырей и для пасомых: в основанное Им Царство Божие, представляемое под видом "двора овчего," нельзя войти иначе, как только через Него. Все же, кто минуют Его. *"Перелазит инуде* [необычным способом]," суть "воры и разбойники," то есть не истинные пастыри, а самозванцы, преследующие личные выгоды, а не благо пасомых. "Овчий двор" — это земная Церковь, а "пажить" — это Церковь небесная. Первой половины притчи фарисеи не поняли. Тогда во второй половине Он уже вполне ясно раскрыл учение о Себе, как о "добром пастыре." Здесь под "наемником" надо разуметь тех недостойных пастырей, которые, по выражению св. прор. Иезекииля, "*пасут самих себя"* (34 :3) и бросают своих пасомых на произвол судьбы, как только им угрожает опасность. Под "волком" разумеется "дьявол," а также его служители, губящие "овец."

Как главное отличительное свойство истинного пастыря, Господь указывает: 1) Самоотвержение даже до смерти, ради спасения овец, 2) Знание своих овец. Это знание в высшей степени принадлежит Ему: это взаимное знание друг друга пастыря и овец должно быть подобно взаимному знанию Бога Отца и Бога Сына: "*Как Отец знает Меня, так и Я знаю Отца."*

Под "иными овцами," *"которые не этого двора,"* но которых тоже *"надлежит Мне привесть,"* Господь разумеет, конечно язычников, также призываемых в Царство Христово. Притчу заканчивает Господь словами, что "душу Свою за овец Он полагает" добровольно: *"Никто не отнимает ее у Меня, но Я Сам отдаю ее,"* ибо Он имеет власть "положить ее" и "*опять принять ее"* — выражение полной свободы, то есть смерть Христова есть Им Самим избранное и добровольно осуществляемое средство спасения овец Его. Эти слова опять вызвали среди иудеев распрю, вследствие того, что одни сочувственно принимали слова Господа, а другие продолжали провозглашать Его беснующимся.

Беседа в праздник обновления

(Иоан. 10:22-42).

Праздник этот установлен Иудой Маккавеем. За 169 л. До Р. Хр., в память возобновления, очищения и освящения иерусалимского храма, оскверненного Антиохом Епифаном.

Праздник этот совершается ежегодно в продолжении восьми дней от 25 числа месяца Кислева (около половины декабря). Было холодно, а потому Господь ходил в притворе Соломоновом, представлявшем собою крытую галерею. Тут его обступили иудеи и говорили Ему: *"Долго ли Тебе держать нас в недоумении? Если Ты Христос, скажи нам прямо."* Сказать им это "прямо" Господь не мог потому, что они со словом "Мессия" соединяли ложное представление о земном народном вожде, который должен освободить их страну от римского владычества. Господь мудро отвечает на этот вопрос: Он указывает на Свои прежние свидетельства о Себе, на дела Свои и на Свои отношения к Отцу Своему Небесному. Из всего этого они сами должны были бы давно понять, что Он Мессия, хотя и не в том смысле, как они себе это неправильно представляют. Причина, почему они этого не понимают, та, что они "не от овец Его" и "не слушают голоса Его." Вспомнив об овцах Своих, Господь изрекает им обетования о даровании жизни вечной: никто не сможет похитить их из руки Его, потому что "*Я и Отец — одно."* Более ясного свидетельства о Божественном достоинстве Христовом, чем эти слова, не могло бы и быть.

Иудеи поняли их правильно, и схватили камни, чтобы побить Господа, как богохульника, но Господь обезоружил их коротким вопросом: "*Много добрых дел показал Я вам от Отца Моего; за которое из них хотите побить Меня камнями?"* Неожиданность вопроса смутила иудеев и против их воли показала, что они признают про себя величие чудес Господа, поему они опустили камни и стали оправдываться, что хотят побить Его не за добрые дела, а за "богохульство." В ответ Господь делает ссылку на 81 псалом, где люди, призванные творить суд и защищать слабых от посягательств сильных, названы "богами," конечно, не в собственном смысле.

Приводя выдержку из этого псалма, Господь как бы так говорит иудеям: "вы не можете обвинять псалмопевца в богохульстве; поэтому, если он назвал богами достойных носителей Божественной власти, то как же вы можете обвинять в богохульстве Меня, назвавшего Себя Сыном Божиим и творящего дела, какие может творить только один Бог?" "Вы могли бы не верить Мне," продолжает дальше Господь, "если бы Я не творил дел, свойственных одному Богу, но раз Я творю такие дела, вы должны понять, что Я и Отец — одно, *"Отец во Мне и Я в Нем."* Иудеи снова хотели схватить Господа, но Он *"уклонился от рук их,"* ушел так, что никто не осмелился дотронуться до Него и направился за Иордан в Перею. Там многие, слышавшие проповедь о Нем от Иоанна, и убедившиеся в истинности этой проповеди, уверовали в Него.

Возвращение 70 учеников

(Луки 10:17-24).

Евангелист Лука говорит о возвращении 70-ти учеников непосредственно вслед за их посланием, хотя, несомненно, между посланием и возвращением был более или менее значительный промежуток времени. Некоторые предполагают, что встреча Господа с учениками произошла в Перее, где Господь Сам еще не проповедовал, а другие находят, что они возвратились туда же, откуда были посланы, то есть в Галилею. Увидев Господа, они прежде всего высказали Ему свою радость по поводу того, что бесы повинуются им *"о имени Иисусове."* В последних словах выразилось их смирение. На это Господь как бы сказал: "Не удивляйтесь, что бесы вам повинуются, ибо начальник их уже давно низвержен: *"Видел сатану сатане, спадшего с неба, как молнию."* Сияние молнии здесь представляется образом внезапности и быстроты. Иными словами, Господь возвещает Апостолам, что Он видел князя бесовского побежденным и павшим быстро, как молния, а, если князь их побежден, то значит и полчище

побеждено. Господь, как победитель вражьей силы, дает эту возможность победы над ней и Своим ученикам, иносказательно называя злых духов “змеями” и “скорпионами.” Главное не это, а, то, что вы удостоились спасения и блаженства на небесах. В Писании Бог иногда образно представляется с книгой, в которую записываются имена и дела Его верных рабов. Быть написанным на небесах значит поэтому быть гражданином небесного царства. Это должно радовать более, чем всякое земное деяние, хотя бы даже необыкновенное, как изгнание злых духов. Дальнейшее славословие Господом Бога Отца в ст. 21, изречение о познании Отца и Сына (ст. 22) и ублажение учеников (ст. 23-24) мы находим и у Ев. Матфея, но произнесенными в других случаях и при других обстоятельствах (см. Матф. 11:25-27 и 13:16-17).

Возможно, что Господь повторял эти изречения неоднократно. Но у Луки хронологическая связь несомненна, на что указывают слова: “*в тот час”* и самые движения Господа: *“обратившись к ученикам сказал.”* Под “мудрыми” и “разумными” здесь разумеются не, которые сами себя считают таковыми. Вероятно в данном случае Господь имел в виду книжников и фарисеев, гордых своим знанием Моисеева закона. Под “младенцами” разумеются люди простые, не учившиеся человеческой мудрости в школах, не посещавшие книжнических школ иудейских. В данном случае Господь имел в виду Своих Апостолов, которым открыл тайны Царствия Божия. Конечно, о Боге, что Он *“утаил”* говорится не в прямом смысле, а так, как, напр., в Рим. 1:28. Слово “утаил,” говорит св. Златоуст, не означает того, чтобы Бог был причиной этого утаения, но в том же смысле, с каком говорит Павел: “Предал их Бог превратному уму” и “усиливаясь поставить собственную праведность, они не покорились праведности Божией” (Рим. 10:3). Как говорит бл. Феофилакт, “Бог скрыл великие тайны от признающих себя умными потому, что они сделались недостойными, считая себя умными.” “*Все предано Мне Отцом Моим”* — управление миром принадлежит Христу, как Ходатаю, как Посреднику в искуплении человеческого рода. Природа Божества недоступна для постижения никому из смертных, но Бог отрывается человеку в *Сыне* (Иоан. 14:8-9) и через Сына (Евр. 1:1), насколько человек верою и любовью оказывается сам способен принять такое откровение. Далее Господь ублажает Апостолов за то, что они сподобились видеть Его, воплощенного Сына Божия, чего не удостоились жившие прежде пророки и праведники, созерцавшие Его только верою, но не телесными очами, как Апостолы.

Притча о милосердном самарянине

(Луки 10:25-37).

Притчу эту передает только один св. Лука, как ответ Господа на вопрос искушавшего, то есть желавшего уловить Его в слове, книжника: “*что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?”* Господь заставляет лукавого законника самого дать ответ словами Второзакония 6:5 и кн. Левит 19:18 о любви к Богу и ближним. Указав законнику на требования закона, Господь хотел тем заставить его глубже вникнуть в силу и значение этих требований и понять, как далеко законник стоит от исполнения их. Законник, видимо, почувствовал это, почему и сказано, что он, *“желая оправдать себя,”* спросил: *“А кто мой ближний?”* то есть хотел показать, что, если он и не исполняет требований закона, как должно, то — по неопределенности этих требований, так как неясно, напр., кого следует понимать под “ближним.” В ответ Господь рассказал чудную притчу о человеке, “впавшем в разбойники,” мимо которого прошли и священник и левит, и которого пожалел только самарянин — человек, ненавистный для иудеев и презираемый ими. Этот самарянин лучше священника и левита понимал, что для исполнения заповеди о милосердии нет различия между людьми: все — ближние ним. Как мы видим, притча эта не вполне соответствует вопросу законника. Законник спра-

шивал: “Кто есть мой ближний?” а притча изображает, как и кто из всех троих, видевших несчастного, сделался ближним для него.

Притча, след., учит не тому, кого надо считать ближним, а как **самому сделаться ближним** для каждого человека, нуждающегося в милосердии. Различие между вопросом книжника и ответом Господа имеет большое значение потому, что в Ветхом Завете, ради ограждения избранного народа Божия от дурных влияний, устанавливались различия между окружающими людьми, и “ближними” для еврея считались только его соотечественники и единоверцы. Новозаветный нравственный закон отменяет все эти различия и учит уже всеобъемлющей евангельской любви ко всем людям. Законник спрашивал: кто мой ближний, как бы опасаясь возлюбить людей, которых он не должен любить. Господи же поучает его, что он должен сам сделаться ближним тому, кто в нем нуждается, а не спрашивать, ближний он ему или нет: не на людей должно смотреть, а на свое собственное сердце, чтобы не было в нем холодности жреца и левита, а было милосердие Самарянина. Если будешь рассудком различать между ближними и не ближними, то не избежишь жестокой холодности к людям и будешь проходить мимо “впадшего в разбойники” и священник и левит, хотя он, как иудей, был им ближний. Милосердие — условие наследования жизни вечной.

Господь Иисус Христос в доме Марфы и Марии

(Луки 10:38-42).

"Одно селение,” в которое вошел Иисус, по-видимому, Вифания — селение расположенное на одном из склонов горы Елеонской, вблизи Иерусалима. В Марфе и Марии, которые приняли Господа, легко узнать сестер любимого Господом Лазаря, о воскрешении коего повествует св. Еванг. Иоан в 11 гл. Обе они являются здесь с теми же качествами, какие описаны у св. Иоанна: Марфа отличалась живым и подвижным характером, Мария — тихой и глубокой чувствительностью. Приняв Господа, Марфа начала суетиться с приготовлением угощения; Мария же села у ног Иисуса слушала Его. Видя, что ей трудно справиться одной, Марфа обратилась к Господу как будто с упреком, из которого ясно видны дружеские отношения Господа к ее семье: *“Господи, или Тебе нужды нет, что сестра моя одну меня оставила служить? Скажи ей, чтобы помогала мне.”* Оправдывая Марию, Господь ответил Марфе с таким же дружеским упреком: *“Марфа, Марфа, ты заботишься и суетишься о многом; а одно только нужно. Мария же избрала благую часть, которая не отнимается у нее.”*

Смысл этого упрека тот, что усердие Марфы направлено на скоропреходящую суету, без которой можно обойтись, а Мария избрала то, что единственно нужно для человека — внимание Божественному учению Христову и последование ему. То, что Мария приобретает, слушая Господа, никогда не отымется от нее. Этот евангельский отрывок всегда читается на литургии почто во все дня Богородичных праздников, так как образ этой Марии является как бы символом Пресвятой Девы Марии, также избравшей “благую часть.” К этому отрывку присоединяются еще стихи 11:27-28, где прямо прославляется Матерь Божия и вновь ублажаются *“слышащие слово Божие и хранящие его.”*

Притча о неотступной просьбе

(Луки 11:5-8).

Подобно св. Еванг. Матфею и св. Еванг. Лука в 11:1-4 излагает текст молитвы Господней, начинающейся словами *“Отче наш,”* а затем с ст. 5 — приточное учение Господа о не-

отступности в молитве. По неизъяснимым целям Своим, Бог не всегда сразу подает просимое, хотя бы это и было сообразно с волей Его. Рассказом о друге, просящем хлеба, и получающем его в результате своей настойчивости, Господь желает внушить необходимость постоянства в молитве.

Обличение книжников и фарисеев

(Матф. 23:1-39 и Луки 11:37-54).

Две очень сходные по содержанию и по выражениям обличительные речи книжникам и фарисеям приводят два Евангелиста Матфей и Лука, но с той разницей, что обличение, приводимое св. Лукою, было произнесено Господом на обеде у некоего фарисея, пригласившего Его к себе, по поводу омовения рук, а обличительная речь, излагаемая Матфеем, произнесена Господом в Иерусалимском храме, незадолго до Его крестных страданий. Надо полагать, что Господь неоднократно произносил подобные обличения в сходных выражениях. Весьма вероятно, что св. Лука, не передающий грозной речи Господа, помещенной у св. Матфея, заимствовал из нее некоторые изречения, вложив их в уста Господа, при обличении Им фарисеев, за обедом, котором он один повествует. В обоих речах фарисеи обличаются за то, что слишком много заботятся о "*внешней"* чистоте, пренебрегая чистотой *"внутренней,"* очищением своей души от греховных страстей и пороков.

В обеих речах Господь сравнивает фарисеев с гробами, "которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мертвых и всякой нечистоты." В обеих речах Господь осуждает фарисеев за то, что они любят почести, что налагают на людей "бремена неудобоносимые," а сами и одним перстом своим не дотрагиваются до них, за то, что они формально и пунктуально исполняют внешние требования закона о "десятине," а оставляют важнейшее в законе": суд и милость и веру, то есть верность Богу и Его нравственному закону. Осуждает Господь законников и за то, что они "*взяли ключ разумения,"* то есть взяли как бы в свое всецелое обладание ветхозаветный закон, который должен был приводить людей ко Христу, и, овладев этим ключом, ни сами не входят в Царство Христово, ни других не допускают, превратно толкуя закон. Обвиняет Господь фарисеев и в избиении пророков Божиих, посланных *"Премудростью Божьею,"* то есть Им Самим, ибо Он есть Ипостасная Премудрость Божия, изображенная под таким именем в 8 гл. Кн. Притчей.

В заключение Господь призывает ни них кровь всех праведников, начиная о Авеля, убитого своим братом Каином, до крови Захария, сына Варахиина, убитого между жертвенником и алтарем. Этот Захария, по-видимому, тот который был побит камнями во дворе дома Господня, по повелению царя Иоаса (2 Пар. 24:20). Некоторые же полагают, что здесь идет речь о Захарии, отце Иоанна Предтечи.

Притча о безрассудном богаче

(Луки 12:13-21).

Некто, видя, сколь велико влияние Господа, обратился к Нему с просьбой, чтобы Господь повелел брату его разделить с ним наследство. Господь отказал ему в этом, ибо Он пришел на землю не для того, чтобы разбирать мелочные тяжбы, основанные на человеческих страстях. Притом Он проповедовал отречение от имений, а, кроме того, то или иное решение Его могла вызвать в той или другой тяжущейся стороне неудовольствие и даже столкновение и судебное следствие, чего Господь, конечно не желал допустить. Не в том, однако, причина, что Господу чужды людские интересы вообще, а том, что задача Господа

не внешние меры водворения порядка, а перевоспитание сердца и воли людей. Это — пример для всех проповедников Евангелия и служителей Церкви.

В связи с обращенной к нему просьбой Господь рассказал притчу, предостерегающую от недуга *“любостяжания,”* то есть страсти к приобретению имений для наслаждения благами мира сего. “*Жизнь человека,”* то есть его благополучие или счастье, “*не зависят от изобилия его имения.”* У одного человека случился богатый урожай в поле. Не помышляя нисколько о будущей жизни, он думает о том лишь, как бы использовать свои богатства для наслаждений в настоящей жизни. Нет у него мыли ни о Боге, ни о духовной жизни, но только о животных, чувственных удовольствиях: “*покойся, ешь, пей, веселись.”* Он и не подозревал, что наступит последний день его земной жизни, и ему не придется насладиться собранными сокровищами: *“Безумный! В эту ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что бы заготовил?"*— “никакой пользы не получишь уже ты от собранного богатства, а что после тебя будет с этим богатством, тебе уже безразлично.” Вместо того, чтобы собирать земные богатства *себе*, надо *в Бога богатеть,* то есть заботиться о приобретении вечных нетленных богатств, или добродетелей, которые можно приобрести, расходуя земные богатства не для низменных плотских наслаждений, а на *добрые дела* всякого рода.

Притча о рабах, ожидающих возвращения своего господина

(Матф. 24:42-51 и Луки 12:35-48).

Надо быть готовым на всякий час, ибо неизвестно, когда произойдет второе пришествие Христово или придет смерть, что для человека имеет одинаковое значение, ибо и в том и в другом случае, человек, должен будет дать отчет Богу в том, как он проводил свою земную жизнь. *“Да будут чресла ваши препоясаны”* — образ взят от восточной широкой одежды: когда нужно было что-нибудь делать, эту широкую и длинную одежду перетягивали поясом, чтобы она не мешала. Это выражение означает поэтому — быть готовым. *“Светильники горящи”* выражает ту же мысль: рабы должны быть готовы встретить своего господина с зажженными светильниками, когда он возвращается домой ночью. Как исправные слуги должны быть готовы встретить своего господина в любое время ночи, когда бы он ни возвратился, *“во вторую стражу и в третью,”* так истинные последователи Господа Иисуса Христа должны быть всегда нравственно готовы встретить Его второе пришествие. За эту духовную бдительность Господь обещает блаженство — *“блаженны рабы те.”* Это блаженство образно представляется тем, что господин *“препояшется”* и сам станет услуживать своим рабам, сделав их как бы своими гостями — это величайшая честь, какая только может быть воздана рабам по восточным обычаям.

Притча о благоразумном домоправителе

На вопрос Петра, а Апостолам ли только относится это приточная речь или ко всем, Господь не дает прямого ответа, но из дальнейшей речи видно, что увещевание Господа о духовной бдительности относится ко всем последователям Христовым. В этой второй притче Господь ублажает верного и благоразумного домоправителя, *“которого господин поставил над слугами своими,”* за исправное исполнение доверенной ему службы — *“раздавать им в свое время меру хлеба”* и предсказывает печальную участь тому рабу-домоправителю, который не ожидая скорого возвращения своего господина, начнет небречь о своих обязанностях и станет бесчинствовать: *“бить слуг и служанок, есть и пить и напиваться.”* Такой раб подвергнется тяжким мукам: *“рассечет его,”* — казнь, употреблявшаяся на Востоке для са-

мых тяжких преступников. Еванг. Лука добавляет к этому, что наказание для таких нерадивых рабов будет неодинаковое: знавший волю господина своего понесет более тяжкое наказание, чем не знавший, но и последний будет наказан за то, конечно, что не позаботился узнать волю господина. Кому было дано больше возможностей исполнять эту волю, тот будет и больше наказан за неисполнение ее.

О разделении среди людей

(Луки 12:49-53).

"Огонь пришел Я низвесть на землю, и как желал бы, чтобы он уже возгорелся" — под этим "огнем" свв. отцы понимают духовную ревность, которую пришел насадить Господь в сердцах человеческих и которая неминуемо породит разделение и вражду между людьми, ибо одни горячо, всем сердцем примут учение Христово, а другие воспротивятся ему. Так как этот огонь ревности должен был возгораться с особой силою только после крестных страданий Христовых, Его Воскресения, Вознесения и ниспослания Святого Духа Апостолам, то Господь выражает желание скорее "*креститься"* тем крещением, которым Он *"должен креститься,"* то есть скорее понести ожидающие Его страдания для искупления человечества, в результате чего возжжется этот огонь ревности. В результате искупительного дела Христова среди людей уже не будет того зловредного мира, который объединяет людей на преступной почве и удаляет их от Бога, но наступит спасительное разделение: последователи учения Христова отделятся от врагов Христовых. Вражду, возникшую на этой почве даже между близкими родственниками мы видели особенно во время гонений на христиан со стороны язычников, но она неизбежна всегда, ибо зло ненавидит добро и стремиться его уничтожить.

Падение силоамской башни

(Луки 13:1-5).

Пришедшие их Иерусалима рассказали Господу о Галилеянах, кровь которых Пилат смешал с жертвами их. Евреи часто восставали против римского владычества, и вероятно, это было одно из таких возмущений, происшедшее в храме во время одного из больших праздников, когда вооруженные римские воины охраняли в нем порядок. Судя по этому повествованию, Пилат приказал убить возмутившихся Галилеян в храме в то самое время, как там приносили жертвы, вследствие чего кровь убитых смешалась с кровью жертвенных животных. Иисус Христос объяснил, что эту насильственную смерть в таком святом месте нельзя объяснить тем, что это Галилеяне были грешнее всех прочих: поэтому не следует думать, что не пострадавшие таким образом праведнее пострадавших — тех, кого Господь не наказывает столь суровым образом. Он только долготерпит, ожидая их покаяния.

Смысл слов Господа такой: вы — такие же грешники, как и те, и поэтому также погибнете, если не раскаетесь. Над теми суд Божий уже совершился, а над вами еще совершится так или иначе, *"если не покаетесь."* Возможно, что здесь Господь намекает на суд Божий, совершившийся над еврейским народом, когда Тит Флавий разрушил Иерусалим, и громадное число евреев погибло, подобным же образом в храме, как эти убитые Пилатом Галилеяне. При этом уже Сам Господь вспоминает другой случай, когда силоамская башня, упав, задавила 18 человек — были ли они грешнее прочих жителей Иерусалима? — Кто знает. Оба несчастных случая Господь предлагает понимать иначе: это — лишь предупреждения живущим: *"если не покаетесь, все так же погибните!"* — т.е. смерть застанет вас неподготов-

ленными, обремененными грехами. Развивая дальше эту же мысль, Господь рассказывает Притчу о бесплодной смоковнице.

Притча о бесплодной смоковнице

(Лука 13:6 - 9).

Под образом хозяина виноградника в этой притче разумеется Господь Бог, который ждет покаяния еврейского народа, представленного в притче под образом бесплодной смоковницы. Садить смоковницу в винограднике необычное дело, но в этом высказывается та важная мысль, что еврейский народ занимал особое положение избранного народа, стоя одиноко среди прочих народов мира, как одиноко должно была стоять смоковница среди виноградника. Под виноградарем разумеется Господь Иисус Христос, пришедший к избранному народу Божию еврейскому, и три года общественного служения Своего делавший все возможное, чтобы обратить еврейский народ к спасительной вере в Себя, как в Мессию, ожидавший от евреев плодов этой Своей работы. *"В следующий год срубишь его"* — грозное предуказание на кару Божию, постигшую еврейский народ за то, что он все же не обратился к Богу, не принес ожидаемых плодов, и на четвертый год общественного служения Господа Иисуса Христа предал Его крестной смерти, за что был отвержен Богом и наказан нашествием римлян и страшным разрушением Иерусалима и храма. Сын Божий (виноградарь притчи) представлен здесь, как Ходатай за людей, умоляющий Бога Отца о милосердии к ним.

Исцеление скорченной женщины

(Лука 13:10 - 17).

Во время пребывания Своего в Галилее, Господь, уча в одной из синагог, совершил чудо исцеления женщины, которая 18 лет была скорчена и не могла выпрямиться. Начальник синагоги вознегодовал на то, что исцеление было совершено в субботу, когда, по закону, ничего нельзя было делать, и высказал это негодование вслух, обращаясь к народу. Господь назвал его за это лицемером, как Он обыкновенно называл фарисеев, указав этим, что его негодование вызвано не мнимым нарушением субботнего покоя, а просто завистью к Господу-Исцелителю. При этом Господь пояснил, что в субботу не запрещается творить добрые дела, если допустимы даже необходимые дела житейские, как напр., забота о домашнем скоте. *"Эту же дочь Авраамову, которую связал сатана вот уже восемнадцать лет, не надлежало ли освободить от уз этих в день субботний?"* то есть именно в субботу уместно творить благодеяния людям, нуждающимся в помощи. *"Дочь Авраамову,"* то есть исцеленная была природная иудеянка, и начальник синагоги, на котором лежала обязанность заботиться о благосостоянии своих пасомых, должен был бы радоваться такому благодеянию Христа Спасителя, а он негодует.

"Связал сатана" — эти слова толкуются неодинаково: одни полагают, что болезнь этой женщины происходила от действия духа нечистого, которому Господь попустил скорчить эту женщину, как попустил, напр., наслать проказу на праведного Иова; другие полагают, что болезнь этой женщины была результатом ее порочной жизни. Св. Григорий Двоеслов считает, что, как неплодная смоковница, так и скорченная женщина, суть два образа одной и той же испорченности человеческого рода. Выслушав Господа, противившиеся Ему стыдились, так как, конечно, не могли не сознавать справедливости Его слов, а весь остальной народ, люди простые, радовался о всех славных бывающих от Него.

Тесный путь в Царство Небесное

(Лука 13:22 - 30).

По дороге, когда Господь направлялся из Галилеи к Иерусалиму, некто задал Ему вопрос: *"Господи, неужели мало есть спасающихся?"* Очевидно вопрошавший поставил такой вопрос, имея в виду строгость некоторых требований Христа Спасителя от желающих войти в Царство Мессии. Господь отвечает на этот вопрос не ему только лично, а всем строго и резко: *"Подвизайтесь войти сквозь тесные врата..."* — образ часто Им употреблявшийся. Царство Мессии, или Церковь Христова представляется здесь под образом дома, который кроме больших парадных дверей имеет еще узкую тесную дверь, через которую только иногда дозволяют входить. Многие бы поискали войти в эту тесную дверь, но не смогут, — так они испорчены нравственно и столько в них есть всевозможных предрассудков относительно Царства Мессии. Смысл образа том, что для иудеев того времени вход в Царство Мессии являлся действительно тесным входом через покаяние и самоотвержение, к чему, благодаря распространявшихся через фарисеев предрассудкам, они были мало способны. *"Когда хозяин дома встанет"* — Бог представляется домохозяином, сидящим и ожидающим друзей Своих на вечерю, а потом — встающим и запирающим двери своего дома и не позволяющим войти другим.

Это — изображение времени суда Господня над каждым человеком и над всеми после второго пришествия Христова. Все будут осуждены вне покоя, где происходит вечеря Господа с Его друзьями, как недостойные блаженного общения в Богом, хотя сознают свои грехи и будут стремиться войти туда, но будет поздно. После смерти уже нет покаяния. Отвергнутые они станут говорить: *"Мы ели и пили пред Тобою, и на улицах наших учил Ты,"* то есть не удостоившиеся войти на вечерю будут напоминать хозяину, что они знакомы ему, были некогда внешними последователями Христова учения, но не были истинными христианами, а потому будут отвергнуты. "Мы ели и пили пред Тобою, и на улицах наших учил нас" — эти слова особенно подходят в буквальном смысле своем к иудеям, тем не менее, отвергнувшим своего Мессию, а потому и лишившимся права на вход в Царство Мессии. Они узнают свою ошибку при втором Его пришествии, но тогда будет уже поздно, и они получат ответ: *"Не знаю вас ... Отойдите от Меня, все делатели неправды."* Вместо отвергнутых иудеев, в Царство Мессии войдут уверовавшие во Христа язычники *"от востока и запада, и севера и юга,"* то есть со всех концов вселенной. *"И вот, есть последнее, которые будут первыми, и есть первые, которые будут последними,"* — иудеи считали себя "первыми," а как отвергшие Мессию, окажутся "последними"; "первыми" же в Царстве Мессии окажутся язычники, которых они считали "последними." Точно так и все те, которые сами считали себя "первыми," но в действительности не исполнявшие, как должно, заповедей Христовых, окажутся на Страшном суде "последними," а те, коих они презирали, будут "первыми."

Угрозы Ирода

(Лука 13:31-35 и Мат. 23:37-39).

Под видом дружбы и заботливого участия, фарисеи советуют Господу удалится из пределов Ирода Антипы. Из того, что Господь в ответ назвал Ирода лисицей, можно предполагать, что эти фарисеи были подосланы самим Иродом с целью застращать Господа и удалить Его из Галилеи. Так как Господа постоянно окружали толпы народа, то, по-видимому, Ирод опасался, чтобы не произошло какого-нибудь народного волнения. Сам расправиться с Господом он не решался, а потому и решился удалить Господа таким образом. В таком поступке

Ирода действительно сказались хитрость и лукавство лисицы, то есть: *“Я буду творить Свое дело, несмотря ни на какие угрозы, до времени.”* Это были действительно последние дни пребывания Господа в Галилее, ибо Он уже шел в Иерусалиму (Лук. 13:22), где ожидала Его крестная смерть — глубоко-грустная священная ирония, ибо действительно, как показывает история, пророки умирали насильственной смертью главным образом в Иерусалиме.

Это вызывает у Господа чувство глубочайшей грусти об этом священном городе: *“голос, милосердия, сострадания и великой любви,”* как отмечает св. Златоуст. Здесь предсказание о страшной каре Божией, постигшей Иерусалим в 70 г., когда его опустошили римляне. *“Не увидите Меня отныне, доколе не воскликнете: благословен Грядый во имя Господне!”* — здесь разумеется день Второго Пришествия Христова, когда неверующие невольно поклонятся Господу.

Исцеление страдающего водянкой

(Лука 14:1- 6).

Когда Господь был в субботу в доме одного из *“начальников фарисейских,”* то есть по-видимому, у какого-нибудь иудейского начальника, принадлежавшего к фарисейской секте, или у какого-нибудь выдающегося фарисея, перед Ним предстал страждущий водяной болезнью, считавшийся неизлечимой. Так как фарисеи *“наблюдали за Ним,”* то есть ждали случая, чтобы обвинить Его в чем-либо, то Господь, прежде чем исцелить больного спросил у них: *“Позволительно ли врачевать в субботу?”* Они не решились сказать, что нет, ибо закон не запрещал этого, а только вымышленные *“предания старцев.”* Тогда Господь одним прикосновением исцелил больного, а фарисеям прочел наставление об осле и воле, упавшем в колодезь, ясно показывающее, что можно совершать в субботу дела милосердия. Это было так убедительно, что *“не могли отвечать Ему на это.”*

Притча о любящих первенствовать

(Луки 14:7-15).

Когда началась вечеря, фарисеи поспешали, сколько возможно скорее, занять высшие места. Господь стал смело и откровенно порицать такое их честолюбие, причем сказал *“притчу,”* собственно притчу не в строгом смысле этого слова, а назидание, заимствованное от приточного, часто употреблявшегося Спасителем образа брачного пиршества, как наиболее многолюдного и торжественно из пиршеств. *“Когда ты будешь позван кем на брак, не садись на первое место” ...* Этими словами Господь не думал давать, конечно, лишь обыкновенное правило благоразумия: здесь речь идет о внутреннем расположении сердца, почему Господь и закончил притчу словами: *“Всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится.”* Это было сказано гостям, а хозяину Господь дал особое наставление.

Заметив, что он пригласил только друзей своих, родственников и богатых соседей, Господь внушил ему, что неправильно приглашать только тех, от которых можно получить ответное воздаяние за угощение, а надо приглашать нищих, увечных, слепых и хромых, которые ничем воздать за приглашение не могут; нехорошо гнушаться бедных, как делали это фарисеи, а надо смотреть на трапезу, как на дело, могущее иметь нравственную цену, как на доброе дело. За это последует воздаяние от Бога в будущий жизни — *“в воскрешении праведных.”* Общий смысл наставления такой же, как в нагорной проповеди: *“если любите лю-*

бящих вас, какая вам награда?" (Луки 6:32). Услышав это, некто из гостей воскликнул: *"Блажен, кто вкусит хлеба в Царствии Божием."*

"Вероятно, он не был духовен, чтобы понять, то есть водился человеческими размышлениями," — предполагает бл. Феофилакт, иными словами высказал господствовавшее между фарисеями чисто чувственное представление о Царстве Мессии. Но может быть он, употребляя образную речь, начатую Господом, хотел просто выразить, как блаженны те, которые будут участниками в Царстве Мессии.

Притча о званных на вечерю

(Луки 14:16-24).

В ответ на это восклицание одного из участников обеда, Господь рассказал притчу, в которой под образом "вечери" представил царство Мессии, или Церковь Христову. Устроитель этой вечери Господь Бог, посредством закона и пророков, как через слуг Своих, приглашал весь иудейский народ вступить в это царство, а когда это царство приблизилось, вновь послал повторить Своё приглашение уже Самого Мессию-Христа. Вв некоторых пророчествах, как напр. Исаи 52:13, Мессия именовался "рабом Господа" как явившийся в образе человека.

Посланный Мессия явился прежде всего к *"званным"* — иудеям с вестью о том, что "приблизилось Царство Небесное": ибо уже всё готово. Но те из иудеев, к которым в первую очередь относился этот призыв, как к знатокам ветхозаветного закона — книжники и фарисеи и прочие руководители избранного народа Божия, как бы сговорившись, начали отказываться от приглашения. Предлогами к отказу служили их земные, чувственные побуждения, из-за которых они оказались глухи к Божественному призыву, и отвергли пришедшего к ним Мессию-Христа. Тогда Господь повелел Мессии звать мытарей и грешников, а так как места оставалось и после этого много, то Господь призвал затем и язычников в Свое Царство. Все отозвавшиеся на евангельскую проповедь вошли в Царство Мессии — Царство Божие, а пренебрегшие зовом книжников и фарисеев оказались вне его.

Об истинных последователях Христа

(Луки 14:25-33).

"Если кто приходит ко Мне, и не возненавидит отца своего, и матери" ... "не может быть Моим учеником" — "смотри, не соблазнись сим изречением," говорит блаж. Феофилакт, "ибо Человеколюбец не бесчеловечию учит, не самоубийство внушает, но хочет, чтобы искренний Его ученик 'ненавидел' своих родных тогда только, когда они препятствуют ему в деле Богопочитания, и когда он, при отношениях к ним, находит затруднения к совершении добра." Если плотские привязанности представляют собою решительные препятствия к следованию за Христом, то надо возненавидеть из ради Христа и разорвать с ними все. Ненависть перестает быть безнравственным чувством, когда она направлена на то, что решительно отклоняет человека от высшего его назначения — спасения души.

Наставление о самоотвержении, необходимом истинному христианину, Господь подкрепляет притчами о желающем строить башню, о войне между двумя царями и о соли (34-35). Смысл притчи о башне таков: решившийся со всем самоотвержением стать последователем Христовым должен заранее рассчитать свои силы и подготовить себя, как следует, к предстоящему подвигу, чтобы не стать потом посмешищем для людей. Тот же смысл и во второй притче — желающий стать последователем Христовым должен приобрести духовные

средства для этого, из которых первое — самоотвержение; иначе он не сможет исполнить своего доброго намерения и даже может подвергнуться опасности поражения со стороны духовных врагов. *“Просить о мире”* — это конечно, употреблено только для наглядности притчи, но не означает того, чтобы нужно было заключать мир с духовными врагами. В притчах, не все черты подлежат истолкованию в духовном смысле: некоторые употребляются, без всякого внутреннего смысла, лишь для большей живости повествования. Последователи Христовы сравнивается с солью, предохраняющей от разложения все, с чем она смешана. Но ученики Христовы, не имеющие силы нравственного самоотвержения, уже ни на что не пригодны, как соль потерявшая свою силу.

Притча о блудном сыне

(Луки 15:11-32).

Этой притче св. Евангелист Лука, который один только и приводит ее в своем Евангелии, предпосылает две кратких притчи о заблудшей овце (15:1-7) и о потерянной драхме (15:8-10). Фарисеи и книжники осуждали Господа Иисуса Христа за то, что Он “принимает грешников и ест с ними.” На это Господь и рассказал им эти притчи, в которых изображается, сколь великая бывает радость на небесах, когда грешники, казавшиеся уже погибшими, потерянными для Царствия Небесного, каются. Под 99 праведниками, не имеющими нужды в покаянии, толкователи Евангелия понимают обычно Ангелов Божиих, или праведников, уже отошедших в вечность и сподобившихся блаженства. Драхма — небольшая серебряная монета, стоимость которой почти 25 коп. В этих притчах Господь использует естественное свойство сердца человеческого, которое радуется потерянному и вновь найденному предмету, больше чем тому, что не было потеряно, хотя бы это и стоило несравненно дороже.

Далее в притче о блудном сыне Господь уподобляет радость Божию по поводу покаяния грешника радости чадолюбивого отца, к которому вернулся его блудный сын (ст. ст. 11-32).

У некоторого человека было два сына: под образом этого человека представляется Бог; два сына — это грешники и мнимые праведники — книжники и фарисеи. Младший, повидимому достигший уже совершеннолетия, но, конечно, еще неопытный и легкомысленный, просит выделить ему полагающуюся часть отцовского имения, согласно закону Моисееву (Втор. 21:17), третью часть, в то время, как старший брат получал две трети. По получении имения в младшем сыне явилось желание жить на свободе, по своей воле, и он ушел в далекую страну, где расточил свое имение, живя блудно. Так человек, наделенный от Бога дарованиями духовными и телесными, почувствовав влечение к греху, начинает тяготиться Божественным законом, отвергает жизнь по воле Божией, предается беззаконию, и в духовном и телесном распутстве расточает все те дарования, которыми наделил его Бог. *“Настал великий голод"*— так нередко Бог посылает грешнику, далеко зарвавшемуся в своей греховной жизни, и внешние бедствия, чтобы заставить его образумиться. Эти внешние бедствия суть одновременно и наказание Божие и призыв Божий к покаянию.

“Пасти свиней” — самое унизительное для Иудея занятие, ибо закон иудейский гнушался свиньей как животным нечистым. Так грешник, когда привязывается к какому-либо предмету, через который удовлетворяет свою греховную страсть, доводит себя нередко до самого унизительного состояния. Даже *“рожков никто не давал ему”* — это плоды одного дерева, растущего в Сирии и Малой Азии, которыми питают свиней. Этим указывается на крайне бедственное состояние грешника. И вот он “приходит в себя.” *“Пришедши в себя”* — это чрезвычайно выразительный оборот речи. Как больной, выздоравливая после тяжкой болезни, сопровождающейся потерей сознания, приходит в себя, так и грешник, весь объятый

грехом, может быть уподоблен такому больному, потерявшему сознание, ибо он уже не сознает требования закона Божия и совесть в нем как бы замирает.

Тяжкие последствия греха в соединении с внешними бедствиями, наконец, заставляют его очнуться: он как бы просыпается, приходит в себя от прежнего бессознательного состояния, и трезвое сознание к нему возвращается: он начинает видеть и понимать всю бедственность своего состояния, и ищет средств к выходу из него. *"Встану, пойду к отцу моему"* — это решимость грешника оставить грех и покаяться. *"Согрешил перед небом,"* то есть перед святым местам обитания Бога и чистых безгрешных духов, *"и пред тобою"* пренебрежением к любящему отцу, *"и уже недостоин называться сыном твоим"* — выражение глубокого смирения и сознания своего недостоинства, каковыми всегда сопровождается искреннее покаяние грешника. *"Прими меня в число наемников твоих"* — выражение глубокой любви к дому и крову отеческому и согласие хотя бы на самых тяжелых условиях быть принятым в дом отчий. Все дальнейшее изображение событий имеет целью подчеркнуть беспредельность любви Божией к кающемуся грешнику, Божественное всепрощение и ту радость, которая бывает, по словам Христовым, *"на небесах более радости будет об одном грешнике кающемся"* (Луки 15:7).

Отец-старец, издалека увидев возвращающегося сына и еще на зная ничего о его внутреннем настроении, сам бежит ему навстречу, обнимает и целует его, на давая договорить ему до конца покаянных слов, велит обуть и одеть его, вместо рубища, в самую хорошую одежду и устраивает в честь его возвращения домашний пир. Все это человекообразные черты того, как по любви к кающемуся грешнику, Господь милосердно приемлет его покаяние и ущедряет его новыми духовными благами и дарами, взамен утраченных им через грех. *"Был мертв и ожил"* — грешник, отчуждившийся от Бога, это тоже, что мертвый, ибо истинная жизнь человека зависит только от источника жизни — Бога: обращение грешника к Богу представляется поэтому, как воскресение из мертвых. Старший брат, гневающийся на отца за милосердие к младшему брату, это живой образ книжников и фарисеев, гордых своим по виду точным и строгим исполнение закона, но в душе холодных и бессердечных в отношении к своим братьям, хвалящихся исполнением воли Божией, но не хотящих иметь общения с кающимися мытарями и грешниками. Как старший брат *"рассердился и не хотел войти,"* так и мнимые точные исполнители закона фарисеи гневались на Господа Иисуса Христа за то, что Он вступает в близкое общение с кающимися грешниками. Вместо сочувствия брату и отцу, старший брат начинает выставлять свои заслуги, брата не желает даже называть "братом," а презрительно говорит: "этот сын твой," *"Ты всегда со мною и все тое — твое"* — этим указывается на то, что фарисеи, в руках которых закон, всегда могут иметь доступ к Богу и духовным благам, но не могут заслужить благоволения Отца Небесного при таком извращенном и жестком духовно-нравственном настроении.

Притча о неверном домоправителе

(Луки 16:1-17).

Это — притча, которая совершенно напрасно многих смущает. Прекрасно объясняет Еп. Феофан Затворник, что "всякая притча прикровенно и образно объясняет сущность какого-нибудь предмета, но она не во всем подобна тому предмету, для объяснения которого берется Поэтому не следует все части притчи изъяснять до тонкости." В притче важна только основная мысль ее. В притче о неверном управителе многих смущает, что хозяин имения, под которым несомненно разумеется Бог, похвалил своего управляющего за то, что тот, будучи отставлен от управления имением совершил мошенничество, подделав с должниками своего

господина расписки для того, чтобы *“они приняли его в дома свои,”* то есть чтобы снискать себе в их лице поддержку после потери должности. Но господин похвалил управителя не за мошенничество как таковое, а за находчивость, которую тот проявил, оказавшись в бедственном положении. Смысл притчи тот, что все мы лишь временные обладатели земными благами, которые находятся в нашем распоряжении лишь потому, что Господь доверил их нам на время нашей земной жизни. И мы должны использовать эти земные блага так, чтобы с помощью их обеспечить себя в будущей вечной жизни. Мы, однако, этого часто не делаем, не проявляем догадливости, какую проявил неверный управитель, почему Господь и сказал, что *“сыны века этого догадливее сынов света в своем роде”* Между тем мы, подобно приточному управителю должны были бы *“приобретать себе друзей богатством неправедным, чтобы они,... приняли вас в вечные обители.”*

Богатство называется *“*мамоной неправды” потому что часто неправедно приобретается, часто неправедно употребляется, часто делает человека несправедливым в отношении к другим и никогда не оправдывает прилагаемых о нем попечений и возлагаемых на него надежд. Поэтому единственно разумное употребление богатства это — использовать его на помощь нуждающимся, употребить на всевозможные добрые дела, дабы таким образом сделать его средством к приобретению себе Царства Небесного. Ведь богатство все равно мы, так или иначе потеряем, с собой его на тот свет не возьмем, а добрые дела, сделанные при помощи его, всегда останутся с нами и послужат к нашему оправданию на Страшном Суде Божием.

В заключение Господь говорит: *“Верный в малом и во многом верен, а неверный в малом неверен и во многом. Итак, если вы в неправедном богатстве не были верны, кто поверит вам истинное? И если в чужом не были верны, кто даст вам ваше?”* то есть, если вы в земном богатстве были неверны, не умели им распорядиться, как должно, на пользу души, то как можете вы заслужить, чтобы вам доверено было богатство духовное, богатство благодатных даров?

Сребролюбивые фарисеи в ответ стали смеяться над Господом, не желая, видимо, сознавать, что страсть к земному богатству может быть препятствием к приобретению духовных даров. В обличение им Господь произнес целую притчу о неправильном употреблении богатства — о богатом и Лазаре.

Притча о богатом и Лазаре

(Луки 16:19-31).

Основная мысль этой притчи та, что неправильное употребление богатства лишает человека Царства Небесного и низводит его в ад на вечные муки. Один богатый человек одевался в порфиру и виссон. Порфира это верхняя сирийская одежда из дорогой материи красного цвета, а виссон — белая, тонкая нежная материя из египетского льна. Этот богач, живя роскошно, каждый день пиршествовал, живя, следовательно, в свое удовольствие. У ворот его дома лежал нищий именем Лазарь. Слово “Лазарь” буквально значит *“*Божия помощь” — т.е. “нищий” всеми оставленный, кому можно надеяться только на Бога. Псы причиняли ему еще больше страданий, приходя и облизывая струпья его, а он, видимо, не имел силы отогнать их. В этом именно нищем богач и мог себе снискать друга, который и принял бы его по смерти в вечные обители, по мысли предыдущей притчи, но богач, как видно был человеком бессердечным, безжалостным к нищему, хотя и не скупым, поскольку каждый день пировал. Он не жалел денег, но тратил их лишь на свои удовольствия.

После смерти Ангелы отнесли душу Лазаря на лоно Авраамово. Не сказано *“*в рай,” потому что рай был отверзт только страданиями и воскресением Господа Иисуса Христа, но

выражается лишь та мысль, что Лазарь, как истинный сын Авраама, разделил с Авраамом его посмертный жребий, улучив состояние, полное утешительных надежд на будущее блаженство, ожидающее всех праведников. Лазарь заслужил это *"*вечные кровы," без сомнения, своим тяжким и безропотным страданием. *"*Умер и богач и похоронили его." Упоминается о похоронах, вероятно, потому, что она было роскошны, в то время как труп Лазаря был просто выброшен на съедение диким зверям. Но богач оказался в аду в муках.

И вот видит он вдали Авраама и Лазаря на лоне его. Так созерцание грешными блаженства праведных увеличивает страдания грешников в аду и, может быть, возбуждает в них надежду, хотя и тщетную, на облегчение. Как прежде Лазарь желал насытиться только крошками, так теперь обнищавший богач просит только о нескольких каплях воды, чтобы остудить воспаленный язык. Богачу, однако, отказывается и в этом малом утешении: как Лазарь утешается в полной соразмерности со своими прежними мучениями, так и богач страдает в такой же соразмерности со своим прежним беспечным и бессердечным веселеем. Кроме того Авраам приводит и другое основание своему отказу: **неизменяемость** приговора Божия, вследствие которого между местом блаженства праведников и местом мучения грешников устанавливается непроходимая пропасть, в полном соответствии с нравственной пропастью разделяющей тех и других. Авраам отказывает богачу и в просьбе послать Лазаря в дом отца его, чтобы предупредить его братьев, дабы она не следовали примеру его жизни. *"У них есть Моисей и пророки,"* то есть писанный Закон Божий, из которого они могут научиться, как надо жить, чтобы не попасть на место мучений.

Богач признается, что братья его, подобно ему, глухи к Закону Божию, и что только необыкновенное явление умершего могло бы образумить их и заставить переменить образ жизни на лучший. На это Авраам возразил, что если они дошли до такого нравственного падения, что не слушаются голоса Божия, выраженного в Священном Писании, то всякие другие уверения окажутся также напрасными. Неверующий, пораженный даже необычностью явления умершего, потом всё же начнет себе объяснять это явление как-нибудь иначе и снова останется таким же неверующим и неисправленным. Что это так, видно из того, как упорно неверовавших иудеев нисколько не убеждали бесчисленные знамения и чудеса, кои совершал Господь Иисус Христос: они не уверовали даже, видя воскрешение Лазаря, помышляли даже убить его. Все дело в том, что сердце, испорченное грехом, упорно не желает верить в будущие муки, ожидающие грешников, и убедить его никакими чудесами в этом нельзя.

Учение о браке и о девстве

(Матф. 19:3 - 12; Лк. 16:18).

Каждый раз, когда фарисеи приступали ко Иисусу Христу с каким-либо вопросом, они делали это не для того, чтобы научиться от Него, но чтобы *"*искусить" Его, не скажет ли Он чего-нибудь противного закону, дабы можно было обвинить Его. Так и тут они спросили Его: *"По всякой ли причине позволительно человеку разводиться с женою своею?"* Об этом был спор среди фарисеев и народа. Одни, следуя учению раввина Гиллела, говорили, что разводиться можно по всякой причине; другие, по учению раввина Шаммаи, утверждали, что развод допустим только по причине прелюбодеяния. Фарисеи ожидали, какое мнение выскажет Иисус Христос, чтобы возбудить против Него сторонников противоположного мнения.

По закону Моисееву (Втор. 24:1) позволяется дать жене разводное письмо, если она после брака *"*не будет иметь благоволения в очах мужа, потому что он находит в ней что-нибудь срамное." Не делая никакого намека на различие мнения раввинов, Господь из Писа-

ния указывает на образ творения Богом мужа и жены и раскрывая тем истинный смысл брака, как Богоустановленного учреждения, премудро разрешает искусительный вопрос. Бог сотворил одного мужчину и одну женщину: след., в намерении Творца было, чтобы мужчина имел лишь одну жену и не оставлял бы ее. Эта связь супружеская ближе и теснее, чем кровная связь сына с отцом и матерью, которых он оставляет ради жены: два человека становятся, как один, по мыслям, чувствам, намерениям, действиям — они должны быть одним существом. А если она так соединены, по первоначальному Божественному установлению, то и *не должны разлучаться.* Только одно исключение может быть, когда допустим развод: *"вина прелюбодеяния,"* но это потому, что прелюбодеянием самим по себе уже разрушается идея брака, брак сам собой перестает тогда существовать.

Моисей позволил развод лишь, *"по жестокосердию,"* вследствие того, что мужья мучили и истязали нелюбимых ими жен, то есть допустил меньшее зло, ради избежания большего. Христос же восстанавливает первоначальный закон брака, утверждая его *нерасторжимость*. Ученики, смутившись таком требованием, сказали: *"если такова обязанность человека к жене, то лучше не жениться"* то есть лучше совсем не вступать в брак, чем, вступив, терпеть при себе жену злую и сварливую, не имея возможности отослать ее от себя. Господь Своим ответом исправляет такое легкомысленное суждение учеников. С одной стороны, Он подтверждает, что действительно "лучше не жениться," а с другой, указывает, что безбрачие, соединенное с сохранением целомудрия не только не легче состояния брачного, но даже настолько трудно и тяжко, что не все могут взять на себя это подвиг: *"не все вмещают,"* то есть могут подъять и понести, *"но кому дано."*

Этими словами Господь возносит состояние *девства* на такую нравственную высоту, на которой находятся высшие и совершеннейшие состояние духовной жизни, ибо все лучшее, чем может обладать человек, Он всегда представляет, как драгоценный дар Отца Небесного (см. напр.: разумение тайн Царствия Божия Матф. 13:11; веру Петра 16:17 и многое другое). *"Но кому дано"* не значит, однако, что этот дар Божий не зависит от нашей собственной воли. Св. Златоуст говорит, что дано тем, кои хотят. Вступающий в подвиг девства имеет великую нужду в помощи Божией и получает ее, если добросовестно ищет.

Далее Господь сравнивает безбрачие с добровольным скопчеством, которое, конечно, нельзя понимать буквально, грубо физически, как это ясно из всего контекста. Это скопчество духовное, а не телесное. Господь и противопоставляет его именно физическому скопчеству, когда говорит, что *"есть скопцы, которые из чрева матернего родились так; и есть скопцы, которые оскоплены от людей."* О них нельзя сказать, что они взяли не себя подвиг девства, ибо они, по самой физической природе своей, неспособны к брачной жизни. Исказить себя, сделать скопцом, Царствия ради небесного, значит совершенно отсечь плотское вожделение, убить в себе плотскую похоть и решиться вести безбрачную жизнь, роди более удобного служения Боге и достижения Царства Небесного, чету очень мешают заботы семейные. *"Кто может вместить, да вместит"* — никто не принуждается к этому подвигу, но кто чувствует себя в силах поднять его, с помощью Божией, тот должен решиться на это. "Этими словами," как говорит св. Златоуст, "Господь показал совершенную возможность сей добродетели, чтобы тем сильнее возбудить в людях желание достичь её."

О силе веры

(Луки 17:5-10).

Апостолы приступили к Господу с просьбой о том, чтобы Он умножил их веру, ибо чувствовали, что вера их недостаточна для тех дел, к совершению которых они призываются

(сравнить с Матф. 17:19 - 20). Апостолы несомненно веровали в Господа Иисуса Христа, но, так как они не отрешились еще вполне от ложных фарисейских понятий о Мессии и Его Царстве, вера их иногда колебалась, и это мучило их. На эту просьбу их Господь повторил свои прежние слова о силе и могуществе истинной веры, хотя бы она было совсем мала, как *"*горчичное зерно." Из малого семени горчичного вырастает большое дерево — такая большая сила заключается в этом ничтожном по виду зерне; точно так и самая слабая, но искренняя вера, если она только будет в Апостолах, возрастет и усилится в них так, что будет в состоянии производить необычайные чудесные дела. Это место не имеем того неблагоприятного для Апостолов оттенка, как в Матф. 17:20, где слова Господа звучат укором. Тут они звучат обнадеживающе для Апостолов, являются как бы увещанием и вместе с тем пробуждают в них надежду. Дальнейшие слова *"Кто из вас, имея раба пашущего…"* имеют такой смысл: когда вера ваша настолько возрастет, что будет творить великие чудеса, берегитесь гордыни и самомнения, чтобы не утратить вам плодов такой веры. Это — дар Божий, которым надо пользоваться с великим смирением, каковым смирением этот дар еще более возгревается. Таким образом, не отвечая прямо на просьбу учеников умножить их веру, Господь приточно указывает им способ усиления ее смирением и предостерегает от опасности. Это предостережение было тогда особенно нужно Апостолам еще потому, что они водились некоторыми несовершенными воззрениями: спорили о первенстве в Царстве Мессии, ожидали себе наград внешних и т. п.

Господь приводит в пример то, что бывает между господином и слугой: если раб пашет землю и пасет скот, то господин считает ли это заслугой? Нет. Господин велит послужить сначала ему. Станет ли он потом благодарить раба, когда тот исполнит все его приказания? *"Не думаю"* отвечает Господь и затем заключает свою речь словами: *"Так и вы, когда исполните все повеленное вам, говорите мы рабы ничего нестоящие, потому что сделали, что должны были сделать."*

Смысл этого не тот, что Господь не похвалит Своих рабов и не даст им отдыха, а тот, что *мы сами* недобрые дела свои должны смотреть, как на долг, а на себя, как на непотребных рабов, которые ничего сверх уплаты долга не можем принести Владыке. Иными словами: *у человека заслуги перед Богом быть не может.*

Исцеление десяти прокаженных

(Луки 17:11-19).

Это чудо Господь совершил во время последнего Своего путешествия из Галилеи в Иерусалим на последний праздник Пасхи, когда Он был распят. Прокаженные целой группой в 10 человек *"остановились в дали,"* ибо закон запрещал им приближаться к здоровым людям, и громким голосом умоляли Господа помиловать их. Господь повелел им идти и показаться священникам. Это значило, что Он Своею чудотворную силою исцеляет от болезни, ибо посылает их к священникам для того, чтобы они, согласно требованию закона освидетельствовали исцеление от проказы, причем приносилась жертва и давалось позволение жить в обществе. Покорность прокаженных слову Господа — идти на освидетельствование к священникам — указывает на их живую веру. И они действительно по дороге заметили, что болезнь их оставила. Получивши исцеление, они, однако, как это часто бывает, забыли о Виновнике своей радости, и только один из них, Самарянин, возвратился к Господу, чтобы поблагодарить Его за исцеление. Этот случай показывает, что хотя Иудеи и презирали Самарян, последние оказывались иногда выше их. Господь со скорбью и кротким упреком спросил: *"Не десять ли очистились? где же девять? Как они не возвратились воздать славу Богу, кроме*

этого иноплеменника?" Эти девять — живой пример человеческой неблагодарности Благодателю Богу.

Второе пришествие Христово

(Луки 17:20-37).

На вопрос фарисеев: когда придет Царство Божие, Господь отвечает: *"Не придет Царство Божие приметным образом, и не скажут: вот оно здесь, или вот там. Ибо вот Царство Божие — внутри вас."* Для Царствия Божия не назначено определенного места в мире, ибо оно не материально: сущность Царствия Божия во внутреннем обновлении и освящеии людей. Фарисеи под "Царством Божиим" понимали земное царство Мессии, открытия которого, вмести с освобождением от ига ненавистных римлян, они ожидали. Господь внушает им, что это царство духовное, внутреннее, а не внешнее, земное, чувственное и что оно уже наступило. *"Внутри вас"* понимается двояко: 1) Царство Божие уже пришло — оно среди вас, среди народа Иудейского, хотя вы и не замечаете его, по своей духовной слепоте; 2) Царствие Божие невидимо для внешних очей, ибо оно водворяется в душе человека. Сказав о наступлении Царствия Божия, которое вначале будет только как бы духовной закваской, внутренне преобразовывая мир, Господь переходит потом к мыслям о бедствиях, ожидающих Иудеев, которые не приметили наступление Его Царствия (разрушение Иерусалима римлянами в 70 г.) и о явном открытии Царства Его, которое наступит со вторым Его пришествием, во всей славе всей, подобно молнии, сверкнувшей от одного края неба до другого. Также неожиданно, как всемирный потоп во дни Ноя или гибель Содома и Гоморры во дни Лота, будет и пришествие Христово на суд с Иерусалимом при разрушении его и Второе Пришествие — на суд над всем родом человеческим при конце мира. Тогда надо будет идти на встречу с Господом, не озираясь на осужденный мир, подобно жене Лотовой, ибо тогда совершиться окончательное разлучение праведников и грешников, хотя бы в ту ночь они были на одних ложах или находились вместе при одном и том же занятии. Пораженные этими словами ученики спросили, где всё это будет происходить. На это Господь ответил им поговоркой: *"Где труп, там соберутся и орлы"* (Аввакума 1:8), то есть как хищные птицы слетаются туда, где лежит труп, так и карающий суд Божий проявит себя там, где замерла внутренняя жизнь и началось нравственное разложение.

Притча о судье неправедном

(Луки 18:1-8).

Тяжкое время будет при втором пришествии Христовом, но не нужно по этому поводу унывать, а нужно *"всегда молиться."* А как молиться Господь образно представил это в притче о судье неправедном, который не хотел исполнить просьбы обижаемой вдовы защитить ее, но наконец все же исполнил только потому, что она не давала ему покоя, докучая ему. Господь не хочет сравнивать Бога с судьей неправедным (лишнее доказательство того, что в притче не все подробности подлежат истолкованию в духовном смысле), но только как вывод от худшего к совершеннейшему, делает заключение, что тем более Бог всеблагий и всеправедный защитит Своих избранников, если они будут вопиять к Нему день и ночь, хотя бы Он вначале и медлил выступить на защиту их. *"Но Сын Человеческий, пришед, найдет ли веру на земле?"* — несмотря на ту несомненную истину, что Бог защитит избранных Своих вскоре, найдет ли Он таких верных, которые имели бы такое постоянство и такую настойчивость в молитве, какая требуется? Иными словами: нечего бояться, что Бог не защитит вер-

ный Своих от грядущих бед и напастей, а скорее можно опасаться, что верных таких на земле ко времени второго пришествия Христова не будет.

Притча о мытаре и фарисее

(Луки 18:9-14).

Какова должна быть эта молитва верных последователей Господа, дабы она могла привлечь Его помощь и защиту, Господь показывает в рассказанной Им после сего притче, о том, как молились в храме две человека фарисей и мытарь. Фарисей молился с чувством самомнения, самопревозношения, выставляя перед Богом свои добрые дела, как заслуги, и уничижая других людей. Мытарь молился со знанием своей греховности, своего недостоинства. В результате он пошел в дом свой оправданным *"более, нежели тот,"* то есть фарисей, ибо, как выражает Господь идею этой притчи в заключительных словах ее: *"всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя, возвысится."* Следовательно, молится нужно со смирением, с сердечным сокрушением о своих грехах. Молитва мытаря: *"Боже! Будь милостив ко мне грешнику!"* как образцовая, вошла во всеобщее употребление.

Благословение детей

(Матф. 19:13-15; Марк. 10:13-16 и Луки 18:15-17).

Из трех Евангелистов, сообщающих об этом событии, подробнее всех повествует св. Марк, который говорит, что Господь *"вознегодовал"* на учеников Своих за то, что они не допускали к Нему детей. Столь велика, следовательно, была любовь Господа к детям, если Он, с величайшей кротостью и терпением переносивший людские неправды, вознегодовал на учеников Своих. Любовь Свою к детям Господь объясняет указание на достоинства их, и эти достоинства ставит примером для подражания всем, желающим войти в Царствие Небесное, говоря, что *"кто не примет Царствия Божия, как дитя, тот не войдет в него,"* то есть Царствие Божие надо принять в свое сердце с таким же чистым, невинным и непорочным расположением духа, каково оно бывает у малых, еще нравственно не испорченных детей. "*Не препятствуйте детям приходить ко Мне, ибо таковых есть Царствие Небесное"* — отсюда вывод, что великий грех совершают те родители и воспитатели, которые не приводят детей ко Христу, научая их вере христианской, и еще больший грех тяготеет на тех из них, которые намеренно отклоняют детей от пути веры.

Богатый юноша

(Матф. 19:16-26; Марк. 10:17-27 и Луки 18:18-27).

Об этом юноше, или князе, как называет его св. Лука, спрашивавшем Господа Иисуса Христа, что ему делать, дабы *наследовать жизнь вечную,* рассказывают все три первых Евангелиста. Эта беседа, как и дальнейшая, происходили по пути в Иерусалим, куда уже шел Господь на предстоящие Ему страдания. Обращаясь к Господу, юноша назвал Его: *"Учитель благий."* Господь на это сказал: *"Что ты называешь Меня благим? Никто не благ, как только один Бог,"* то есть, если ты обращаешься ко Мне только, как к "учителю," следовательно, как к обыкновенному человеку, то не следует Меня называть благим, ибо это название приличествует только Богу. На его вопрос Господь предложил ему: *"Соблюдай заповеди."*

Юноша очевидно предположил, что Господь говорит о каких-то особенных, неизвестных ему заповедях, а потому спросил: *"Какие?"* Но Господь указал ему на обыкновенные заповеди Десятисловия, поименовав только некоторые из них — 6, 7, 8, 9 и 5, а затем общую заповедь о любви к ближнему. На это юноша ответил, что все эти заповеди он *"сохранил от юности своей."* Надо полагать, что исполнение заповедей он понимал по фарисейски: иначе бы не решился так сказать. Но все же важно, что он считал себя еще на докончившим все, что нужно для спасения: совесть, очевидно, подсказывала ему, что одного такого внешнего исполнения заповедей недостаточно. Тогда Господь раскрыл ему тайну христианского совершенства в словах: *"Одного тебе не достает: пойди, все, что имеешь, продай и раздай нищим, и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи, последуй за Мною, взяв крест."* В ответ на этот призыв к высшему совершенству юноша отошел от Господа, "*скорбя,"* ибо у него было большое имение. Следовательно, богатство, которым он обладал, стало таким его кумиром, расстаться с которым от не мог. Этот кумир он предпочел даже жизни вечной, к которой, по-видимому, искренне стремился.

Имея в виду эту страсть, порабощающую всего человека, а не богатство само по себе, Господь сказал: *"Истинно говорю вам,* что *трудно богатому войти в Царство Небесное."* Евангелист Марк добавляет, что "*ученики ужаснулись от слов Его."* И это понятно, ибо богатство такая вещь, которой все так желают, и, по закону, есть знак благословения Божия человеку, а между тем Господь поставляет его таким сильным препятствием на пути к Царствию Божию. Чтобы успокоить учеников и объяснить, в каком смысле Им это сказано, Господь говорит: *"Дети, как трудно надеющимся на богатство войти в Царствие Божие."* Как поясняет св. Златоуст, "Христос не богатство порицает, но тех, кои пристрастились к нему," ибо грешной природе человека богатство представляет много соблазнов и препятствий к исполнению закона Божия. *"Удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие!"* — это народное присловье, доселе употребительное на Востоке, означающее, что дело невозможно или чрезвычайно трудно исполнимо.

Некоторые под "верблюдом" понимают корабельный канат, делавшийся из верблюжьей шерсти. Другие полагают, что под "игольными ушами" здесь надо понимать очень низкие и узкие калитки, через которые с трудом пролезает верблюд. Не само по себе богатство опасно, но то, если человек на него надеется и все счастье жизни своей в нем полагает, так что богатство становится как бы его кумиром. Но Апостолы все же в волнении недоумевали: *"Кто же может спастись?"* на это Господь, *"воззрев на них,"* то есть самым взглядом Своим успокаивая их волнение, сказал: *"Людям это невозможно, но не Богу; ибо все возможно Богу,"* то есть милующая и спасающая благодать Божия сильно сделать и то, чего не может сделать человек одними своими собственными силами: Бог может исцелить богача от препятствующей его спасению язвы любостяжания.

Апостолы наследуют жизнь вечную

(Матф. 19:27-30; Марк. 10:28-31 и Луки 18:28-30).

В связи с ответом Господа богатому юноше, св. Апостол Петр от лица всех Апостолов предложил Господу вопрос, какая будет награда им за то, что они все оставили и последовали за Христом. Были они люди бедные и немногое имели — сети, уды, лодки да бедные жилища, но это немногое было их все, что они действительно оставили ради последования за Христом, и этим явили подлинное самоотвержение. Может быть, Апостолы сомневались, могут ли они стать совершенными при своей бедности. На это Господь успокоил их сказав, что не только они, но и всякий, кто ради Него и Евангелия, оставит все, к чему привязан ду-

шой, получит великую награду и притом не только в будущей жизни, но еще в этой земной жизни. Оставивший свой дом или родных получит во сто крат домов и родственников в лице истинных христиан и их жилищ.

Действительно, в первые века христианства, во время гонений, это предречение Господа исполнялось буквально: все христиане составляли как бы одну семью, все были братья и сестры во Христе, и дом каждого из них был всегда открыт для каждого христианина, был для него как бы его собственным домом взамен оставленного ради Христа. Отрекшийся ради Христа и Евангелия от своего дома и своей семьи, вступал в дом каждого христианина, как в свой собственный и находил в нем для себя как бы новую семью: и отца, и мать, и братьев, и сестер, и детей. Но главная награда это, конечно, *"в веке грядущем — жизнь вечная."* Под "*пакибытием"* разумеется обновление мира, которое откроется воскресением мертвых, всеобщим судом и преобразованием неба и земли. Тогда Апостолы будут участвовать в прославлении Богочеловека Иисуса Христа, принимая участие в суде Его над израильским народом и над всеми людьми свидетельством и ходатайством.

Евреи, как избранный народ Божий, считали себя *"первыми"* среди других; рассчитывали быть первыми и в будущей жизни. Но Господь сказал, что *"многие"* из них, конечно, за неверие в Него, как в Мессию, окажутся в будущей жизни *"последними,"* как покаявшиеся мытари и грешники, а также и язычники, окажутся *"первыми."*

Притча о работниках, получивших ровную плату

(Матф. 20:1-16).

Эта притча имеет целью уяснить, как может оказаться, что *"последний будет первым."* Сделает это милосердие, благость Божия. Царствие Божие представляется здесь под образом домохозяина, нанимающего работников в свой виноградник. Сговорившись с первыми, нанятыми им поутру по *"динарию на день,"* он при расплате дал по динарию же и всем остальным, которые начали работу не с утра, а позже: с 3-го, 6-го, 9-го и даже с 11-го часа. Пришедшие первыми начали роптать на такую расплату, считая ее несправедливой, но домохозяин на это возразил: *"Друг, я не обижаю тебя; не за динарий ли ты договорился со мной? Возьми свое и пойди; я же хочу дать этому последнему то же, что и тебе, разве я не властен в своем делать, что хочу? Или глаз твой завистлив оттого, что я добр?"*

"Пенязь," или динарий равнялся одной греческой драхме или нашим 25 копейкам, что составляло на востоке обычную поденную плату. День у евреев делился на 12 часов, которые отсчитывались с утра, начиная от восхода солнца. Смысл этой притчи тот, что Господь Сам распоряжается наградами за служение Ему: люди не могут входить с Ним в какие-либо договоры или заключения условия. Вознаграждает Господь людей единственно по Своей благости. Надо знать также, что в деле спасения человека так мало делается самим человеком что о возмездии по долгу не может быть и речи. Господь вознаграждает не по долгу, а *"по благодати"*: следовательно, с полной свободой, по Собственному Своему усмотрению. Поэтому, кто меньше подвизался, может получить не меньше много подвизавшегося. В этом заключается надежда грешников, которые одним покаянным вздохом, исходящим из глубины души, могут привлечь милосердие Божие и благодать, очищающую их грех. Какая была цель этой притчи? Петр только что спрашивал: *"Вот мы оставили все и последовали за Тобой: какая нам за это будет награда?"*

Господь не обличил сразу этой гордости младенствующего ума, а как бы наоборот — даже обещал Апостолам высокую награду, но сейчас же рассказанной притчей показал, что награда зависит не от заслуг человеческих, а исключительно от милости Божией, что может

даже получиться так, что первые по заслугам получат последнюю награду, а последние по количеству заслуг, призванные Господом в последний момент жизни могут получить первую награду. В заключение притчи Господь сказал: *“много званных, а мало избранных,”* то есть, хотя и многие, собственно все призываются к вечному блаженству в Царствии Небесном, избранными для этого блаженства оказываются лишь некоторые, немногие. Конечно, как и со всяких притчах, и в этой притче не следует отыскивать значения каждой отдельной черты: важна лишь основная идея, основная мысль ее, что человек награждается Богом не по количеству заслуг своих, а единственно по милосердию Божию.

О предстоящих Христу страданиях

(Матф. 20:17-28; Марк. 10:32-45; Луки 18:31-34).

Все три синоптика согласно повествуют, что по дороге в Иерусалим Господь вновь стал говорить ученикам о предстоящих Ему страданиях, смерти и воскресении. Подробнее всего и живее всего описывает это св. Марк, как несомненно слышавший обо всем этом из уст Ап. Петра. Он говорит, что Господь шествовал *впереди,* очевидно, как грядущий на вольное страдание, жаждавший совершить волю Божию (сравни Лук. 12:50). Ученики же Его, мыслившие человеческое, думавшие лишь о земной славе Мессии, *“ужасались и, следуя за Ним, были в страхе.”*

Отозвав 12 учеников, очевидно потому, что с ними шло много народа, Господь наедине поведал им о том, что в Иерусалиме должно совершиться все, написанное о Нем пророками, что Он подвергнется поруганиям, будет осужден на смерть и предан язычникам, т.е. римлянам, которые после биений, оплеваний и поруганий, убьют Его, а в третий день Он воскреснет. Св. Лука прибавляет к этому, что ученики ничего из этого не поняли, ибо “*слова эти были от них сокровенны.”*

Тогда приступила к Господу матерь сынов Зеведеевых, а по св. Марку, и сами они Иаков и Иоанн, с просьбой — сидеть одному из них “одесную” Его, то есть занимать второе после Него место в открывающемся, как они думали, земном царстве Мессии, а другому — “ошуюю,” т.е. по левую руку, занимая третье место. На эту просьбу Господь ответил: *“Не знаете, чего просите.”* Апостолы действительно не понимали тогда, что просить первенства значило первенствовать в самоотречении и в мучинечистве за Имя Христово; они думали, что испрашивают себе только почести, власть и радости. Поэтому Господь Своим вопросом: *“Можете ли пить чашу, которую Я пью?”* указывает именно на то, что приближение к Нему в Его царстве будет заключать в себе уподобление Ему в страданиях. О страданиях здесь говорится, как о чаше, которую должны разделить с Христом те, которые хотят быть к Нему ближе. Образ этот заимствован из обычая восточных царей посылать осужденным на смерть чашу с ядом. Сын Божий и представляется в Евангелии, как осужденный, которому Отец Небесный посылает чашу смерти (Иоан. 18:11).

“Крещением, которые Я крещусь, будете креститься?” — выражается та же мысль: перенесение страданий представляется как бы погружением в них человека, как бы омовением в воде. *“Можем,”* отвечали Апостолы, “в жару усердия, не зная, что сказали” (Злат.) — сказали то же, что и все ученики говорили, обещая идти за Господом хотя бы на смерть. *“Чашу, которую Я пью, будете пить"*… “хотя обещание необдуманно,” как бы так ответил им Господь, “но действительно в будущем (проницая его Своим Божественным взором) вы уподобитесь Мне в терпении и подвиге,” “*а дать сесть у Меня по правую сторону и по левую,”* т.е. в царстве славы, минуя царство Божие, воинствующее в сем мире, *“не от Меня зависит, но кому уготовано”* — это значит: “не в Моей власти дать всякому желающему, а тем

лишь, кому уготовано, кто заслужил этого своими подвигами.” Остальные Апостолы вознегодовали, очевидно, по зависти, как бы братьям не удалось их искательство. Господь делает внушение всем, убеждая их не искать первенства.

В ответ на проявленное ими честолюбие Господь учит их, что основное правило нравственности членов Его Царства, в отличие от царств земных, — это смирение и самоотвержение. Как на пример такого смирения и самоотвержения Господь указывает Апостолам, на Самого Себя: Он пришел не для того, чтобы “*Ему служили”;* “*но чтобы послужить, и отдать душу Свою для искупления многих.”* “Многие” названы здесь вместо “всех.” Все люди находились в духовном рабстве диавола и работали греху. Чтобы освободить их, необходим был выкуп (по греч. “литрон”). Господь и дал этот выкуп, искупление (“апалитросин”), ценою Своих крестных страданий и смерти.

Исцеление Иерихонских слепцов

(Матф. 20:29-34; Марк. 10:46-52; Луки 18 35-43).

Иерихон был большой в то время иудейских город в 20 верстах к северо-востоку от Иерусалима и в 7 верстах к западу от Иордана, город важный по историческим воспоминаниям. Недалеко от него евреи чудесно перешли через Иордан, когда шли из Египта (Нав. 3:16). Это был первый, чудесно взятый евреями город (Нав 6:20). Здесь были потом пророческие училища (4 Цар. 2:5), здесь пророк Елисей совершил чудо, усладив горькие воды (4 Цар. 2:21). Окрестности отличались роскошной растительностью и превосходным климатом, но далее, по дороге к Иерусалиму лежала скалистая мрачная пустыня, в которой обитали дикие звери и разбойники. Когда Господь выходил из Иерихона, шествуя обычной для иудеев дорогой из Галилеи через заиорданскую область Перею, *“за Ним следовало множество народа,”* подобно Ему шедшего в Иерусалим на праздник Пасхи. Сидевшие при дороге и просившие милостыню слепцы начали кричать: *“Помилуй нас, Господи, Сын Давидов!”* Это восклицание свидетельствовало о живой вере их в Иисуса Христа, как в Мессию. Народ заставлял их молчать, чтобы они не беспокоили Иисуса Христа, вероятно потому, что Господь в это время говорил какое-то поучение народу. Господь спросил их, чего они хотят от Него, и получив ответ: *“чтобы открылись глаза наши,”* прикоснувшись к очам их, исцелил их от слепоты, после чего они пошли за Ним.

Об этом рассказывают все три синоптика, но только св. Матфей говорит о двух слепцах; св. Марк и св. Лука говорят лишь об одном, причем св. Марк повествует о чуде с наибольшими подробностями, указывая даже имя исцеленного слепца — Вартимей, что значит “сын Тимеев.” Надо полагать, что один из этих слепых был всем известен, а другого никто не знал, и он был незаметен для многих, почему о нем вторые два синоптика не упомянули. Еще одна разница в повествованиях: по первым двум синоптикам исцеление было совершено Господом, когда Он выходил из Иерихона, а по св. Луке, когда Он подходил к Иерихону. Еп. Михаил объясняет что употребленное св. Лукою греч. Слово “энгизин” означает, собственно, не входить, а находиться близ чего-либо; следовательно, правильнее было бы сказать, что чудо совершил Господь, находясь близ Иерихона — при выходе из него или при входе — все равно.

Посещение Закхея

(Луки 19:1-10).

О посещении Господом начальника мытарей Закхея повествует только Евангелист Лука. Исцелив слепых, Господь вошел в Иерихон, где Его очень хотел видеть весьма богатый человек по имени Закхей, бывший начальником мытарей. Закхей — имя чисто еврейское, означающее “чистый,” “справедливый.” Иерихон славился производством и торговлей бальзама, и должность сборщика податей здесь особенно была важной и вместе с тем выгодной и доходной. Закхей же был не рядовым сборщиком податей, а начальником, которому вероятно были подчинены мытари целого округа. Подчеркивается, что он был человек богатый: так мало ведь богатых следовало за бедным Галилейским Учителем. Будучи мал ростом, Закхей влез на смоковницу, чтобы лучше видеть Господа, окруженного толпой народа. Очевидно зная доброе нравственное расположение Закхея, с каким он желал видеть Господа, что это было не пустое лишь любопытство, Господь удостоил дом Закхея Своим посещением.

Великая радость по поводу того, что Господь не возгнушался им, как грешником, окончательно пробудила совесть Закхея и совершила полный нравственный переворот в его душе. Сознавая, что совесть его нечиста в способах приобретения имения, он дает во всеуслышание торжественное обещание загладить свой грех любостяжания: *“половину имения моего я отдам нищим и, если кого чем обидел, воздам вчетверо”* (согласно с законом о ворах, изложенным в кн. Исход 22:1). На это Спаситель отвечает: *“Ныне пришло спасение дому этому,”* т.е. дому Закхея. Речь Господа обращена далее к тем, которые были недовольны, что Он *“зашел к грешному человеку.”* Однако и Закхей *“сын Авраама”* — не только по плоти, но в особенности по духу. Покаяние Закхея это образец истинного покаяния, которое не ограничивается лишь бесплодным сожалением о содеянных грехах, но стремиться загладить эти грехи **противоположными им добрыми делами**. Поэтому Евангелие о Закхее всегда читается перед первой приготовительной к Великому Посту неделей о Мытаре и Фарисее.

Притча о десяти талантах

(Луки 19:11-28 и Матф. 25:14-30).

Находясь еще в доме Закхея, Господь рассказал притчу о десяти минах, которая имеет много сходства с изложенной у Евангелиста Матфея притчей о талантах. При всем их большом сходстве, есть между этими притчами и существенные различия; притом, как видно из Евангелия от Матфея, притча о талантах была рассказана Господом значительно позже, в связи с Его беседами о втором Его пришествии, кончине мира и Страшном Суде. Тем не менее, основная идея обеих притчей одна и та же, а потому можно их рассматривать параллельно. В притче о минах речь идет о человеке высокого рода, который отправляется в дальнюю страну для того, чтобы получить себе царство и снова возвратиться. Образ взят, видимо, от положения в то время царской власти в Иудее. Иудейские цари должны были отправляться для утверждения в своем царском достоинстве в Рим. Так делал Архелай, сын Ирода Великого, так же поступил и Ирод Антипа, тетрарх Галилеи. В притчах о талантах речь идет просто в человеке, отправлявшемся в чужую страну. В обеих притчах под этим лицом подразумевается Христос, от Которого многие евреи ждали в то время открытия на земле славного царства Мессии.

В притче и минах господин дает десяти рабам десять мин — каждому по мине, дав им приказ, чтобы серебро было пущено в оборот. Мина — 100 драхм, около 25 рублей. В притче о талантах господин, уходя, передал рабам все свое имение, вручая каждому такую часть, с которой от был в силах управиться. Один талант это около 60-ти мин. Конечно, с обеих притчах под рабами подразумеваются ученики и последователи Христовы, которые получают от Господа, как разнообразные дарования, так и разные внешние блага, которые они

должны использовать и умножать во славу Божию, на пользу ближним и во спасение своей души. Далее в притче о минах мы находим обстоятельство, подобного которому нет в притче о талантах. Граждане возненавидели этого высокорожденного человека и послали вслед за ним посольство, сказав: *"не хотим, чтобы он царствовал над нами."* Здесь черта, напоминающая недавний случай с Архелаем, ездившим в Рим. Иудеи, не любившие его, отправили в Рим посольство из 50 человек, просить, чтобы он не был утвержден царем, хотя и напрасно.

В отношении к Господу Иисусу Христу здесь имеется отвержение Его еврейским народом, как своего Мессии, но напрасно, ибо Он остался, как их, так и всего мира Царем и Судьей, Который потребует отчета от рабов Своих и накажет не хотевших признавать Его власти. Под возвращением господина в обеих притчах разумеется Второе Пришествие Христово, когда каждый должен будет дать отчет на Страшном Суде, как от использовал данные ему Богом дарования и внешние блага. Умножавшие свои мины и таланты удостоятся похвалы и получат каждый соответствующую своему усердию награду. Скрывший свою мину или талант будет наказан, как *"раб лукавый и ленивый,"* не пожелавший трудиться над данными ему дарами благости Божией, в котором благодать Божия осталась бесплодной. Обвинения ленивым рабом своего господина в жестокости это — обычное самооправдание грешника, по греховности своей потерявшего чувство сыновства к Богу и представляющего Бога поэтому жестоки и несправедливым. Кто делает доброе употребление из своих благ, тот приумножает их; нерадивый же и беспечный лишается и того, что имеет. Поэтому *"всякому имеющему дастся и приумножится, а у неимеющего отнимется и то, что имеет."* Притча о минах оканчивается угрозой сурового наказания еврейскому народу за непризнание Господа Иисуса Христа Мессией. Закончив притчу, Господь пошел далее по направлению к Иерусалиму

Воскрешение Лазаря

(Иоанна 11:1-46).

Об этом событии рассказывает только один Евангелист Иоанн. Еще во времена пребывания Господа в Перее, Им было получено известие о болезни любимого Им друга Лазаря, жившего в Вифании со своими сестрами Марфою и Мариею. Это семейство было особенно близко Господу, и Он бывая в Иерусалиме, надо полагать, часто посещал его, чтобы отдохнуть там от шума постоянно следившей за ним толпы и лукавых совопросников книжников и фарисеев. Сестры послали сказать Господу: *"вот, кого Ты любишь, болен"* в надежде, что Господь Сам поспешит придти к ним, чтобы исцелить болящего. Но Господь не только не поспешил, а даже нарочно остался на том месте, где был, еще "*два дня,"* сказав, что *"эта болезнь не к смерти, но к славе Божией, да прославится чрез нее Сын Божий."* Господь знал, что Лазарь умрет, и, если сказал, что его болезнь не к смерти, то потому что намерен был воскресить его. Только спустя два дня, когда Лазарь уже умер, Господь сказал ученикам: "*пойдем опять в Иудею."* Господь указывает не на Вифанию, а на Иудею, как на цель их путешествия, чтобы вызвать наружу ведомую Ему гнездившуюся в сердце учеников мысль об угрожающей Ему в Иудее опасности.

Этим Господь хотел укоренить в них мысль о необходимости, а потому и неизбежности страданий и смерти их Учителя. И ученики действительно высказали страх за Него, напоминая, что еще недавно иудеи хотели побить Его в Иерусалиме камнями. На это опасение учеников Господь отвечает аллегорической речью, заимствовав ее от обстоятельств, в которых Он находился в то время. Это было, вероятно, ранним утром, при восходе солнца: они имели, следовательно, 12 дневных часов для своего путешествия.

В продолжение всего этого времени можно совершать путешествие беспрепятственно: опасно было бы, если бы пришлось путешествовать после захода солнца, ночью, но в этом нет надобности, ибо до Вифании можно успеть дойти еще ранее захода солнца. В духовном смысле, это значит: время нашей земной жизни определено высшей Божественной волей, а потому, пока это время продолжается, мы может без страха идти определенным нам путем, исполнять дела, к которым мы призваны: мы безопасны, ибо Божественная воля охраняет нас от всяких опасностей, как свет солнца охраняет ходящих днем. Опасность была бы, если бы в нашем деле застала нас ночь, т.е., когда мы, вопреки воле Божией, вздумали бы продолжать нашу деятельность: тогда мы споткнулись бы. В отношении к Иисусу Христу это значит, что жизнь и деятельность Господа Иисуса Христа не кончится раньше определенного ей свыше срока, а поэтому ученики не должны страшиться угрожающих Ему опасностей. Совершая свой путь во свете воли Божией, Богочеловек не может подвергнуться опасности непредвиденной. Объяснив это, Господь указывает на ближайшую цель путешествия в Иудею: *"Лазарь, друг наш, уснул, но Я иду разбудить его."*

Смерть Лазаря Господь назвал сном, как это делал и в других подобных случаях (см. Матф. 9:24, Марк. 5:29). Для Лазаря смерть действительно была как бы сном по ее кратковременности. Ученики не поняли, что Господь говорит о смерти Лазаря, принимая во внимание ранее Им сказанное, что эта болезнь не к смерти: они полагали, что Господь придет чудесно исцелить его. *"Если уснул, то выздоровеет"* — сказано было, вероятно, для того, чтобы отклонить Господа от путешествия в Иудею: "нет надобности идти, раз болезнь приняла благоприятный оборот."

Тогда Господь отстраняя всякое прекословие учеников и желая подчеркнуть безусловную необходимость идти в Иудею, сказал им прямо: *"Лазарь умер."* При этом Иисус добавил, что радуется за них, Апостолов, что Его не было в Вифании, когда Лазарь был болен, так как простое исцеление его от болезни не могла бы укрепить веру их в Него так, как предстоящее теперь великое чудо воскрешения его из мертвых. Решительно прекращая разговор, вызванный опасениями учеников, Господь говорит: "*но пойдем к нему."* Хотя нерешительность и была побеждена, но опасения учеников не рассеялись, и один из них Фома, называемый Дидим, что значит Близнец, выразил это опасения весьма трогательным образом: "*Пойдем и мы, умрем с ним,"* т.е., если уж нельзя отвратить Его от этого путешествия, то неужели мы оставим Его? Пойдем и мы на смерть с Ним.

Когда они приблизились к Вифании, оказалось, что Лазарь уже четыре для, как находится в гробе. *"Вифания же была близ Иерусалима, стадиях в пятнадцати,"* т.е. около двух с половиной верст, в получасу хода, сказано для того, чтобы объяснить, каким образом в доме Марфы и Марии в немноголюдном селении оказалось много народа. Марфа, как отличавшаяся большей живостью характера, услышав о приходе Господа, поспешила ему навстречу, не сказав даже об этом сестре своей Марии, которая *"сидела дома"* в великой горести, принимая утешения пришедших утешать. Со скорбью, говорит она, не упрекая Господа, а только выражая сожаление, что так случилось: *"Господи, если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой."*

Вера в Господа поселяется в ней и уверенность, что и теперь не все потеряно, что может совершиться чудо, хотя прямо этого и не высказывает, но говорит: *"Знаю, что чего Ты попросишь у Бога, даст Тебе Бог."* На это Господь прямо говорит ей: "*воскреснет брат твой."* Как бы проверяя себя, не ошибается ли она и желая побудить Господа уточнить эти слова, дать ей ясно понять, о каком воскресении говорит Господь, и чуде ли, которое Он намерен сейчас совершить, или только об общем воскресении мертвых при кончине мира, Марфа говорит: *"Знаю, что воскреснет в воскресенье, в последний день,"* Марфа высказала веру в то, что Бог исполнит всякую просьбу Иисуса: следовательно, у нее не было веры в Самого Ии-

суса, как всемогущего Сына Божия. Поэтому Господь возводит ее к этой вере, сосредотачивает ее веру на Своем лице, говоря: *“Я — воскресение и жизнь; верующий в Меня если и умрет, оживет. И всякий живущий и верующий в Меня не умрет вовек.”* Смысл этих слов тот: во Мне источник оживотвония и вечной жизни: следовательно, Я могу, если захочу, воскресить твоего брата и теперь, прежде общего воскресения. *“Веришь ли этому?”* спрашивает затем Господь Марфу, и получает утвердительный ответ, что она верует в Него, как в пришедшего в мир Мессию-Христа.

По повелению Господа, Марфа пошла затем за сестрой своей Марией, чтобы и ее привести к Господу. Так как она позвала Марию тайно, то утешавшие ее иудеи не знали, куда она идет и последовали за ней, думая, что она пошла на гроб Лазаря, “*плакать там.”* Мария со слезами пала к ногам Иисусовым, произнося те же самые слова, что и Марфа. Вероятно, в скорби своей они часто говорили между собой, что не умер бы брат их, если бы Господь и Учитель их был с ними, и вот, не сговариваясь, они выражают свою надежду на Господа одними и теми же словами. Господь *“восскорбел духом и возмутился”* при виде этого зрелища печали и смерти. Еп. Михаил полагает, что эта скорбь и возмущение Господа объясняются присутствием иудеев, плачущих неискренне и пылавших злобой против Него, собиравшегося совершить столь великое чудо. Это чудо Господь хотел совершить для того, чтобы пред предстоящими Ему страданиями дать возможность Своим врагам одуматься и раскаяться, уверовать в Него: но вместо этого, они еще больше воспылали к Нему ненавистью и решительно вынесли ему уже формально и окончательно смертный приговор. Преодолев в себе это возмущение духа, Господь спрашивает: *“где вы положили его?”* Вопрос был обращен к сестрам умершего. “Богочеловек знал, где погребен Лазарь, но, обращаясь с людьми, поступал по-человечески” (бл. Августин). Сестры отвечали: *“Господи! пойди и посмотри.” “Прослезился Иисус”* — это, конечно, дань человеческой природы Его. Евангелист говорит далее о впечатлении, какое произвели эти слезы на присутствовавших. Одни были тронуты, а другие злорадствовали, говоря: *“Не мог ли Он, отверзший очи слепому, сделать, чтобы и этот не умер?”* Если бы мог, то, конечно, любя Лазаря, не допустил бы его до смерти, а так как Лазарь умер, то, следовательно, не мог, а потому теперь и плачет. Подавляя в Себе чувство скорби, от злобы иудеев, Господь подошел ко гробу Лазаря и сказал, чтобы отняли камень. Гробы в Палестине устраивались в виде пещеры, вход в которую закрывался камнем.

Открытие таких пещер производилось лишь в крайних случаях, да и то лишь после погребения вскоре же, а не тогда когда труп уже разлагался. В теплом климате Палестины разложение трупов начиналось очень быстро, вследствие чего иудеи хоронили своих покойников в тот же день, в какой они умерли. На четвертый же день разложение должно было достигнуть такой степени, что даже верующая Марфа не могла удержаться, что бы не возразить Господу: *“Господи! уже смердит; ибо четыре дня, как он во гробе!”* Напоминая Марфе прежде ей сказанное, Господь говорит: *“Не сказал ли Я тебе, что, если будешь веровать, увидишь славу Божию?”* Когда камень был отнят, Господь возвел очи Свои к небу и сказал: *“Отче! Благодарю Тебя, что Ты услышал Меня.”* Зная, что враги Его приписывают чудотворную силу Его власти бесовской, Господь молитвой этой хотел показать, что Он творит чудеса в силу Своего полного единства с Богом Отцом. Душа Лазаря возвратилась в тело его, и Господь громким голосом воззвал: *“Лазарь! Иди вон!”* Громкий голос здесь — выражение решительной воли, которая уверена в беспрекословном повиновении, или как бы возбуждение глубоко спящего. К чуду воскресения присоединилось еще чудо: связанный по рукам и ногам погребальными пеленами Лазарь смог сам выйти из пещеры, после чего Господь повелел развязать его. Подробности изображения этого события свидетельствуют, что оно описано очевидцем. В результате этого чуда произошло обычное разделение между Иудеями: мно-

гие уверовали, но другие пошли к фарисеям, злейшим врагам Господа, очевидно, с недобрыми чувствами и намерениями, дабы рассказать им о происшедшем.

Решение Синедриона убить Иисуса Христа.

(Иоанна 11:47-57).

Весть о чуде настолько взволновала врагов Господа, что первосвященники и фарисеи немедленно собрали совет верховного иудейского судилища синедриона. В своей среде они не стеснялись высказываться совершенно откровенно, а потому прямо поставили вопрос, что им делать для сохранения своей власти и своего влияния в народе. Они признают чудеса Господа, как действительные чудеса, но выражают опасение, что может произойти народное волнение, а этим воспользуются римляне для того, чтобы уничтожить и ту тень самостоятельности иудеев, какую они еще имели.

Роковая ложь такого суждения заключалась в том, что они, не признавая Господа Мессией, так как Он не соответствовал их извращенным представлениям о Мессии, высказывали опасение, что Он может стать во главе народного возмущения, что навлечет беду на их нацию. *"Один же из них, некто Каиафа, будучи на тот год первосвященником"* — это не значит, что архиереи, или первосвященники иудейские избирались только на год, а указывает лишь на частую смену первосвященников, которые зависели от римского правителя Иудеи — *"вы ничего не знаете, и не думаете, что лучше нам, чтобы один человек умер за людей, нежели весь народ погиб,"* т.е. надо предупредить возможность такого опасного для евреев восстания против римлян с Иисусом во главе, и для этого — убить Иисуса.

Здесь Каиафа принимает на себя личину ревнителя национального блага и вместе с тем находит извинение замышляемому убийству в соображениях государственно-национальной политики. Евангелист Иоанн указывает в этих словах Каиафы на его невольное пророчество о том, что Господу Иисусу Христу надлежало *"умереть за людей,"* т.е. пострадать для искупления человечества. Первосвященники, как провозвестники воли Божией, были как бы посредниками между Богом и людьми, и в качестве таковых пророчествовали даже невольно, что в данном случае произошло даже с таким недостойным первосвященником, как Каиафа. Только Каиафа говорил об одном иудейском народе, а Христос умер для спасения и собрания воедино в Церкви Своей и язычников, как *"чад Божиих рассеянных во всем мире."* Было вынесено решение убить Господа, как окончательный приговор, и дано было приказание взять Иисуса. Узнав о приговоре, Господь ушел из Вифании в г. Ефраим близ Иерихонской пустыни, ибо еще не настал час Его страданий. Как истинный Агнец Пасхальный, Он должен был умереть в Пасху и притом торжественно, а не тайно, как по-видимому, желал того синедрион, боясь народа (Матф. 26:4).

Ужин в доме Лазаря

(Иоанна 12:1-11).

Эта вечеря была устроена для Господа за шесть дней до Пасхи и отличается от той вечери, которую описывают первые два Евангелиста и которая имела место за два дня до Пасхи в доме Симона прокаженного. Происходила она, конечно, в доме воскресшего Лазаря. На это ясно указывает то, что Марфа, сестра Лазаря, служила на ней, а сам Лазарь был "*одним из возлежавших."* На этой вечери Мария помазала ноги Господа драгоценным миром, в то время как на вечери, описанной первыми двумя Евангелистами, Господу помазала миром голову некая жена, по приданию грешница (что запечатлено у нас в богослужении Великой Среды,

когда это помазание вспоминается). По Евангелисту Иоанну, только Иуда сделал замечание Марии относительно ценности мира; по первым двум Евангелистам, — и другие ученики. Нет ничего невероятного в том, что Господь был дважды помазан миром: Мария сделала это из чувства глубокой благодарности за воскрешение брата, а жена грешница в знак своего покаяния, чувства более бескорыстного, почему ей и обещана была великая награда: ей сказано было больше, чем Марии. Мария *"сберегала"* это … вероятно, от погребения брата своего Лазаря, как бы в пророческом предвидении.

Последние дни земной жизни Спасителя

Вход Господень во Иерусалим

(Матф. 21:1-11; Мрк. 11:1-11; Лк. 19:28-44; Иоан. 12:12-19).

Об этом великом событии, которое служит преддверием страданий Христовых, понесенных нас ради человек и нашего ради спасения, рассказывают весьма обстоятельно все четыре Евангелиста, св. Иоанн короче первых трех.

Господь Иисус Христос шел теперь в Иерусалим для того, чтобы исполнилось все написанное о Нем, как Мессии, пророками. Он шел для того, чтобы испить чашу искупительных страданий, дать душу Свою в избавление за многих и потом войти в славу Свою. Поэтому в полную противоположность тому, как держал Себя Господь прежде, Ему было благоугодно этот Свой последний вход в Иерусалим обставить особой торжественностью. Первые три Евангелиста передают нам подробности, которыми сопровождалась подготовка этого торжественного входа. Когда Господь с учениками, окруженный множеством народа, сопровождавшего Его от Вифании и встречавшегося по пути, приблизился к горе Елеонской, Он послал двух учеников в селение, находившееся перед ними с поручением привести ослицу и молодого осла. Гора Елеонская, или Масличная, называлась так по множеству росших в ней масличных деревьев (елея — маслина). Она находится к востоку от Иерусалима и отделяется от него ручьем или потоком Кедроном, который почти совершенно высыхал летом. На западном склоне горы, обращенном к Иерусалиму, находился сад, называвшийся Гефсиманией. На восточном же склоне горы лежали два селения, упоминаемые у свв. Марка и Луки Вифагия и Вифания (Матфей говорит только о первой). С горы Елеонской был прекрасный вид на все части Иерусалима.

Из Вифании в Иерусалим было два пути: один огибал гору Елеонскую и юга, а другой шел через самый верх горы: последний был короче, но труднее и утомительнее. В Палестине было мало коней, и они употреблялись почти исключительно для войны. Для домашнего обихода и путешествий употреблялись ослы, мулы и верблюды. Сесть на коня было тогда эмблемой войны, сесть на мула или осла — эмблемой мира. В мирное время и цари и вожди народные ездили на этих животных.

Таким образом, вход Господа Иисуса Христа в Иерусалим на осле был символом мира: Царь мира едет в свою столицу на осле — эмблема мира. Замечательно, что хозяева осла и ослицы, по слову Господа, сразу же отдали своих животных, когда Апостолы сказали, для Кого они их берут. Отмечая удивительность этого обстоятельства, св. Златоуст говорит, что Господь хотел этим дать понять, что "Он мог воспрепятствовать жестоковыйным иудеям, когда они пришли схватить Его, и сделать их безгласными, но не захотел сего." Евангелисты

Матфей и Иоанн указывают, что это было исполнением пророчества Захарии, которое они приводят, но в сокращенном виде и которое полностью читается так: *"Ликуй от радости, дочь Сиона, торжествуй, дочь Иерусалима: се Царь твой грядет к тебе, праведный и спасающий, кроткий, сидящий на ослице и молодом осле, сыне подъяремной"* (осле, который ходит под ярмом; Зах. 9:9). Это пророчество близко пророчеству Исаии, из которого св. Матфей заимствует первые слова: *"Скажите дочери Сиона: грядет Спаситель твой; награда Его с Ним и воздаяние Его — перед Ним"* (Ис. 62:11).

Разумея величие этих минут, Апостолы сами стараются украсить это шествие торжественностью: они покрывают ослицу и молодого осла своими одеждами, которые как бы должны были заменить собой златотканые ткани, коими украшались царские кони. ***"*И накинув одежды свои…"* т.е. поверх одежд. Ехал Господь, как ясно видно из повествования св. Марка, Луки и Иоанна, на осленке, а ослица, по-видимому, шла рядом. *"Многие же постилали одежды свои по дороге,"* следуя примеру учеников, "другие же," не имея верхних одежд, по бедности, *"резали ветви с дерев и постилали по пути,"* чтобы сделать путь мягким и удобным для осленка и таким образом послужить и воздать честь Сидящему на нем. Далее, совмещая повествования всех Евангелистов, можно представить себе следующую картину: *"Когда Он приблизился к спуску с горы Елеонской"* (Лук. 19:37), то есть, когда они приблизились к перевалу, откуда начинался спуск и открылся дивный вид на Иерусалим, *"Все множество учеников начало в радости велегласно славить Бога"* за спасение мира, уготованное во Христе, и в частности за все чудеса — *"какие видели они."* К этому добавляет св. Иоанн: *"Множество народа, пришедшего на праздник, услышав, что Иисус идет в Иерусалим, взяли пальмовые ветви и вышли навстречу Ему"* (Иоан. 12:12-13).

Так соединилось два множества народа: одно шло от Вифании со Христом, другое из Иерусалима, навстречу Ему. Вид Иерусалима представшего с горы во всей своей красе, вызвал восторг всей народной массы, который вылился в радостных и громогласных криках: *"Осанна! благословен грядущий во имя Господне, Царь Израилев!"* "Осанна" в буквальном переводе с древнееврейского языка значит: *"Спаси же,"* даруй спасение. Это восклицание употреблялось, как выражение радости и благоговения на подобие нынешнего: *"Да здравствует." "Осанна в вышних"* — пожелание чтобы и на небе было принесено в дар Царю Израилеву, Сыну Давидову, то же радостное восклицание "Осанна." *"Благословен грядущий во имя Господне"* — значит: достоин благословения или прославления Тот, Кто приходит от Иеговы с Его повелениями, с Его властью, как приходят от земного царя посланники и правители с полномочиями заменять его (срав. Иоан. 5:43). Еванг. Марк присоединяет к этому еще восклицание: "*Благословенно грядущее царство во имя Господа, отца нашего Давида."*

Царство Давида должен был восстановить Мессия, Которого престол должен был пребывать вечно и власть должна была распространиться на все народы. В этих словах сыны Израилевы и прославляют Христа, грядущего восстановить это царство Давидово. Св. Лука передает еще одно восклицание: *"Мир на небесах,"* в смысле: с небес снисходят все истинные духовные блага и вечное спасение.

Св. Иоанн объясняет, как причину этой радостной встречи Господа, великое чудо воскрешения Лазаря, только что Им совершенное, а св. Лука — все вообще чудеса Его. В этом событии наша Церковь усматривает особое Божие устроение и внушение Духа Святого, как говорит об этом Синаксарь на Неделю Ваий: "Сие же быша языки подвигшу, Всесвятому Духу." С этой точки зрения понятен ответ Господа, данный Им на лукавый и злобный совет фарисеев: *"Учитель, запрети ученикам Твоим* (ибо Ты, как и мы, понимаешь, насколько все это неприлично и опасно для Тебя)." — *"Если они умолкнут, то камни возопиют"* (Лук. 19:39-40); т.е. это славословие Христу Мессии устрояется в сердцах и устах народа Самим Богом, и если бы люди воспротивились этому Божиему повелению, тогда бездушные камни

заменили бы людей в прославлении Господа. В этих словах Церковь видит также иносказательное указание на язычников, имевших прежде как бы каменные сердца, но потом заменивших собой Израиля, отвергшего Христа. Тот же смысл имеет и приводимый ап. Матфеем ответ Господа фарисеям, негодовавшим по злобе и зависти на то, что дети в храме восклицали: *"Осанна Сыну Давидову!" — "Разве вы никогда не читали: Из уст младенцев и грудных детей Ты устроил хвалу";* то есть Бог Сам устроил Себе хвалу в устах младенцев и грудных детей (Пс. 8:3; Матф. 21:15-16).

Смотря на город, как повествует св. Лука (19:41-44), Господь *"заплакал о нем,"* по причине его скорой погибели. Замечательно, что в 70 году Римляне, начиная осаду Иерусалима, устроили свой лагерь как раз на том месте Елеонской горы, где находился в то время Христос Спаситель, и самая осада началась тоже незадолго до Пасхи. *"О, если бы ты хоть в сей день твой день узнал, что служит к миру твоему! Но это сокрыто ныне от глаз твоих."* — Если бы ты, народ иудейских, хотя бы сейчас уразумел, что служит к твоему спасению; но ты упорно закрываешь глаза, чтобы не видеть. Отвергая Меня, ты ускоряещь свою гибель. *"... Не уразумел времени посещения твоего,"* то есть того благоприятного времени, когда Бог явил тебе особую милость и призывал тебя ко спасению через посланного к тебе Мессию.

Св. Матфей свидетельствует, что *"когда Он вошел в Иерусалим, весь город пришел в движение"* — столь велико было впечатление от этой торжественной встречи.

Изгнание торгующих из храма

(Матф. 21:12-17; Марк. 11:15-19; Лк. 19:45-48).

Войдя в Иерусалим, Господь направился прямо в храм и изгнал из него торгующих. Об этом повествуют только три первых Евангелиста, причем повествование св. Марка отличается от св. Матфея и Луки тем, что у него, Господь войдя в храм, *"и осмотрев всё, как время уже было позднее, вышел в Вифанию с двенадцатью"* и только на другой день, после проклятия смоковницы, снова войдя в храм, изгнал из него торгующих. Тут нет противоречия: апостолы в изложении событий не всегда придерживались хронологического порядка. Для них важнее представлялась логическая связь событий.

Некоторые допускают, что было двойное очищение храма от торгующих: в самый день входа Господня в Иерусалим и вторично, на другой день. Три года тому назад, когда Господь пришел в Иерусалим на первую, после Своего крещения Пасху, Он застал дворы и притворы храма, обращенными в торговую площадь, и изгнал всех торгующих. На следующий год на Пасху, Господь, по-видимому, торговли в храме не застал. На третью Пасху Своего служения Господь не посещал Иерусалим. Когда же приближалась четвертая Пасха, то иудеи были озабочены, придет ли Иисус на праздник. Зная, что начальство уже вынесло Ему смертный приговор, и думая, что Он не решится идти в Иерусалим на явную смерть, торговцы, с разрешения первосвященников, нагнали во дворы храма и в притворы стада животных, расставили палатки с разными товарами, поставили столы с разменными кассами и скамьи с голубями, которых сами первосвященники разводили для увеличения своих доходов, — и начали торговать.

Приход Господа в храм явился для них неожиданностью. После того, как народ торжественно приветствовал Его криками *"***осанна**," никто не решился противодействовать Ему, когда Он, как и в первый год Своего служения, начал *"выгонять продающих и покупающих в храме, и столы меновщиков и скамьи продающих голубей опрокинул; и не позволял, чтобы кто пронес через храм какую-либо вещь,"* т.е. посторонние вещи, не имеющие отношения к богослужению в храме. Очевидно, величие и могущество Божества просияли в этот момент

на лице Господа, так что никто не посмел противодействовать Ему, но все невольно повиновались. Первосвященники тоже не посмели предпринять что-либо против Господа, видя, как народ *"неотступно слушает Его и видится учению Его"* (Марк. 11:18 и Лк. 19:48).

Великий понедельник

Проклятие бесплодной смоковницы

(Матф. 21:18-22; Марк. 11:12-14).

Два Евангелиста свв. Матфей и Марк рассказывают, что после торжественного входа в Иерусалим, Господь провел со своими учениками ночь в Вифании, а утором на другой день, идя опять в Иерусалим, по дороге увидев смоковницу, пожелал вкусить от нее плодов, но ничего не нашел на ней, хотя она и одета была листьями, и сказал: *"Отныне да не вкушает никто от тебя плода вовек," "И смоковница тотчас засохла,"* чему чрезвычайно поразились ученики. Евангелисты говорят, что Господь "взалкал" и потому искал плодов. Это не должно удивлять, ибо Господь Иисус Христос, по Своей человеческой природе, был подвержен всем немощам человеческого естества, и во всем был подобен нам, **кроме греха.** Ведь Он был не только Бог, но **Богочеловек**. Характерно, что для удовлетворения Своих человеческих потребностей Он никогда не пользовался Своим Божественным всемогуществом и силой, а прибегал в таких случаях к обычным человеческим средствам, отвергнув раз и навсегда диавольское искушение о претворении камней в хлебы. Св. Марк замечает при этом, что на смоковнице не было плодов, потому что еще было **не время.**

За что же тогда смоковница подверглась проклятию? — За то, что она видом своим обманывала, вводила в заблуждение. На смоковнице листья обычно являются после плодов, а эта смоковница своим зеленеющим видом обещала плоды проходящим по дороге путникам, в то время как в действительности на ней ничего, кроме одних листьев, не было. По учению Церкви эта смоковница была символом представителей и руководителей иудейской ветхозаветной церкви — первосвященников, книжников и фарисеев, которые имели только внешний вид исполнителей Закона Божия, а действительных плодов веры не приносили. Господь обрек их на иссушение в наказание за их лицемерие, и предрек, как мы увидим дальше, что *"Отнимется от них Царствие Божие и отдано будет народу, приносящему плоды его"* (Матф. 21:43).

Желание эллинов видеть Иисуса Христа

(Иоан. 12:20-50).

После торжественного входа Господа в Иерусалим, вероятно, на другой же день, к апостолу Филиппу подошли эллины и просили его, говоря: *"Господин, нам хочется видеть Иисуса."* Эллины — значит собственно греки, но так называли в Иудее всех вообще язычников. По-видимому, это были так называемые "прозелиты," то есть обращенные в иудейскую веру язычники. Филипп передал эту просьбу Андрею. Характерно, что Филипп и Андрей были единственными учениками Господа, носившими греческие имена. В Десятиградии жило немало греков, а так как Филипп был родом из Вифсаиды Галилейской, то, возможно, что именно к нему обратились греки, которые знали его. Обращение "господин" показывает, что эти эллины с особым почтением отнеслись к ученику столь знаменитого Учителя. Слова: *"Нам хочется видеть Иисуса"* указывают не на простое любопытство, ибо видеть Его мог

каждый, когда Он ходил по двору храма, и учил. Очевидно, эти эллины искали большей близости к Господу, хотели говорить с Ним. Еп. Михаил высказывает предположение, что зная о злобе к Нему книжников и фарисеев, они хотели предложить Ему идти с проповедью в их страну, (как это сделал, по преданию, эдесский царь Авгарь). Во всяком случае в этом выразилось стремление язычников приобщиться к открывающемуся Царству Христову — это было первым предвестником обращения ко Христу всего языческого мира, как результат Его крестных страданий — искупительной жертвы за грехи всего человечества. Вот почему это обращение эллинов заставило Господа погрузиться мыслью в предстоящие Ему страдания и глубокую идею Своего Креста. Этим и объясняется то, что из уст Его излилась вдохновенная речь, которую приводит нам только один Евангелист Иоанн.

"Пришел час прославиться Сыну Человеческому!" Какой это час? По отношению к Самому Христу это — час Его крестных страданий, смерти и воскресения, по отношению к князю мира сего дьяволу, как час его изгнания, по отношению к людям, как час их привлечения ко Христу, вознесенному на крест. Господь называет себя здесь *"Сыном Человеческим,"* указывая тем, что Ему придется понести страдания и смерть, как человеку для того, чтобы войти в Свою славу, как Богочеловеку и через это привлечь к Себе все человечество. Как в видимой природе, смерть не всегда причина уничтожения, а бывает наоборот началом новой жизни, подобно пшеничному зерну, которое должно как бы умереть в земле, чтобы умножиться, так и Его смерть явится началом новой жизни, умножением последователей Царства Его на земле. Так и последователи Господа не должны бояться смерти ("любить свою душу"), но наоборот должны для приобретения вечной жизни жертвовать своей земной жизнью. Человеческая природа Господа, однако, возмущается мыслью о предстоящих ей страшных страданиях: *"Ныне душа моя возмутилась."* Это начало той борьбы между человеческой и Божественной природой Христа, которая потом достигла своего наивысшего напряжения в Гефсиманском саду. Человеческая природа побуждает молиться: *"Отче, спаси Меня от часа сего,"* но Божественная природа сейчас же побеждает это смущение, побуждая молиться: *"Отче, прославь имя Твое,* то есть: "Да совершится то, ради чего Я пришел на землю."

В ответ Сам Отец Небесный подкрепил Своего Возлюбленного Сына на предстоящий Ему подвиг, возгремев с неба: *"И прославил, и еще прославлю,"* то есть: "прославил уже многочисленными делами, знамениями и чудесами, и вновь прославлю через предстоящие скоро крестные страдания, смерть и воскресенье." Впечатление этого небесного голоса было неодинаково для слышавших, что объясняется неодинаковым духовным состоянием слышавших. Люди, не веровавшие во Христа, говорили, что это простой гром, другие, что это Ангел говорил Ему. Господь, отвечая на эти ложные толки, поясняет, что этот голос был *"Народа ради,"* то есть, чтобы все уверовали в Него, и были разумными хотя бы в эти последние часы Его пребывания на земле, ибо наступает час суда над *"Князем мира сего"* дьяволом и изгнания его из душ человеческих. *"Князем мира сего"* дьявол называется во многих местах Слова Божия, как обладающий всем неверующим и враждебным Христу человечеством. *"И когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе"* — то есть распятие Господа, а затем и последующее вознесение Его на небо повлечет за собой обращение к Господу всего человечества. Народ понял, что под "вознесением от земли" Господь разумеет Свою кончину, а потому выражает недоумение, кто же будет тогда царствовать на земле, ибо о Мессии было представление, как о земном царе, который будет царствовать на земле вечно. На это Господь увещает их, чтобы они пользовались временем, пока Он — *Свет миру* — находится еще с ними и уверовали бы в Него. И отошел от них, вероятно, на гору Елеонскую или в Вифанию, где Он проводил ночи, уча днем во храме.

Далее Евангелист со скорбью размышляет о причинах неверия иудеев в Господа, указывая на то, что об этом неверии предсказывал пророк Исаия (Ис. 53:1 и 6:9-10), как об окаменении сердец избранного народа. Причина враждебности к Господу — также предпочтение славы человеческой славе Божьей. В заключение св. Иоанн приводит последние увещательные слова Господа, сказанные иудеям в храме, о том, что Он пришел спасти мир, и Слово Его будет судить людей в последний день, ибо это Слово есть ничто иное, как заповедь людям Самого Небесного Отца.

Великий вторник

Засохшая смоковница

(Матф. 21:20-22; Марк. 11:20-26).

Св. Марк подробнее и раздельнее, чем св. Матфей, описывает обстоятельства проклятия Господом бесплодной смоковницы. Он и говорит, что только на другой день, очевидно, когда Господь вновь шел с учениками из Вифании в Иерусалим той же дорогой, что и накануне, ученики обратили внимание на то, что смоковница засохла. В ответ на выраженное учениками по этому поводу удивление, Господь поучает их о силе веры, говоря, что, если они будут иметь веру Божию, преодолевая все сомнения, то смогут творить еще большие чудеса: *“Если кто скажет горе сей: поднимись и ввергнись в море ... будет...”* В передвижении горы, конечно, только показан пример, что для веры, свободной от сомнения, — нет ничего невозможного. Поэтому и в молитве надо обо всем просить с верой, чтобы получить. Св. Марк добавляет к этому в 25-26 стихах, что условием действенности молитвы является прощение ближним. Не прощать ближним есть оскорбление любви Божией, а потому при не прощении, не может быть ни истинной твердой веры, ни действенной поэтому молитвы.

Беседа со старейшинами

(Матф. 21:23-27; Марка 11:27-33 и Луки 20:1-8).

Когда Господь вновь пришел в храм и начал, по обыкновению, учить, приступили к Нему первосвященники и старейшины с лукавым вопросом: *“Какой властью Ты это делаешь? И кто дал Тебе власть делать это?”* то есть какое право имеет Он распоряжаться в храме — изгонять торгующих и учить их. Ясно, что это не вопрос людей, желающих знать истину, а лукавые вопросы злобных врагов для уловления Господа в слове. Но Господь, не отвечая прямо на их коварный вопрос, Сам улавливает их в слове. Он спрашивает их: *“Крещение Иоанна, откуда было, с небес или от людей?”* Вопрос о крещении Иоанна был в то же время вопросом об его пророческом достоинстве и о Божественном его послании. Иоанн свидетельствовал об Иисусе, как о Мессии, Сыне Божием, взявшим на себя земные грехи мира. Признать его посланником Божиим это значило признать Иисуса Мессией, и тогда сам собой разрешался вопрос, какой властью Иисус творит то, что раздражало иудеев.

Любопытствующие были поставлены в очевидное затруднение, зная, что народ чтил св. Иоанна, как пророка, и боясь, что народ побьет их камнями, если они решаться сказать, что Иоанн не пророк. Признать же открыто Иоанна пророком, это значило принять и его свидетельство об Иисусе, как о Сыне Божием. И они не решились дать определенного ответа, сказав: *“Не знаем.”* Такой синедрион, который не мог вынести определенного решения на столь важный вопрос, подлежавший именно его ведению, показал себя не состоятельным и не за-

служивал ответа Господа. Поэтому и Господь отвечал: *“И я не скажу вам, какой властью это делаю.”* На это лишнее было и отвечать, ибо они, конечно, прекрасно знали, какой властью Господь действует, но сознательно противились этой власти. Все три синоптика повествуют об этом разговоре совершенно согласно, между собой.

Притча о двух сыновьях

(Матф. 21:28-32).

Продолжая дальше разговор с ними, Господь рассказал им притчу, желая, чтобы они сами над собой произнесли приговор. *“У одного человека было два сына”* — как видно из дальнейшего, под человеком разумеется Бог, под первым сыном — мытари и блудницы, те есть вообще люди грешные, а под вторым сыном — книжники и фарисеи, то есть вообще все, считающие сами себя праведниками. *“Пойди, работай в винограднике Моем”:* под виноградником понимается церковь, а работа в нем — дела благочестия, исполнение заповедей Божьих. На требования Божьи грешники отвечают: *“Не хочу”* самою жизнью своею, но потом каются, как покаялись мытари и блудницы, после проповеди Иоанна Крестителя, и начинают исполнять волю Божию. Фарисеи и мнимые праведники говорят *“иду,”* то есть на словах как будто исполняют волю Божью, а на деле нет, ибо не принимают проповеди Господа о покаянии. Не поняв смысла притчи, любопытствующие, естественно, на вопрос Господа, который из двух исполнил волю отца, ответили Ему: “Первый.” Тогда то Господь и раскрыл им значение притчи, направленной к осуждению их. Он указал им, что те люди, которых они презирают, как грешников, оказались более достойными, чем они войти в Царство Мессии — Церковь Христову.

Притча о злых виноградарях

(Матфея 21:33-46; Марка 12:1-12; Луки 20:9-19).

Притчу эту передают нам все три синоптика совершенно одинаково. Некоторый хозяин, под которым разумеется Господь Бог, устроил “виноградник,” под которым надо понимать ветхозаветную церковь. Обнес его оградой, под которой толкователи понимают закон Моисеев и все вообще учреждения, назначенные для того, чтобы предохранить избранный народ Божий Иудеев от влияния язычества; выкопал в нем “точило” — бассейн или яму, в которой выжимался сок, построил “башню,” назначавшуюся для сторожей, которые охраняли виноградник от воров и животных. Под “точилом” и “башней” свв. Отцы разумеют алтарь и храм. Сделав все нужное для благоустройства виноградника, хозяин “отдал его виноградарям,” как было в обычае, с тем, чтобы они уродившиеся плоды сполна или в известном условленном количестве доставляли хозяину. Под “виноградарями” разумеются иудейские народные начальники, по преимуществу первосвященники и члены синедриона. Затем хозяин отлучился: это значит, что Господь вверил им всю полноту власти над еврейским народом, с тем, чтобы они потом представили ему плоды своего управления — показали бы, чтобы они воспитали народ так, как следовало, в духе закона Божия. Через некоторое время хозяин послал своих “слуг,” под которыми надо понимать пророков. Но злые виноградари, *“Схвативши слуг его, иного прибили, иного убили, а иного побили камнями”* — так, поступали начальники иудейского народа с посланниками Божиими пророками. Они управляли народом, не заботясь о его духовном совершенствовании, а преследуя только свою личную корысть и интересы, и потому жестоко избивали пророков Божиих, напоминавших им об их обязанностях.

Об этом свидетельствует вся ветхозаветная священная история (Иерем. 44:4-6; 2 Пар. 24:20-21; 36:16; Неем. 9:26 и др). Наконец, хозяин послал к ним *"*сына своего" (по Марку, единственного и возлюбленного); последним чрезвычайным посланником Божиим к Иудейскому народу был Рам Единородный Сын Божий Господь Иисус Христос. *"Это наследник,"* сказали злые виноградари: *"Пойдем, убьем его, и завладеем наследством его."* Господь Иисус Христос называется *"*наследником" в том смысле, что все предано Ему Отцом Его (Матф. 11:27). Первосвященники и старейшины Иудейские решили убить Его, чтобы не лишиться своей власти над еврейским народом. *"И схвативши его, вывели вон из виноградника и убили"* — так начальники Иудейские убили Господа Иисуса Христа, выведши Его из Иерусалима, который был священным средоточием ветхозаветной церкви, за стенами его.

Закончив притчу, Господь пожелал, чтобы слушатели сами произнесли над собой приговор, что они действительно и сделали, по св. Матфею, а по св. Марку, Господь, со Своей стороны, подтвердил правильность этого приговора. А по св. Луке, первосвященники и старейшины, уразумев, что этот приговор они изрекли сами над собой, затем сказали: *"*Да не будет," то есть это не случится с нами. Под *"*пришествием" хозяина надо понимать здесь не Второе Пришествие Христово, ибо далее говорится о том, что Он, то есть Бог, *"*виноград предаст иным делателям." Следовательно, жизнь людей будет продолжаться и после разрушения Иерусалима, отмены первосвященнического служения и власти синедриона. Тогда призваны будут на дело обработки виноградника Божия *"*иные делатели" — Апостолы и их преемники, пастыри Христовой Церкви.

В заключении притчи Христос применяет к себе 22-23 стихи 117 псалма, называя Себя **Камнем**, который отвергли строители, то есть вожди Иудейского народа, но Который сделался *"***Главою угла**" — стал краеугольным камнем величественного здания новозаветной Церкви. Пришествие в мир Самого Сына Божия было *"*от Господа" и *"*есть дивно" в очах человеческих, с точки зрения человеческой. Называя Себя камнем, Господь указывает на два вида людей, которые не уверуют в Него, и которые подвергнутся за это наказанию: одни, для которых Он будет **Камнем преткновения**, то есть соблазна, другие, которые, оставаясь не покаянными, ожесточенно восстали против Господа и начали бороться против распространения Его Царства. Вина вторых тяжелее. Преткнувшегося о камень и разбившегося можно восстановить и исцелить, стирание же выражает окончательную гибель, которая и постигнет всех ожесточенных противников Христовых. В результате такого непокорства Иудеев, назначенных первоначально быть избранным народом Божьим, *"Отнимется от них Царствие Божие, и дастся народу, творящему плоды Его,"* то есть новому народу Божью — всем будущим членам Царства Божия, или Церкви Христовой, которые представляют здесь, как один народ — **новый Израиль**. Поняв весь глубокий смысл притчи, первосвященники и фарисеи…*"Старались схватить Его, но побоялись народа,"* то есть возможности народного возмущения, которое могло бы быть вызвано в защиту Господа, почитавшегося пророком.

Притча о званных на брачный пир

(Матф. 22:1-14).

Эта притча, по содержанию и основной мысли, сходна с притчей о званных на вечерю, изложенной в 14 главе Евангелия от Луки (16-24). Но эти притчи несомненно произнесены в разное время. Притча о званных на вечерю была рассказана Господом в доме фарисея в день субботний, задолго еще до Его торжественного входа в Иерусалим, а эту притчу Господь изложил после Своего входа в Иерусалим, вернее всего во вторник. Главная мысль притчи о званных на вечерю та, что многие, ради житейских попеченей, откажутся от Царства Божия.

Притча же о браке царского сына находится в связи с притчей о злых виноградарях. В обеих этих притчах, следующих одна за другой непосредственно, говорится о слугах, из которых одни были подвергнуты оскорблениям, другие убиты, а также о злой гибели оскорбителей и убийц. И здесь, как в первой притче, под образом званных надо понимать народ Иудейский, а под слугами царя — ветхозаветных пророков. Под истреблением убийц и сожжением их города необходимо разуметь гибель Иудейского народа и разрушение Иерусалима. Призывание на брачный пир всех, кто встретится, это — призвание в Царство Божие всех людей, которое последовало тогда, когда Иудеи отвергли апостольскую проповедь (см. Деяния 13:46). На брак — в Царствие Божие — призываются **все: и добрые и злые**, ибо для вступления в него не нужна ни святость ни заслуги: в него призываются не за дела, а по милосердию Призывающего.

Суд — установление различия между добрыми и злыми, достойными пребывать в Царствие Божьем и недостойными — будет потом, позже. Поэтому, кто раз призван, должен ходить достойно своего звания, быть облеченным в **брачную одежду**. В древности цари и князья на Востоке имели обычай давать приглашенным специальную парадную одежду, в которой те и должны были являться на пир. Так и каждому, призываемому в Царство Христово, дается при крещении светлая одежда чистоты духовной. Пренебрегший этой одеждой и вошедший на духовный пир в одежде, оскверненной грехами, достоин осуждения и наказания. По толкованию св. Златоуста, *“*войти в нечистой одежде означает, имея нечистую жизнь, лишиться благодати. Потому и сказано: он же молчал… Не имея, чем защитить себя, он осудил самого себя и подверг чрезвычайному наказанию.” Как не пожелавшего надеть предложенную ему от царя одежду, выгоняли из ярко освещенных палат царского пира наружу во внешнюю (кромешную) тьму, где он от холода и досады скрежетал зубами, так на Страшном Суде будут извергнуты из сонма спасаемых в Церкви Христовой нераскаянные грешники, загрязнившие своей греховной нечистой одежду крещения. Общая заключительная мысль этой притчи с притчей св. Луки: *“Ибо много званных, а мало избранных”*— означает то, что призываются в Царство Христово многие, все, кто отзовутся на проповедь Евангелия, но истинными членами этого Царства делаются не все званные, а только избранные из них. Так, все Иудеи призывались в Церковь Христову, но лишь немногие вошли в нее; точно также и все другие народы, хотя и призваны были, но истинных христиан оказывалось среди них и будет оказываться немного.

Выслушав все это, посрамленные Господом члены синедриона начали совещаться, какие бы меры принять им против Него и замыслили послать людей, которые бы могли **уловить Его в слове**, дабы легче было обвинить Его и предать суду.

О дани Кесарю

(Матф. 22:15-22; Марк. 12:13-17; Луки 20:20-26).

Среди учеников своих и Иродиан, приверженцев царя Ирода, которому не все хотели платить подати, как иноплеменнику, фарисеи выбрали наиболее лукавых людей, которых подослали к Господу Иисусу Христу с коварным вопросом: *“Как Тебе кажется? Позволительно ли давать подать кесарю, или нет?”* Лукавый вопрос был рассчитан на то, что если Господь скажет, что **надо** платить подать языческому императору, ненавистному для Иудеев, то этим Он оттолкнет от Себя народ, а если скажет, что **не надо**, то можно сразу же будет обвинить Его перед римлянами, как возмутителя народа. В вопросе искусителей была сокрыта такая мысль: Иудейский народ это народ Божий, который своим Царем признает лишь Бога, а потому не может служить иноземному да еще языческому царю, так как иначе явится

противником Богу; следовательно, что же им делать — **давать ли подать кесарю или соблюдать неизменную верность Богу?** На это Господь дал мудрый ответ, что нужно делать и то и другое — *"Итак отдайте кесарево кесарю, а Божие Богу."* То есть исполняйте свои обязанности, как в отношении к Богу, так и в отношении к государственной власти, поскольку последнее не противоречит первому, конечно.

Посрамление Саддукеев.

(Матф. 22:23-33; Марка 12:18-27; Луки 20:27-40).

После посрамления фарисеев с иродианами, тотчас же подошли к Господу саддукеи, которые представляли собой секту неверующих в воскресенье душ и будущую жизнь (см. Деян. 23:8). Они вели постоянные споры с фарисеями, стремясь доказать, что в книгах Моисеевых не только нет никаких указаний на бессмертие души, но содержатся даже такие постановления, которые противоречат учению о воскресении мертвых, как, напр., закон ужичества, или левиратный брак. Этот спор саддукеи и представители на разрешение Господа Иисуса Христа, измыслив историю о семи братьях, которые поочередно брали за себя одну и ту же жену и затем умирали. С их точки зрения это постановление закона Моисеева опровергало учение о будущей жизни, ибо *"***которого из семи братьев** могла бы быть в будущей жизни эта жена?" Св. Златоуст справедливо отмечает невероятность такой истории, ибо иудеи, отличаясь суеверием, не стали бы брать такую жену, у которой мужья подряд один за другим умирали. Господь дал саддукеям мудрый ответ, обличив их в том, что они не понимают будущей вечной жизни, в которой уже не будет ничего чувственного, и люди будут жить иною жизнью, духовною, ангельскою, *"*но будут, как **Ангелы Божии на небесах**." Если бы люди после смерти совершенно уничтожались, то не говорил бы Бог, явившийся при купине Моисею: *"Я Бог Авраама, и Бог Исаака, и Бог Иакова,"* ибо *"Бог не есть Бог мертвых, но Бог живых,"* то есть умершие уже тогда праотцы для Бога живы, ибо Бог не может быть Богом несуществующего. Св. Лука говорит, что этот ответ понравился даже книжникам, которые не могли удержаться, чтобы не сказать: *"Учитель, Ты хорошо сказал."* А народ, видя посрамление саддукеев, удивлялся мудрости Иисуса.

О наибольшей заповеди.

(Матф. 22:34-46; Марка 12:28-37; Луки 20:40-44).

Фарисеи, узнав о посрамлении саддукеев, собрались тут же в храме на совещание и решили предложить Иисусу самый трудный, по их мнению, вопрос, о том, какую заповедь следует считать **наибольшей** в законе. Коварство вопроса станет понятным, если мы примем во внимание, что иудейские книжники различали в законе заповеди **бо̲льшие** и **меньшие**, о чем они постоянно спорили между собой. Одни считали наибольшей заповедь о жертвах, другие — о субботе, третьи — об обрезании и вообще ставили обрядовые законы на первое место. На этот вопрос Господь отвечал прямо словами Второзакония (6:3): *"Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим,"* указав, что это — *"Первая и большая заповедь"* и прибавив, что *"вторая подобна ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя"* (Лев. 19:18). Св. Марк добавляет к этому, что этот ответ Господа привел в восторг самого законника, воскликнувшего: *"Хорошо, учитель. Истину сказал Ты."*

Искренность его тронула Иисуса и, видя, что этот грешник может исправиться, Господь сказал ему: *"Недалеко ты от Царствия Божия."* После всех этих неудачных покушений уловить Господа в слове, фарисеи уже не смели ни о чем спрашивать Его, но Он, чтобы пока-

зать им, как они сами несведущи в Писаниях и как невежественны в своих ложных понятиях о Мессии, Сам задал им вопрос: *"Что вы думаете о Христе? Чей Он Сын?"* Нисколько не задумываясь, они отвечали: *"Давидов,"* конечно, потому, что Давиду было обещано, что из его рода должен произойти Мессия. Итак, вы думаете, как бы так ответил им Господь, что Христос **только** Человек, но *"Ибо сам Давид сказал Духом Святым: сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня…"* Если Мессия-Христос только потомок Давида, то как Он мог существовать тогда, когда Давид писал о Нем, а если Он Существовал уже тогда, и Давид назвал Его своим Господом, то, следовательно, Он не просто человек, как думали фарисеи, а в то же время и Бог, то есть Богочеловек. Фарисеи, ослепленные буквой закона и потерявшие ключи к правильному пониманию его смысла, ничего не могли ответить на этот вопрос Господа. Таким образом Господь обличил их невежество в законе и одновременно дал нам свидетельство о Своем Божественном достоинстве и вечном бытии. Потерпев такое решительное поражение, фарисеи уже больше не отважились искушать Господа коварными своими вопросами, а множество народа слушало Его с услаждением (Марк. 12:37).

Обличение книжников и фарисеев.

(Матф. 23:1-39; Марк 12:38-40; Лк. 20:45-47).

Посрамив фарисеев и сделав их безответными, Господь для предостережения Своих учеников и народа от духа фарисейского, произнес против фарисеев грозную обличительную речь, в которой изобличил их главнейшие заблуждения, как относительно учения, так и относительно жизни. Эта речь полностью приведена только ев. Матфеем, а свв. Марк и Лука приводят лишь отрывки из нее. Начал эту речь Господь словами: *"На Моисеевом седалище сели книжники и фарисеи,"* то есть они заняли место Моисея и присвоили себе исключительное право учить законам Моисея народ и истолковывать их смысл. *"Все что они велят вам соблюдать, соблюдайте и делайте; по делам же их не поступайте"* — здесь фарисеи изобличаются в том, что они, уча закону, сами не живут по закону. "Все" надо, конечно, понимать с ограничением, ибо Сам Спаситель нередко обличал книжников и фарисеев в неправильном понимании и толковании заповедей закона. *"Связывают бремена тяжелые и неудобоносимые..."* как тяжкую поклажу на животных, возлагают они "на плечи людям" все многочисленные и разнообразные постановления Моисеева закона (ср. Деян. 15:10), сурово требуя от народа исполнения их до последних мелочей, а сами не хотят нисколько споспешествовать в этом народу. Если же фарисеи и делают что-либо из того, что требуют от других, то не для угождения Богу, а для того, чтобы их видели и хвалили люди. Они *"Расширяют хранилища свои,"* то есть без нужды, на показ другим, увеличивают те кожаные мешочки или ящички, в которых вкладывались листки из папируса или из пергамента с изречениями из закона: Исхода 13:1-9; Втор. 6:4-10 и 11:13-22, и которые во время молитвы прикреплялись ремешками один ко лбу, а другой к левой руке.

Обычай носить эти хранилища произошел из буквального понимания слов кн. Исхода 13:9; *"И да будет это тебе знаком на руке твоей и памятником пред глазами твоими."* Евреи верили, что эти хранилища предохраняли от злых духов, *"И увеличивают воскрилия одежд своих"* — четыре кисточки, которые пришивались к краям верхней одежды и идущие от этих кисточек по краям одежды нити яхонтового цвета. Их делать и носить повелено было законом, в напоминание заповедей Божиих и в отличие евреев от других народов (Числа 15:37-40). Фарисеи, по тщеславию, и эти кисти делали больше обычных. *"Любят же предвозлежания на пиршествах и председания в синагогах"* — в те времена пищу вкушали не сидя, а полулежа на особых длинных и широких подушках, прислонявшихся к столу, имевше-

му обычную форму буквы П. Главные или почетные места были в середине стола и их-то добивались фарисеи: в синагогах они требовали себе мест, ближайших к кафедре.

"Вы же **не называйтесь учителями**." Это значит: *"*не домогайтесь, чтобы вас величали, как учителей, отцов и наставников, ибо в собственном смысле для всех людей единственный Отец это Бог и единственный Наставник и Учитель — Христос. Это запрещение называться учителями, отцами и наставниками нельзя понимать буквально, как делают это сектанты, ибо из Апостольских посланий видно, что это наименование употреблялись самими Апостолами, как напр: 1 Иоан. 2:13; Ефес. 6:4; Фил. 2:22; 1 Сол. 2:11; Деян. 13:1; Иак. 3:1; Рим. 2:20, 4:16; 1 Кор. 4:15, 12:28-29; 1 Тим. 2:7; 2 Тим. 4:3; Евр. 5:12, 13:7, 17. Нельзя допустить, чтобы Апостолы нарушили данную им заповедь Христову, употребляя эти наименования. Правильнее понимать, что эта заповедь относилась лишь к самим Апостолам лично, предостерегая их от превозношения друг перед другом, и внушая им, что они все равны между собой, а кто желает быть большим, должен быть всем слугой. Не следует воздавать человеку почесть, подобающую единому Богу, и чтить учителей и наставников самих по себе чрезмерно, как если бы эти учителя и наставники говорили свое слово, а не слово Божие. *"Горе вам, книжники и фарисеи лицемеры, что затворяете Царство Небесное человекам…"* за то, что сами не уверовали в Мессию-Христа и других отвратили от этой спасительной веры. *"Поедаете дома вдов…"* обманываете вдов своей показной набожностью и расхищаете их имущество. *"Проходите море и сушу"* — приобретаете прозелитов из язычников, не заботясь об их наставлении в истинной вере, и еще больше развращая их дурным примером своей лицемерной жизни.

"Горе вам, вожди слепые, которые говорят: если кто поклянется храмом, то ничего, а если кто поклянется золотом храма, то повинен." — иудейские учители разделяли клятвы на великие и малые и учили, что исполнение малой клятвы необязательно. Клятва даром или золотом церковным считалась великой, а клятва храмом или алтарем — малой. Господь указывает, что клясться всеми этими предметами — значит клясться Самим Богом, а потому нельзя нарушать ни одной из этих клятв. *"Горе вам, что дается десятину с мяты, аниса и тмина, и оставили важнейшее в законе: суд, милость и веру."* Фарисеи, во исполнении закона о десятине (Числ. 18:20-24; Втор. 14:22-28), приносили десятую часть даже от таких трав, о которых закон не упоминает, по их ничтожности. Господь и обличает за то, что они, соблюдая строго мелочи, оставляют без внимания важнейшее, как-то: справедливость в судебных разбирательствах, милосердие к бедным и несчастным, верность Богу и Его закону.

"Отцеживающие комара, а верблюда поглощающие!" — народная поговорка на Востоке: заботясь о мелочах и оставляя без внимания важнейшее, фарисеи похожи на тех, которые тщательно отцеживают попавшего в напиток комара, и безбоязненно глотают целого верблюда (гиперболическое выражение, конечно), то есть, допускают тяжкие грехи. *"Очищаете внешность чаши и блюда, между тем как внутри они полны хищения и неправды"* — наружной чистоте сосуда, о которой заботились фарисеи, противопоставляется то, что внутри сосуда — пища добытая хищением и несправедливостью. Надо заботиться об этой внутренней чистоте, прежде всего, о том, чтобы добывать себе хлеб насущный честным путем. *"Уподобляетесь окрашенным гробам,"* то есть убеленным известью. Ежегодно 15 числа месяца Адара пещеры, служившие гробницами, белились для того, чтобы к ним не приближались и не прикасались прохожие, так как прикосновение ко гробу, по закону, причиняло нечистоту на 7 дней (Числ. 19:16). Обеленные гробы казались снаружи красивыми: так и фарисеи, по внешности, казались праведниками, а на самом деле были лицемерами и беззаконниками. Далее Господь обличает фарисеев, что они лицемерно строят гробницы пророкам и украшают памятники праведным, которые были избиты отцами их. Они будто бы чтят избитых праведников, а на самом деле они еще хуже своих отцов, происхождением от которых гор-

дятся, ибо собираются убить Самого Господа. *“И вы исполните меру отцов ваших”* — то есть превзойдете отцов ваших в их злодеяниях. *“Я посылаю к вам пророков”* — разумеется послание Апостолов и их сотрудников на проповедь евангельского учения; здесь Господь предрекает о том, как будут гнать и преследовать их Иудеи, уподобляясь в этом отцами их, избивавшим ветхозаветных пророков. *“Да придет на вас вся кровь праведная...”* будучи злы, фарисеи примут на себя ответственность за кровь всех праведников, когда-либо убитых, как ими самими, так и их предками, начиная от крови Авеля, убитого братом Каином, до крови Захарии, сына Варахиина, убитого между храмом и жертвенником.

Одни полагают, что тот Захария, который, по повелению царя Иоаса, был побит камнями во дворе дома Господня (2 Пар. 24:20). Правда, этот Захария называется сыном Иоддая, но может быть, это было его второе имя, так как у евреев было в обычае носить два имени. Некоторые древние толкователи, как св. Василий Великий, Григорий Богослов и др., полагают, что здесь идет речь об отце Иоанна Крестителя. За все преступления, совершенные вождями иудейского народа книжниками и фарисеями, Господь изрекает суровый приговор Иерусалиму: *“Се, оставляется вам дом ваш пуст,”* что и исполнилось спустя 36 лет, когда в 70 году по Р. Хр. Тит Флавий с римскими полчищами подверг Иерусалим полному разорению. С глубокой скорбью говорит об этом Господь, указывая на всю любовь Свою к этому жестоковыйному народу, подобную любви птицы к своим птенцам. *“Не увидите Меня отныне, доколе не воскликнете: благословен грядущий во имя Господне”* здесь разумеется время второго пришествия Христова, когда даже неверующие, против своей воли, должны будут прославить Его Божество.

Лепта вдовицы.

(Марка 12:41-44 и Луки 21:1-4).

О “лепте вдовицы,” вошедшей в поговорку, рассказывают вполне согласно только два Евангелиста св. Марк и св. Лука. В так называемом “дворе жен” находилась сокровищница, то есть большая сборная кружка, в которую народ клал свои доброхотные пожертвования на храм. Перед праздником Пасхи было принято особенно много жертвовать: каждый входящий в храм опускал что-либо в эту кружку, по мере своих средств и усердия. Многие богатые клали много, а бедная вдова положила две лепты. “Лепта” была самой мелкой монетой, равнявшейся четверти копейки; две лепты равнялись мелкой римской монете, называвшейся “кодрант.” Кодрант равнялся полу копейке и четверть аса, а 10 ас равнялись динарию — около 20 копеек. Господь сказал, что эта бедная вдова *“Положила больше всех,”* то есть больше не по количеству положенных денег, но относительно средств ее сравнительно с другими. Прочие подавали то, в чем не имели большой нужды, не отягощая себя слишком, а она положила последнее, что у нее было, и, таким образом, посвятила Богу все, что имела.

О Втором Пришествии.

(Матф. 24:1-51; Марк 13:1-37; Луки 21:5-38).

Выйдя из храма, Господь направился с учениками на гору Елеонскую. По дороге Он предрек разрушение храма, что и исполнилось в 70 г., когда Иерусалим был взят римлянами и превращен в развалины, а несколько позднее при имп. Траяне были уничтожены и последние его следы. Несмотря на желание римского начальника Тита сохранить храм, как чудо искусства, определение Божие не могло не сбыться: от случайно брошенной одним римским воином горящей головни храм сгорел до тла. С горы Елеонской открывался прекрасный вид

на Иерусалимский и храм, и ученики наедине с Господом продолжили начатую ими беседу о их будущности. Ученики Христовы полагали, что Иерусалим будет стоять до скончания века, а потому и задали Господу двойной вопрос, как один: *"Когда это будет? И скажи какой признак Твоего пришествия и кончины века?"* Господь отвечает также, по-видимому, не разделяя эти два события, сообразно их воззрениям. В пророческом созерцании события близкие и отдаленные представляются иногда как бы на одной картине в перспективе, как бы сливаются, особенно если одно, ближайшее, событие служит прообразом другого, дальнейшего.

Здесь несомненно то, что разрушение Иерусалима и ужасы, которые его будут сопровождать, являются прообразами тех ужасов, которые будут иметь место при кончине мира перед Вторым Пришествием Христовым. И вместе с тем, Господь дает ясно понять, что Второе Пришествие Его и кончина мира последуют очень не скоро после разрушения Иерусалима.

Первым признаком приближения суда Божия Господь поставляет явление **лжехристов**. Историк И. Флавий свидетельствует, что перед падением Иерусалима действительно появилось множество лжемессий-обольстителей.

Вторым признаком будут **войны**, как близкие, так и отдаленные ("услышите о войнах"). Но и эти войны и природные бедствия будут только началом грядущих мучительных ужасов, которые, по своей тягости, сравниваются Господом с болезнями рождения.

Третьим признаком Господь полагает жестокие **гонения** на Его учеников и последователей, о чем и повествуется в кн. Деяний и о чем свидетельствует история, как напр., гонение при Нероне и др. Одно имя "христианин" действительно было ненавистно язычникам, в результате чего явились неисчислимые сонмы мучеников за Христа. *"Тогда соблазнятся многие,"* то есть отступят от веры во Христа и будут предавать, те есть выдавать на смерть и мучения своих братьев, чтобы спасти себя. Явятся лжепророки. Во время осады Иерусалима римлянами эти лжепророки обещали иудеям помощь с неба. *"Претерпевший же до конца спасется,"* — кто претерпит все бедствия, не изменив Христу и не поддавшись лжеучителям, тот заслужит вечное спасение.

Четвертым признаком приближения суда Божия будет **проповедь Евангелия во всем мире**. Евангелие будет проповедано "во свидетельство всем народам," то есть Христос не раньше придет, чем будет проповедано Евангелие, проповедь которого тогда станет обличительным свидетелем на суде против тех, которые, слышав ее, не уверовали.

"Тогда придет кончина." Ближайшим образом здесь имеется в виду гибель **Иерусалима**, но все эти признаки будут предуказывать и приближение кончины мира и Страшного Суда. Эти признаки общие для того и другого события. Так: 1) Суд над Иерусалимом наступил, как последствие его беззаконий и оскудения в нем любви ("иссякнет любовь многих" за "умножение беззакония"); точно также и кончина мира наступит, как результат умножения беззакония в мире и оскудения любви в среде людей, которые забудут, что они — братья во Христе; 2) Иерусалим пал после того, как Господь сделал все для его спасения: он был оглашен евангельской проповедью: точно также и кончина мира произойдет лишь после того, как все народы мира будут оглашены евангельской проповедью, дабы на Страшном Суде, подобно иудеям, быть безответными. Далее Господь перечисляет специальные признаки, касающиеся уже собственно гибели Иерусалима.

"Мерзость запустения," о которой предсказывал еще пророк Даниил в 9:27, — это римские войска, носившие изображения императора и орлов, которым воздавали божеские почести, идолы, внесенные ими в полуразрушенный храм. *"Да бегут в горы."* где было много пещер и убежищ, чтобы скрыться от римлян. *"Иже на кровле, да не сходит…"* кровли домов были плоские, удобные для прогулок и для уединения: во время бедствия находящиеся на кровле должны бежать сразу наружу, не тратя времени на то, чтобы спуститься внутрь

дома, дабы взять что-нибудь. Точно также и находящиеся в поле должны бежать не возвращаясь домой, *"Взять одежду свою,"* ибо в поле работали обыкновенно без верхних одежд.

Историк Евсевий свидетельствует, что иерусалимские христиане, вспомнив это предречение Господа, действительно бежали при приближении римлян в Пеллу и другие заиорданские города, и благодаря этому спаслись от всех ужасов, постигших осажденный город. Господь убеждает молиться о том, чтобы эти бедствия не наступили в такое время, когда нельзя далеко убежать. В субботу, по толкованию книжников, можно было отправляться в путь не дальше одной версты. *"Будет такая великая скорбь..."* то есть такие великие бедствия, что погибли бы все, если бы среди иудеев не было *"Избранных,"* то есть уверовавших во Христа, ради которых **сократятся** "те дни."

Историк И. Флавий свидетельствует, что действительно "все несчастья, какие постигли народы от начала мира, были ничто сравнительно с теми, какие обрушились на иудеев." В продолжении осады Иерусалима в нем и его окрестностях погибло более миллиона человек. Множество умирало от голода, который был столь велик, что одна мать убила и съела свое собственное дитя. Громадное количество иудеев было распято на крестах и таким образом исполнилось страшное заклятие их, когда они требовали от Пилата распять Господа: *"Кровь Его на нас и на детях наших"* (Матф. 27:25). Все эти бедствия были исполнением пророчества, изреченного еще Моисеем (Втор. 28:49-57). Осаждавший Иерусалим Тит первоначально хотел принудить иудеев к сдаче города голодом, но дела империи потребовали его скорейшего возвращения в Рим, и он решился взять город штурмом, вследствие чего и сократилось время бедствий для осажденных.

Далее Господь вновь переходит к речи о Своем Втором Пришествии. *"Восстанут лжехристы и лжепророки, и дадут знамения и великие чудеса..."* — тут разумеются ложные чудеса, которыми будут вводиться в заблуждение иногда и праведники. Такие чудеса будут творить, по ап. Павлу (2 Сол. 2:9-10) и по Апокалипсису (13 гл.), антихрист и его слуги. Явление Сына Человеческого будет подобно молнии, то есть для всех непререкаемо очевидным. В противоположность лжемессии, который будет скрываться то в пустыне, то в потаенных комнатах, истинный Мессия, открывая Свой суд над миром, сделает его ощутительным и страшным повсюду, где будут духовно-мертвые грешники, подобно тому, как орлы слетаются туда, где находятся трупы.

"После скорби той..." бедствия, постигшие Иерусалим кончатся, и люди предадутся беспечности, о которой говорится дальше (Матф. 24:37-39). Св. Лука добавляет к этому, что *"Иерусалим будет попираем язычниками, доколе не окончатся времена язычников,"* — от разрушения Иерусалима до Второго Пришествия Христова должно пройти значительное количество времени, в течение которого, по учению ап. Павла, полное число язычников войдет в Церковь Христову, станет новым, духовным Израилем (Рим. 11:25).

"Но вдруг, после скорби дней тех, солнце померкнет, и луна не даст света своего" — эти слова не указывают с такой определенностью, как 24 ст. главы от Луки (о попирании Иерусалима язычниками в течение долгого времени), на значительность промежутка времени между разрушением Иерусалима и кончиной мира, но, однако, дают понять, что перед кончиной мира наступят совершенно другие дни, которые своими страшными событиями превзойдут всякое воображение. Греческий текст этого стиха дает основание к такой перифразировке: "Не думайте, что за гибелью Иерусалима немедленно последует Мое пришествие и кончина мира. Нет, будет иначе. Для этого наступят другие дни. Тогда солнце померкнет и луна не даст света своего и т. д." У св. Матфея употребляется слово "абие [тогда]," но оно в Свящ. Писании обычно означает не "немедленно, сейчас же, вслед за тем," а только: "внезапно," вдруг, как это и переведено в русском тексте. Под этим древнепророческим "абие" говорит еп. Михаил, иногда скрываются целые века.

“Силы небесные поколеблются,” то есть произойдет потрясение всего мироздания. Характерные черты этого страшного времени указывает в гл. 21:25-26 св. Лука: на земле будет уныние народов и недоумение: море зашумит и возмутится, люди будут изнывать от страха и ожидания бедствий, грядущих на вселенную. *“Тогда явится знамение Сына Человеческого на небе”* — св. Златоуст считает, что это будет знамение Креста, который явится перед приходом Самого Христа Спасителя, как впереди земного владыки выносят его стяг. Это и будет то знамение, которое заставит и не веровавших во Христа иудеев и всех безбожников, в порыве слишком позднего и уже бесплодного раскаяния, невольно воскликнуть: *“Благословен грядущий во имя Господне!”* И все неверующие “тогда всплачутся,” видя, как они прежде заблуждались, живя во тьме неверия. *“И увидят Сына Человеческого, грядущего на облаках небесных с силою и славою многою.”*

По гласу таинственной трубы последует воскресение мертвых, и Ангелы соберут со всех концов земли всех людей. Еще Моисей созывал иудеев на собрания, приказывая трубить в серебренные трубы: этот способ созыва обратился в обычай и употреблялся иудеями во все последующее время (Лев. 25:9; Числ. 10:2; Суд. 3:27), почему Спаситель и употребляет этот знакомый всем евреям образ, для обозначения некоего действия Божия, по мановению которого Ангелы соберут *“Избранных Его от четырех ветров,”* доесть со всех концов земли. Ангелы соберут, как “избранных” для вечной славы, так и “всех творящих беззаконие” для вечного мучения.

“От смоковницы возьмите подобие…” Как о наступлении лета судили по ветвям смоковниц, так и о приближении кончины мира надо судить по тем знамениям времен, которые перед тем перечислил Господь. *“Не прейдет род сей, как все сие будет”* — “сие” противополагается здесь “тому,” о чем говорится дальше в ст. 36. Разрушение Иерусалима действительно произошло еще при поколении современников Господа. Но это выражение можно относить и к кончине мира: тогда под “родом сим,” как толкует Златоуст, можно понимать “Род ищущих Господа” (Пс. 23:6), род уверовавших во Христа, который, несмотря на все ужасы сохранится до скончания века. *“Небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут”* — это утверждение непреложности изреченного пророчества. Видя, как в точности исполнилось предречение Господа о разрушении Иерусалима, никто не может сомневаться и в том, что также точно исполнится и пророчество о Втором Пришествии Его. *“О дне же том и часе никто не знает,”* по св. Марку даже **Сын**, конечно, как человек, а не как Бог.

По слову св. Луки, люди будут жить беспечно, как во времена Ноевы перед потопом, и день Второго Пришествия Христова найдет внезапно, как сеть на всех живущих по всему миру земли (Лук. 17:26-27 и 21:34-35). Это уподобление последних дней дням Ноя мы находим и у св. Матфея. *“Тогда двое будут на поле…”* эти слова показывают, как быстро и решительно произойдет разделение между праведниками и грешниками, хотя бы они находились в момент Второго Пришествия Христова близко друг ко другу и за одними занятиями, хотя бы даже спали на одной постели (Лук. 17:34).

“Итак бодрствуйте, потому что не знаете, в который час Господь ваш придет” — отсюда естественно вытекает необходимость постоянного бодрствования: Господь желает, чтобы мы не спали духовно, не были беспечны, но были бы внимательны к признакам времен и были всегда готовы к сретению Его, ведя добродетельную жизнь. По своей неожиданности и внезапности, пришествие Господа нередко сравнивается с приходом вора. Следующая затем притча о верном и нерадивом приставниках или рабах имеет целью еще сильнее внушить необходимость постоянного духовного бодрствования. Эта притча имеет особенно близкое отношение к духовным пастырям и гражданским начальникам, которые поэтому должны бояться нерадения в исполнении своих обязанностей, помня, что они должны будут дать отчет в своей деятельности.

Притча о десяти девах

(Матф. 25:1-13).

В этой притче Второе Пришествие Христово представляется под образом пришествия жениха в дом невесты. Жениха, приходившего в сопровождении друзей и *"Сынов брачных"* (Иоан. 3:29; Матф. 9:15), встречали очень торжественно, выходили к нему навстречу со светильниками в руках, а так как жених мог опоздать приходом, то встречавшие должны были иметь в отдельных сосудах запасное масло, на случай, если налитое в светильники сгорит до прихода жениха. Употребляя этот понятный на Востоке образ, Господь сравнил ожидание Своего Второго Пришествия с ожиданием жениха, которого должны встретить 10 дев со светильниками в руках. Из них пять были *"мудрыми,"* то есть предусмотрительными, которые запаслись маслом, а другие пять — *"юродивыми,"* то есть неразумными, которые не позаботились взять с собой запасного елея, и светильники их догорели и начали угасать. Пока они ходили покупать, пришел жених, двери чертога брачного затворились, и они не были впущены женихом на брачный пир.

Под *"мудрыми девами"* здесь разумеются все истинные христиане, всегда готовые встретить Господа, имеющие при своей чистой и искренней вере и добрые дела (елей): под *"неразумными девами"* здесь имеются в виду христиане по имени, беспечные, не имеющие добродетелей. Такие не войдут на брачный пир, то есть Царство Небесное, ибо Господь сказал: *"Не всякий, говорящий Мне: Господи, Господи, войдет в Царство Небесное, но только Исполняющие волю Отца Моего Небесного"* (Матф. 7:21). Последние слова притчи: *"Бдите убо…"* [итак, бодрствуйте] опять указывают на необходимость постоянного духовного бодрствования для встречи Господа, день и час пришествия Которого сокрыт от нас.

О Страшном Суде

(Матф. 25:31-46).

Полную картину последнего Страшного Суда Божия над всем человеческим родом рисует нам словами Самого Господа Иисуса Христа только один Ев. Матфей в непосредственной связи с речами Его о необходимости постоянного духовного бодрствования и готовности встретить Второе Его Пришествие. Описанию Страшного Суда предшествует притча о талантах (Матф. 25:14-30), очень сходная с разобранной уже нами притчей о десяти *минах*, которую передает св. Лука в 19:11-28. Идея этой притчи состоит в том, что каждый должен будет дать отчет Богу на Страшном Суде о том, как он использовал полученные им от Бога дарования, как благодатные так и естественные и что доброго приобрел с помощью их.

Повествование о Страшном Суде Господь начинает с уподобления Своего Второго Пришествия торжественным выходам земных царей "во славе своей." *"Сядет на престоле славы Своей"* — это означает, что Господь явится, как Царь и Судия вселенной. Сопровождать Его будут *"Все святые ангелы,"* а встречать все люди, как застигнутые в живых Его пришествием, так и воскрешенные из мертвых, все, когда-либо жившие на земле. Перед пришествием Христовым будет всеобщее воскресенье, причем воскреснут усопшие уже в особых преображенных телах, не "душевных," а "духовных," оставшиеся же в живых мгновенно изменятся (1 Кор. 15:25-54; Сол. 4:16-17). *"И разлучит их друг от друга, яко же пастырь разлучает овцы от козлищ"* — овцы здесь представляют праведников, так как они служат образом невинности и простоты (Иоан. 10:7-14; Пс. 99:3 и Пс. 73:1), а козлы — осуждаемых, так как они служат образом недобрых нравственных качеств (Иезек. 34:17) и от них

нет никакого плода — ни волны, ни молока, ни ягнят, что все приносят овцы. Овцы будут поставлены *"одесную,"* так как правая сторона всегда считалась почетной, назначалась людям самым близким, а *"козлища"* — *"ошуюю"* — левая сторона менее почетная, означающая в данном случае место осуждаемых. *"Придите, благословении Отца Моего, наследуйте уготованное вам царствие от сложения мира"* — удостоившиеся благословения Бога Отца христиане в Новом Завете часто называются наследниками обещанных благ, как истинные чада Божии, которым принадлежат блага, уготованные Богом людям (Рим. 8:17; Гал. 4:6-7; Евр. 1:14). Бог от вечности предвидел дела, а потому от вечности же и определил им соответствующее воздаяние за них: за добрые дела — Царство Небесное, а за злые — мучения. Как видно из этой картины Страшного Суда, Царство Небесное праведники наследуют за дела любви и милосердия к ближним.

О вере здесь не упоминается, ибо она уже предполагается самыми делами любви, которые суть плоды веры (Иоан. 13:35; 1 Кор. 13:1). Равно и молитва и все прочие подвиги веры не упоминаются, потому, что без них невозможна истинная любовь к ближним и искренние, нелицемерные дела милосердия. Говорится только о делах милосердия, потому, что они доказывают истинную веру и благочестие христианина (см. Иак. 2:14-26; 1 Иоан. 3:15-18, 4:20-21). Ответ праведников свидетельствует об их смирении и сознании своего недостоинства. Таков закон нравственного самосовершенствования: чем более человек нравственно совершенствуется, тем более сознает он ничтожность своих совершенств.

Своих последователей Господь называет *"*Своими братьями," как близких и сродных Ему по духу, по расположению, по страданиям; *"*меньшими" называет их потому, что они уничижены, что они — нищи, отвержены. *"Идите от меня проклятые"* — проклятые, значит — лишенные даров благословения. Они осуждаются на *"Огонь вечный, уготованный дьяволу и ангелам его"* — огонь здесь изображает высшую степень мучения, так как казнь через сожжение огнем есть самая жестокая казнь.

Этот образ заимствован от огня долины Енномовой к юго-западу от Иерусалима, где совершались во время уклонения евреев в идолопоклонство жертвоприношения Молоху и куда потом свозились нечистоты и трупы казненных и где для очищения этого места постоянно горел огонь, почему это место и получило прозвание долины огненной и стало служить образом вечного мучения грешников. Эти вечные мучения назначены, собственно, для возмутившихся против Бога злых духов, но поскольку грешники делаются соучастниками этого зла, которое сеет дьявол и ангелы его, они осуждаются на те же мучения. *"И идут сии в муку вечную"* — мучения грешников, вопреки некоторым лжеучителям, не будут иметь конца, ибо они сами добровольно отвергли любовь Божью. Эти мучения, как многие полагают, будут состоять в страшных, но уже бесплодных терзаниях совести. Некоторые подобия их испытываются уже в земной жизни: таково, напр., состояние безысходной тоски. Столь же вечным и нескончаемым будет блаженство праведников, начало которого бывает еще здесь.

Великая среда

Решение первосвященников убить Христа

(Матф. 26:1-16; Марка 14:1-11; Луки 22:1-6).

Закончив все выше приведенные речи ученикам Своим, Господь предрек скорое наступление часа Своих крестных страданий в словах, приводимых только одним Евангелистом Матфеем: *"Вы знаете, что через два дня будет Пасха, и Сын Человеческий предан будет на*

распятие." Праздник Пасхи начинался 14 Нисана вечером и в тот год приходился в пятницу (см. Иоан. 19:14): отсюда можно заключить, что слова эти были произнесены во вторник вечером или в среду.

Пасха была самым главным и торжественным праздником у евреев. Праздновалась она в память чудесного избавления евреев из египетского рабства. Самое слово "пасха" произошло от еврейского "пейсах," что значит: "прохождение," "пощада" в память того момента, когда Ангел, погубивший египетских первенцев, видя кровь закланного агнца на дверных косяках и перекладинах еврейских домов, проходил мимо и таким образом щадил первенцев еврейских. (Исх. Гл. 12). В соединении с праздником опресноков, который начинался на второй день Пасхи, Пасха праздновалась 8 дней — с вечера 14-го по 21-ое число месяца Нисана, соответствующего концу нашего марта месяца и началу апреля. В 10-й день Нисана отцы семейств должны были избрать по однолетнему агнцу, без порока, который и закалался в 14-й день, во дворе святилища, по надлежащем приготовлении, а затем спекался. В память первоначального окропления его кровью косяков и порогов, впоследствии при праздновании Пасхи кровью закланного агнца кропили жертвенник, почему агнец и закалался при скинии, а потом при храме. Приготовленного агнца съедали сполна, не оставляя ни костей, ни жил и т. п. с пресным хлебом и горькими травами. Это вкушение начиналось тотчас по захождении солнца вечером 14-го Нисана. Прежде всего приступали к чаше, наполненной вином, разбавленным водой: воздав хвалу Богу, глава семейства пил из нее, а за ним по очереди все присутствующие. Это называлось **первая чаша**. После этого умывали руки, благодаря Бога. Затем начинали понемногу вкушать пасхального агнца, с пресным хлебом, горькими травами и густым соусом из фиников, смокв, винограда и уксуса, произнося славословие, после чего блюда уносились и снова поставлялась чаша с вином и водой. Блюда уносились, чтобы возбудить любопытство детей и на расспросы их рассказать историю праздника (Исх. 12:26-27).

Глава семейства рассказывал историю еврейского рабства в Египте, избавление от него и установление в память этого праздника Пасхи. Когда снова вносились блюда, он произносил: *"Это — Пасха, которую мы вкушаем в память того, что Господь пощадил дома наши в Египте";* возвышая пресные хлебы и горькие травы, он объяснял, что первые напоминают поспешность бегства евреев из Египта, а последние — горечь египетского рабства. Потом пели первую часть так называемой **аллилуйи**, именно псалмы 110-114, произносили короткую молитву и снова пили вино из чаши, что называлась **вторая чаша**. Опять умывали руки и снова вкушали агнца, травы и хлеб. От агнца ничего не должно было оставаться до следующего дня. Затем опять умывали руки и пили **третью чашу**, называвшеюся **чашей благословения**, так как испивая её, глава семейства в особенной молитве благословлял Бога за Его особенную благодать. В заключение испивали **четвертую чашу**, называемую "**галлел**," так как вслед за ней воспевали вторую часть **аллилуйя**, то есть псалмы 115-118. Эта пасхальная вечеря, по общему убеждению литургистов, легла в основу чина нашей христианской Евхаристии — таинства Причащения.

Слова: *"Предан будет на пропятие"* указывают на Божественную прозорливость Господа. Он знал день Своей смерти, хотя сами враги Его говорили: *"Но не в праздник, чтобы не произошло возмущение в народе."*

Все три синоптика передают потом о совещании, какое было у первосвященников и старейшин иудейских о погублении Иисуса. Боясь возмущения народа, который мог вступиться за Господа, они решили взять Его хитростью, тихонько от народа и по миновании праздника. Найдя предателя, они, одержимые неистовой злобой, не стали ждать окончания праздника. Св. Матфей говорит, что это совещание было в доме первосвященника, называемого Каиафой, именно во дворе. Дворы на Востоке, находившиеся внутри здания, нередко служили местами собраний. Собственно имя Каиафы было Иосиф, а Каиафа было прозвище или фа-

милия. Он был зятем прежнего, смененного римским проконсулом первосвященника Анны, или Анана.

Далее первые два Евангелиста св. Матфей и св. Марк повествуют о помазании Господа миром некой женой в доме Симона прокаженного. Это помазание церковное предание отличает от того помазания, которое было совершено Марией, сестрой воскрешенного Лазаря, за шесть дней до Пасхи и еще до входа Господа в Иерусалим. Этот Симон прокаженный называется так потому, что, по-видимому, был исцелен Господом от проказы. По церковному же преданию, (запечатленному очень умилительно в богослужебной последовательности Великой Среды) жена, приступившая ко Господу с тем, чтобы помазать Его драгоценным миром, была кающейся грешницей. Она принесла **миро** в алавастровом сосуде. Миро представляло собой благовонную жидкость из масел и пахучих веществ, обыкновенно — из лучшего оливкового масла в соединении с благовонными смолистыми веществами в роде нарда или смирны и разных цветов. Алавастр это род мрамора, замечательного своей легкостью, прозрачностью и красотой. Из него приготовляли разные вазы, урны, курильницы и сосуды для хранения ароматических веществ. Помазание миром на Востоке употреблялось не только в смысле высшего значения, как при помазании царей и первосвященников, а и в обыденной жизни людьми богатыми и знатными, ради удовольствия. Помазывали обыкновенно волосы на голове, лоб, лицо, бороду, одежду (Пс. 22:5; 132:2; Екл. 9:8 и др.), а в знак выражения особого почтения кому-либо — ноги.

“Некоторые же вознегодовали и говорили: к чему сия трата мира?” — не зная мыслей и чувств глубочайшего благоговения жены-грешницы, ученики осудили её поступок, зная, что Учитель их не терпел роскоши и выше всего ставил дела милосердия и благотворения. Но они в этом случае ошиблись. Господь оправдал её поступок, как происходивший от теплой веры и сердечного сокрушения. *“Нищих всегда имеете с собой”* и всегда можете творить им добро: *“Меня же не всегда имеете”* — это преоткровенное указание на близость Своей смерти. Кроме того, этому действию Господь дает еще особое символическое значение: *“Предварила помазать Тело Мое к погребению”* — ибо в древности был обычай умащать тела мертвых благовониями. В награду за её поступок Господь предрек ей всегдашнюю память об ее поступке между христианами, что мы и видим, ибо повествование об этом не только записано в Евангелии, но включено и в наше богослужение: в последовании Великой Среды Церковь прославляет поступок этой женщины, проводя как бы параллель по контрасту между ним и предательством Иуды, совершенным в тот же день, сразу после этого.

“Тогда одни из двенадцати, называемый Иуда Искариот, пошел к первосвященникам и сказал им: что вы дадите мне, и я вам предам Его?” — “Тогда” — этими словами выражается не только последовательность событий, сколько их внутренняя логическая связь. Иуда ожидал от Господа Иисуса Христа земных благ, мирского богатства и владычества: его корыстолюбие теряло терпение, видя полную нестяжательность Учителя. Он начал сам себя вознаграждать из ковчежца, тайно присваивая себя вметаемые в него пожертвования, по свидетельству Евангелиста Иоанна (Ин. 12:6). Случай в доме Симона прокаженного окончательно дал ему понять, что он напрасно ждет обогащения от Учителя добровольной нищеты и самоуничижения. Досада на Господа, обманувшего, как ему казалось, его надежды, и желание использовать хоть какой-нибудь случай к наживе, сделали его предателем.

Уже зная о решении синедриона схватить Господа, он сам пошел к первосвященникам, чтобы предложить им за деньги свои услуги — предать им Господа без народа, в уединенном месте. *“Что мне хотите дать?”* эти слова указывают на его досаду и злобу против своего Учителя, которого он решил во всяком случае предать, не споря о цене. Поэтому ему и назначили в общем совсем ничтожную сумму — цену беглого раба — *“тридцать сребреников,”* то есть тридцать серебренных, так называемых, *“священных циклей,”* в каждом из ко-

торых было всего по 80 копеек приблизительно, а всего, следовательно, около 24 рублей серебром. Такую цену положили, по-видимому, чтобы показать свое презрение к Господу Иисусу Христу, и в расчете на скупость и сребролюбие предателя, который не станет торговаться. И Иуда действительно оказался сговорчивым, не требовал большего, и *"с того времени он искал удобного случая предать Его."* Удобного случая, то есть такого, когда можно будет схватить Иисуса наедине, без обычно окружавшего Его народа. Назначением такой цены исполнилось пророчество Захарии в 11:12-13 о 30 сребрениках, коими неблагодарный народ оценил отеческое попечение о нем Иеговы.

Великий Четверток

Тайная Вечеря

(Матф. 26:17-29; Мк. 14:12-25; Лк. 22:7-38 и Ин. 13-17).

Все четыре Евангелиста повествуют о последней Тайной Вечери Господа со Своими учениками накануне Его крестных страданий, но не все передают обстоятельства этой вечери с одинаковой полнотой. Кроме того в выражениях, употребленных первыми тремя Евангелистами о дне, в который происходила Тайная Вечеря, находится, как бы некое противоречие с выражениями, употребленными четвертым Евангелистом, св. Иоанном. Совершенно несомненно лишь то, что Тайная Вечеря происходила в пятый день недели, то есть по нашему, в **четверг**, так же как ясно, что Господь был осужден и распят в шестой день недели — в **пятницу**, пробыл во гробе седьмой день недели — **субботу** и воскрес из мертвых в **первый день** недели. Но вызывает разногласие во мнениях то, в каком отношении находился день Тайной Вечери к праздновавшемуся тогда иудейскому празднику Пасхи, то есть, происходила ли Тайная Вечеря 14-го Нисана, в вечер начала иудейской Пасхи, или 13-го Нисана, то есть накануне вечера празднования Пасхи? Эти недоумения порождаются следующими указаниями Евангелистов относительно дня Тайной Вечери:

> Матф. 26:17 *"В первый день опресночный..."*
> Мк. 14:12 *"В первый день опресноков, когда закалили пасхального агнца..."*
> Лк. 22:7 *"Настал же день опресноков, в который надлежало закалить пасхального агнца..."*
> Ин. 13:1 *"Прежде праздника Пасхи..."*

Пасха начиналась вечером 14-го Нисана, и, следовательно, если придерживаться строго-библейского словоупотребления, "первым днем опресноков" можно назвать только следующий за этим день, то есть 15 Нисана. Очевидно, первые три Евангелиста придерживались не строго-библейского словоупотребления, а обычного, разговорного. Поэтому можно было назвать "первым днем опресноков" не 15-ое Нисана, которое бывает на другой день по вкушению Пасхи, даже не 14-е, когда вкушается Пасха, а 13-е, день перед Пасхой, как это ясно указано у Ев. Иоанна, утверждающего, что Тайная Вечеря была "**прежде праздника Пасхи**." Кроме того, у св. Иоанна есть и другие свидетельства о том, что иудейская Пасха начиналась только вечером в пятницу, когда Господь был распят: Ин. 18:28, — ведшие Иисуса к Пилату не вошли в претор, да *"Не осквернятся, но да едят Пасху,"* и Ин. 19:31 — иудеи спешили перебить голени у распятых, чтобы не оставлять на кресте тела их в субботу, *"Ибо та суб-*

бота была день великий," то есть суббота совпадала с первым днем праздника Пасхи, и следовательно, вкушали Пасху накануне в пятницу, после того, как Христос был распят.

Является вопрос, почему же Христос совершил иудейскую Пасху, которая несомненно была Им совершена на Тайной вечери (хотя Апостолы ее не описывают в подробностях, ибо их главное внимание было устремлено на установление Пасхи новозаветной — причащение Тела и Крови Христовой) одним днем раньше, чем следовало. Основательно предполагают, что так как вечер 14 Нисана был в этом году началом субботнего покоя (наступала суббота), то пасхальный агнец закаляем был вечером 13-го. С этим совпадает указание св. Марка: *"Когда закаляли пасхального агнца"* и св. Луки: *"Надлежало закалить пасхального агнца."* Кроме того, известно, что Иудеи, в особенности Галилеяне, после Вавилонского плена стали праздновать даже дни, предшествовавшие наступлению праздника, и в частности — для Галилеян, приходивших в Иерусалим агнец всегда закалался днем раньше — 13-го Нисана, вместо 14-го. Это было большим облегчением для служащих при храме, которым заклание 256 000 агнцов в течение нескольких часов в один день 14 Нисана было бы слишком обременительным.

Наконец, предполагают, что Господь совершил Пасху днем раньше, зная, что на другой день Он уже будет предан в руки иудеев и распят и для того, чтобы Крестная Жертва, прообразом которой были пасхальные агнцы, была принесена в тот самый день и час, когда закалялись пасхальные агнцы. Во всяком случае, мы знаем, что целью св. Евангелиста Иоанна было восполнить повествование первых трех Евангелистов, а потому мы должны принять, как несомненное его указание, — что Тайная Вечеря была совершена Господом до наступления праздника Пасхи, то есть не 14го, а 13го Нисана.

Самое уготовление Тайной Вечери было чудесным. Господь из Вифании послал двух учеников в город, то есть в Иерусалим, сказав им, что они встретят там человека, несущего кувшин воды. Они должны последовать за ним, и хозяину дома, куда войдет этот человек, сказать: *"Учитель говорит: время Мое близко."* Я не могу откладывать празднование Пасхи и сегодня же *"у тебя совершу Пасху с учениками Моими."* Ученики, по св. Луке, Петр и Иоанн пошли, и случилось все так, как сказал им Господь. Хозяин того дома отвел им *горницу большую устланную,* готовую, и они приготовили там Пасху. Во всем этом сказалось всеведение Господа. Вместе с тем, слова Господа указывают на поспешность, в виду приближения времени, когда должны были совершиться с Ним великие и последние события Его земной жизни. Умилительно начинает повествование о вечери св. Иоанн: *"Иисус, зная, что пришел час Его перейти от мира сего к Отцу, явил делом, что, возлюбив Своих, сущих в мире, до конца возлюбил их"* — здесь сочетаются и Божественность и человечность Христа: как Бог Он знает о приближении Своего часа и Сам идет ему навстречу; как человек, Он по-человечески грустит о предстоящей Ему видимой разлуке с учениками, и это производит в Нем особый преизбыток любви к ним. И эту Свою любовь "до конца" Господь обнаружил во всем, что говорилось и творилось на таинственной вечере.

Св. Лука говорит, что Господь начал вечерю словами: *"Очень желал Я есть с вами эту Пасху прежде Моего страдания. Ибо сказываю вам, что уже не буду есть ее, пока она не совершится в Царствии Божьем."* Это была последняя пасхальная вечеря, которую Господь мог праздновать с учениками Своими в Своей земной жизни: вместо этой подзаконной Пасхи Он вознамеривался установить теперь истинную Пасху — таинственную вечерю Тела и Крови Своей, таинство Евхаристии. Это — последняя ветхозаветная Пасха для всех Его последователей: впредь они будут причащаться Тела и Крови Его, доколе не вступят с Ним в теснейшее и искреннее общение в будущей блаженной жизни — *"в невечернем дне царствия Его,"* как поется в одном из тропарей пасхального канона. В этой будущей жизни близость общения всех истинных христиан со Христом можно отчасти уподобить той близости, какая

была у Господа с Его учениками на Тайной Вечери. Следовательно, смысл вышеприведенных слов Христовых таков: *"Эта Пасха, в таком виде, как мы совершаем ее сегодня, не повторится более, пока в будущем веке, в торжествующей Церкви, не совершится в полнейшей и окончательной мер."* Непосредственно вслед за тем, по св. Луке, Господь дал ученикам пить чашу с вином, следуя еще ветхозаветному ритуалу, причем сказал: *"Не буду пить от плода виноградного, доколе не придет Царствие Божье,"* по св Марку, *"когда буду пить новое вино в Царствии Божьем."* Что это за новое вино, этому научает нас Церковь, воспевающая в день Воскресения Христова: *"Придите нового винограда рождение — Божественного веселья царствия Христова приобщимся."* Итак, новый плод винограда, новое вино, это божественное веселье царства Христова, поскольку вино есть символ веселия, радости.

Надо полагать, что после этих слов Христовых, пасхальные яства были потреблены с обычными молитвословиями и обрядами, о чем Евангелисты считали лишним говорить, поскольку их задача была указать на установление Господом совершенно новой, уже христианской Пасхи — таинства Евхаристии. Эта новозаветная вечеря открылась омовением ног.

Омовение ног

(Иоанн 13:2-20).

Был обычай перед вечерею умывать ноги, что делал обыкновенно слуга. Но обычай этот не всегда соблюдался (ср. Лук. 7:44); видно, не был соблюден и в малом обществе Господа, очевидно потому, что Господь Сам имел в виду показать ученикам пример смирения и самоотверженной любви. Св. Лука сообщает, что на вечери произошел между учениками спор, кто из них старше. Вероятно, этот спор и явился поводом к тому, чтобы показать ученикам наглядный пример смирения и взаимной любви путем омовения ног им. Об этом омовении ног рассказывает и притом весьма обстоятельно, только один Евангелист Иоанн, как обычно восполняющий повествования других Евангелистов. *"Иисус, зная, что Отец все отдал в руки Его, и что Он от Бога изошел, и к Богу отходит,"* — смысл этих слов таков: Богом Отцом было предоставлено Богочеловеку употреблять для спасения людей все средства, какие Он найдет полезными — в этом причина того, почему Он сейчас совершает дело столь необычное, несходное с человеческими понятиями. Он встает, при общем недоумении учеников снимает с себя верхнюю одежду, чтобы она не мешала, и остается в одной тунике, затем берет полотенце, подобно рабу им препоясывается, наливает воду в умывальницу и начинает, исполняя обязанности слуги, умывать ноги Своим ученикам, отирая их полотенцем, которым был препоясан. Это — был безмолвный, но наглядный завет уходящего Учителя Своим ученикам — завет **смирения и взаимного служения,** без всякого превозношения одного перед другим. Какое сильное здесь опровержение ложного римско-католического учения о главенстве св. Апостола Петра над прочими Апостолами и основанного на этом ложного догмата о папском примате в Церкви.

"Подходит к Симону Петру…" из этого видно, что Симон был не первый, к кому Он подошел, и, по-видимому, он возлежал не близко от Христа (ср. ст. 24). Петр был поражен действиями Господа и нашел их несообразными с Его высоким достоинством, почему во второй раз в жизни дерзнул прекословить Христу (ср. Матф. 16:22): *"*Не умоешь ног моих вовек!" За это он услышал страшную угрозу, что если будет до конца упорствовать в не послушании и будет свой разум ставить на место ума Христова, то не будет иметь *"*части" со Христом, то есть, иными словами, будет отлучен от общения со Христом. Испугавшись этой угрозы и горя любовью к своему Божественному Учителю, Петр предлагает умыть *"*Не только ноги, но и руки и голову," то есть выражает как бы готовность повиноваться Своему Господу даже больше, чем другие, которым умываются только ноги.

*"*Как в этой частной черте характеризуется Симон Петр," говорит Еп. Михаил, *"*который решается идти ко Господу по волнам и вопиет — погибаю, который ударяет раба архиереева ножом и потом убегает, который проникает во двор, где судили Господа, там отрекается от Него и уходит с горькими слезами." В своем ответе Петру Господь указывает на высший смысл Своих действий и вместе с тем, как бы утешает Петра после сделанной ему угрозы. *"*И вы чисты, но не все" — ясный намек на предателя Иуду. Закончив омовение ног, Господь объяснил Своим ученикам намерение, с каким Он сделал это, научая их, чтобы и они с любовью служили друг другу, никакого труда не считая для себя унизительным и не гордясь друг перед другом.

Господь объявляет о предателе

(Матф. 26:21-25; Марка 14:18-21; Луки 22:21-23 и Иоан. 13:21-30).

Подробнее всего об изобличении Господом Своего предателя рассказывает св. Иоанн, как бывший ближе всего к Иисусу на вечери, возлежавший у Него на персях, по выражению самого Евангелиста. Умыв ноги учеников и сказав им наставление об этом, Господь *"***возмутился духом**" от сознания, что в эти торжественные часы, когда Он собирался установить великое таинство причащения Тела и Крови Его и дать ученикам Свои последние прощальные наставления, тут же присутствует и предатель Его. И, конечно, с целью, быть может, и в самом Иуде возбудить раскаяние в замышляемом им страшном преступлении, Господь сказал: *"Аминь, аминь говорю вам, что один из вас предаст Меня."* Эти слова вызвали вполне понятное смятение среди учеников: в них заговорило чувство глубокой скорби по поводу того, что их Возлюбленный Учитель найдет среди них предательство. *"Они опечалились,"* по св. Марку, и *"весьма опечалились,"* по св. Матфею. Ясно понимая глубокое падение человеческой природы, они все, как бы не полагаясь сами на себя, спрашивают: *"Не я ли, Господи?"* и переглядываются, по св. Иоанну, недоумевая, кого может иметь в виду Господь. По св. Матфею, и Иуда спросил: *"Не я ли, Равви?"* и Господь тихо ответил ему: *"ты сказал."* в последний раз побуждая его к покаянию, хотя и безрезультатно. *"Один же из учеников Его, которого любил Иисус, возлежал на груди Иисуса"* — так говорит возлюбленный ученик Христов св. Иоанн Богослов, по смирению, не называя себя по имени. По обычаю, у возлежащих за трапезою лицо и грудь были обращены к трапезе, левая рука опиралась локтем на подушку, правая была свободна и могла протягиваться к пище, а ноги лежали на искоси, в сторону от трапезы, так что следующий возлежащий находился головой не у ног, а у груди первого.

Так именно Иоанн имел голову у груди Иисусовой, иначе сказать, возлежал на Его лоне. Пользуясь этим св. Петр сделал знак св. Иоанну, чтобы тот спросил Господа о предателе. Это показывает, что сам Петр не был столь близко ко Господу, не занимал первого места около

Него, с точки зрения тогдашних обычаев (вопреки ложному учению римо-католиков о первенстве Петра). С особым дерзновением, на какое мог решиться только возлюбленный ученик св. Иоанн, припадши совсем близко к груди Иисусовой, тихо вопросил Господа: *"Кто есть?"* И Иисус отвечал: *"Ему же Я, омочив хлеб, подам: и омочив хлеб, дал Иуде."* Хлеб на пасхальной вечери обмакивали в особый соус из фиников и смокв. Глава семьи раздавал иногда такие куски в знак своего особого благоволения. И этим, конечно, Господь хотел еще раз пробудить в Иуде чувство покаяния.

Это было ясно только для Иоанна. Другим же апостолам Господь сказал о предателе, как повествуют об этом первые три Евангелиста, в общем выражении: *"Опустивший со Мною руку в блюдо, этот Меня предаст." "Горе человеку тому, которым Сын Человеческий предается"* — Господь останавливает здесь внимание не на гнусности предательства, но на несчастной судьбе предателя и выражает скорбь о нем. "Но иной скажет," говорит св. Златоуст: "Если написано, что Христос так пострадает, то за что осуждается Иуда? Он исполнил то, что написано. Но он делал не с той мыслью, а по злобе. Если ты не будешь смотреть на цель, то и дьявола освободишь от вины. Но нет, нет. И тот, и другой, достойны бесчисленных мучений, хотя и спасалась вселенная. Ибо не предательство Иуды сделало нам спасение, но мудрость Христа и величайшее Его помышление, обращающее злодеяния других в нашу пользу. Что же, спросишь ты, если бы Иуда Его не предал, то не предал ли бы кто-нибудь? Если бы все были добры, то не исполнено было бы строительство нашего спасения. — Да не будет. Ибо Сам Премудрый знал, как устроить наше спасение, хотя бы и не случилось предательства. Премудрость Его велика и не постижима. Потому-то, дабы не подумал кто, что Иуда был служителем домостроительства, Иисус называет его несчастнейшим человеком." Тем, что Господь дал Иуде кусок хлеба, Он хотел пробудить в нем раскаяние, но с омраченной душой Искариота произошло совершенно противное: *"И после сего куска вошел в него сатана."*

Несмотря на предостерегающие слова Господа и на этот жест Его, призывающий к покаянию, Иуда еще больше ожесточился против Господа, как бывает с душами, глубоко погрязшими во зле. Господь, как Сердцеведец, видел, что делается в душе Иуды, но не хотел его обличить явно перед всеми учениками, дабы ученики не предприняли каких-либо насильственных мер против Иуды и не возымели бы тщетной мысли воспрепятствовать Божественному предопределению, а потому сказал лишь ему одному понятные слова: *"Что делаешь, делай скорее."* — "Делай скорее, что ты задумал" — это властительное приказание Господа, жаждавшего скорее осуществить волю Божью и совершить Свой подвиг Искупителя человечества, и вместе с тем благовидный предлог освободить общество учеников от присутствия Иуды, установить **без** него, как недостойного, великое таинство Евхаристии и дать ученикам последнее прощальное наставление.

Св. Иоанн утверждает, что никто не понял этих слов Господа, в том числе и сам Иоанн, не подозревавший, что предательство совершится в эту же ночь, а все подумали, что Господь делает Иуде распоряжение о покупке всего требуемого к празднику. Вот это еще новое доказательство, что праздник еще не наступил и что, следовательно, Тайная Вечеря была совершена накануне наступления иудейской Пасхи 13-го Нисана. В самый вечер праздника нельзя было бы ничего купить, нельзя было и нищих найти, чтобы им помочь, ибо тогда все — и богатые и бедные — не выходили из своих домов, празднуя по закону Пасху. *"Была же ночь, когда изыде,"* как предполагает бл. Феофилакт, здесь Евангелист, быть может, имеет в виду и ту мысленную ночь, ту духовную тьму, которая покрыла окончательно омраченную сребролюбием душу Иуды-предателя.

Далее св. Иоанн начинает излагать прощальную беседу Господа с учениками, начинающуюся словами: *"Ныне прославился Сын Человеческий,"* которая читается у нас за богослу-

жением в качестве 1-го Евангелия св. страстей в Великий Четверток вечером. Необходимо, однако, предположить, что тотчас же по выходе Иуды Господь сначала установил таинство Евхаристии (о чем повествуют первые три Евангелиста, но умалчивает Иоанн0, а потом уже обратился к ученикам с теми словами, которые подробно излагает св. Иоанн, как дополняющий не рассказанное первыми тремя Евангелистами.

Установление таинства Евхаристии

(Матфея 26:26-29; Марка 14:22-25 и Луки 22:19-20).

Все три синоптика повествуют об этом приблизительно одинаково. Господь **прием**, то есть "взял" хлеб и благословив преломил, и раздавая ученикам, сказал: *"Приимите, едите: сие есть Тело Мое."* "Хлеб" здесь по-гречески называется "**артос**," что значит "хлеб поднявшийся," вскисший на дрожжах, в противоположность "аксимон," как называется хлеб пресный, употреблявшийся евреями на Пасху. Надо полагать, что такой хлеб нарочито был приготовлен по повелению Господа для установления нового таинства. Значение этого хлеба в том, что он как бы живой, символизирующий собой жизнь в противоположность пресному хлебу, хлебу мертвому. "**Благословив**," "**благодарив**" указывает на словесное выражение благодарности Богу Отцу, как это было, напр., еще в момент воскрешения Лазаря: просимое было исполнено в самый момент прощения, почему в тот же момент стало предметом благодарения.

Чрезвычайно важно то, что Господь сказал: *"Сие есть Тело Мое":* Он не сказал "**сей**," то есть "сей хлеб." а именно **сие,** потому, что в этот момент хлеб уже перестал быть хлебом, а стал подлинным Телом Христовым, только вид имевшим хлеба. Не сказал Господь: *"Сие есть образ Тела Моего, но сие есть Тело Мое*" (Златоуст и бл. Феофилакт). Вследствие молитвы Христовой, хлеб принял существо Тела, сохранив только внешний вид хлеба. "Поскольку мы слабы," говорит бл. Феофилакт, "и не решились бы есть сырое мясо, особенно человеческую плоть, то нам преподается хлеб, а **на самом деле это есть плоть**." "Отчего ученики," спрашивает св. Златоуст, "услышав сие, не смутились? Оттого, что Христос прежде много важного говорил им о сем таинстве" (вспомнив Его беседу о хлебе, сходящем с небес, Иоан. 6 гл.). Под "Телом Христовым" разумеется все физическое существо Богочеловека, нераздельно соединенное с Его душой и Божеством. Это же самое существо Богочеловека дается под видом вина, дается не в другой раз, а только для полноты его видимого явления, почему выражение "причаститься под двумя видами" есть совершенно точное выражение — подразумевается: причаститься **одной и той же сущности.**

Но это не значит, что Тело может заменить собой Кровь и что достаточно причаститься только одного Тела. Если бы это было так, тогда не устанавливал бы Господь причащения именно **под двумя видами**. А причастив Своих учеников Тела, Он взял, как повествуют все три синоптика, чашу и снова **благодарив**, то есть молитвенно призвав Духа Отче, прелагающего вино в истинную Кровь Христову, сказал: *"Пейте от неё все: сия есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая, во оставление грехов."* Не напрасно прибавлено **все**. Вино нельзя было разделить, как разделен был хлеб, который Сам Господь разломил и разделил между учениками. Чаша была **одна** и должна была передаваться из рук в руки. Чтобы кто-нибудь не был обнесен или сам не пропустил чаши мимо себя, Христос настоятельно говорит: *"Пейте от нее все."* Здесь нельзя не видеть обличения для римо-католиков, которые лишили мирян чаши Христовой. "Поскольку твердую пищу можно принимать не всем," поясняет бл. Феофилакт: "а только тем, которые имеют совершенный возраст, пить же можно

всем, то по этой причине и сказал здесь Христос: пейте все.” Опять сказано: *“**Сия** есть Кровь Моя”* — не образ только, не символ крови, но истинная и действительная кровь.

Что значит: *“***Нового Завета**?” *“*Как Ветхий Завет,” поясняет св. Златоуст: *“*имел овнов и тельцов, так и Новый Завет имеет Кровь Господню. Этим также Господь показывает, что Он претерпел смерть, почему и упоминает о Завете и вспоминает вместе о первым, поскольку и тот завет был обновлен кровью. Слово *“***завет**” по своему первому значению тождественно со словом *“*завещание.” Завет содержит в себе обетования, а вместе с тем и условия получения этих обетований, в данном случае — соблюдение заповедей Божьих. С этой точки зрения слово **завет**, может быть объясняемо, как *“*договор” между Богом и людьми.”

Договор всегда чем-то удостоверяется и скрепляется. Господь и хочет сказать, что этот **Новый** договор между Богом и людьми, взамен Ветхого, скрепляется **Его Кровью**. *“За многие изливаемая, во оставление грехов”* — означает, что страдания Единородного Сына Божья послужили **жертвой умилостивления** за грехи всего человеческого рода (**многие** сказано вместо **всех**), которые поэтому и прощаются всем верующим во Христа и причащаются Пречистого Тела и Крови Его. Св. Лука, а также и св. Ап. Павел в 11 главе 1-го послания к Коринфянам говорят, что при этом Господь еще добавил: *“Сие творите в Мое воспоминание.”* Отсюда никак нельзя, однако, сделать вывод, как это делают сектанты, что Евхаристия это простое *“*воспоминание” Тайной Вечери. Это сказано потому, что Господа уже не будет видимым образом с учениками и последователями, и они будут вступать с Ним в таинственное общение через вкушение Тела и Крови Его, и будут вспоминать Его прежнее телесное соприсутствие в ними. В книге Деяний св. Апостолов, в Посланиях ап. Павла и во многих древних памятниках христианской письменности мы находим множество свидетельств того, что всякое молитвенное собрание христиан того времени сопровождалось принятием Тела и Крови Христовых под видом хлеба и вина. В первые века все христиане (кроме запрещенных и отлученных), приходившие в церковь в воскресные и праздничные дни непременно причащались Св. Таин.

Спор о старшинстве

(Луки 22:24-30).

Св. Лука рассказывает, что после этого у учеников возник спор о старшинстве между ними. Омыв ноги ученикам, Господь научил Апостолов смиренно служить друг другу, но через это не уничтожил самой идеи старшинства или власти, введя всеобщее безразличное равенство в Своей Церкви, как умывая ноги, не отрекся от Своего достоинства **Господа и Учителя**. Вразумляя в этот раз учеников, Господь сказал, что и **бо̲льший** должен служить другим. Если стать на точку зрения римо-католиков, что Ап. Петр был главою Апостолов, то этот спор между Апостолами был бы непонятен, и Господь должен был бы прекратить его, подтвердив, что больший между ними — Ап. Петр. Между тем, мы слышим от Господа совсем другое: как и прежде в подобных случаях, Господь только внушает Апостолам, чтобы они не стремились к первенству, а думали бы только о взаимном служении друг другу, и тут же обещает им за верность Ему, что они все наследуют Царство Небесное и все **равно** сядут на престолах **судить двенадцать колен Израилевых,** то есть, все равно получат особую честь в будущей жизни.

Прощальная беседа

(Ин. 13 гл. 31-38 и главы 14-я, 15-я и 16-я;

Матф. 26:30-35; Мк. 14:26-31; Лк. 22:31-38).

Эта замечательно умилительная беседа Господа с учениками приводится полностью только одним Евангелистом Иоанном, небольшой отрывок из нее приводит св. Лука, а первые два Евангелиста говорят только о предсказании Господом отречения Петра и о встрече с учениками по воскресении в Галилее. Вся эта речь чрезвычайно пространна и занимает несколько глав. Вместе со следующей за ней так наз. "Первосвященнической молитвой" Господа она вся читается у нас за богослужением вечером в Великий Четверг в качестве первого Евангелия святых страстей.

По св. Иоанну Господь Иисус Христос начал Свою беседу тотчас по уходе Иуды словами: *"Ныне прославился Сын Человеческий, и Бог прославился в Нем…"* Надо полагать, однако, что эта беседа начата Господом не только после ухода Иуды, но и после установления Господом таинства Причащения, о чем св. Иоанн не говорит (как восполняющий повествования первых трех Евангелистов).

Преподав ученикам Свое Тело и Кровь и видя тайну искупления, уже как бы совершившейся, так как если бы Он уже был принесен в жертву и была совершена победа над всеми враждебными силами, Господь и воскликнул эти победные слова: *"Ныне прославился Сын Человеческий..."* "Ныне" то есть в эту таинственную и страшную ночь наступило прославление Сына Человеческого, которое в то же время есть и прославление Бога Отца, благоволившего дать Сына Своего Единородного в жертву за спасение людей, и это земное прославление Сына Его есть начало Его будущего небесного прославления, как победителя смерти и ада. Желая вывести учеников Своих из того угнетенного настроения духа, в котором они находились под влиянием мысли о предательстве одного из них, Господь обращает их мысли к Своей Божественной славе, которая откроется и в Его предстоящих страданиях и в воскресении и вознесении на небо. *"Вскоре прославит,"* то есть недолго будет продолжаться Его унижение, а скоро начнется Его видимое прославление. *"Дети! еще не долго Мне быть с вами"* — "чадца" или "деточки" — это чрезвычайно нежное обращение Господа к ученикам нигде больше не встречается в Евангелии: вылилось оно из глубокого чувства предстоящей разлуки при столь тяжких и искусительных для их веры обстоятельствах. Как я говорил прежде Иудеям, так теперь и вам говорю, что отхожу от вас путем, которым вы не можете идти теперь за Мной.

Оставляю вас в мире для продолжения Моего дела, Я *"Заповедь новую даю вам, да любите друг друга, как Я возлюбил вас…"* Из любви к людям я полагаю жизнь Свою за них, и вы должны подражать Мне в этом. Заповедь о любви к ближним дана была и в законе Моисееве, но Христос дал этой заповеди новый характер, неведомый прежде — о любви даже к своим врагам вплоть до самопожертвования во **Имя Христово**. Такая чистая, бескорыстная и самоотверженная любовь есть признак истинного христианства. Св. Петр задает тогда полный печали и страха вопрос: *"Господи, куда Ты идешь?"* Господь подтверждает ему, что теперь он не может за Ним идти, но тут же предрекает ему, что в будущем он пойдет за Ним тем же путем мученичества. Дальше следует предречение Петру троекратного отречения, о чем повествуют все четыре Евангелиста. Предостерегая Петра от самонадеянности, когда тот стал уверять, что душу свою положит за Господа, Господь по св. Луке, сказал ему: *"Симон! Симон! се, сатана просил, чтобы сеять вас, как пшеницу..."*

Характерно, что Господь называет его тут не **Петром**, а **Симоном**, ибо, отрекшись от Господа, Петр показал, что он уже перестал быть "камнем," Под этим "сеянием" разумеется, искушение от сатаны, которому действительно подверглись Апостолы в часы страданий их Божественного Учителя, когда вера их в Него готова была поколебаться. Эта просьба сатаны напоминает просьбу его относительно Иова Многострадального, которого Господь попустил

подвергнуть такому тяжкому искушению. Своей всесильной молитвой Господь защитил учеников Своих, а в особенности Петра, от совершенного падения. Попустил Петру пасть временно, чтобы тем сильнее и тверже он был после и утвердил тем своих собратий. *"Молился о тебе"* — хотя опасность со стороны сатаны грозила всем, но Господь молился особенно о Петре, ибо ему, как более пылкому и решительному, грозила и наибольшая опасность. *"Ты некогда, обратившись, утверди братьев своих"* — этим указывается на то, что Петр, покаявшись после своего отречения от Христа, явится для всех образцом истинного покаяния и примером твердости. На это Петр (у всех четырех Евангелистов) начинает уверять Господа в своей непоколебимой верности Ему, в готовности идти за Ним и в темницу и на смерть. Как возможно, однако, было отречение Петра, если Господь молился за него, да не оскудеет вера его? Но вера в Петре и не оскудела: он отрекся в припадке малодушного страха и тотчас же, как мы видим, предался самому глубокому раскаянию. У всех Евангелистов Христос предсказывает Петру, что он отречется от Него в предстоящую ночь трижды, прежде чем пропоет петух, причем по Марку, прежде чем пропоет петух дважды.

Эта большая точность св. Марка объясняется тем, что он писал свое Евангелие под руководством самого Ап. Петра. Первое пение петухов бывает около полуночи, второе — перед утром; следовательно, смысл этого в том, что еще до наступления утра Петр трижды отречется от своего Учителя и Господа. Видимо, отречение Петру Господь предрек два раза: в первый раз еще за вечерей, о чем рассказывают св. Лука и св. Иоанн, а во второй раз — уже по выходе с вечери, по дороге в Гефсиманию, о чем говорят св. Матфей и св. Марк.

К предсказанию об отречении (по св. Луке), Господь присоединил предсказание о том, какая нужда и борьба ожидают впредь Его учеников. *"Когда Я посылал вас без мешка и без сумы и без обуви, имели вы в чем недостаток?"* как прежде апостолам не было нужно ни о чем заботиться, ибо они всюду находили себе пропитание и все необходимое, пока ходили и проповедовали при жизни Господа по Иудее и Самарии, так теперь наступают другие времена, когда злоба людей против их Учителя распространится и на них. Всю дальнейшую речь Господа о взятии мешка и сумы и покупке ножа (или меча), конечно, нужно понимать не в буквальном смысле, а в символическом. Господь просто предупреждает их о том, что наступает для них крайне тяжелый период жизни, и они должны к нему приготовиться сами, что их ожидает голод, жажда, бедствия и вражда со стороны людей; если и Сам их Учитель будет в глазах этих людей причтен к злодеям, то чего же хорошего могут ожидать они? Апостолы, по наивности, поняли все сказанное Господом буквально, и говорят: *"Вот, здесь два меча."* Видя, что Его не понимают, Господь прекратил этот разговор словами: "довольно."

"Да не смущаются сердца ваши" — мысль о скором отшествии от них Господа не должна смущать учеников, потому что это отшествие есть только средство привести их в постоянное, уже вечное общение с Ним: Господь обещает им, когда придет для того время, взять их к Себе в вечные обители Отца Своего Небесного. Отуманенные все еще по прежнему ложными представлениями о земном царстве Мессии, ученики не понимают этих слов Господа, и потому Фома говорит: *"Господи, не знаем, куда идешь..."* В ответ Господь объясняет, что Он и есть Сам тот путь, которым они должны идти к Отцу, чтобы водвориться в ожидающих их вечных обителях. *"Никто не приходит к Отцу, как только через Меня"* — так как Христос есть Искупитель и только верою в совершенное Им дело искупления человечества возможно спасение. *"Если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего,"* ибо во Христе — полное откровение Бога, как и раньше он говорил Иудеям: *"Я и Отец — одно"* (Ин. 10:30). И ученики Господа, зная Христа, должны знать и Отца. Правда они плохо знали Христа, но постепенно приближались к этому знанию, какое Господь дал им особенно на Тайной Вечери через омовение ног, причащение Тела и Крови Его и через Свои наставительные беседы. Сходный по характеру с Фомой и так же, как и тот, отличавшийся рассудитель-

ностью, Филипп сказал тогда Господу: *“Покажи нам Отца, и довольно для нас,”* разумея под этим чувственное видение, какого удостаивались, например, пророки.

Господь выражает как бы сожаление о непонятливости Филиппа и внушает ему ненужность его просьбы, поскольку в Нем — через дела Его, через учение и самую Богочеловеческую личность Его — они давно должны были познать Отца. Продолжая дальше утешать учеников, Господь обещает им наделить их силой чудотворения, исполняя все, что они в молитве будут просить у Него: молитва во имя Господа-Искупителя будет творить чудеса. При условии, что ученики, любя Господа, будут соблюдать Его заповеди, Господь обещает послать им **Утешителя,** Который пребудет с ними во век, **Духа Истины**, Который как бы заменит им Христа и благодаря Которому, они будут иметь постоянное таинственное общение со Христом. “Мир” как совокупность неверующих в Господа и враждебных Ему людей, во всем чуждый и противоположный Духу-Утешителю, не может принять Его, а с Апостолами Он пребывал благодаря общению их с Господом во время Его земной жизни, и в них будет, чтобы пребывать с ними во век, когда сойдет на них в день Пятидесятницы. *“Не оставлю вас сиротами: приду к вам,”* и видимым образом после воскресения и таинственным через духовное общение в таинстве причащения, при посредстве Духа Святого. *“И вы живы будете”* в единении со Мной, как источником жизни вечной, в то время, как мир, духовно мертвый, не будет видеть Господа. *“В тот день,”* то есть в день Пятидесятницы, *“Узнаете вы, что Я в Отце Моем, и вы во Мне, и Я в вас,”* поймите сущность духовного общения с Богом во Христе. Условие этого Богообщения — любовь к Господу и соблюдение Его заповедей. Иуда, не Искариотский, называемый Левием или Фаддеем, который, видимо, не расстался с любимой мыслью иудеев о чувственном царстве Мессии, поняв слова Господа в буквальном смысле, что Он явится в чувственно-телесном виде любящим Его и соблюдающим Его заповеди, выразил недоумение, почему Господь хочет явиться только им, а не всему миру, как основатель славного всемирного царства Мессии. Господь объясняет, что Он говорит о Своем таинственном духовном явлении Своим последователям, повторяя прежнюю мысль о необходимости для этого любить Его и исполнять Его заповеди. Мир же, нелюбящий Его и не исполняющий Его заповедей, неспособен к такому духовному общению с Господом. Заповеди же Христовы являются вместе с тем и заповедями Отца. Все это теперь может быть ученикам не ясно, но когда придет Утешитель, Дух Святой, Его же пошлет Отец во имя Христово, Он наставит Апостолов — научит их всему и напомнит им все, чему учил их Христос: откроет им тайну жизни духовной, жизни во Христе.

Окончив пасхальную вечерю, глава семейства говорил присутствующим: “Мир вам,” а затем вечеря заканчивалась пением псалмов. Господь, намереваясь оставить пасхальную горницу и, имя в виду, что скоро отходит от учеников Своих, следуя обычаю, также преподает им мир, но высший **мир**, по сравнению с тем, какой обыкновенно дает мир, во зле лежащий: *“Мир Мой даю вам”* — это мир, который совершенно уравновешивает все силы человеческого духа, вносит полную гармонию во внутреннее настроение человека, успокаивает всякое смятение и возмущение, это тот именно мир, о котором пели Ангелы в Рождественскую ночь. Поэтому Апостолы и не должны ничем смущаться или устрашаться.

Вечеря окончилась. Наступало время оставить сионскую горницу, где она происходила. Снаружи был мрак неизвестности, страх разлуки со Христом и беспомощности во враждебном мире. Поэтому Христос снова утешает учеников обещанием придти к ним и говорит, что они должны радоваться тому, что Он идет ко Отцу, *“Ибо Отец Мой более Меня есть”* — более, конечно, как Первопричина (Сын рождается от Отца, заимствует у Него Свое бытие), более как Бог, по сравнению со Христом-Богочеловеком. Все должно произойти, по написанному, так, как Господь предупреждал учеников прежде. Через исполнение предреченного ученики убедятся в истине слов Христовых *“Уже немного Мне говорить с вами”* — остава-

лось лишь несколько часов до того момента, когда Иуда с воинами должны были взять Господа. Господь духовным взором Своим видит приближение к Себе Своего врага "**князя мира сего**" — сатаны в лице Иуды со *спирой* (отрядом воинов) в Гефсиманском саду, когда дьявол совершил нападение на Господа, искушая Его страхом мучений и смертного часа — последняя попытка отклонить Спасителя от совершения Им искупительного подвига для спасения человечества. Господь говорит при этом, что дьявол в Нем "не имеет ничего," то есть по безгрешности Христовой, не может в Нем найти ничего, над чем бы он мог господствовать.

Это доказательство полной нравственной свободы Господа, с какой Он, единственно по Своей любви, отдает жизнь Свою за спасение мира, во исполнение воли Отца. "Восстаньте, идем отсюда" — пойдем навстречу приближающемуся врагу, князю мира в лице Иуды-предателя.

Многие толкователи склоняются к тому, что после этих слов надлежит читать слова Ев. Матфея, совпадающие с таким же словами Ев. Марка: *"И воспевши, пошли на гору Елеонскую,"* То есть Господь с учениками пропели по иудейскому обычаю псалмы второй части "Аллилуйи" — 115-118 и пошли по направлению к Елеонской горе, причем дальнейшая беседа продолжалась уже на ходу. Однако, Епископ Феофан Затворник считает, что беседа продолжалась все же в горнице, и горница была покинута лишь по окончании всей беседы и первосвященнической молитвы Христовой. За первое предположение говорит, по-видимому то, что дальше Господь ведет беседу о себе, как виноградной лозе. По дороге же к Елеонской горе и на ее склонах как раз было много виноградников, глядя на которые Господь и употребил этот наглядный и живой образ.

Продолжение прощальной беседы

(15 и 16 главы от Иоанна).

Как полагают, проходя через виноградники и указывая на виноград Апостолам, Господь заимствует от виноградной лозы образ духовного отношения между Ним и верующими в Него: *"Я есть истинная виноградная лоза, а Отец Мой — Виноградарь."* Отец виноградарь, как собственник виноградника, возделывающий его сам и через других: Он ниспослал на землю Своего Сына, насадив Его, как плодоносную Лозу, чтобы одичавшие и бесплодные отрасли человечества, срастаясь с этой Лозой, принимали от Него новые соки и сами становились бы плодоносными. Ветви, не приносящие плода, отсекаются: кто не доказывает веры своей делами, извергается из общества верующих, иногда еще в этой жизни, окончательно же в день Суда. Верующие же, приносящие плод, очищаются силой Святого Духа, искушениями разного рода и страданиями, чтобы еще более усовершенствоваться в нравственной жизни. Апостолы Христовы уже очистили себя, слушая учения Господа, но для поддержания и совершения этой чистоты, они должны постоянно заботиться о том, чтобы быть едино со Христом.

Только тот, кто состоит в постоянном духовном общении со Христом, может приносить плоды христианского совершенства: *"Без Меня не можете делать ничего."* Ветви, не приносящие плода, "собирают и бросают в огонь, и они сгорают." Время, когда говорил это Господь, было временем очистки виноградных садов и, может быть, перед глазами Господа и учеников были огни, на которых горели сухие ветви виноградных лоз. Это был выразительный образ духовно засохших людей, которым в будущей жизни уготован огонь геенский. Далее Господь обещает ученикам, что если они пребудут в постоянном духовном общении с

Ним, всякая их молитва, конечно, сообразная с Божией волей, будет исполнена. Но для этого им необходимо пребывать постоянно в любви Христовой и исполнять заповеди.

Выражением же пребывания учеников в любви Христовой служит их взаимная любовь друг ко другу, которая должна простираться до готовности отдать свою жизнь за ближнего. *"*Вы друзья Мои, если исполняете то, что Я заповедую вам" — взаимная любовь между учениками делает их друзьями между собой, а так как союз этой взаимной любви их во Христе, Который возлюбил их той же любовью, то они, делаясь друзьями друг другу, делаются друзьями и Христа. В силу этой любви Господь открыл им всю волю Божию: это и есть доказательство, что они не рабы, но друзья Христовы. Изобразив со всей полнотой Свою любовь к Апостолам, которая сказалась в том, что Он их избрал для великого служения, Господь всю эту часть Своей беседы (стихи 12-17) заканчивает вновь увещанием: *"Сия заповедую вам: да любите друг друга.*

Далее Господь (в стихах 18-27 и 1-3 ст. 16-ой главы) пространно предупреждает учеников о тех гонениях со стороны враждебного Христу мира, которые их ожидают. Они не должны смущаться этой ненавистью мира, зная, что их Божественный Учитель первый подвергся этой ненависти. Ненависть эта понятна, потому что Господь выделил учеников из мира, который любит только то, что принадлежит ему, что соответствует его духу всякого греха, злобы и лукавства. В гонениях со стороны мира ученики должны утешать себя мыслью, что они не больше своего Господа и Учителя. Однако, грех мира неизвинителен, поскольку Сам Сын Божий приходил в него с проповедью покаяния, а мир, видя Его преславные дела, не покаялся, а еще возненавидел Его: возненавидеть же Сына, значит возненавидеть Отца. Ободряя учеников в ожидающих из скорбях, Господь вновь напоминает о предстоящем ниспослании им **Утешителя, Духа Истины, Который от Отца исходит,** Который через Апостолов будет свидетельствовать миру о Христе. Утешителя пошлет Господь Иисус Христос, по праву Своих искупительных заслуг, но пошлет не **от Себя, а от Отца**, ибо вечное происхождение Духа Святого не от Сына, а от Отца: *"Иже от Отца исходит"* (ст. 26-й). Этим стихом совершенно опровергается ложное учение римо-католиков об исхождении Духа Святого не только от Отца, но и от Сына. Далее Господь предрекает о том, что Апостолы будут свидетельствовать о Нем в мире, как видевшие славу Его и первыми восприявшими Его благодать и истину.

Всё это *"Сказал Я вам, чтобы вы не соблазнились,"* то есть, чтобы вера ваша в ожидающих вас гонениях не поколебалась. Эти гонения будут доходить до того, что вас будут отлучать от синагог и даже считать богоугодным делом убивать вас. Иудейский фанатизм действительно дошел до такой степени ослепления. Иудеи были убеждены, что *"*кто проливает кровь нечестивых, тот делает тоже, что приносящий жертву." Так жертвой этого фанатизма пал св. первомученик Стефан. Гонитель Савл, ставший потом ап. Павлом, тоже думал, что участвуя в убийстве христиан, он делает угодное Богу (Деян. 8:1; 22:20; 26:9-11; Гал. 1:13-14). Видимо, от этих слов Христовых ученики были повергнуты в столь глубокую печаль, что Господь в утешение их начал объяснять им, насколько важно для них и для всего мира Его отшествие, ибо только в этом случае придет к ним **Утешитель**, который *"обличит мир о грехе, о правде и о суде." "***Обличит**" здесь употреблено в смысле: выведет наружу, доведет до сознания неправоту, преступление, грех (Ср. Ин. 3:20; 8:9; 8:46; 1 Кор. 14:24; Тит. 1:9; Матф. 18:15; Лук. 3:19). Это обличение то же, что нравственный суд над миром. Следствием этого суда может быть одно из двух: или обращение ко Христу через покаяние, или совершенное духовное ослепление и ожесточение (Деян. 24:25; Рим. 11:7).

Обличение мира Духом Святым должно совершиться через проповедь Апостолов и их преемников и всех вообще верующих, принявших в себя Духа Святого, сделавшихся Его органами.

Первый предмет обличения есть грех неверия в Господа, как в Мессию, грех самый существенный и самый тяжкий, ибо им отвергается Искупитель и Спаситель человечества. Второй предмет — *"О правде, что к Отцу Моему иду"* — о том, что Христос действительно есть Сын Божий, праведность Которого, совершенно отличная от праведности фарисейской, засвидетельствована Богом тем, что Он посадил Его одесную Себя (Еф. 2:6). Третий предмет — суд над князем мира сего — диаволом, каковому суду и осуждению подлежат и все нераскаянные и ожесточенные подобно диаволу. Таким образом, при помощи Духа Святого, Апостолы одержат великую нравственную победу на миром этим, лежащим во зле, хотя он и будет гнать их и преследовать. Это предречение Господа исполнилось, когда робкие прежде и боязливые ученики, разбежавшиеся в разные стороны при взятии Господа и сидевшие потом "страха ради иудейского" в запертой горнице, после сошествия на них Духа Святого, мужественно и неустрашимо проповедовали о Христе перед многочисленными толпами народа, свидетельствовали о Нем по всему миру и ничего уже не боялись, будучи даже "ведены" перед царями и владыками мира (Матф. 10:18).

"Еще многое имею сказать вам, но вы теперь не можете вместить" — здесь Господь говорит ученикам, что до своего озарения благодатью Духа Святого, они неспособны, как следует, понять и усвоить себе все, что Он должен сказать им, но Дух Святой, когда придет "наставит их на всякую истину," то есть будет руководить ими в труднопостигаемой для них сейчас области христианской истины. Все эти откровения Духа Святого будут почерпнуты из того же источника Божественной мудрости, как и учение Иисуса Христа: Он будет говорить, как и Христос, то, что "слышал от Отца" (Ин. 3:32; 5:30; 12:49-50), как от Первоисточника Божественной истины.

Этими действиями Духа Святого **прославится** Христос, потому что Дух будет учить тому же, чему учил Христос и таким образом как бы оправдает все дело Христово в мире. "От Моего примет," потому что Сын и Отец — одно, и все то, что будет говорить Дух, принадлежит равно, как Отцу, так и Сыну. *"Вскоре вы не увидите Меня"* — Господь вновь обращается к мысли о Своем отшествии от учеников, но тут же и утешает их надеждой на новое свидание с Ним, очевидно, как при явлениях Господа по воскресении, так и в духовном таинственном общении с Ним. Эти слова Господа показались некоторым из учеников загадочными, в чем опять проявилось несовершенство их духовного разумения. Весь дальнейший ход беседы и посвящен разъяснению этих слов Господа. В основе недоумения учеников опять лежит все тот же их предрассудок о земном царстве Мессии. Если Господь хочет основать на земле Свое царство, то зачем Он отходит? А если Он не хочет основать такого царства, то зачем обещает прийти опять?

Господь отвечает им: *"Вскоре вы не увидите Меня."* Это значит, что вы *"восплачете и возрыдаете,"* так как мир исполнит свои убийственные замыслы — прикровенное указание на скоро предстоящие Ему страдания и смерть. *"Опять вскоре увидите Меня"* — это значит, что *"Печаль ваша в радость будет,"* на подобие того, как скорбь рождающей жены переходит в радость. Здесь разумеется радость учеников, которую они испытали, увидев Господа воскресшим — радость, которая не покидала их потом во всю их жизнь: *"И радости вашей никто не отнимет у вас. В тот день..."* — в день сошествия Св. Духа, с которого дня Апостолы вступят в постоянное духовное общение со Христом, им станут ясными все Божественные тайны, и всякая молитва их будет исполняться, в довершение полноты их радости.

"Я иду к Отцу" это значит *"Я исшел от Отца и пришел в мир; и опять оставляю мир и иду к Отцу"* — итак для Христа идти к Отцу означает возвратиться в то состояние, в каком Он был до воплощения, как Ипостасное Слово. Эти слова поразили учеников своей ясностью. Они с особым удовлетворением отметили то, что Господь говорит теперь с ними прямо, не употребляя прикровенной приточной речи, и выразили свою горячую веру в Него, как

истинного Мессию. Это была искренняя и глубокая вера, но взор Господа видел несовершенство этой веры, еще не озаренной Духом Святым. *"Теперь ли веруете?"* — спрашивает Он: нет теперешняя ваша вера еще не совершенна, она не выдержит первого же испытания, которому скоро, через несколько часов должна будет подвергнуться, когда вы *"Рассеетесь каждый в свою сторону и Меня оставите одного." "Все это сказал Я вам, чтобы вы имели во Мне мир,"* — чтобы не пали духом в часы предстоящих вам испытаний, помня, что Я предупреждал вас обо всем этом заранее. В духовном общении со Мной вы будете находить необходимое спокойствие духа.

"В мире" — враждебном Мне и Моему делу, в обществе людей вы скорбны будете, но не теряйте мужества, помня, *"что Я победил мир"* — победил совершением великого дела искупления человечества Своей смертью, победил господствующего в мире духа гордости и злобы Своим смирением и самоунижением даже до смерти, и положил начало превращению этого мира из царства сатаны в Царствие Божие.

Первосвященническая молитва

(Иоанна глава 17-ая).

По окончании прощальной беседы, непосредственно вслед за ней, когда по предположению некоторых толкователей, Господь с учениками, идя в Гефсиманию, дошел уже до потока Кедронского, Он перед переходом через него произнес вслух перед учениками Своими торжественную молитву к Богу Отцу. Эта молитва называется обыкновенно **Первосвященнической,** так как в ней Господь молится Богу Отцу, как Великий Архиерей, Сам Себя приносящий в жертву, имеющую великое необъяснимое значение для всего мира.

"Отче! Пришел час: прославь Сына Твоего, да и Сын Твой прославит Тебя" — таким торжественным восклицанием начинает Господь эту молитву: Наступил час Моих страданий: дай Мне проявить в этот час всю силу любви Моей к Тебе и к созданному Тобой миру, чтобы через предстоящий Мне подвиг искупления человечества явилась слава Твоя. *"Так как Ты дал Ему власть над всякой плотью..."* Отец предал Сыну весь род людской, чтобы Он устроил его спасение, и даровал людям жизнь вечную. Вечную жизнь Господь определяет, как познание Бога и посланного Им Искупителя мира. Перед духовным взором Господа все дело Его представляется уже оконченным, а потому Он говорит: *"Я прославил Тебя на земле..."* Теперь Ему следует уже и по человечеству войти в славу Божественную, о чем Он и молит: *"И ныне прославь Меня Ты, Отче, славою, которую Я имел у Тебя прежде бытия мира."* Это первая часть молитвы Господа о Себе (1-5 ст.).

Окончив молитву о Себе, Господь молится дальше об учениках Своих (с 6 по 19 ст.), о тех, кому Он передает теперь дело распространения и утверждения на земле Своего Царства. Господь как бы дает отчет Богу Отцу о том, что сделано Им: Он открыл Своим ученикам полное и правильное понятие о Боге, и они стали особыми Божиими избранниками, приняв Божественное учение, принесенное от Отца Сыном Божиим, и уразумели тайну Божественного домостроительства. Далее Господь молится о Своих учениках, чтобы Отец Небесный взял их под Свое особое покровительство в этом враждебном для них мире, в котором они остаются одни, после отшествия Господа, и сохранил их чистыми и святыми в духовном единении веры и любви между собой, единении, подобным единению Бога Отца и Бога Сына. Господь говорит дальше, что Он, будучи в мире, ограждал их от падения, и *"Никто из них не погиб, кроме сына погибели, да сбудется писание"* (Иуда предатель), то есть согласно пророчества псалма 40:10. Моля Отца о сохранении учеников Своих от всякого зла в этом возненавидевшем их мире, Господь просит освятить их **Словом Божественной истины**, то

есть сообщить им особые благодатные дары для успешного служения распространения учения истины по всему миру. Господь говорит дальше, что **Он посвящает Себя за них**, — приносит Сам Себя в жертву, дабы они последовали стопам Его и стали бы свидетелями и жертвами за истину.

Начиная с 20-го стиха содержится третья часть молитвы Господа уже за верующих. Господь молится о них: *"Да будут все едино: как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино, — да уверует мир, что Ты послал Меня"* — единение верующих во Христа должно быть подобно единению Бога Отца с Богом Сыном. Тут разумеется, конечно, нравственное единение. Такое единение всех христиан в вере и любви сможет содействовать тому, что и весь мир придет к вере во Христа, как в Мессию. Это мы видим в первые века христианства, кроме совершенно ослепленных духовно и ожесточившихся сердцем, пленялись возвышенной красотой Христова учения и становились сами христианами. Это единение всех верующих Господь определяет дальше, как единение во славе Бога и Христа. В дальнейших стихах (22-24) Господь как бы уже созерцает Свою Церковь в небесной славе в единении с Богом в Царстве Мессии и говорит, что эта слава даже враждебный Христу мир, против его воли, доведет его до сознания, что Господь Иисус есть истинный Мессия. Слова: *"Отче! Который Ты дал Мне, хочу, чтобы там, где Я, и они были со Мною"* есть как бы завещание Умирающего, которое непременно должно быть исполнено, тем более, что воля Сына Божия нераздельна с волей Бога Отца: тут отдающий Свою жизнь за спасение мира Сын Божий испрашивает у Бога Отца для всех верующих те небесные обители, о которых Он говорил Своим Апостолам в начале Своей прощальной беседы (Ин. 14:2).

25 и 26 стихи представляют собой заключение первосвященнической молитвы, в которой Господь обращается к Богу Отцу, как Всеправедному Мздовоздателю. Господь указывает здесь на превосходство верующих над остальным миром в том, что они *"***познали Бога**," а потому они способны к восприятию даров Божественной любви. Господь и просит, чтобы Бог Отец отличил их перед миром Своими щедротами и сделал их соучастниками той любви, которую Он имеет к Сыну: *"Да любовь, которою Ты возлюбил Меня, и в них будет."* Для этого Сам Господь Иисус обещает *"*быть в них," чтобы любовь Отца, неразлучно пребывающая в Сыне, от Сына и ради Сына простиралась и на тех, в ком прибывает Сын. Так, любовь всеобъемлющая, всесозидающая будет и всесовершающей в вечном славном Царстве Отца и Сына и Святого Духа.

Моление о чаше

(Матф. 26:36-46; Мк. 14:32-42; Лк. 22:39-46; Ин. 18:1).

Как повествует св. Евангелист Иоанн, окончив Свою первосвященническую молитву, *"Иисус вышел с учениками Своими за поток Кедрон, там где был сад, в который вошел Сам и ученики Его."* Поток Кедрский или Кедрон, что значит *"*черный" был незначительный ручей, который наполнялся водой только после сильных дождей, а в остальное время его русло было сухо или почти сухо. Он протекал Иосафатовой долиной и отделял Иерусалим от Елеона. Св. Иоанн говорит, что за этим потоком был сад, куда вошел Иисус с учениками, но не называет сада по имени и не говорит ничего о том, что происходило до прихода Иуды со стражей. Евангелисты Матфей и Марк называют этот сад Гефсиманией, а Лука указывает его местонахождение на горе Елеонской. Все трое повествуют о молитве Господа в этом Гефсиманском саду. Гефсимания значит жом для выживания масла. Вероятно сад был оливковый и здесь приготовлялось оливковое масло. Можно предполагать, что этот сад принадлежал владельцу, расположенному к Господу, ибо, по словам св. Иоанна (18:2) Господь часто собирал-

ся там с учениками, почему Иуда и повел туда стражу в уверенности, что найдет Господа после Тайной Вечери именно там, в чем и не ошибся.

Войдя в сад, Господь остановил учеников, сказав им: *"Посидите здесь, пока Я помолюсь," и взяв с Собой Петра, Иакова и Иоанна, по словам св. Луки, отошел "на вержение камня"* — на такое расстояние, на какое долетает обыкновенно брошенный камень, и *"начал ужасаться и тосковать." "Душа Моя скорбит смертельно"* сказал Он этим Своим ближайшим доверенейшим ученикам: *"Побудьте здесь, и бодрствуйте со Мною."* Отошед от них, по словам св. Матфея и св. Марка, *"немного,"* Он пал на лице Свое, преклонив колена, и молился: *"Отче Мой, если возможно, да минует Меня чаша сия; впрочем, не как Я хочу, а как Ты."* Молитва эта была столь напряженной, что по словам св. Луки, *"Был пот Его, как капли крови, падающие на землю."* Говорят, что иногда чрезвычайные нравственные страдания вызывают на самом деле такой кровавый пот. Св. Лука говорит, что *"Что явился Ему Ангел с небес и укреплял Его."* Бог Отец, как бы оставил на время Своего Сына (см. Матф. 27:46), а потому утешает и ободряет Его Ангел.

О чем так скорбел и тяжко страдал в Гефсиманском саду воплотившийся Сын Божий?

Кто из нас грешных людей может осмелиться утверждать, что он доподлинно знает все происходившее в чистой и святой душе Богочеловека в эту минуту, когда наступал решительный час предания Его на крестную смерть, ради спасения человечества? Но и раньше существовали и теперь продолжают делаться попытки объяснить причины этих нравственных мук Господа, пережитых Им в эти предсмертные часы в Гефсиманском саду. Самое естественное предположение это то, что скорбела и страшилась смерти Его **человеческая природа**. "Смерть вошла в человеческий род не по природе," говорит бл. Феофилакт: "потому человеческая природа боится ее и бежит от нее." Смерть есть следствие греха (Рим. 5:12, 15), а потому безгрешная природа Богочеловека не должна была бы подлежать смерти. Смерть для нее явление **противоестественное**: оттого чистая безгрешная природа Христова возмущается против смерти, скорбит и тоскует при виде ее. Эти нравственные страдания Христовы — доказательство наличия двух природ в Нем: Божеской и человеческой, что отрицали еретики-монофизиты, а также и двух воль, что отрицали монофелиты.

Вместе с тем нравственные страдания эти происходили несомненно и от того, что Господь принял на Себя все грехи всего мира и шел на смерть за них: **то, что должен был претерпеть весь мир за свои грехи, сосредоточилось теперь на Нем Одном.** Не исключена и та возможность, что диавол, отошедший от Него до времени (Лк. 4:13), теперь вновь приступил к Нему со своими искушениями, пытаясь, хотя и безуспешно, отклонить Его от предстоявшего подвига крестных страданий. Скорбь Христа Спасителя вызывалась также сознанием человеческого ожесточения и неблагодарности Богу.

Первые два Евангелиста говорят, что Господь, восстав от молитвы, дважды подходит к трем ученикам, оставленным недалеко, но вместо того, чтобы найти утешение в их усердии и преданности Ему, готовности бодрствовать с Ним, застает их спящими и кротко упрекает их за это, говоря при этом: *"Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение, дух бодр, плоть же немощна."* Как могло случиться что ученики уснули в такой момент? Св. Лука объясняет, что они уснули **от печали**. Жизнь свидетельствует, что сильные переживания действительно производят иногда столь сильное переутомление нервной системы, что человек не в силах бороться со сном. Господь обращается с упреком именно к Петру потому, что он особенно клялся Господу в своей преданности только что, незадолго перед тем. Ученикам предстояло великое искушение, великое испытание их веры, а потому Господь и убеждает их в необходимости бодрствовать и молиться, чтобы преодолеть это искушение. "Дух бодр, плоть же немощна" значит: душа ваша расположена к борьбе с этим искушением и способна

побороть его, но человеческая природа немощна и, при ослаблении бодрствования и молитвы, способна к великому падению.

Трижды становился Господь на молитву. В первый раз он молился об отвращении от Него чаши страданий, во второй раз Он изъявил еже прямую покорность воле Божией, и Ему был послан Ангел, чтобы окончательно укрепить Его в этой воле, после чего Он в полной решимости воскликнул: *"Да будет воля Твоя."* Помолившись в третий раз, Он пришел к ученикам предупредить их о приближении предателя: *"Вы все еще спите и почиваете? Вот приблизился час, и Сын Человеческий предается в руки грешников,"* показывая, что не имеет нужды в их помощи. Когда намерен был предаться, Он говорит: теперь уже спите; или произносить это чтобы их пристыдить, как бы так говоря: вот предатель приблизился; если вам угодно и время позволяет спать, спите (Блаж. Феофилакт). "В руки грешников," — по мнению св. Златоуста, Господь говорит это для ободрения духа учеников, показывая, что совершающееся над Ним есть дело злобы грешников, а не Его вины в каком-нибудь грехе." "Восстаньте, идем," те есть пойдем навстречу предателю, да совершится то, чему надлежит быть по Писанию.

Взятие Христа под стражу

(Матф. 26:47-56; Мк. 14:43-52; Лк. 22:47-53 и Ин. 18:2-12).

Все четыре Евангелиста согласно рассказывают о предании Господа, причем каждый лишь привносит свои подробности, которые дополняют картину. По св. Иоанну, Иуда привел целую **спиру**, то есть часть легиона, называемую когортой и состоящую из 1000 человек с тысяченачальником во главе, о котором особо упоминается в 12-м стихе, а также служителей от первосвященников и фарисеев. Хотя было полнолуние, толпа эта пришла с фонарями и факелами в предположении, что Иисус может укрыться в потаенных местах сада. Воины были вооружены мечами, а слуги — дрекольями. По-видимому, они ожидали возможности серьезного сопротивления. Характерно предательство лобзанием. Первосвященники, боясь народного возмущения, дали приказ Иуде взять Иисуса осторожно. Отряду, видимо, не было сказано, Кого он должен привести: было приказано взять Того, на Кого укажет Иуда. А Иуда, храня в тайне данное ему поручение, ограничился одним лишь указанием: *"Кого я поцелую, Тот и есть*, за Кем мы идем: *Возьмите Его и ведите осторожно"* (Мк. 14:44).

Можно предполагать, что Иуда намеревался, отделившись от отряда, подойти к Иисусу с обычным приветствием, поцеловать Его, а затем отойти к Апостолам и таким образом скрыть свое предательство. Но это ему не удалось. Когда он подошел к Иисусу и растерянно сказал: *"Равви, равви…"* то Иисус кротко спросил его: *"Друг, для чего ты пришел?"* Не зная, что сказать на этот вопрос, Иуда в смущении произнес: *"Радуйся, Равви,"* и поцеловал Его. Чтобы показать Иуде, что он не может скрыть своего предательства, Господь сказал: "Иуда, целованием ли предаешь Сына Человеческого?"

Между тем стража приблизилась и, как повествует св. Иоанн (дополняя первых Евангелистов), Господь спросил: *"Кого ищете?"* С отрядом были, конечно, старейшины иудейские, которые знали за Кем отряд послан; они то и отвечали: *"Иисуса Назарея.."* *"Это Я,"* громко отвечал Господь.

Прошедшим было внушено, что они должны будут взять Иисуса хитростью, осторожно, так как Он имеет приверженцев, которые могут за Него вступиться. И вдруг Он открыто, как бы ничего не боясь, говорит: *"Это !"* Эти слова Христовы заключали в себе для врагов Его потрясающую силу. И неожиданность такого ответа и сила духа, проявленная в нем, произвели на пришедших необыкновенное действие: они отступили назад и пали на землю. Когда

они несколько оправились от потрясения, Господь вторично спросил их: *"Кого ищете?"* они снова отвечали: *"Иисуса Назарея."* Господь говорит им тогда: *"Я сказал вам, что это Я. Итак, если Меня ищете, оставьте их, пусть идут."* Трогательна эта забота Господа о Своих учениках. Св. Иоанн поясняет при этом, что должны были сбыться слова первосвященнической молитвы Его: "Из тех, которые Ты Мне дал, Я не погубил никого." И стража действительно оставила Апостолов и приступила к Иисусу, чтобы взять Его.

Но тут Апостолы решили вступиться за Него, и нетерпеливый Петр, не дождавшись ответа на вопрос одного из них: *"Господи, не ударить ли нам мечем?"* извлек меч и, ударив первосвященнического раба Малха, отсек ему правое ухо, но не совершенно, так что Господь одним прикосновением исцелил его (Лк. 22:51). *"Возврати меч твой в его место,"* сказал Господь Петру; *"ибо все взявшие меч, мечем погибнут"* — это, конечно, не пророчество, а только закон Божественной правды общего характера: кто нападает на другого с намерением лишить его жизни или нанести ему рану, тот сам достоин того же. Это та же мысль, которая заключена в заповеди, данной после потопа: *"Кто прольет кровь человеческую, того кровь прольется рукой человека"* (Быт. 9:6). *"Или думаешь, что Я не могу теперь умолить Отца Моего, и Он предоставит Мне более, нежели двенадцать легионов Ангелов?"* Легионом назывался у римлян отряд, состоявший из 12 когорт и заключавший в себе около 10,000 воинов. Весь Ангельский мир ополчился бы в защиту Сына Божия, если бы он не предавал Себя на страдания добровольно. 12 легионов Господь как бы противопоставляет 12-ти ученикам Своим. *"Как же сбудется Писание, что так должно быть?"* (Мф. 26:54) — это значит, что все происходящее есть исполнение пророчеств. Среди пришедших за Иисусом, как говорит Лука, находились сами первосвященники и начальники храма. К ним Господь обратился с обличением: *"Как будто на разбойника вы вышли с мечами и кольями."*

Смысл этого обличения тот, что они явно шли на неправое дело, если не хотели обвинить Господа открыто перед всеми и взять Его, как нарушителя закона среди белого дня, в присутствии народа, а употребили такой скрытный способ схватить Его ночью: *"Теперь — ваше время и власть тьмы. Тогда все ученики, оставивши Его, бежали."* — Так исполнилось предсказание Господа, недавно Им произнесенное (Мф. 26:31). Один только Евангелист Марк добавляет, что некий юноша, завернувшись в покрывало, следовал за отрядом, взявшим Иисуса. Сочтя это подозрительным, воины схватили этого юношу, но он вырвался от них, и убежал нагой, оставив покрывало в их руках.

Древнее предание видит в этом юноше самого Евангелиста Марка, который жил где-то недалеко, проснулся от шума, и не одеваясь, прикрывшись одеялом, поспешил выйти посмотреть что происходит. Но и не все Апостолы окончательно покинули Господа. Петр и Иоанн стали издали следить за отрядом воинов, взявшим Иисуса, пошли за Ним в некотором отдалении, и так дошли до самого Иерусалима, видя, куда был приведен их Учитель. Куда бежали остальные ученики неизвестно, но, по-видимому, они были так потрясены и напуганы всем происшедшим, что сидели где-то спрятавшись при запертых дверях, о чем мы знаем от Иоанна 20:19.

Суд над Господом у первосвященников

(Ин. 18:12-23; Мф. 26:57-68; Мк. 14:53-65; Лк. 22:54, 63-65).

Взявши Господа Иисуса, враги повели Его связанным (св. Иоанн) в дом, где жили первосвященники. Восполняя показания первых трех Евангелистов, св. Иоанн один только упоминает, что Господа привели сначала к Анне, который сделал Ему предварительный вопрос, а затем послал Его к Каиафе. Св. Иоанн тут же и поясняет, почему Господа привели сначала к

Анне, а не к Каиафе, который в тот год был правящим первосвященником, а Анна (или Анан, как называет его Иосиф Флавий), *"Ибо он был тесть Каиафе."* Взявшие Господа думали этим оказать особое внимание и честь знатному родственнику правящего первосвященника, а кроме того старый хитрец Анна пользовался особым уважением в своей среде. Надо полагать, однако, что Анна, по смещении его с должности первосвященника, продолжал оставаться жить в первосвященническом доме, тем более, что новый первосвященник Каиафа был его близким родственником, так что жилища Анны и Каиафы имели общий двор, хотя и находились в разных отделениях большого первосвященнического дома.

Св. Иоанн, дополняя повествования первых Евангелистов, говорит, что за Иисусом следовал не только Петр, об отречении которого повествуют все четыре евангелиста, но и *"Другой ученик"* — несомненно он сам, Св. Иоанн был знаком первосвященнику, которому именно и почему, неизвестно: по преданию — по своему рыболовству. Поэтому он вошел внутрь первосвященнического двора, а затем сказал придвернице, чтобы она пустила внутрь Петра. Тут-то произошло первое отречение Петра, по св. Иоанну, когда во время допроса Господа Анной, Петр стоял у разведенного на дворе огня и грелся.

Хитрый Анна, ни в чем не обвиняя Христа, стал расспрашивать Его только о том, чему Он учил и кто были Его ученики. Этим он намеренно дал опасный тон всему дальнейшему ходу дела, набросив подозрения на Иисуса, как на главу какого-то тайного заговора, с тайным учением и тайными целями. Но Господь изобличил эту его хитрость своим ответом: *"Я говорил явно миру: Я всегда учил в синагоге и храме… и тайно не говорил ничего."* В доказательство этого Господь предложил спросить свидетелей, слышавших, что говорил Он. Несмотря на то, что в таком ответе ничего не было оскорбительного для первосвященника, один из слуг, желая, вероятно, угодить первосвященнику, ударил Господа рукой в ланиту, сказав: *"Так отвечаешь Ты первосвященнику?"* Если бы Иисус молча перенес это, могли бы подумать, что он признает этот удар, нанесенный Ему, справедливым, и не в меру ревностный слуга еще возгордился бы таким молчаливым одобрением его поступка. Поэтому, чтобы пересечь зло в самом начале и вразумить слугу, Господь возразил: *"Если я сказал худо, покажи, что худо; а если хорошо, что ты бьешь Меня?"* то есть, если ты можешь доказать, что Я учил народ чему-нибудь худому, то изобличи Меня в этом, докажи это, а не бей без всяких оснований.

Далее св. Иоанн говорит, что Анна послал Иисуса связанным к первосвященнику Каиафе (ст. 24). Вероятно, Господа провели только через внутренний двор того же самого дома, где был разложен огонь и где стоял и грелся Петр, уже раз отрекшийся от Господа. О том, что происходило у Каиафы, повествуют подробно два первых Евангелиста св. Матфей и св. Марк. У Каиафы собрались все первосвященники, старейшины и книжники, словом почти весь синедрион. Несмотря на глубокую ночь, все они спешили скорее собрать свидетельства против Иисуса, чтобы подготовить все необходимое для другого, утреннего официального заседания синедриона, на котором они могли бы официально изречь Ему смертный приговор. Для этого они стали искать лжесвидетелей, которые могли бы обвинить Иисуса в каком-либо уголовном преступлении, "и не находили." Наконец пришло два лжесвидетеля, а закон требовал именно двух, но не менее, для осуждения обвиняемого (Числ. 35:30; Втор. 17:6 и др). Они указали на слова, произнесенные Господом в Иерусалиме при Первом изгнании торгующих из храма, причем злонамеренно эти слова переиначили и вложили в них другой смысл. Господь говорил тогда: *"Разрушьте храм сей, и Я в три дня воздвигну его"* (Иоан. 2:19), но не говорил: "могу разрушить"; а "в три дня воздвигну его" — по церк.-слав. "возбужу," по-гречески: "эгеро," но не говорил: "создам," что выражается совсем другим греческим словом: "икодомисо." Он говорил тогда о храме Тела Своего, а лжесвидетели представили эти тогдашние слова Его как какое-то хвастовство, в котором по существу тоже ничего

не было преступного, почему св. Марк и говорит: *“Но и такое свидетельство их не было достаточно”* (Марк. 14:59).

На все это Иисус молчал, ибо нечего было отвечать на такие нелепые и путанные к тому же обвинения (другой свидетель, по св. Марку, говорил несколько иначе). Это раздражило Каиафу, и он решил вынудить у Господа такое признание, которое дало бы повод осудить Его на смерть, как богохульника. По судебным обычаям того времени, он обратился к Господу с решительном вопросом: *“Заклинаю Тебя Богом живым, скажи нам, Ты ли Христос, Сын Божий?”*

*“*Заклинаю Тебя” — это была обычная формула заклинания, когда суд требовал, чтобы обвиняемый непременно отвечал на вопрос обвиняющих и отвечал сущую правду, призывая Бога во свидетели. На такой прямо поставленный, да еще под заклятием, вопрос Господь не мог не ответить, тем более, что Ему теперь уже не было никакой надобности скрывать Свое Мессианское Божественное достоинство, а надо было наоборот торжественно засвидетельствовать его. И Он отвечает: *“Ты сказал,”* то есть: *“*Да, верно: Я — Христос,” и к этому еще прибавляет: *“Отныне узрите Сына Человеческого, сидящего одесную силы и грядущего на облаках небесных.”* Это, конечно, указание на слова Псалма 109:1, в котором Мессия изображается сидящим одесную Бога, а также — на пророчество Даниила 7:13-14 о Мессии, как о *“*Сыне Человеческом,” грядущем на облаках небесных. Этим Господь хотел сказать, что все эти нечестивые судьи Его скоро увидят во многих знамениях и чудесах проявления Его Божественной силы, как сына Божия. *“Тогда первосвященник разодрал одежды свои и сказал: Он богохульствует!”* — раздирание одежды у евреев было обычным выражением скорби и сетования.

Первосвященнику запрещалось раздирать свою одежду (Лев. 10:6; 21:10), и таким образом, раздав свою одежду, Каиафа хотел выразить этим свою особую скорбь, которая даже заставила его забыть это запрещение. Конечно, это было только лицемерие с его стороны, для того, чтобы объявить признание Господом Себя Мессией — богохульством. *“Как вам кажется?”* — Каково ваше мнение об этом? — спрашивает Каиафа присутствующих, и получает желанный ответ: *“Повинен смерти.”* Как над осужденным уже преступником, они начали ругаться и издеваться над Христом: плевали Ему в лицо, в знак крайнего презрения и уничижения, заушали Его, били по главе, по ланитам, и, издеваясь, спрашивали: *“Прореки нам, Христос, кто ударил Тебя?”* То есть если Ты — Мессия всеведущий, то назови по имени того, кто ударяет Тебя, не видя его или не зная его. Последнее показывает, что весь суд был только грубым лицедейством, под которым скрывалась кровожадная зверская злоба. Это были не судьи, а звери, не умевшие скрывать свою ярость.

Отречение Петра

(Мф. 26:69-75; Марк. 14:66-72; Лук. 22:55-62; Иоан. 18:16-18, 25-27).

Об отречении Петровом повествуют все 4-ре Евангелиста, хотя в повествованиях их сразу бросается в глаза некоторая разница. Впрочем различие это нисколько не касается существа дела: Евангелисты только дополняют и разъясняют друг друга, так что из сопоставления всех их показаний слагается точная и полная история этого происшествия.

Петр находился во время суда над Господом, сначала у Анны, а потом у Каиафы, в одном и том же внутреннем дворе первосвященнического дома, куда его ввела привратница, по просьбе св. Иоанна, знакомого первосвященнику. То, что это был один и тот же двор общего первосвященнического дома, в разных отделениях которого жили оба первосвященника и Анны и Каиафа, устраняет кажущееся противоречие между повествованиями Евангелиста

Иоанна, с одной стороны, и тремя другими Евангелистами, с другой стороны. Св. Иоанн представляет отречения начавшимися во дворе Анны и там же окончившимися, а прочие три Евангелиста, совсем не упоминающие о допросе Господа у Анны, излагают дело так, как будто все три отречения происходили на дворе первосвященника Каиафы. Ясно, что это был один и тот же общий двор. Когда при содействии Иоанна, который был знаком первосвященнику, Петр вошел во двор первосвященника, вводившая его привратница, по св. Иоанну, сказала ему: *"*И ты не из учеников Этого Человека?" Петр отвечал*: "Нет,"* и стал к огню, который был разведен ради непогоды и холода.

Однако, служанка не оставила его в покое, и, по св. Марку (14:67), всмотревшись в его лицо, освещенное огнем, утвердительно сказала: *"И ты был с Иисусом Назарянином,"* а также и другим говорила: *"Этот из них"* (Лук. 22:36). Тогда Петр продолжал то же отречение, говоря: *"Не знаю Его"* (Лук. 22:57), *"Не знаю и не понимаю, что ты говоришь"* (Марк. 14:68 и Матф. 26:70). Так совершилось **первое** отречение, начавшееся у ворот и кончившееся у огня. Как свидетельствует св. Марк, Петр, желая, видимо, избавиться от неотвязчивой привратницы, ушел от огня в переднюю часть двора, на преддверие, к воротам, чтобы в случае нужды бежать. Так прошло не малое время. Снова увидев его, все та же служанка (Марк. 14:69) стала говорить стоявшим тут: *"Этот из них."* К ней присоединилась и другая служанка (Матфея 26:71), тоже говорившая: *"И этот был с Иисусом Назареем."* Еще кто-то обратился к Петру: *"И ты из них"* (Лук. 22:58). Петр снова переменил место и опять стал у огня, но и тут некоторые (Иоан. 18:25) начали говорить: *"Не из учеников ли Его и ты?"* Он же отрекся, ответив: *"*Нет!" Это было **второе** отречение, происшедшее как раз в то время, когда Иисуса от Анны вели в Каиафе, как можно думать на основании 24 и 25 ст. 18 гл. От Иоанна. После второго отречения прошло около часа (Лук. 22:59).

Приближался утренний рассвет и с ним обычное *"Пение петухов"* (Марк. 13:35). Оканчивался суд над Господом у первосвященника Каиафы. Тогда один из рабов, родственник Малха, которому Петр отсек ухо, сказал Петру: *"Не я ли видел Тебя с Ним в саду?"* (Иоан. 18:26), а другой добавил: *"И сей с Ним был, ибо галилеянин есть,* (Лук. 22:59), и вслед за тем многие начали говорить: *"Точно ты из них; ибо ты галилеянин, и наречие твое сходно"* (Марк. 14:70), *"И речь твоя обличает тебя"* (Матф. 73). На Петра напал страх, и он начал *"Божиться и клясться, что не знает Человека Сего. Тогда петух запел во второй раз,"* как свидетельствует св. Марк, несомненно со слов самого Петра (Марк. 14:71-72).

В первый же раз петух запел, по свидетельству св. Марка, после первого отречения (ст. 68). *"Тогда Господь, обратившись, взглянул на Петра: и Петр вспомнил слово Господа — и вышед вон, плакал горько"* (Лук. 22:61-62). Так совершилось третье отречение, которое видимо, совпало с моментом, когда Господа уже осужденного и подвергнутого поруганиям и избиениям, вывели из дома Каиафы во двор, где Он под стражей должен был ожидать утра (Лук. 63-65). И нового уже официального заседания синедриона, на котором был вынесен формальный приговор. От пения петуха и взгляда, брошенного на него Господом, в душе Петра возникло жгучее, горькое раскаяние: он бежит от места своего падения наружу и горько его оплакивает.

Великая Пятница

Приговор Синедриона

(Матф. 27:1; Марк. 15:1 и Луки 22:66-71).

Об этом втором, уже официальном собрании синедриона, лишь кратко в одном стихе упоминают Евангелисты Матфей и Марк; подробнее говорит о нем св. Лука. Это собрание было созвано лишь для соблюдения формы внешней законности смертного приговора, вынесенного Иисусу на ночном заседании. В Талмуде, где собраны все древние еврейские узаконения, сказано, что в уголовных делах окончательное произнесение приговора должно следовать не ранее, как на другой день после начала суда. Но ни Каиафа, ни синедрион, конечно, не хотели откладывать окончательное осуждение Иисуса на время после праздника Пасхи. Поэтому они спешили соблюсти хотя бы форму вторичного суда. И синедрион собрался рано на рассвете, на этот раз в еще более многочисленном составе (к нему присоединились книжники, как говорит об этом св. Лука 22:66) и при том уже не в доме Каиафы, а в помещении синедриона, куда и повели Иисуса, проведшего все время до рассвета на первосвященническом дворе, в поруганиях со стороны стражи и первосвященнических слуг.

Господа ввели в заседание синедриона и снова спрашивали: *"*Ты ли Христос?" отчасти потому, что были новые члены, которые не присутствовали при ночном сборище, отчасти, можешь быть, потому, что надеялись услышать от Господа еще что-нибудь новое. Прежде чем прямо отвечать на этот вопрос, Господь предлагает обличие их, показывающее, что Ему, как Сердцеведцу, известны помышления их. Суд был созван только ради формы: Участь Господа все равно была уже предрешена, что бы Он не говорил. Поэтому Господь отвечал: *"Если скажу вам, вы не поверите; если же и спрошу вас, не будете Мне отвечать и не отпустите Мене,"* то есть, говорить Мне бесполезно: если бы Я спросил вас о том, что могло бы вести к разъяснению дела о Моем мессианском достоинстве и к разъяснению вашего ослепления, вы все равно не станете Мне отвечать и не дадите Мне возможности оправдаться перед вами и быть отпущенным на свободу: но знайте, что после всего того, чего подобает совершиться, благодаря вашей злобе, вы увидите Меня не иначе, как во славе Отца Моего: *"Отныне Сын Человеческий воссядет одесную силы Божией."*

— *"И так Ты Сын Божий?"* — снова настойчиво спросили они, и Господь формально подтверждает это, ответив: *"Вы говорите, что Я!"* По иудейскому судебному протоколу такой отвел означал твердое и решительное "Да! — Я Сын Божий." Довольные тем, что Иисус открыто объявил Себя Сыном Божиим и таким образом дал им право обвинить Его в богохульстве, члены синедриона объявляют уже не нужным дальнейшее расследование дела и выносят ему смертный приговор. На практике же они не смели никого предавать смерти. Поэтому за подтверждением смертного приговора они должны были получить согласие римского правителя Пилата Понтийского.

Погибель Иуды

(Матфея 27:3-10).

Только один Евангелист Матфей рассказывает нам о дальнейшей участи Иуды предателя. "Видев Иуда, предавая Его, яко осудишь Его, раскаялся возврати тридесять сребреники архиереем и старцем" — возможно, конечно, что Иуда не ожидал смертного приговора для Иисуса или вообще, ослепленный сребролюбием, не думал о последствиях, к которым приведет его предательство. Когда же его Учитель был осужден, в нем, уже насытившемся обладанием сребрениками, вдруг проснулась совесть: пред ней предстал весь ужас его безумного поступка. Он раскаялся, но, к несчастью для него, это раскаяние было соединено в нем с отчаянием, а не с надеждой на всепрощающее милосердие Божие. Это раскаяние есть только невыносимое мучение совести, без всякой надежды на исправление, почему оно бесплодно, бесполезно, почему и довело Иуду до самоубийства. "Возвратил тридцать сребреников" —

то, что еще недавно казалось для него так пленительным, теперь, когда совесть заговорила, показалось для него отвратительным. Таков и всякий грех вообще. Ему надо было бы не сребреники повергать перед первосвященниками, а самому повергнуться перед Господом Иисусом Христом, умоляя Его о прощении своего греха, и тогда он, конечно, был бы прощен. Но он думает, без помощи свыше, одними своими силами как-то поправить сделанное: возвращает сребреники, свидетельствуя при этом: *"Согрешил, предав кровь неповинную."* Это свидетельство, по словам св. Златоуста, умножает вину и его и их, первосвященников: "Его — потому, что он не раскаялся, или раскаялся, но уже поздно, и сам произнес осуждение для себя, ибо сам исповедал, что предал Господа напрасно; их вину умножает потому, что они, тогда как могли раскаяться и переменить свои мысли, не раскаялись." Бессердечно, холодно и насмешливо отнеслись они к Иуде: *"Что нам до того? Смотри сам."* Это указывает на их крайнее нравственное огрубение. "И бросив сребреники в храме, он вышел: пошел и удавился." Не взятые ими из его рук деньги он бросил в храме, думая, может быть, этим успокоит мучения совести, но напрасно: мучения эти довели его до такого отчаяния, что он пошел и повесился, после чего, вероятно, упал с той высоты, на которой висел, так как Ап. Петр в кн. Деяний (1:18) свидетельствует, что *"Когда низринулся, расселось чрево его, и выпали все внутренности его."*

При всей своей развращенности, первосвященники признали все-таки невозможным употребить эти деньги в пользу храма — *"Вложить их в корвану,"* то есть в сокровищницу церковную, так как это была *"Цена крови."* Впрочем, вероятно, они основывались на Втор. 23:18, и в этом случае обнаружилось их крайне злое чувство в отношении к Господу Иисусу Христу, как обнаружилось оно и в том, что они оценили предательство Его 30-ю сребрениками. Поразительно ярко характеризует фарисеев это стремление исполнить менее важный закон, нарушив более важный — не осуждать невинных. "Купила ими село скудельнице" — поле известного горшечника ни на что негодное, так как там копалась глина и обжигались горшки, *"В погребение странников"* — иудеев и прозелитов, в огромном количестве собиравшихся в Иерусалиме на праздник Пасхи и другие большие праздники. Тогда сбыться сказанное Иеремиею пророком: и прияв тридесять сребреник, цену Цененного, его же оценили сыны Израилев: *"И дали за землю горшечника."* Ничего похожего на эти слова у пророка Иеремии мы не находим: единственное место в 32:7 говорит вообще о факте покупки поля. Возможно, что эта вставка позднейшего переписчика.

Сходные же изречения мы находим у другого пророка Захарии в 11:12-13. О грешнике говорят так же главы 18-19 пророка Иеремии, и возможно, что Захария взял свой образ оттуда. Кроме того, в древности принято было сокращать собственные имена и возможно, что переписчик, вместо имени Захарии (ЗРИУ), по ошибке поставил имя Иеремии (ИРИУ). Смысл этого места из книги пророка Захарии таков: Пророк был поставлен Богом, чтобы, как представитель Верховного Пастыря Бога, пасти овец дома Израилева. Иудеи не внимали пророку, то есть не внимали Самому Богу. Чтобы наглядно показать иудеям, как мало они ценят попечение о них пророка и, следовательно, Самого Бога, Бог повелевает пророку спросить их: какую дадут они плату ему за пастырские труды его? Они дали ему цену раба — 30 сребреников, то есть оценили труды для них пророка и, следовательно, Самого Бога, как ничтожные, как труды раба. Тогда Бог сказал пророку: брось из в церковное хранилище, высокая (ирония, конечно) цена, в какою они оценили Меня! И взял я, (говорит пророк), тридцать сребреников и бросил их в дом Господень для горшечника (Зах. 11:11-12). Это пророчество исполнилось в предании Господа Иисуса Христа. Доброго Пастыря своего Иисуса Христа иудеи оценили в 30 сребреников — ценою раба — и на эти деньги купили потом поле у горшечника.

На суде у Пилата

(Матф. 27:1-2, 11-32; Марк. 15:1-19; Луки 23:1-25 и Иоан. 18:28-19:16).

*“**И** связавши Его, отвели и предали Его Понтию Пилату правителю”* — Со времени подчинения Иудеи римлянам у синедриона было отнято право наказывать преступников смертью, что видно и из Иоан. 18:31. Избиение камнями Стефана было самовольным поступком. По закону обвиненные в богохульстве побивались камнями, но иудеи, бессознательно исполняя тем волю Божью, желали предать Господа Иисуса Христа более поносной смерти — распятию на кресте — и с этой целью, после вынесения смертного приговора синедрионом, отвели Его к Понтийскому Пилату игемону, то есть правителю.

Понтий, по прозванию Пилат, был пятым прокуратором, или правителем Иудеи. Он получил назначение на эту должность в 26 г. По Р. Хр. От римского имп. Тиверия. Человек гордый, надменный и жестокий, но вместе с тем малодушный и трусливый, он ненавидел иудеев и, в свою очередь, был ненавидимым ими. Вскоре после распятия Христова он был вызван в Рим на суд, заточен в Венне (в южной Галии) и там кончил жизнь самоубийством. Прокураторы обычно жили в Кесари, но на праздник Пасхи для наблюдения за порядком переселялись в Иерусалим.

Подробнее всего о суде у Пилата повествует св. Евангелист Иоанн. Он говорит, что иудеи повели Иисуса в преторию, то есть судебную палату римского правителя, вероятно, в крепости или близ крепости Антоньевой на северо-западе от храма, в которой помещался римский гарнизон. Прикосновение к чему-либо языческому считалось осквернением, а потому они не вошли внутрь, дабы не воспрепятствовать вкушению Пасхи (ясное указание, что Пасха наступала в тот день вечером, и что Христос вкушал Пасху накануне праздника, а принес Себя в жертву, как истинный Агнец Пасхальный, в самый день наступления ветхозаветной Пасхи, Бывшей прообразом Его страдания). Пилат, делая в данном случае уступку иудейским обычаям (известно, что римляне старались щадить привычки и обычаи побежденных народов, чтобы не слишком их восстанавливать против себя), сам вышел к ним на лифостротон — открытое возвышенное место перед жилищем прокуратора (каменный помост от греч. *лифос, lithos* — камень) и спросил: *“В чем вы Его обвиняете?”* Первые два Евангелиста начинают описание суда Пилата допросом Господа, третий — обвинениями Господа со стороны приведших Его, а св. Иоанн — вопросом Пилата к Приведшим Господа: таким образом, св. Иоанн начинает с самого начала и дальше, во всем описании держится более подробного и последовательного порядка судопроизводства, дополняя повествования первых трех Евангелистов.

“Какое же зло сделал Он? Я ничего достойного смерти не нашел в Нем” — иудеи не хотели нового разбирательства дела Иисусова: они надеялись, что Пилат будет только исполнителем произнесенного ими приговора. Пилат хорошо понимал с какими людьми он имеет дело, а потому сразу поставил обвинителей в должное положение по отношению к себе, как представителю римской власти: я не могу осуждать, не выслушав дела, а потому *“Возьмите Его вы, и по закону вашему судите Его.”* Синедриону действительно было предоставлено право без утверждения римской власти, осуждать и приводить в исполнение некоторые наказания: нельзя было только называть смертью. Пилат и предлагает им воспользоваться их правом. Изменяя гордый тон на покорный, иудеи сознаются, что их права ограничены, и они не могут достойного, по их мнению, смерти преступника, подвергнуть казни: *“Нам не достоит убить никого же,” “да слово Иисусово сбудется, как сказал, какой смертью Он хотел умереть.”* Господь действительно не раз предрекал, что Его предадут язычникам (Матф. 20:19), что Он будет вознесен от земли, то есть, распят (Матф. 26:2; Иоан.

12:32). Враги Христовы вынуждены были после этого изложить свои обвинения против Христа, что мы и находим у св. Луки: *"Мы нашли, что Он развращает народ наш и запрещает давать подать кесарю, называя Себя Христом Царем"* (Лук. 23:2) —лукавые лицемеры, ненавидящие сами римлян, изобретают это клеветническое обвинение чисто-политического характера, чтобы легче добиться утверждения смертного приговора для Иисуса. На это обвинение, как повествует св. Иоанн (Иоан. 18:33), Пилат наедине, внутри претории, спросил Иисуса: *"Ты ли есть Царь Иудейский?" — "О себе ли ты это говоришь, или другие сказали тебе обо Мне?"* спросил на это Господь: надо было знать, каково происхождение этого вопроса — если Пилат сам пришел к нему, то надо было ответить "нет," потому что Христос не был царем в смысле Пилата; если вопрос Пилата — только повторение того, что говорили иудеи, то надо было дать ответ утвердительный, ибо Христос действительно был Царем Истины.

Христос не был политическим царем иудейским, но был теократическим царем вселенной. Господь и хотел заставить Пилата высказаться, в каком смысле он употребляет в отношении к нему это слово "царь," то есть, сам ли он обвиняет Его в присвоении Себе этого титула или только повторяет обвинение иудеев. Ответ Пилата дышит презрением к иудейству: *"Разве я иудей? Твой народ и первосвященники предали Тебя мне: что Ты сделал?"* — то есть никакого царственного достоинства во Христе он не допускает, а только хочет знать, за что народ и первосвященники предали Его, обвиняя Его в присвоении Себе титула царя. Отвечает Иисус: *"Царство Мое не от мира сего"* — Господь утверждает, что Он действительно царь, но не в политическом, а в духовном смысле этого слова, не такой царь, как ты себе представляешь. "Сказал же Ему Пилат: итак Ты Царь?" — поняв, что Иисус не политический претендент на земное царство, Пилат выражает сомнение в возможности существования какого-то другого духовного царства. Тогда Господь подтверждает, что Он действительно **Царь** — Царь духовного Царства Истины и пришел на землю для того, чтобы свидетельствовать об **Истине**, разумея под "Истиной," конечно, религиозную истину Своего Божественного учения. Его подданные те, кто способны внимать этой Истине. Пилат, конечно, как грубый язычник, не мог понять этих слов Господа и пренебрежительно сказал: *"Что есть истина?"* но он понял, что Царство Иисуса не политическое и ничем не угрожает римскому владычеству.

Языческий греко-римский мир в то время дошел до такого умственного и нравственного растления, что утратил веру в возможность существования истины вообще и не верил, что есть истина. Выражением этого отчаянного неверия в истину служит исторический вопрос Пилата: *"Что есть истина?"* ответа на который он даже не желал и выслушать, а просто вышел к иудеям и заявил, что он никакой вины не находит в Иисусе. Это заявление глубоко уязвило самолюбие членов синедриона, и они, как повествуют об этом первые три Евангелиста, начали настойчиво обвинять Господа во многом, желая, во что бы то ни стало добиться Его осуждения.

Господь хранил при этом непрерывное молчание, "так что правитель весьма дивился" (Матф. 27:14). Тут они обмолвились, что Он возмущает народ, уча по всей Иуде, начиная от Галилеи (Лук. 23:5), и Пилат, спросив тогда: *"Разве Он галилеянин?"* отправил Его к царю Ироду, жившему тогда тоже, в связи с праздниками, в Иерусалиме. О суде Господа пред Иродом сообщает только один Евангелист Лука в 23:7-12. Вероятно, Пилат надеялся получить от Ирода более определенные сведения о лице и деле обвиняемого, которые были для него не совсем понятны. Из дальнейшего же замечания св. Луки, что Пилат и Ирод с того времени стали друзьями, можно заключить, что Пилат нарочно отправил Господа к Ироду, желая таким образом прекратить существовавшую между ними вражду. Может быть, он надеялся получить от Ирода благоприятный отзыв об Иисусе, чтобы избавить Господа от рук

Его настойчивых обвинителей. Недаром же он после указывает на то, что и Ирод не нашел в Нем ничего достойного смерти (Лук. 23:15).

Ирод очень обрадовался, увидев Иисуса. Это был тот самый Ирод Антипа, который умертвил Иоанна Крестителя, и услышав о делах Христовых, подумал, что это воскресший из мертвых Иоанн. Ирод надеялся видеть от Господа чудо: не для того, чтобы уверовать в Него, но насытить зрение, подобно, как мы на зрелищах смотрим, как кудесники представляют, будто они проглатывают змея, мечи и т.п. и удивляемся (бл. Феофилакт). Ирод, видимо, считал Господа чем-то в роде чародея. Задавал он Ему и многие вопросы, надеясь услышать что-нибудь занимательное, но на все его вопросы Господь хранил полное молчание. Первосвященники и книжники без умолку обвиняли Господа, вероятно доказывая, что проповедь Его опасна столько же для Ирода, сколько и для кесаря. Надругавшись над Господом, Ирод облек Его в белую одежду, и отослал обратно к Пилату. В белую (светлую) одежду облекались у римлян кандидаты на какую-либо начальственную ли почетную должность (самое слово *"*кандидат" происходит от лат. *"*кандидус," что значит белый, светлый). Одев в такую одежду Господа, Ирод тем самым хотел выразить, что он смотрит на Иисуса только, как на забавного претендента на иудейский царский престол и не считает Его серьезным и опасным преступником. Так это понял и Пилат.

Ссылаясь на то, что и Ирод не нашел в Иисусе ничего достойного смерти, Пилат предлагает первосвященникам, книжникам и народу, наказав, отпустить Его. Легким наказанием Пилат думал удовлетворить их. Он вспомнил при этом, что, у иудеев был обычай перед Пасхой являться к правителю, с просьбой отпустить на свободу одного из осужденных на казнь преступников и сам предложил им: *"Кого хотите, чтоб я отпустил вам: Варавву, или Иисуса, называемого Христом?"* (Матф. 27:17). К этому первые два Евангелиста прибавляют: *"Ибо знал, что предали Его из зависти"* (Матф. 27:18). Пилат, очевидно, надеялся, что в простом народе он найдет другие чувства к Иисусу, и народ испросит освободить именно Иисуса. К этой-то многочисленной народной толпе, собравшейся перед домом прокуратора, Пилат и обратился с вопросом: *"Кого из двух хотите, чтоб я отпустил вам?"* Тут случилось еще одно обстоятельство, подействовавшее на Пилата в благоприятном для Господа Иисуса Христа направлении. Когда он сидел на своем судейском месте, открытом и возвышенном, называвшемся по-гречески *"*лифостроном," а по-еврейски — *"*гаввафа," к нему явился посланный от его жены, который предал ему слова ее: *"Не делай ничего Праведнику Тому, потому что я ныне во сне много пострадала за Него."* У некоторых древних христианских писателей называется ее имя: **Клавдия Прокула**. Предполагают, что она исповедовала иудейскую веру или, по крайней мере, была расположена к ней, а предание говорит, что она потом сделалась христианкой. Вероятно, она много слышала о Господе Иисусе Христе и боялась, что ее муж за осуждение Его навлечет на себя наказание Божье. Неизвестно, что за сон она видела, но можно полагать, что Иисус Галилеянин предстал ей во сне, как невинно терзаемый Праведник, и она мучилась во сне мыслью, терзалась совестью, что это ее собственный муж является Его палачом. Но в то время, как посланный передавал Пилату слова его жены, иудейские начальники стали наущать народ, чтобы он просил у Пилата отпустить Варавву, и народ поддался их нечестивым внушениям. Когда Пилат вторично задал вопрос: *"Кого хотите из двух, чтоб я отпустил вам?"* они отвечали: *"Варавву." "Что же я сделаю Иисусу, называемому Христом?"* спросил тогда Пилат. Они же отвечали: *"Да распят будет";* по св. Луке, они кричали: *"Смерть Ему!"* (славян. *"*возьми Сего").

Тогда Пилат, желая все же отпустить Христа, возвысил голос, говоря: *"Какое же зло сделал Он?" "Они еще сильнее кричали: да будет распят!"* Евфимий Зигабен подчеркивает: *"*Не говорят: Да будет убит, но да будет распят, дабы и самый род смерти показывал в Нем злодея." Так должны были исполниться пророчества о самом роде смерти Христовой за нас.

Народ, развращенный своими духовными вождями, Господу Иисусу Христу предпочел Варавву, о котором Евангелисты сообщают, что он был известным разбойником, который с шайкой сообщников произвел возмущение в городе с целью грабежа и совершал убийства (Матф. 27:16; Иоан. 18:40; Лук. 23:19 и Марк. 15:7).

Слыша этот неистовый крик народа, которого он, видимо, не ожидал, Пилат окончательно растерялся. Он испугался, что его дальнейшая настойчивость в защите Праведника может вызвать серьезное волнение народа, которое придется усмирять вооруженной силой, и что озлобленные первосвященники могут донести на него кесарю, обвиняя его в том, что он сам вызвал это волнение, защищая государственного преступника, каким они старались выставить Господа Иисуса. Под давлением таких чувств Пилат решил попробовать удовлетворить жажду крови в народе, отдав Невинного на бичевание. Вероятно, он надеялся, сделав этим уступку народной ярости, добиться все-таки освобождения Иисуса от крестной смерти. *"Тогда Пилат взял Иисуса и велел бить Его"* (Иоан. 19:1). Повествование о бичевании находится у всех Евангелистов. По первым двум Евангелистам, для бичевания воины отвели Иисуса в преторию (по-славянски: "на судище"), то есть внутрь двора, вероятно, для того, чтобы иметь там больше простора, так как перед двором не было места из-за теснившейся народной толпы, и собрали против Него весь полк, или спиру, или когорту. Воины раздели Иисуса и начали бичевать Его. Такое бичевание назначалось у римлян за тяжкие преступления, и притом — большей частью для рабов. Бичи делались из веревок и ремней, и в концы их вделывались острые костяные и металлические палочки. Истязание это было столь мучительно, что многие под бичами умирали. Бичуемого привязывали обыкновенно к столбу в наклонном положении, и затем воины били его бичами по обнаженной спине, причем тело с первых же ударов разрывалось, и кровь обильно текла из ран. Такому страшному наказанию подверг Пилат Того, в Ком не находил ни какой вины, но надо полагать — в расчете удовлетворить этим кровожадность толпы и спасти Его от смерти на кресте.

Окончив бичевание, жестокосердные воины стали издеваться над Страдальцем: надели на Него "хламиду червленую," или багряницу, то есть военный плащ красного цвета, подобный тем плащам, какие надевали цари и высшие военачальники. Такие плащи были без рукавов и накидывались на плечо так, что правая рука оставалась свободной. Эта хламида должна была изображать царскую порфиру для Царя Иудейского. На главу Господа возложили венец, сплетенный из колючего терния, а в руки Ему дали трость, которая должна была изображать царский скипетр. Сделав все это в насмешку над Божественным Страдальцем, воины стали преклонять пред Ним колени и ругаясь над Ним, как будто приветствуя, стали говорить: *"Радуйся, Царь Иудейский,"* причем били Его по щекам, плевали на Него, брали из рук Его трость и ею били Его по голове, чтобы иглы тернового венца входили глубже и ранили сильнее.

Все эти действия представляются у первых двух Евангелистов, как состоявшиеся уже после окончательного осуждения Иисуса на смерть, но св. Иоанн, поставивший себе целью дополнять и разъяснять повествование первых трех Евангелистов, указывает, что бичевание и эти издевательства над Христом состоялись раньше и, как можно думать, были предприняты Пилатом именно с целью, хотя бы таким путем, добиться избавления Иисуса от смертной казни. Измученного и истерзанного, таким образом, Господа Пилат повелел вывести наружу, чтобы вызвать жалость к Нему иудеев. Он рассчитывал, что их сердца дрогнут от такого ужасного зрелища, и они уже не будут настаивать на предании Господа смерти. Так рассуждал язычник, не знавший истинного Бога и Его заповеди о любви к ближнему, но — увы — не так рассуждали духовные вожди и начальники избранного народа Божья, неистовствовавшие в своей неутолимой злобе. Когда Господь был выведен на лифостротон, Пилат ска-

зал: *“Вот, я вывожу Его к вам, чтобы вы знали, что я не нахожу в Нем никакой вины”* и при этом, указывая на Него, добавил: *“се Человек!”*

Этим восклицанием Пилат обращался к суду их **совести**: смотрите, как бы говорил он им — вот Человек одинокий, униженный, истерзанный: неужели Он похож на какого-то опасного бунтовщика; не возбуждает ли Он одним Своим видом больше сожаления, чем опасений? Вместе с тем, Пилат, не думая, вероятно, о том, сказал подлинную правду: Господь и в унижении Своем, больше, чем во славе и царственном блеске, проявил все духовное величие и нравственную красоту истинного Человека, каким он должен быть, по замыслу Творца. Для христиан слова Пилата означают: вот образец Человека, к которому должны стремиться христиане.

Но первосвященникам и слугам их все было нипочем. Едва увидели они измученного и истерзанного Христа, как снова возопили: *“Распять, распять Его!”* Такая настойчивость обвинителей вызвала у Пилата досаду и заставила его с резкостью и колкостью сказать: *“Возьмите Его вы и распните, ибо я не нахожу в Нем вины”:* Если вы так настойчивы, то распинайте Его сами на свою ответственность, а я не могу принимать участие в таком недостойном моего положения, как представителя правосудия, поступке, как осуждение на смерть ни в чем неповинного Человека. Кроме крайнего возмущения и нетерпения эти слова Пилата ничего не выражали, а потому враги Христовы продолжали добиваться согласия Пилата на смертный приговор, выставив новое обвинение*: “Мы имеем закон, и по закону нашему Он должен умереть, потому что* ***сделал Себя Сыном Божьим.”***

Услышав это, Пилат *“больше убоялся.”* Конечно выражение *“Сын Божий”* Пилат мог понимать только в языческом смысле, в смысле полубогов, героев, которыми полна языческая мифология, но и этого достаточно было, чтобы его смутить, принимая во внимание и предупреждение его жены, видевшей какой-то таинственный сон об этом загадочном Человеке. И вот Пилат уводит Иисуса с собой в преторию и наедине спрашивает Его: *“Откуда Ты?”* то есть: каково твое происхождение, с небес ли Ты или от земли? Действительно ли Ты — Сын Божий? *“Но Иисус не дал ему ответа.”* — Бесполезно было отвечать на этот вопрос. Господь пытался объяснить Пилату, Кто Он, но Его слова вызвали у него только легкомысленно-шутливую реплику (Иоан. 19:9). Мог ли грубый язычник-скептик понять учение об истинном Сыне Божьем?

Побеждая в себе страх, Пилат решил показать свою власть, а вместе с тем и расположить Иисуса к ответу: *“Мне ли не отвечаешь...”* Господь отвечает на эти горделивые слова с Божественной мудростью: *“Ты не имел бы надо Мною никакой власти, если бы не было дано тебе свыше”* — то, что Я в твоих руках, это лишь попущение Божье. Предав народ Свой в рабство языческой римской власти, Бог через это передал и тебе власть надо Мной. Ты будешь, виновен, однако, в этом осуждении Меня, ибо против совести осуждаешь, но более греха будет на том, кому свыше не было дано надо Мной власти, кто сделал это самовольно, по злобе, то есть синедрион, Каиафа, как орудие его, Иуда Искариот. Мудрые слова Господа, видимо, понравились Пилату, и, *“С этого времени Пилат искал отпустить Его.”* Тогда обвинители решились прибегнуть к крайнему средству — к угрозе обвинить самого прокуратора в измене власти римского кесаря: *“Если отпустишь Его, ты не друг Кесарю...”* Это испугало Пилата, ибо императором был тогда подозрительный и крайне жестокий деспот Тиверий, охотно принимавший доносы.

Этой угрозой дело было решено. Пилат, воссев на свое судейское место лифостротон, формально и торжественно оканчивает суд. Евангелист отвечает поэтому **день и час** осуждения Господа: *“Тогда была пятница пред Пасхою, и час шестой,”* то есть была пятница перед праздником Пасхи и шестой час, то есть по нашему счету около 12-ти часов дня. В указании этого часа у св. Иоанна оказывается как будто разногласие с другими Евангелистами,

особенно со св. Марком, который говорит: *"Был час третий, и распяли Его"* (Марк. 15:25), а от шестого до девятого часа была тьма по всей земле (Матф. 27:45; Марк. 15:33 и Лук. 23:44), но дело в том, что день, как и ночь, делился вообще на четыре части по три часа в каждой, а потому в Новом Завете упоминается только о первом, третьем, шестом, и девятом часе. Св. Иоанн не говорит "час был шестой," но "яко шестой," то есть "как бы шестой": по нашему это могло быть во весь период времени между 9-ю часами утра и полуднем. Есть, наконец, мнение (Гладков), что св. Иоанн указывает время по римскому счислению, соответствующему нашему, то есть было около шести часов утра, как мы теперь считаем, от полуночи.

"И сказал Пилат Иудеям: се, Царь ваш!" — трудно сказать, что хотел выразить Пилат этими словами, но нельзя не видеть и в них последней попытки освободить Господа от смерти. Вероятно, в раздражении на то, что его заставляют вынести приговор против совести, он бросает еще раз жестокий упрек всему синедриону: он как бы так говорит — вы мечтаете о возвращении себе самостоятельности, о каком-то своем высоком призвании среди всех народов мира: эту высокую задачу никто не был бы так способен исполнить, как этот Человек, называющий себя духовным Царем Израиля. Как же это вы, вместо того, чтобы преклониться перед Ним, требуете Его смерти? Хотите, чтобы я, ненавистный вам римский правитель, отнял у вас вашего Царя, который может осуществить все ваши заветные мечтания?

Видимо, так и поняли эти слова обвинители, потому что с особою яростью возопили: *"Возьми, возьми, распни Его!"* Это, по словам Еп. Михаила, — "крик от нанесенной в самое чувствительное место раны," но "Пилат, прежде чем окончательно уступит, еще раз повертывает нож в этой ране словами: *"Царя ли вашего распну?"* — если Иисус называет Себя вашим Царем, то тем самым обещает вам освобождение от власти римлян: как же это вы можете требовать, чтобы я, представитель римской власти, предал Его смерти? Одумайтесь, что вы делаете?" — На это увещание первосвященники, в своем безумном ослеплении злобой против Иисуса, произнесли страшные, роковые слова, явившиеся приговором над всей дальнейшей историей еврейского народа: *"Нет у нас царя кроме кесаря!"* Раньше первосвященники говорили: "Нет у нас иного Царя, кроме Бога": теперь же только для того, чтобы добиться распятия Христова, они от всего отреклись, заявив, что они не имеют и не желают иметь никакого другого царя, кроме римского кесаря.

Потерпев неудачу в своих попытках освобидить Христа, Пилат решает наконец уступить желанию иудейских начальников и *"предает Его им на распятие."* Св. Матфей сообщает, что перед этим Пилат умыл руки (Матф. 27:24): *"Пилат, видя, что ни что не помогает, но смятение увеличивается, взял воды и умыл руки пред народом, и сказал: невиновен я в крови Праведника Сего; смотрите вы."* У иудеев был обычай умывать руки в доказательство того, что умывающий невиновен в пролитии крови найденного убитым человека (Втор. 21:6-8). Пилат воспользовался этим обычаем в знак того, что он снимает с себя ответственность за казнь Иисуса, Которого он считал невинным и Праведником. *"Смотрите вы"* — вы сами будете отвечать за последствия этого несправедливого убийства.

Лишь бы получить от прокуратора согласие на утверждение смертного приговора, злобные иудеи соглашаются на все, не думая ни о каких последствиях: *"Кровь Его на нас и на детях наших,"* то есть: если это преступление, то пусть кара Божья ляжет на нас и на потомство наше. "Такова безрассудная ярость, — комментирует св. Златоуст, — такова злая страсть... пусть так, что вы самих себя прокляли; для чего навлекаете проклятие и на своих потомков?" Это проклятие, которое сами на себя навлекли иудеи, скоро исполнилось: именно в 70 г. По Р. Хр., когда при осаде Иерусалима римлянами громадное количество евреев было распято на крестах. Исполнилось оно и на дальнейшей истории евреев, рассеянных с тех пор по всему миру, в тех бесчисленных "погромах," которым они постоянно подвергались, во исполнение пророчества Моисея во Второзаконии (гл. 28:49-57; 64-67).

“Тогда отпустил им Варавву, а Иисуса бив предал на распятие,” то есть, утвердив приговор синедриона, Пилат дал им воинов для совершения над Господом Иисусом Христом смертной казни через распятие.

Умыв руки, Пилат, конечно, не мог снять тем ответственность с себя, как ему этого хотелось: веть он был верховный судья, знавший, что Обвиняемый совершенно невинен. Выражение “умывать руки” с тех пор вошло в поговорку. Кара Божья постигла Пилата за малодушие и неправедное осуждение Того, Кого он сам назвал Праведником. Он был отправлен в ссылку в Галлию (г. Виену) и там, через два года, изнуренный тоской, терзаемый совестью и отчаянием, окончил свою жизнь самоубийством.

Крестный путь на Голгофу

(Матф. 27:31-32; Марк 15:20-21; Лук. 23:26-32; Иоан. 19:16-17).

О крестном пути Господа повествуют все четыре Евангелиста. Первые два — св. Матфей и св. Марк — говорят о нем совершенно одинаково. *“И когда насмеялись над Ним, сняли с Него багряницу и одели Его в одежды Его, и повели Его на распятие. Выходя, они встретили одного Киринеянина, по имени Симона; сего заставили нести крест Его.”* Св. Иоанн говорит совсем коротко, ничего не упоминая о Симоне Киринейском. Подробнее всех говорит св. Лука. Как сообщает об этом св. Иоанн и как это вообще было принято с осужденными на смерть через распятие, Господь Сам нес Свой крест на место казни. Но Он был так истомлен и Гефсиманским внутренним борением и без сна проведенной ночью и страшными истязаниями, что оказался не в силах донести крест до места назначения. Не из сострадания, конечно, но из желания скорее дойти, чтобы завершить свое злое дело, враги Господа захватили по пути некоего Симона, переселенца из Киренеи, города в Ливии на северном берегу Африки к западу от Египта (где жило много евреев, издавна туда переселившихся), и заставили его понести крест Господа, когда он возвращался с поля в город. Св. Марк добавляет, что Симон был отцом Александра и Руфа, известных потом в первенствующей христианской церкви, о которых упоминает в посл. К Римл. 16:13 св. Ап. Павел.

Св. Лука добавляет, что *“шло за Ним великое множество народа и женщин, которые плакали и рыдали о Нем.”* Не только враги, но и почитатели Господа, сострадавшие Ему, шли за Ним. Несмотря на обычай, согласно которому запрещалось преступнику, ведомому на казнь, выражать сочувствие, бывшие в этой толпе народа женщины громко, рыданиями изъявляли свое сострадание Господу. Выраженное ими сострадание было столь глубоко и искренно, что Господь счел нужным отозваться и обратился к ним с целою речью, надо полагать, в то время, когда произошла остановка в шествии при возложении креста Христова на Симона Кирениянина. *“Дочери Иерусалимские! Не плачьте обо Мне, но плачьте о себе и о детях ваших...” “Дочери Иерусалимские”* — ласковое обращение, указывающее на благорасположение Господа к этим женщинам, выражавшим Ему такое трогательное сочувствие. Господь как бы забывает о предстоящих Ему страданиях, и духовный взор Его обращается к будущему избранного народа, к тому страшному наказанию, которое постигнет его за отвержение Мессии. *“Плачьте о себе и о детях ваших”* — в этих словах Господь предупреждает их о бедствиях, имеющих постигнуть их и детей их.

Тут Он как будто имеет в виду ту страшную клятву, которую так легкомысленно навлекли на себя иудеи, кричавшие: *“Кровь Его на нас и на детях наших”* (Матф. 27:25). *“Се, дни грядут...”* приходят, приближаются дни страшных бедствий, когда высшее благословение чадородия превратится в проклятие, и будут считаться блаженными те, которые считались раннее находящимися под гневом Божьем, как неплодные, не рождающие. *“Тогда нач-*

нут говорить горам: падите на нас!" — столь велики будут бедствия. Речь здесь идет, несомненно, о разрушении Иерусалима Титом в 70-м году по Р. Хр.

"Ибо, если с зеленеющим деревом это делают, то с сухим что будет?" — Это, видимо, народное присловье. Под "зеленеющим деревом," полным жизни, Господь разумеет Себя; под "сухим деревом" — народ иудейский. Если Ему, Невинному, не дали пощады, то что будет с виновным народом? "Огонь идет на Иудею (ср. Иезек. 20:47); если зеленое дерево сгорело, то с какою же силою он будет истреблять сухое?" (Еп. Михаил).

Распятие

(Матф. 27:33-44; Марк. 15:22-32; Лук. 23:33-38; Иоан. 19:18-24).

Согласно повествованию всех четырех Евангелистов, Господа привели на место, называемое **Голгофа**, что значит: "**лобное место**" и там распяли Его посреди двух разбойников, о которых св. Лука сообщает, что их тоже вели на смерть вместе с Ним. "**Голгофа**," или "лобное место" — это был небольшой холм, находившийся в то время вне городских стен Иерусалима к северо-западу. Неизвестно точно, почему этот холм носил такое название. Думают, что или потому, что он имел вид черепа, или потому, что на нем находилось много черепов казненных там людей. По древнему преданию, на этом же самом месте был погребен прародитель Адам. Св. Ап. Павел в послании к Евреям 13:11-12 указывает на особое значение того, что *"Иисус пострадал вне врат."* Когда Иисуса привели на Голгофу, то давали Ему пить, по св. Марку 15:23, вино со смирною, а по святому Матфею 27:34, уксус, смешанный с желчью. Это — напиток, одуряющий и притупляющий чувство, который давали осужденным на казнь через распятие, чтобы несколько уменьшить мучительность страданий. Римляне называли его "усыпительным." По свидетельству еврейских раввинов, это было вино, в которое подбавлялась смола, благодаря чему вино помрачало сознание осужденного и тем облегчало для него муки. Смирна — один из видов смолы, почему ее и указывает св. Марк. Приправа вина смолой давала крайне едкий и горький вкус, почему св. Матфей называет ее "желчью," а вино, как очевидно уже скисшее, называет "уксусом." *"И, отведав, не хотел пить"* — желая претерпеть всю чашу страданий до конца, в полном сознании, Господь не стал пить этого напитка.

"Был час третий, и распяли Его" — так говорит св. Марк (15:25). Это как будто противоречит свидетельству св. Иоанна о том, что еще в шестом часу Господь был на суде у Пилата (Иоан. 19:14). Но надо знать, что по примеру ночи, делившейся на четыре стражи, по три часа в каждой, и день длился на четыре части, называвшейся по последнему часу каждой части: час **третий**, час **шестой** и час **девятый**. Если предположить, что окончательный приговор был произнесен Пилатом с лифостротона по истечении третьего часа по иудейскому счету, то есть в 9 с небольшим часов утра, по нашему, то св. Иоанн вполне мог сказать, что это был час шестой, ибо начиналась вторая четверть дня, состоявшая из 4-го, 5-го и 6-го часов, которая у евреев называлась по своему последнему часу шестым часом. С другой стороны, св. Марк мог сказать, что это был час третий, потому что шестой час, в смысле второй четверти дня еще только начинался, а истек лишь третий час, в смысле первой четверти дня.

"И распяли Его" — кресты бывали различной формы и распинали по разному, иногда пригвождая ко кресту, лежащему на земле, после чего крест поднимали и водружали в земле вертикально; иногда же сперва водружали крест, а потом поднимали осужденного и пригвождали его. Иногда распинали вниз головой (так распят был, по собственному желанию, св. Ап. Петр). Руки и ноги иногда пригвождались гвоздями, иногда только привязывались. Тело

распято беспомощно свешивалось, в ужасных конвульсиях, все мускулы сводила мучительная судорога, язвы от гвоздей, под тяжестью тела, раздирались, казненного томила невыносимая жажда, вследствие жара, возбуждавшего гвоздичными язвами. Страдания распятого были столь велики, и невероятно мучительны, а к тому же и длительны (иногда распятые висели на крестах, не умирая, по трое суток и даже более), что казнь применялась лишь к самым большим преступникам и считалась самой ужасной и позорной из всех видов казни. Дабы руки не разорвались преждевременно от ран, под ноги иногда прибивали подставку-перекладину, на которую распинаемый мог встать. На верхнем оставшемся свободном конце креста прибивалась поперечная дощечка с написанием вины распятого.

Среди неописуемых страданий Господь не оставался совершенно безмолвным: Он **семь раз** говорил с креста. Первыми Его словами была молитва за распинателей, вторыми словами Своими Он удостоил благоразумного разбойника райского блаженства, третьими словами — поручил Свою Пречистую Матерь св. Ап. Иоанну, четвертые слова Его — возглашение*: "Боже Мой, Боже Мой! Для чего Ты Меня оставил?"* пятое слово — *"Жажду,"* шестое — *"совершилось,"* седьмое — *"Отче, в руки Твои предаю дух Мой."*

Первыми словами Господа была молитва за распятых, которую приводит св. Лука (23:34*) "Отче! Прости им, ибо не ведают, что творят."* Никто из распинавших Христа не знал, что Он — Сын Божий. *"Ибо, если бы познали, то не распяли бы Господа славы"* (1 Кор. 2:8), говорит св. Ап. Павел. Даже и иудеям св. Ап. Павел говорил в своей второй проповеди при исцелении хромого: *"Вы, как и начальники ваши, сделали это по неведению"* (Деян. 3:17). Римские воины, конечно, не знали, что они распинают Сына Божья, осудившие на смерть Господа, иудеи до такой степени были ослеплены в своей злобе, что действительно не думали, что они распинают своего Мессию. Однако, такое неведение не оправдывает их преступления, ибо они **имели возможность и средства знать**. Молитва Господа свидетельствует о величии Его духа и служит нам примером, чтобы и мы не мстили своим врагам, но молились за них Богу.

"Пилат же написал надпись..." Св. Иоанн свидетельствует о том, что по приказу Пилата, написана была дощечка с указанием вины Господа, как это было обыкновенно принято (Иоан. 19:19-22). Желая еще раз уязвить членов синедриона, Пилат приказал написать: "Иисус Назарянин Царь Иудейский." Так как члены синедриона обвиняли Господа в том, что Он присвоил Себе царское достоинство, то Пилат и приказал написать эту Его вину, в посрамление синедриону; царь иудейский распят по требованию представителей народа иудейского. Вопреки обычаю, надпись была сделана на трех языках: еврейском местном, национальном, греческом — тогда общераспространенном и римском — языке победителей. Цель этого была та, чтобы каждый мог прочесть эту надпись. Не думая о том, Пилат исполнил этим высшую промыслительную цель: в минуты самого крайнего Своего унижения Господь Иисус Христос на весь мир был объявлен **Царем**. Обвинители Господа восприняли это, как злую насмешку, и требовали, чтобы Пилат изменил надпись, но гордый римлянин резко отказал им в этом, дав почувствовать им свою власть.

"Распявшие Его делили одежды Его, бросая жребий..." Римский закон отдавал в собственность воинов, совершавших казнь, одежды распинаемых. Совершавших распятие, по свидетельству Филона, бывало четверо. Св. Иоанн, подробнее других рассказывающий о разделении одежды Господа, так и говорит, что верхнюю одежду воины разорвали на четыре части, *"Каждому воину по части,"* а нижняя одежда — хитон — была не шитая, а тканная, или вязанная сверху, то есть начиная с отверстия для головы вниз. Если разорвать такой хитон, то части его не будут иметь никакой ценности. Поэтому о нем был брошен воинами жребий, для того, чтобы он достался одному в целом виде. По преданию, этот хитон был выткан Пречистою Матерью Божьею. Делая это, воины бессознательно, конечно, исполнили древнее

пророчество о Мессии из Псалма 21:19, которое и приводит св. Иоанн, повествуя об этом: *"Разделили ризы Мои между собою, и об одежде Моей бросали жребий."*

Далее первые три Евангелиста повествуют о насмешках и хулениях, которым подвергали Господа, как воины, так и проходящие враги Его из народа, а особенно, конечно, первосвященники с книжниками, старейшинами и фарисеями. Хуления эти имели одну общую основу в сопоставлении прошедшего с настоящим. Вспоминая все то, что в прошлом говорил Господь, и делал, они указывали на теперешнюю Его беспомощность и насмешливо предлагали Ему совершить явное для всех и очевидное чудо — **сойти с креста**, обещая, лицемерно, конечно, в таком случае, уверовать в Него. В этих хулениях, по словам св. Матфея, принимали участие и разбойники, распятые по правую и по левую сторону от Господа.

Покаяние благоразумного разбойника

(Луки 23:39-43).

Дополняя повествование первых двух Евангелистов, св. Лука передает о покаянии и обращении к Господу одного из двух разбойников. В то время, как один из них, видимо, еще более озлобившись от мучений, и ища предмет, на который можно было бы обратить свое озлобление, стал по примеру врагов Господа, хулить Его, подражая им, другой разбойник, очевидно не в такой степени испорченный, сохранивший чувство религиозности, стал усовещивать своего товарища. *"Или ты не боишься Бога, когда и сам осужден на то же? И мы осуждены справедливо, потому что достойное по делам нашим приняли; а Он ничего худого не сделал."* Очевидно он слышал плач и терзания иерусалимских женщин, сопровождающих Господа на Голгофу; произвела, быть может, на него впечатление надпись, сделанная на кресте Господа, задумался он над словами врагов Господа: "**иных спасал**," но может быть важнейшей проповедью о Христе была для него молитва Христова об Его врагах-распинателях.

Так или иначе, но совесть в нем сильно заговорила, и он не побоялся среди хулений и насмешек открыто выступить в защиту Господа. Мало того, в его душе произошел такой решительный перелом, что он, ярко выражая свою веру в распятого Господа, как в Мессию, обратился к Нему с покаянными словами: *"Помяни меня, Господи, когда приидешь во Царствие Твое!"* Иначе сказать: "вспомяни обо мне, Господи, когда будешь царствовать." Он не просит славы и блаженства, но молит о самом меньшем, как хананеянка, желавшая получить, хотя бы крупицу от трапезы Господней. Слова благоразумного разбойника стали с той поры для нас примером истинного глубокого покаяния, и даже вошли у нас в богослужебное употребление. Это удивительное исповедание ярко свидетельствовало о силе веры покаявшегося разбойника. Страждущего, измученного, умирающего он признает Царем, который придет в Царствие Свое, Господом, Который оснует это Царство. Это такое исповедание, которое не под силу было даже ближайшим ученикам Господа, не вмещавшим мысли о страждущем Мессии. Несомненно тут и особое действие благодати Божьей, озарившей разбойника, дабы он был примером и поучением всем родам и народам. Это его исповедание заслужило высочайшую награду, какую только можно себе представить. *"Ныне же будешь со Мною в раю"* — сказал ему Господь, то есть сегодня же он войдет в рай, который вновь откроется для людей через искупительную смерть Христову.

Богоматерь у креста

(Иоанна 19:25-27).

Только один Евангелист Иоанн, как свидетель и даже участник события, рассказывает о том, как Господь Иисус Христос с креста поручил его заботам и попечению Пречистую Матерь Божью. Когда злобные враги насытили свою злобу и стали понемногу отходить от креста, ко кресту приблизились стоявшие до того несколько поодаль Пресвятая Богородица, сестра её Мария Клеопова, Мария Магдалина и *“и ученика тут стоящего, которого любил Иисус,”* как обычно называет себя в своем Евангелии св. Иоанн Богослов. С отшествием Христовым из этого мира Пречистая Матерь Его оставалась одна, и некому уже было заботиться о Ней, а потому словами: *“Жено! се сын твой”* и ученику: *“Се Матерь твоя!”* Господь поручает Свою Пречистую Матерь возлюбленному ученику Своему. *“И с этого времени ученик сей взял Её к себе”* — с того времени Пречистая Матерь до самой Своей смерти, как свидетельствует и церковное предание, жила у св. Иоанна, который заботился о Ней, как любящий сын. Это особенно важно и знаменательно вот в каком отношении. Протестанты и сектанты, не упускающие случая похулить Пречистую Матерь Божью, отвергают что Она была и осталась Девой, и говорят, что после Иисуса у Нее были другие дети, рожденные естественным путем от Иосифа и что это и были те “братья Господни,” о которых упоминается в Евангелии. Но спрашивается: если у Пресвятой Богородицы были родные дети, которые, несомненно, могли бы и должны были бы заботиться о Ней, как о Своей Матери, то зачем было бы поручить Её постороннему человеку — св. Иоанну Богослову? Надо полагать, что и Пресвятая Дева Мария и св. Иоанн Богослов оставались при кресте до самого конца, ибо св. Иоанн указывает в своем Евангелии, что он сам был свидетелем кончины Господа и всего, что за тем последовало (Иоан. 19:35).

Смерть Христова

(Матф. 27:45-56; Марк. 15:33-41; Лук.23:44-49; Иоан. 19:28-37).

По свидетельству первых трех Евангелистов, смерти Господа на кресте предшествовала тьма, покрывшая землю: *“В шестом же часу настала тьма по всей земле, и продолжалась до часа девятого,”* то есть по нашему времени — от полудня до трех часов дня. Лука добавляет к этому, что *“померкло солнце.”* Это не могло быть обыкновенное солнечное затмение, так как на еврейскую Пасху 14 Нисана всегда бывает полнолуние, а солнечное затмение случается только при новолунии, но не при полнолунии. Это было чудесное знамение, которое свидетельствовало о поразительном и необычайном событии — смерти возлюбленного Сына Божья. Об этом необыкновенном затмении солнца, в продолжении которого даже видны были звезды, свидетельствует римский астроном **Флегонт**. Об этом же необыкновенном солнечном затмении свидетельствует и греческий историк Фалос. Вспоминает о нем в своих письмах к Аполлофану св. Дионисий Ареопагит, тогда еще бывший язычником. Но замечательно, как подчеркивает св. Златоуст и блаж. Феофилакт, что эта тьма *“была по всей земле,”* а не в какой-либо части только, как это бывает при обычном затмении солнца. Видимо, эта тьма последовала вслед за глумлениями и насмешками над распятым Господом; она же и прекратила эти глумления, вызвав то настроение в народе, о котором повествует св. Лука: *“И весь народ, сошедший на сие зрелище, видя происходившее, возвращался, бия себя в грудь”* (Лук. 23:48).

“В девятом часу возопил Иисус громким голосом: “Или, Или! Ламма савахфани?” Эти слова св. Марк передает как *“Элои,”* вместо “Или.” Этот вопль, конечно, не был воплем отчаяния, но только выражением глубочайшей скорби души Богочеловека. Для того, чтобы искупительная жертва совершилась, необходимо было, чтобы Богочеловек **испил до самого дна всю чашу человеческих страданий**. Для этого потребовалось, чтобы распятый Иисус

не чувствовал радости Своего единения с Богом Отцом. Весь гнев Божий, который, в силу Божественной правды, должен был излиться на грешное человечество, теперь как бы **сосредоточился на одном Христе**, и Бог как бы оставил Его. Среди самых тяжких, какие только можно представить, мучений телесных и душевных, это оставление было наиболее мучительным, почему и исторгло из уст Иисуса это болезненное восклицание.

По-еврейски *"*Илия" произносилось *"***Елиагу**." Поэтому вопль Господа послужил новым поводом к насмешкам над Ним: *"Вот, Илию зовет."* Язвительность насмешки этой состояла в том, что перед пришествием Мессии, иудеи ожидали прихода Илии. Насмехаясь над Господом, они как бы хотели сказать: вот Он и теперь еще, распятый и поруганный, всё еще мечтает, что Он — Мессия, и зовет Илию Себе на помощь. Первые два Евангелиста говорят, что тотчас же один из воинов побежал, взял губку, наполнил уксусом и, наложив на трость, давал ему пить. Очевидно это было кислое вино, которое было обыкновенным питанием римских воинов, особенно в жаркую погоду. Губку, впитывавшую в себя жидкость, воин наложил на трость, по св. Иоанну, *"иссоп,"* то есть ствол растения, носящего это имя, так как висевшие на кресте находились довольно высоко от земли, и им нельзя было просто поднести пития. Распятие производило невероятно сильную, мучительную жажду в страдальцах, и св. Иоанн сообщает, что Господь произнес, очевидно перед этим: *"Жажду"* (19:28-30), добавляя при этом: *"Да сбудется Писание."* Псалмопевец в 68 Пс. 22 ст., изображая страдания Мессии, действительно предрек это: *"И в жажде моей напоили меня уксусом."* Вкусив уксус, по свидетельству св. Иоанна, Господь возгласил: *"***Совершилось!***"* то есть: совершилось дело, предопределенное в Совете Божием, — **совершилось искупление человеческого рода и примирение его с Богом через смерть Мессии** (Иоан. 19:30).

По словам св. Луки, вслед затем Господь воскликнул: *"Отче! В руки Твои предаю дух Мой"* (Лук. 23:46), *"и, преклонив главу, предал дух"* (Иоан. 19:30). Все три первых Евангелиста свидетельствуют, что в этот момент смерти Иисуса *"завеса в храме разорвалась надвое, сверху до низу,"* то есть сама собой разодралась на две части та завеса, которая отделяла Святилище в храме от Святого Святых. Так как это было время принесения вечерней жертвы — около 3 часов пополудни по нашему времени, — то очевидно очередной священник был свидетелем этого чудесного само разрывания завесы.

Это символизировало собой **прекращение Ветхого Завета** и открытие Нового Завета, который отверзал людям вход в закрытое дотоле Царство Небесное. *"Земля потряслась"* — произошло сильное землетрясение, как знак гнева Божья на тех, кто предал смерти Сына Его Возлюбленного. От этого землетрясения *"камни распались,"* то есть скалы расселись и открылись делавшиеся в них погребальные пещеры. В знамение победы Господа над смертью — *"многие тела усопших святых воскресли"* — воскресли погребенные в этих пещерах тела умерших, которые на третий день, по воскресенье Господа, явились во Иерусалиме знавшим их людям.

Все три Евангелиста свидетельствуют, что эти чудесные знамения, сопровождавшие смерть Господа, произвели столь сильное, потрясающее действие на римского сотника, что он произнес, по первым двум Евангелистам: *"Воистину Он был Сын Божий!"* а по св. Луке: *"Истинно Человек Этот был праведник!"* Предание говорит, что этот сотник, по имени Лонгин, стал христианином и позже мучеником за Христа (память его 16 окт.).

По свидетельству св. Луки, потрясен был и весь народ, собравшийся у Голгофы: *"Возвращался, бия себя в грудь"* — такие резкие переходы от одного настроения к другому естественны в возбужденной толпе. Все три Евангелиста указывают, что свидетелями смерти Господа и происшедших при этом событиях были *"все знавшие Его, и женщины, следовавшие за Ним из Галилеи, которые стояли вдали и смотрели на это,"* и среди них, как пере-

числяют св. Матфей и Марк поименно, находились: Мария Магдалина, Мария — мать Иакова и Иосии и мать сынов Зеведеевых, Саломия.

О дальнейшем, что произошло по смерти Иисуса и до Его погребения, повествует только, дополняя, как и всегда, первых трех Евангелистов, только св. Иоанн, бывший, как он тут же утверждает, сам свидетелем всего этого. Так как была **пятница** — по-гречески "**параскеви**," что значит "приготовление," то есть "день перед субботой," а суббота та была "**великим днем**," так как совпадала с первым днем Пасхи, то, дабы не оставлять на крестах тела распятых в этот "великий день," иудеи, то есть враги Господа, или члены синедриона, просили Пилата, *"перебить у них голени"* и, умертвив их таким образом, "возьмут," то есть снимут и похоронят еще до наступления вечера, когда надо было уже вкушать Пасху. По жестокому римскому обычаю, распятым, для ускорения их смерти, прибивали голени, то есть раздробляли ноги. Получив это разрешение Пилата, воины перебили голени у разбойников, распятых со Иисусом, которые были еще живы. *"Но, пришедши к Иисусу, как увидели Его уже умершим, не перебили у Него голеней; но один из воинов копьем пронзил Ему ребра, и тотчас истекла кровь и вода"* (Ин. 19:33-34; 1 Ин. 5:8).

Отрицательная критика очень много занималась вопросом, могла ли из мертвого тела Иисуса истечь кровь и вода, и доказывала, что это невозможно, так как из мертвого застывшего тела не может истекать кровь, ибо она находится в жидком состоянии в мертвом теле весьма недолго, не более часа, а что отделение водянистой жидкости начинается лишь с наступлением разложения, да еще при некоторых болезнях, как напр., при тифозной горячке, лихорадке и т.п. Все эти рассуждения неосновательны. Ведь мы не знаем всех подробностей распятия и смерти Господа, а потому и не можем судить об этих деталях. Но общеизвестен факт, что у распятых наступает именно лихорадочное состояние. Да и само прободение ребра произошло несомненно очень скоро после смерти и уж во всяком случае не более, чем через час, ибо наступал вечер, и иудеи спешили окончить свое злое дело. Кроме того, нет при этом надобности рассматривать это истечение крови и воды, как явление естественное. Сам св. Иоанн, подчеркивающий его в своем Евангелии, видимо отмечает его, как явление чудесное (*"И видевший засвидетельствовал, и истинно свидетельство его"* — 19:35). Чистейшее Тело Богочеловека и не могло подвергнуться обыкновенному закону разложения человеческого тела, а, вероятно, с самой минуты смерти начало входить в то состояние, которое окончилось воскресеньем Его в новом, прославленном, одухотворенном виде. Символически это истечение крови и воды свв. Отцы объясняют, как знамение таинственного способа единения верующих со Христом в таинствах крещения и евхаристии: "водою мы рождаемся, а кровью и телом питаемся" (бл. Феофилакт и св. Златоуст). Св. Иоанн, стоявший при кресте и видевший все это, свидетельствует и то, что он говорит истину и то, что и сам он не обманывается, утверждая это — *"И истинно свидетельство его"* (Иоан. 19:35).

Излияние воды и крови из прободенного ребра Христова есть знамение того, что Христос сделался нашим Искупителем, очистив нас **водою в таинстве Крещения и Своею Кровью, которой напояет нас в таинстве Причащения**. Вот почему тот же ап. Иоанн в своем 1-м соборном послании говорит: *"Сей есть Иисус Христос, пришедший водою и кровью и Духом, не водою только, но водою и кровью; и Дух свидетельствует о Нем, потому что Дух есть истина. Ибо три свидетельствуют на небе: Отец, Слово и Святой Дух; и Сии три суть едино. И три свидетельствуют на земле: Дух, вода и кровь; и сии три об одном"* (1 Иоан. 5:6-8).

"Ибо сие произошло," то есть не только прободение ребра, но и то, что у Господа не были перебиты голени, *"да сбудется Писание: кость Его да не сокрушится."* Это было предсказано в кн. Исход 12:46: Пасхальный агнец, преобразовавший Господа Иисуса Христа, должен был быть вкушаем без сокрушения костей, а всё оставшееся должно было быть пре-

дано огню. *“Также и в другом месте Писание предсказывает: Воззрят на Того, Которого пронзили”*— это заимствованно из кн. Пр. Захарии 12:10. В этом месте Иегова в лице Мессии представляется, как пронзенный народом своим, и этот самый народ, при взгляде на пронзенного представляется приносящим пред Ним покаяние с плачем и рыданием. Эти слова постепенно исполнялись на иудеях, коими Господь был предан смерти, и будет исполняться до кончины мира, перед которой произойдет всеобщее обращение иудеев ко Христу, как предрекает это св. ап. Павел в послании к Римлянам 11:25-26.

Погребение Господа Иисуса Христа

(Мф. 27:57-66; Марк. 15:42-47; Лук. 23:50-56; Иоан. 19:38-42).

О погребении Господа повествуют совершенно согласно все четыре Евангелиста, причем некоторые сообщают каждый свои подробности. Погребение состоялось при наступлении вечера, но суббота еще не наступила, хотя и приближалась, то есть, надо полагать, это было за час или за два до захода солнца, с которого уже начиналась суббота. Это ясно указывают все четыре Евангелиста: Матф. 27:57, Марк. 15:42, Лук. 23:54 и Иоан. 19:42, а особенно подчеркивают св. Марк и Лука. Пришел Иосиф из Аримафеи, иудейского города вблизи Иерусалима, член синедриона, как свидетельствует св. Марк, человек благочестивый, потаенный ученик Христов, по свидетельству св. Иоанна, который не участвовал в осуждении Господа (Лук. 23:51). Пришедши к Пилату, он испросил у него тело Иисуса для погребения. По обычаю римлян, тела распятых оставались на крестах и делались добычей птиц, но можно было, испросив разрешения начальства, предавать их погребению. Пилат выразил удивление тому, что Иисус уже умер, так как распятые висели иногда по несколько дней, но, проверив через сотника, который удостоверил ему смерть Иисуса, повелел выдать тело Иосифу. По повествованию св. Иоанна, пришел и Никодим, приходивший прежде ко Иисусу ночью (см. Иоан. 3 гл.), который принес состав из смирны и алое около 100 фунтов. Иосиф купил плащаницу — длинное и ценное полотно. Они сняли Тело, умастили его, по обычаю, благовониями, обвили плащаницей и положили в новой погребальной пещере в саду Иосифа, находившемся неподалеку от Голгофы. Так как солнце уже склонялось к западу, все делалось, хотя и старательно, но очень поспешно. Привалив камень к дверям гроба, они удалились. За всем этим наблюдали женщины, стоявшие прежде на Голгофе.

Св. Златоуст, а за ним и бл. Феофилакт, считают, что упоминаемая Евангелистами *“Мария, Иакова и Иосии мать,”* есть Пресвятая Богородица, “поскольку Иаков и Иосия были дети Иосифа от первой его жены. А так как Богородица называлась женой Иосифа, то по праву называлась и матерью, то есть мачехою детей его.” Однако, другие того мнения, что это была Мария, жена Клеопы, двоюродная сестра Богоматери. Все они сидели против входа в пещеру, как свидетельствует о том св. Матфей (27:61), а затем, по свидетельству св. Луки, возвратившись, приготовили благовония и масти, чтобы по окончании дня субботнего покоя прийти и помазать Тело Господа, по иудейскому обычаю (Лук. 23:56). По сказанию св. Марка, эти женщины, именуемые “мироносицами,” купили ароматы не в самый день погребения Господа, а по прошествии субботы, то есть в субботу вечером. Тут нельзя видеть противоречия. В пятницу вечером оставалось, очевидно, очень мало времени до захода солнца. Отчасти, что успели, они приготовили еще в пятницу, а чего не успели, закончили в субботу вечером.

Евангелист Матфей сообщает еще об одном важном обстоятельстве, происшедшем на другой день после погребения — *“На другой день, который следует за пятницею,”* то есть в субботу, первосвященники и фарисеи собрались к Пилату, не думая даже о нарушении субботнего покоя, и попросили его дать распоряжение об охране гроба до третьего дня. Просьбу

свою они мотивировали заявлением: *“Мы вспомнили, что обманщик тот, еще будучи в живых, сказал: “после трех дней воскресну”; итак прикажи охранять гроб до третьего дня, чтоб ученики Его, пришедши ночью, не украли Его и не сказали народу: “Воскрес из мертвых”; и будет последний обман хуже первого.”* “Первым обманом” они называют здесь то, что Господь Иисус Христос учил о Себе, как о Сыне Божьем, Мессии, а “последним обманом” — проповедь о Нем, как о восставшем из гроба Победителе ада и смерти. Этой проповеди они боялись больше, и в этом они правы были, что показала и вся дальнейшая история распространения христианства. На эту просьбу Пилат ответил им сухо: *“Имеете стражу; пойдите, охраняйте, как знаете.”* В распоряжении членов синедриона находилась на время праздников стража из римских воинов, которой они пользовались для охранения порядка и спокойствия, в виду громадного стечения народа из всех стран в Иерусалим. Пилат предлагает им, использовав эту стражу, сделать все так, как они сами хотят, дабы потом они никого не могли винить ни в чем. *“Они пошли и поставили у гроба стражу, и приложили к камню печать”* — то есть, вернее, камень, которым он был закрыт, шнуром и печатью, в присутствии стражи, которая потом осталась при гробе, чтобы его охранять.

Таким образом, злейшие враги Господа, сами того не подозревая, подготовили неоспоримые доказательства Его славного воскресения из мертвых.

Воскресение

Повествуя о величайшем событии Воскресенье Христова, все четыре Евангелиста ничего не говорят о таинственной и непостижимой для нас стороне этого события, не описывают, как именно оно произошло, и как Воскресший Господь вышел из гроба, не нарушив его печатей. Они говорят только о происшедшем землетрясении, вследствие того, что Ангел Господень отвалил камень от двери гроба (уже после того, как Господь воскрес, что подчеркивается и в наших церковных песнопениях, а не так, как обыкновенно думают, будто Ангел отвалил для того, чтобы Господь мог выйти из гроба), о речи Ангела, обращенной к пришедшим ко гробу женам-мироносицам, и затем о целом ряде явлений Воскресшего Господа женам-мироносицам и ученикам Его.

Приход жен-мироносиц ко гробу

(Матф. 28:1-8; Марка 16:1-8; Луки 24:1-12 и Иоан. 20:1-10).

Женщинам, присутствовавшим на Голгофе, а затем при погребении Господа, казалось, что бесценное Тело Его слишком поспешно было приготовлено к погребению, и им было прискорбно, что они не приняли участия в обычном у иудеев помазании Его миром. Поэтому они, проведя, по заповеди, всю субботу в покое, на первый день недели, уже на рассвете поспешили ко гробу, чтобы исполнить свое благочестивое желание и последний долг любви по отношению к своему Возлюбленному Учителю. Во главе этих глубоко-преданных Господу женщин, вошедших в историю с именем “**жен-мироносиц**,” как свидетельствуют об этом все четыре Евангелиста, была **Мария Магдалина**; за ней следовала “другая Мария,” или Мария Иаковлева, Саломия и другие жены, последовавшие Господу от Галилеи (Лук. 23:55). Это был целый сонм жен, из которых одни шли быстро, почти бежали, быть может, другие шли медленнее, не с такой большой поспешностью. Нет ничего удивительного поэтому, что и время их прихода ко гробу у Евангелистов определяется различно, чем, на первый взгляд, и

создается впечатление как бы некоторого противоречия между ними, которого, в действительности, нет.

Прежде всего: кто эта "другая Мария," о которой дважды так выражается св. Матфей, повествуя о погребении Господа (Матф. 27:61), а затем — о воскресении (Матф. 28:1). По древнему преданию Церкви, изложенному в Синаксарии на день Пасхи, это была сама **Божья Матерь**. Почему же этого не сказано с полной определенностью? Как объясняет Синаксарий, "чтобы не показалось сомнительным" (из-за того, что свидетельство о таком величайшем событии присвоено Матери), евангелисты говорят: Иисус явился сперва Марии Магдалине (Марк. 16:9), которая видела Ангела на камне.

Саломия была матерью "сынов Заведеевых" — апостолов Иакова и Иоанна. Иоанна, упоминаемая св. Лукой (24:10), была жена Хузы, домоправителя царя Ирода. Остальные жены-мироносицы поименно не упоминаются, но св. Лука ясно говорит, что были *"И прочие с ними"* (Лук. 24:10). В числе этих "прочих" церковное предание указывает еще: Марию и Марфу, сестер Лазаря, воскрешенного Господом, Марию Клеопову и Сусанну, а также и многих других, "Яко же Лука божественный повествует: служащие Христу и ученикам Его своими имениями" (Синаксарий в неделю Жен-Мироносиц).

Жены-мироносицы ожидали окончания субботнего покоя, причем некоторые из них купили ароматы еще в пятницу вечером, как говорит св. Лука (23:56), а другие — уже "по прошествии субботы," то есть вечером в субботу (Марк. 16:1).

В разных выражениях затем говорят Евангелисты о времени прихода мироносиц ко гробу.

Св. Матфей — *"По прошествии же субботы, на рассвете первого дня недели..."*
Св. Марк — *"весьма рано, в первый день недели,... при восходе солнца..."*
Св. Лука — *"В первый же день недели, очень рано..."*
Св. Иоанн — *"В первый же день недели Мария Магдалина приходит ко гробу рано, когда было еще темно..."*

Таким образом, все эти указания времени совпадают, говоря только о разных моментах наступления утра, из чего видно, что жены-мироносицы не все сразу пришли в одно и тоже время. Более всего отличается от других Евангелистов описание св. Иоанна, что и понятно, ибо он, как и всегда, опускает рассказанное первыми тремя Евангелистами и восполняет их повествования тем, что относится только к Марии Магдалине и двум ученикам. Из снесения повествования всех четырех Евангелистов получается полная картина всего происшедшего. Конечно, описанное только у св. Матфея землетрясение, вследствие схождения Ангела Господня, отвалившего камень от дверей гроба, было еще до прихода жен-мироносиц. Значение его в том, чтобы обратить в бегство стражей и показать гроб пустым. Господь воскрес до этого, как и поется об этом в наших церковных песнопениях: "Запечатану гробу, живот [Жизнь] от гроба воссиял еси, Христе Боже…" (тропарь в неделю Фомину). "Господи, запечатану гробу от беззаконников, прошел еси от гроба, яко же родился еси от Богородиы: не уразумеша, како воплотился еси бесплотнии Твои ангели; не чувствоваша, когда воскресл еси, стерегущии Тя воины…" (стихира на хвалитех на воскресной утрене 5 гласа). Поэтому совсем не отвечает действительности изображение воскресения Христова, распространившееся и у нас в последнее время, под влиянием Запада, — камень отвален, Христос выходит из гроба, а воины в страхе падают ниц. Ангел сошел с небес и отвалил камень уже **после** того, как Христос воскрес. Это привело в трепет и оцепенение стражей, бежавших затем в Иерусалим.

Из сопоставления всех четырех евангельских повествований создается ясная картина последовательности событий. Первая пришла ко гробу, как это видно из повествования св.

Иоанна, Мария Магдалина, *“Когда было еще темно”* (Иоан. 20:1). Но она шла не одна, а с целым сонмом мироносиц, о чем повествуют первые три Евангелиста. Она только, по особенной любви к Господу и живости темперамента, опередила других жен, и пришла когда еще было темно, в то время как другие жены подошли ко гробу, когда уже начало светать. То, что она шла не одна, видно и из сказания Иоанна, ибо возвратившись к апостолам Петру и Иоанну, она говорит не в единственном, а во множественном числе: *“Не знаем, где положили Его”* (Иоан. 20:2). Так ясно видно в греческом тексте и так переведено на русский язык. Увидев, что камень отвален от гроба (Ангела, явившегося потом женам она не видела), она подумала, что Тело Господа унесено, и немедленно бежит сообщить об этом апостолам Петру и Иоанну. На обратном пути она, конечно, встретилась с прочими женами, которых между тем, занимала мысль, кто отвалит им камень от дверей гроба (Марк. 16:3), и сообщила им свое опасение. Пока она ходила к апостолам, остальные жены-мироносицы подходят ко гробу, видят Ангелов, слышат от них благую весть о воскресенье Христовом и поспешно идут к Апостолам, чтобы поделится с ними этой радостью. Обо всем этом подробно повествуют первые три Евангелиста (Матф. 28:5-8; Марк. 16:4-8 и Лук. 24:3-8).

Между тем, двое из Апостолов Петр и Иоанн, вследствие вести, принесенной им Марией Магдалиной, еще ничего не зная о совершившемся (а может быть, и другими мироносицами, которым они не поверили — *“И показались им слова их пустыми, и не поверили им”* (Лук. 24:11), поспешно пошли или даже побежали ко гробу. Иоанн, будучи моложе Петра, бежал скорее, а потому ранее прибежал ко гробу, когда жен там уже не было, но не вошел во гроб. Можно полагать, что робость в уединении сада удержала его от этого. Наклонившись, однако, в отверстие, от которого отвален был камень, он увидел лежащие пелены.

Вслед за ним приходит Симон Петр, который, как более смелый и мужественный, решается войти во гроб, и видит там одни только пелены лежащие и плат, которым была обвита голова Господа, *“не с пеленами лежащий, но особо святой на другом месте”* (Иоан. 20:3-7). Тогда вошел и *“другой ученик, прежде пришедший ко гробу,”* то есть Иоанн, *“И увидел, и уверовал,”* то есть уверовал в истину воскресенья Христова, ибо при похищении тела незачем было бы развязывать и совлекать с него пелены и к тому же укладывать их здесь в таком порядке. *“Ибо они еще не знали из Писания, что Ему надлежало воскреснуть из мертвых”* — до того как Господь *“отверз им ум к уразумению Писаний”* (Лук. 24:45), они многого ясно не понимали: не понимали и речей Господа о предстоящих Ему страданиях и воскресении (как видно, на прим., из Лук. 18:34 и Марк. 9:10), а потому нуждались в вещественных доказательствах. Таким доказательством истины воскресения Христова послужило для Иоанна то обстоятельство, что пелены и плат остались во гробе старательно сложенными. Но это убедило в истине происшедшего только одного Иоанна. О Петре св. Лука говорит, что он *“пошел назад, дивясь сам в себе происшедшему”* (Лук. 24:12). Состояние духа его, после троекратного отречения от Господа, было, вероятно очень тяжелым и не располагало к живой вере. И вот, вероятно, при возвращении его от гроба милосердный Господь явился ему в утешение и умиротворение сердца его, о чем лишь кратко упоминает св. Лука в 24:34 и св. ап. Павел в 1 Коринф. 15:5. Как видно из этих мест, Господь явился Петру наедине и прежде других Апостолов.

Явление Господа Марии Магдалине

(Иоан. 20:11-18; Марка 16:9-11; Матф. 28:9-10).

После того, как Апостолы Петр и Иоанн ушли от граба, там осталась одна Мария Магдалина, может быть, пришедшая вместе с ними или сейчас же вслед за ними. Душа ее была

в смятении, и она плакала, считая тело Господа похищенным. Плача, она наклонилась к отверстию гроба и увидела там двух Ангелов, сидящих на том одре, на котором в гребных пещерах полагали тела мертвых. Скорбь о Господе была столь велика, что заглушала все прочие чувства, а потому Магдалина, видимо, даже не была особенно потрясена этим явлением Ангелов, и на их вопрос, конечно, с желанием ее утешить: *"Женщина! что ты плачешь?"* она запросто, как бы говоря с земными существами, трогательно выражает свою скорбь все в тех же словах, как раньше Апостолам Петру и Иоанну: *"Унесли Господа моего, и не знаю где положили Его."* Сказав это, она, может быть случайно, в растерянности чувств, а, может быть, движимая инстинктивным внутренним чувством, обратилась назад и увидела Иисуса, но не узнала Его. Не узнала, вероятно, потому, что Он явился *"***иным образом**," как позже Эммаусским путникам, в "смиренном и обыкновенном" виде (св. Иоанн Злат.), почему она и приняла Его за садовника. А может быть, не узнала и потому, что глаза ее были заплаканы, она была подавлена скорбью и отнюдь не ожидала видеть Господа живым. Не узнала она Его вначале даже по голосу, когда Он спросил ее*: "Женщина! что ты плачешь? Кого ищешь?"* Принимая Его за садовника, что вполне естественно, ибо кому же и быть так рано в саду, как не садовнику? Она говорит Ему: "**Господи**," в смысле "господин," *"если ты унес Его, скажи мне, где ты положил Его, и я возьму Его,"* не думая даже при этом, будет ли она, слабая женщина, в состоянии поднять Его.

Тогда Господь открылся ей, произнеся ее имя очевидно особой, хорошо и давно знакомой ей интонацией голоса: *"Мария!" "Обратившись"* — это показывает, что она после слов своих воображаемому садовнику, снова обратила взоры свои ко гробу, — *"Говорит Ему: Раввуни! — что значит: "Учитель!"* и при этом, видимо, в неописуемой радости упала к ногам Господа, желая прильнуть к ним, осязать их, может быть, для того, чтобы убедиться в том, что видит настоящего живого Иисуса, а не призрак. Господь запретил ей это, сказав: *"Не прикасайся ко Мне, ибо Я еще не восшел к Отцу Моему; а иди к братьям Моим и скажи им: восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему, и к Богу Моему и Богу вашему."* "Верь не осязанию своему, а слову Моему," как бы так сказал Господь. Смысл этого запрещения еще тот, что Господь хотел этим как бы сказать Марии: "Оставь Меня, ибо тебе нельзя быть со Мной неотлучно, не удерживай Меня и себя, а иди и проповедуй Моё воскресенье, Мне же надлежит теперь уже не оставаться больше с вами, а вознестись к Отцу Небесному." Хорошее разъяснение смысла этого запрещения прикасаться к Господу мы находим в утренней стихире 8-го гласа: "Еще земная мудрствует жена: тем же и отсылается не прикасаться Христу."

"Мария Магдалина идет и возвещает ученикам, что видела Господа, и что Он это сказал ей" — сличая эти слова с повествованием св. Матфея, мы должны предположить, что на пути Мария Магдалина встретилась с *"другой Марией,"* и им обеим вместе снова явился Господь (второе явление), *"говорит: радуйтесь!"* Они же, простерлись перед Ним ниц, припав к ногам Его, и Он вновь повторил им Свое повеление идти к ученикам, назвав их *"Братьями Моими,"* и возвестить им о Своем воскресенье, повторив то же, что перед этим сказал Ангел: *"Пусть идут в Галилею."* Трогательно это наименование *"братьями,"* которое дает воскресший Господь, уже прославленный Мессия, готовый идти ко Отцу, Своим ученикам — Он не стыдится называть их так, как подчеркнул это потом в своем послании к Евреям 2:11-12 ап. Павел.

Св. Марк говорит, что на жен-мироносиц напал такой трепет и ужас, конечно, благоговейный, что они *"никому ничего не сказали."* Это надо понимать в том смысле, что они, по дороге, когда бежали, никому ничего не сказали о виденном и слышанном. О том же, что, придя домой, они рассказали обо всем апостолам, повествует далее сам же Евангелист Марк (Марк. 16:8 и 6:10) и другие Евангелисты (Лук. 24:9).

По евангельским сказаниям, первое явление Господа по воскресенье было как будто бы Марии Магдалине (Марк. 16:9-10). Но св. Церковь издревле хранит предание о том, что прежде Марии Магдалины воскресшей Господь явился Своей Пречистой **Матери**, что вполне естественно и понятно. В Иерусалиме, в храме Воскресенье до сих пор указывают место явления воскресшего Спасителя Своей Пречистой Матери недалеко от кувуклия. Предание, освященное веками, не может не быть основанным на действительном факте. А если в Евангелиях ничего об этом не говорится, то это потому, что в Евангелиях вообще многого не записано, как свидетельствует об этом св. Иоанн (21:25; 20:30-31). Надо полагать, что Самой Пречистой Матери Божьей было не угодно, по Ее смирению, чтобы разглашали заветные тайны Ее жизни, — вот почему о Ней вообще говорится в Евангелиях чрезвычайно мало, кроме самых необходимых фактов, связанных непосредственно с жизнью Самого Господа Иисуса Христа. Пресвятую Богородицу Евангелисты, видимо, вообще не хотели упоминать, как свидетельницу истинности события Воскресенья Христова потому, что свидетельство матери не могло бы быть принято с доверием сомневающимися (смотри синаксарий в неделю Пасхи). Евангелисты говорят, что рассказы жен-мироносиц о виденном и слышанном ими у гроба и о явлении им Самого воскресшего Господа, показались им пустыми, они им не поверили (Лук.24:11). Если даже апостолы не поверили женам-мироносицам, то могли ли бы поверить посторонние люди свидетельству Матери?

Подкуп стражи гроба

(Матфея 28:11-15).

"Некоторые из стражи," бежавшей от гроба Господня, вероятно, начальствующие, как ответственные за оставление места стражи, сообщили обо всем происшедшем первосвященникам. Именно им, а не Пилату, ибо они были поставлены их распоряжением, а не распоряжением самого прокуратора. Первосвященники собрали синедрион и решили подкупить воинов, чтобы они оклеветали истину Воскресения Христова. "Они купили кровь Его, — говорит св. Златоуст, — когда Он был жив, а по Его распятии и воскресенье опять деньгами же стараются подорвать истину воскресенья." *"Скажите, что ученики Его, пришедши ночью, украли Его, когда мы спали"* — так научили они сказать воинов. "Их слова совершенно невероятны и никакого правдоподобия не имели," рассуждает св. Златоуст: "Каким образом украли Его ученики, сии бедные и простые люди, которые не смели даже показаться? Да и не была ли на гробе положена печать? Не окружали ли то место со всех сторон столько стражей и воинов и простых иудеев? Не подозревали ли и они сего же самого, не беспокоились ли, не бдели ли, не заботились ли? Да и для чего украсть им? Для того ли, чтобы выдумать учение о воскресенье? Но как бы пришло на мысль выдумать что-нибудь подобное людям, которые хотели жить в неизвестности? Да и как они отвалили камень запечатанный? Как укрылись от такого множества? Да и какая была бы им польза, если бы Иисус Христос не воскрес?" Справедливо отмечают все толкователи Евангелия, что все предприятия синедриона — беречь во гробе, как можно крепче, Пречистое Тело Господа, придуманы и выполнены, как бы нарочно того, чтобы со всею историческую ясностью утвердить достоверность события, которое члены синедриона хотели затмить и представить ложным. Ведь кража мертвых была совершенно неслыханным делом у иудеев, боявшихся осквернить себя через прикосновение к мертвому телу (Числ. 19:11-12).

Как могло случиться, что воины заснули столь глубоким сном именно тогда, когда ожидалась кража — на третий день? А сон их должен был быть необыкновенно глубок, если они не слышали даже, как отваливался громадный камень от дверей гроба, если бы они даже ре-

шились заснуть, что совершенно непохоже на римских воинов, то, конечно, легли бы перед самым входом так, что невозможно было бы отвалить камень, не задавив их. Самое невероятное то, что напуганные и разбежавшиеся ученики могли бы решиться на такую бессмысленную кражу, от которой им не было бы ровно никакой пользы, а громадная опасность очевидна. Удивительно и то, что воины могли распускать такую весть сами о себе, не вызывая недоумения у слушавших их, почему они не были наказаны за такую служебную провинность? Этот вымысел злобных иудеев, упорно, несмотря на очевидность, не желавших веровать в истину воскресенья Христова, только подтверждает эту великую истину христианства.

Явление ученикам на пути в Эммаус

(Луки 24:13-35 и Марка 16:12).

Об этом подробно рассказывает один Евангелист Лука, по преданию, бывший одним из этих двух учеников. Другим был Клеопа, вероятно, муж сестры Богоматери. Оба они были из числа 70-ти учеников Христовых. Кратко упоминает об этом явлении Господа и св. Марк (16:12). Даже сама необыкновенная живость описания этого события и полнота изображения его со всеми внутренними переживаниями показывает, что одним из двух участников его был, несомненно, сам Лука, по обычаю священных писателей, не называющий себя по имени. Ученики направлялись в селение Эммаус, находившееся в расстоянии 60-ти стадий, то есть 10-12 верстах, от Иерусалима к западу по дороге в Иоппию. При медленной ходьбе, с которой они шли туда, на покрытие этого пути могло потребоваться около 3-х часов, а при поспешном возвращении назад они могли затратить на это часа полтора-два. Это было в *“тот же день,”* то есть в день самого воскресения Христова. Они шли медленно, рассуждая между собой о всех печальных событиях, связанных с последними днями земной жизни Господа, которые тяжестью легли на их души, а также как это видно из дальнейшего (ст. 22-23), и о событиях этого дня, которые, видимо, не смогли утвердить в них веру в истину воскресения Христова, ибо они шли печальными. На пути Сам Господь присоединился к ним в виде спутника, направляющегося той же дорогой. *“Но глаза их были удержаны, так что они не узнали Его.”*

Св. Марк объясняет, что Господь явился им *“иным образом,”* то есть в ином виде, а поэтому они Его не узнали. Сделал Господь это намеренно, ибо Ему неугодно было, чтобы они сразу узнали Его. Сделал Он это для того, чтобы преподать им необходимое в их душевном состоянии наставление. Он хотел, “чтобы они открыли все свои недоумения, обнаружили свою рану и потом уже приняли лекарство; чтобы после долгого промежутка явиться им более приятным; чтобы научить их из Моисея и пророков, и тогда уже быть узнанным; чтобы они лучше поверили, что Тело Его уже не таково, что бы могло быть усматриваемо всеми вообще, но что хотя воскресло то же самое, которое и пострадало, однако же видимо бывает только для тех, кому Он Благоволит,” так рассуждает об этом бл. Феофилакт.

Всеведущий — Он хочет от них самих узнать, что составляет предмет их печали: *“О чем это вы, идя, рассуждаете между собою, и отчего вы печальны?”* Этим вопросом Господь вызывает Своих учеников на то, чтобы они излили перед Ним свои чувства. Клеопа принимает тогда Господа за иудея, пришедшего в Иерусалим на праздник из какой-нибудь другой страны, ибо не может допустить мысли, чтобы житель Палестины не знал обо всем происшедшем в Иерусалиме в эти дни. Тогда ученики исповедали Господу всю свою горесть. Характерно, однако, что они называют своего Учителя только “пророком,” высказывая при этом, что их надежды на Него, как на Мессию, не сбылись: *“А мы надеялись было, что Он есть Тот, Который должен избавить Израиля.”* Впрочем, они сами еще не знают, что ду-

мать обо всем происшедшем, ибо жены некоторые, бывшие сегодня рано у гроба, рассказывали удивительные вещи: они не нашли Тела Его, но видели явление ангелов, которые говорят, что Он жив. Очевидно Лука и Клеопа ушли из Иерусалима, еще не слыхав о том, что Господь явился Марии Магдалине и прочим мироносицам. *"И пошли некоторые из наших ко гробу"* — здесь очевидно идет речь об апостолах Петре и Иоанне, о чем повествуется в Евангелии последнего (Иоан. 20:1-10) — *"но Его не видели"* — это и ставит их в затруднение, почему они и не знают, что обо всем этом думать.

Тогда Господь, не открываясь еще им, начинает Свою учительную речь, давая им понять, что причина их неопределенного духовного состояния в них самих — в их неосмысленности и в косности их сердец. *"Не так ли надлежало пострадать Христу и войти в славу Свою?"* — Он прямо называет Учителя их Христом и объясняет, что все произошло в полном согласии с ветхозаветными пророчествами о Христе, что именно через страдания Мессии и надлежало *"войти в славу Свою"* — славу Своего духовного, а не земного царства.

С большим вниманием и внутренним горением сердец слушали ученики своего таинственного спутника и так внутренне расположились к Нему сердцем, что стали уговаривать Его остаться с ними на ночлег в Эммаусе, ссылаясь на то, что день уже склоняется к вечеру, а по ночам ходить в одиночестве в Палестине было небезопасно. Господь остался и, когда пришло время вечерней трапезы, Он, как старейший, *"взяв хлеб, благословил, преломил и подал им."* Видимо, это характерное для их Учителя действие и послужило толчком к нему, что у них отверзлись очи, и *"они узнали Его; но Он стал невидим для них."* Как видно из евангельских повествований, прославленное Тело Господа было уже особенным, не таким, как прежнее обыкновенное смертное человеческое тело: для него не существовало преград, и оно могло вдруг являться и вдруг становиться невидимым.

Почему только теперь Господь дал узнать Себя? Цель явления Его была — объяснить ученикам, как сбылись на Нем все ветхозаветные пророческие писания. Порывистая радость, которая несомненно овладела бы ими, если бы они сразу узнали Его, могла бы только помешать спокойному размышлению об истине Его воскресенья и убеждению в действительности его. А так Господь постепенно довел их до глубокого убеждения в этой истине, заставив, по их собственному признанию, гореть сердца их, и напоследок открылся им, воспламенив их таким образом горячей верой, уже недоступной никаким сомнениям и искушениям.

Несмотря на то, что наступила уже ночь, они тотчас же поспешили в Иерусалим, чтобы поделиться своей радостью с прочими учениками. Те, в свою очередь, поведали им, *"что Господь истинно воскрес и явился Симону."* Но рассказу Луки и Клеопы, как свидетельствует св. Марк (16:12-13), прочие ученики **не поверили**. Надо полагать, что их смутили эти непонятные для них явления Господа то тут, то там, невозможные для обыкновенного человека, а так же и то, что Он явился эммаусским путникам "иным образом." Вера их не была еще твердой, так как они не понимали еще нового бытия Господа по воскресении, не знали свойств Его прославленного Тела. Вот почему, когда Он затем является всем им вместе, при закрытых дверях, они принимают Его за призрак.

Явление десяти ученикам

(Марка 16:14; Луки 24:36-45 и Иоанна 20:19-23).

Кратко упоминает об этом явлении св. Марк, подробно рассказывают о нем св. Лука и св. Иоанн, взаимно дополняя друг друга. По словам св. Луки, Господь явился десяти ученикам, собранным вместе (отсутствовал Фома, по св. Иоанну), как раз в то время, когда пришедшие из Эммауса Лука и Клеопа еще продолжали свой рассказ, как бы для того, чтобы

рассеять в своих учениках всякие сомнения и излечить их от остатков неверия. По словам св. Иоанна, это было *“в тот же первый день недели вечером,”* Тут св. Иоанн отступает от обычного еврейского счисления, по которому вечер есть начало другого дня. Двери дома были заперты из опасения от иудеев — “страха ради иудейска”; до учеников, видимо, дошла молва, что тело Христово было украдено ими, и поэтому они вполне естественно могли опасаться каких-нибудь насильственных мер со стороны враждебно настроенных к ним иудеев. И вот — *“когда двери дома, были заперты,” “пришел Иисус, стал посреди их, и говорит им: мир вам!”* Здесь проявилось особенное свойство прославленного Тела Господа, по которому вещественные предметы не составляли для Него препятствия к прохождению сквозь них. Чудесность такого прохождения Господа сквозь закрытые двери вызвала смущение учеников, о котором говорит св. Лука: *“Смутившись и испугавшись, подумали, что видят духа”* — они подумали, что это только дух Господа, отрешенный от тела и пришедший к ним из шеола, то есть что явившийся к ним не живой, а мертвец. Для уверения, что это именно Он, Господь показывает им руки и ноги Свои, раны гвоздиные, кои свидетельствуют, что это то же самое тело, которое распято было на кресте, предлагает даже осязать Себя, дабы убедиться, что это Он Сам, а не дух или призрак Его. С целью искоренить в учениках последние остатки неверия, Господь вкушает перед ними, вероятно, оставшуюся от их вечери часть печеной рыбы и сотового меда. *“Возрадовались ученики, увидев Господа”* — сомнения их рассеялись, и их охватила та радость, о которой предсказывал им Господь на Тайной вечери: *“Но Я увижу вас опять, и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто не отнимет у вас”* (Иоан. 16:22).

По словам св. Марка, Господь упрекал их за неверие и жестокосердие, что они не поверили тем, которые видели Его воскресшим, то есть женам-мироносицам, Луке и Клеопе (Марк. 16:14).

“Вот то, о чем Я вам говорил” — все происшедшее это исполнение того, о чем Я еще прежде неоднократно предрекал вам, говоря о предстоящих Мне страданиях и воскресении. Обо всем этом было предсказано в ветхозаветных писаниях — “**закон Моисеев**,” “**пророчества**,” и “**псалмы**,” а потому всему этому и надлежало исполниться. Здесь Господь указывает на то трехчастное деление ветхозаветных священных книг, которое существовало у иудеев. Они разделяли свои священные книги на три отдела: 1) **закон**, под которым понималось Пятикнижие Моисеево; 2) **пророки**, под которыми разумелись почти все остальные исторические и пророческие книги и 3) **псалмы,** или **агиографы**, к которым причислялись книги **учительные** и малые из исторических. Таким образом, по указанию Самого Господа, весь Ветхий Завет, в целом его составе, исполнен пророчеств о Нем. Раньше апостолы не понимали правильно этих пророчеств: теперь через особенное благодатное озарение Господь *“открыл им ум для уразумения Писания.”*

Св. Иоанн добавляет к этому, что Господь затем вторично сказал им: *“Мир вам!”* и вслед затем через видимый знак — дуновение — преподал им, прежде дня Пятидесятницы, предварительную благодать Святого Духа, сказав: *“Примите Духа Святого: Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся.”* Полное излияние всех даров Святого Духа на апостолов совершилось в день Пятидесятницы; но очевидно еще до этого дня апостолам были необходимы такие дары Св. Духа, которые укрепили бы их в несомненной и твердой вере в истину воскресения Христова, помогли бы им правильно разуметь Писание, а в особенности для того, чтобы породить в 11 апостолах веру в их Божественное послание — веру в то, что они не только бывшие спутники и слушатели Господа Иисуса Христа, но “Апостолы” — посланники Его, поставленные Им на великое служение делу Евангельского благовестия во всем мире: *“Как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас.”* Это зачаток Духа, который необходим был для укрепления апостольского общества. Вместе с тем

этим дуновением всем апостолам дана была власть отпускать грехи, ранее обещанная Петру за его исповедание Христа Сыном Бога Живого (Матф. 16:19) и другим апостолам (Матф. 18:18).

Неверие Фомы

(Иоанна 20:24-31).

Евангелист Иоанн отмечает, что при первом явлении Господа всем Своим ученикам, собранным вместе, отсутствовал апостол Фома, называемый **Близнец**, или **Дидим** (по-гречески). Как видно из Евангелия, характер этого апостола отличался косностью, переходящей в упорство, которое свойственно людям простого, но твердо сложившегося воззрения. Еще когда Господь шел в Иудею для воскрешения Лазаря, Фома высказал уверенность, что из этого путешествия ничего не получится доброго: *"Пойдем и мы умрем с Ним"* (Иоан. 11:16). Когда Господь в Своей прощальной беседе сказал ученикам: *"Куда Я иду, вы знаете, и путь знаете,"* то Фома и тут стал противоречить: *"Не знаем, куда идешь; и как можем знать путь?"* (Иоан. 14:5).

Крестная смерть Учителя произвела поэтому на Фому особенно тяжкое, удручающее впечатление: он как бы закоснел в убеждении, что утрата Его невозвратна. Упадок духа его был столь велик, что он даже не был с прочими учениками в день воскресения: он, видимо, решил, что уже незачем быть вместе, так как все кончено, все распалось и теперь каждый из учеников должен по-прежнему вести свою отдельную, самостоятельную жизнь. И вот, встретив других учеников, он вдруг слышит от них: *"Видели Господа."* В полном соответствии с своим характером, он резко и решительно отказывается верить их словам. Считая воскресение Своего Учителя невозможным, он заявляет, что поверил бы этому только тогда, если бы не только видел своими глазами, но и осязал своими руками язвы гвоздичные на руках и ногах Господа и прободенное копьем ребро Его. *"Вложу руку мою в ребра Его"* — из этих слов Фомы видно, что рана, нанесенная Господу воином, была очень глубока.

Спустя восемь дней после первого явления Господа десяти апостолам, Господь снова является *"когда двери были заперты,"* по-видимому, в том же доме. На этот раз и Фома был с ними. Может быть, под влиянием обращения с другими учениками, упорное неверие начало оставлять его, и душа его мало-помалу становилась вновь способной к вере. Господь и явился для того, чтобы воспламенить в нем эту веру. Став, как и в первый раз, совершенно неожиданно среди Своих учеников и преподав им мир, Господь обратился к Фоме: *"Подай перст твой сюда и посмотри руки Мои..."* На сомнения Фомы Господь отвечает Его же собственными словами, которыми он обуславливал свою веру в Его воскресенье. Понятно, что уже одно это знание Господом его сомнений должно было поразить Фому. Господь к тому же прибавил: *"И не будь неверующим, но верующим,"* то есть: ты находишься в положении решительном: перед тобой сейчас только две дороги — полной веры и решительного ожесточения духовного. В Евангелии не сказано, осязал ли действительно Фома язвы Господа — можно думать, что осязал — но так или иначе, вера возгорелась в нем ярким пламенем, и он воскликнул: *"Господь мой и Бог мой!"* Этими словами Фома исповедал не только веру в Воскресенье Христово, но и веру в Его Божество.

Однако, эта вера все же основывалась на чувственном удостоверении, а потому Господь, в назидании Фоме, другим апостолам и всем людям на все будущие времена открывает **высший путь к вере**, ублажая тех, которые достигают веры не таким чувственным путем, каким достиг ее Фома: *"Блаженны не видевшие и уверовавши…"* И раньше Господь неоднократно давал преимущество той вере, которая основывается не на чуде, а на слове. Распро-

странение веры Христовой на земле было бы невозможно, если бы каждый требовал такого же удостоверения для своей веры, как Фома, или вообще не перестающих чудес. Поэтому Господь и ублажает тех, которые достигают веры одним только доверием к свидетельству **словом**, доверием к **учению Христову**. Это — **лучший путь веры**.

Этим повествованием св. Иоанн заканчивает свое Евангелие. Следующая 21-я глава написана им позже, спустя некоторое время, как думают, по поводу слуха о том, что ему определено жить до второго пришествия Христова. Теперь же св. Иоанн заключает свое повествование свидетельством о том, что *"много сотворил Иисус пред учениками Своими и других чудес, о которых не написано в книге сей"* — хотя св. Иоанн и поставил себе целью дополнить повествование первых трех Евангелистов, но и он записал далеко **не все**. Он, однако, считает, как видно, что и написанного вполне достаточно, *"дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и, веруя, имели жизнь во имя Его"* — и того немногого, что записано, довольно для утверждения веры в Божество Христово и для спасения через эту веру.

Явление при Тивериадском море

(Иоанна 21:1-14).

Еще до Своих страданий Господь предупреждал Своих учеников, что по воскресенье Своем Он явится им в Галилее. Это же сказали и ангелы, находившиеся у гроба Господня, женам-мироносицам (Матф. 26:32 и 28:7). Пробыв полностью все восемь дней праздника Пасхи во Иерусалиме, апостолы отправились в Галилею, где вполне естественно занялись опять своим прежним ремеслом — ловлей рыбы на Геннисаретском озере, что давало им пропитание.

Здесь *"опять явился Иисус ученикам Своим при море Тивериадском."* Это было, по счету св. Иоанна, третье явление Господа Своим ученикам, собранным вместе. На этот раз их было семеро: Симон Петр, Фома, Нафанаил, сыны Заведеевы, то есть Иаков и Иоанн, и еще двое, которые не поименованы. По смирению, св. Иоанн ставит себя с братом, при этом перечислении, на последнем месте, не указывая и имен их, в то время как всюду в других Евангелиях они ставятся обычно после Андрея и Петра. Целую ночь трудились апостолы, ловя рыбу, но ничего не поймали. Это, несомненно, должно было напомнить им ту ночь, которая, по сказанию св. Луки (5:5 и д.), три года тому назад предшествовала их избранию на апостольское служение. И в этот раз опять повторилось нечто подобное.

"А когда уже настало утро, Иисус стоял на берегу; но ученики не узнали, что это Иисус" — выражение внезапного явления. Ученики Его не узнали, быть может, потому, что и в этот раз Он явился, как и Луке с Клеопой, "иным образом," или же просто потому, что еще не рассеялся вполне мрак ночи или утренний туман. *"Дети! Есть ли у вас какая пища?"* обратился к ним Господь, разумея под *"Пищей,"* как видно из дальнейшего, рыбу. В ответ на их отрицание Господь предложил им закинуть сеть *"По правую сторону лодки,"* и вновь повторилось уже пережитое ими три года тому назад чудо: они не были в состоянии вытащить сеть из-за множества попавшейся рыбы. Это чудо, как и первое, несомненно, должно было прообразовать собой их будущую плодоносную апостольскую деятельность, в которой они, трудясь, сами, должны были вместе с тем во всем руководиться указаниями Господа.

"Тогда ученик, которого любил Иисус," то есть Иоанн, как он не раз так называет себя, пораженный этой чудесной ловлей, сразу почувствовал своим сердцем, Кто этот таинственный незнакомец, стоявший на берегу, и сообщил свою догадку Петру: *"Это Господь!"* Не дерзая предстать перед Господом обнаженным, Петр опоясался *"одеждой,"* то есть верхней одеждой, чтобы одеть ее на себя при выходе из воды, и бросился в море, дабы выйти на берег

к Господу. Из этого мы видим особенности характеров этих двух Апостолов: Иоанн — возвышеннее, Петр — пламеннее, Иоанн более способен к созерцанию, Петр — решительнее в действии, "Иоанн проницательнее," — говорит бл. Феофилакт, — "Петр пламеннее; Иоанн первый узнал Господа, а Петр первый поспешил к Нему."

Другие ученики тем временем приплыли на лодке, таща сеть с рыбой, которой было так много, что они не решались втащить сеть в лодку, чтобы она не опрокинулась под тяжестью пойманной рыбы, а потом тащили сеть к берегу, где удобнее было вытащить ее, безо всякого риска.

"Когда же вышли на землю, видят разложенный огнь и на нем лежащую рыбу и хлеб," — Господь опять чудесно приготовил им, голодным, пищу, но желая, чтобы они вместе с тем вкусили и от плодов рук своих, сказал: *"Принесите рыбы, которую вы теперь поймали."* Симон Петр возвратился к лодке и, вероятно, с помощью других учеников вытащил на берег сеть, в которой оказалось сто пятьдесят три рыбы. Видимо, чудесным было и то, что при таком количестве сеть не порвалась. Во всяком случае, надо полагать, что эта чудесная ловля произвела сильнейшее впечатление на Иоанна, если он даже запомнил на всю жизнь количество пойманной рыбы. Должно быть, из особого благоговения, пораженные всем происшедшим, апостолы стояли в некотором почтительном отдалении от Господа, почему Он и пригласил их подойти ближе и начать трапезу словами: *"Приидите, обедайте."* Должно быть и Сам Иисус находился в некотором отдалении, потому что дальше сказано: *"Прииде же Иисус."* Как хозяин, Он стал угощать апостолов, давая им вкушать приготовленный хлеб и рыбу. *"Из учеников же никто не смел спросить Его: 'Кто Ты?' зная, что это Господь"* — нечто необычайное видели ученики в явившемся Господе: Он не был очевидно вполне похож на такого, каким они всегда привыкли Его видеть, как тело Его по воскресении было особенным, прославленным, исполненным особого величия и Божественности, но они **знали**, что это, несомненно, Он.

Восстановление апостола Петра

(Иоан. 21:15-25).

"Когда же они обедали, Иисус говорит Симону Петру: Симон Ионин! Любишь ли ты Меня больше, нежели они?"— Симон больше всех обещал Господу, перед Его страданиями, свою верность: *"Если и все соблазнятся о Тебе, я никогда не соблазнюсь"* (Матф. 26:33); *"Я душу мою положу за Тебя"* (Иоан. 13:37); *"Хотя бы мне надлежало и умереть с Тобою, не отрекусь от Тебя"* (Марк. 14:31); *"С Тобою я готов и в темницу и на смерть идти"* (Луки 22:33). Несмотря на все эти горячие уверения, Петр трижды отрекся от Господа и этим, конечно, лишился своего апостольского звания и апостольских прав — перестал быть апостолом. Это отмечает, несомненно, со словом Петра, и Евангелист Марк, который повествует, что ангел, явившийся женам-мироносицам, говорит: *"Но идите, скажите ученикам Его и Петру…"* выделяет Петра, как отпавшего чрез отречение от лика апостольского, ставя его на последнее место, после остальных апостолов.

За искреннее и глубокое покаяние Господь милостиво восстановляет Петра в его апостольском достоинстве. Трижды Петр отрекся, трижды же Господь заставляет его на вопрос: *"Любишь ли Меня?"* ответить: *"Так, Господи! Ты знаешь, что я люблю Тебя"* и после каждого уверения поручает ему, как апостолу, пасти агнцев Его, пасти овец Его. *"Говорит ему в третий раз: любишь ли ты Меня? Петр опечалился, что в третий спросил его: "Любишь ли Меня? — Ты знаешь, что я люблю Тебя,"* поется поэтому в службе 29 июня на день памяти свв. первоверховных апостолов Петра и Павла (стихира на "Славу" на "Господи, воззвав").

Совершенно напрасно и неосновательно хотят римо-католики видеть в этом даровании ап. Петру каких-то особенных прав и преимуществ, по сравнению с другими апостолами. “Агнцы,” которых поручает Господь Петру пасти, это самые молодые, новорожденные, так сказать, члены Церкви Христовой, нуждающиеся в особенной заботливости пастыря, а *“*овцы” — обыкновенные, уже духовно-зрелые члены Церкви, не требующие уже такого, особенно тщательного ухода и заботы. Весьма характерно, что в первый раз Господь спрашивает Петра: *“Симон Ионин, любишь ли ты Меня больше, нежели они?”* как бы намекая на то, что Петр обещал Господу бо̲льшую верность и преданность, чем другие ученики. Характерно и то, что Он называет Петра его прежним именем — *“***Симон**,” — а не Петром, ибо отрекшись, обнаруживши неустойчивость, отсутствие твердости духа, он тем самым перестал быть “**Петром**,” то есть —“камнем.” Смиренно сознавая глубину своего падения, Петр уже не сравнивает свою любовь к Господу с любовью прочих учеников, и даже вообще не смеет заверять Господа в своей любви к Нему, а только ссылается на Его всеведение: *“Ты знаешь, что я люблю Тебя.”* Мало того, по смирению, вместо слова *“*любить” — *“***агапа̲н**,” употребленного в вопросе Господа и означающего любовь полную и совершенную, Петр употребляет другое слово — *“***фили̲н**,” означающее личную сердечную привязанность и преданность. Спрашивая Петра в третий раз, Господь употребляет это же самое слово *“***филин**.” Это опечалило Петра, что Господь как бы подвергает сомнению его личную привязанность к Нему, и поэтому в третий раз он с особенной силой исповедует Ему свою любовь, ссылаясь на всеведение Господа. Как в третий раз он с особенной силой, с клятвой и божбой отрекся от Господа, так Господь заставляет его в третий раз с особенной силой исповедать свою любовь к Нему.

С восстановлением Петра в его апостольском звании Господь соединяет предречение о предстоящей ему к концу его апостольства мученической кончине, к которой приведет его эта засвидетельствованная им только что любовь к Господу. *“Когда ты был молод, то препоясался сам и ходил, куда хотел; а когда состаришься, то прострешь руки твои, и другой препояшет тебя и поведет, куда не хочешь”* — насильственную мученическую смерть Господь символически представляет здесь под видом бессилия старца, с которым, против его воли, делают, что хотят. Св. Ап. Петр действительно был распят в Риме на кресте при имп. Нероне в 68 г. *“Иди за Мной”*— это последнее решительное слово восстановления падшего Петра в апостольском чине.

После сих слов Иисус пошел, а ученики, видимо, последовали за Ним. Видя возлюбленного ученика Господа Иоанна, Петр возгорелся желанием знать, какова будет его участь, ожидает ли и его мученическая кончина за Христа. Но Господу не было угодно открыть образ кончины возлюбленного ученика Своего. Он ответил Петру, что знать это — не его дело: *“Что тебе до того? Ты иди за Мною.”* Здесь опять опровержение римо-католического лжеучения о том, что Петру поручены Господом другие ученики, что он был поставлен “князем” их. Если бы Господь поручил Петру, как Своему наместнику, других учеников, то, конечно, Петр был вправе спрашивать об Иоанне, и Господь не дал бы ему такого ответа: “что тебе до того?”

Об Иоанне же Господь произнес слова, которые дали повод думать, что он не умрет, а будет жить до самого второго пришествия Христова: *“Если Я хочу, чтобы он пребыл, пока приду, что тебе до того?”* Сам Евангелист, однако, такое мнение опровергает, подчеркивая, что речь Господа была условная: *“Если Я хочу, чтобы он пребыл…”*

Повествование свое об этом, а вместе с тем и все свое Евангелие св. Иоанн заканчивает уверением*: “Сей ученик и свидетельствует о сем и написал сие; и знаем, что истинно свидетельство его.”* Этим удостоверяется принадлежность Евангелия св. Иоанну Богослову и истинность всего им сообщаемого в Евангелии. В заключение св. Иоанн опять повторяет, что

в Евангелиях многое не записано из того, *"что сотворил Иисус,"* ибо, если бы писать обо всем подробно, то *"думаю, и самому миру не вместить бы написанных книг."* Это может показаться преувеличением, гиперболическим выражением, но речь тут идет именно о **необъятности дел Христовых**, значения которых не в состоянии вместить этот ограниченный мир. Некоторые полагают, что эти два последних стиха 24 и 25 приписаны к Евангелию от Иоанна впоследствии древнейшими читателями его, желавшими на вечные времена удостоверять подлинность этого Евангелия.

Явление в Галилее

(Матф. 28:16-20; Марка 16:15-18 и Луки 24:46-49).

"Одиннадцать же учеников пошли в Галилею, на гору, куда повелел им Иисус, и, увидевши Его, поклонились Ему; а иные усомнились" — так как ангелы сказали женам-мироносицам, что Господь предваряет их в Галилее, то надо полагать, не одни апостолы устремились в Галилею, чтобы видеть там Господа, согласно Его обещанию. Многие считают, что это явление Господа на горе было именно тем, о котором говорит св. ап. Павел в 1 Коринф. 15:6, что Господь явился тогда *"более нежели пятистам братьям в одно время."* Что это за гора, неизвестно, но очень вероятно, что это была гора преображения Фавор, на которой ученики сподобились видеть преображение того славного состояния Господа, в котором Он им явился теперь. Некоторые из собравшихся "усомнились," что именно и показывает, что это не могло быть массовой галлюцинацией, как пытаются уверять неверующие.

"И приблизившись Иисус," то есть приближаясь, дабы рассеять всякие сомнения в том, что это действительно Он, *"сказал им: 'Дана Мне всякая власть на небе и на земле'."* Как Единородный Сын Божий, Он от начала мира имел всякую власть на небе и на земле; теперь же, как Победитель ада и смерти, Он приобрел такую же власть над всем и по человечеству, как Искупитель мира. Явившись в мир, как человек, Сын Божий ограничил Себя в употреблении Своей Божественной власти, ибо не восхотел совершить дело спасения людей одним Своим всемогуществом. Через воскресение Он воспринял всю полноту Своей Божественной власти уже, как Богочеловек, и от Него теперь зависело завершить все дело спасения людей ниспосланием Духа Святого, учреждением Церкви Своей и посольством Апостолов на проповедь во весь мир.

"Итак, идите, научите все народы," как говорит св. Матфей, или: *"Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари,"* как передает св. Марк; *"Так написано, и так надлежало пострадать Христу и воскреснуть из мертвых в третий день. И проповедано быть во имя Его покаянию и прошению грехов во всех народах, начиная с Иерусалима. Вы же свидетели сему"* — так передает это полномочие, данное Господом Своим Апостолам, св. Лука. Теперь Господь уже не ограничивает их проповедь одними иудеями, как прежде (Матф. 10:5-6; 15:24), но посылает их учить **все народы**, ибо **весь мир** искуплен страданиями Христовыми и должен быть призван в Царство Христово. *"Крестящие их во имя Отца, и Сына, и Святого Духа"* — Богочеловек дает Своим ученикам право и налагает обязанность крестить **все** народы **во имя Святой Троицы**. Это значит, что крестящие действуют не сами от себя, но по власти, даруемой им от Самого **Триипостасного Бога**, а принимающие крещение принимают на себя через это обязанность веровать во Святую Троицу и посвящать свою жизнь призвавшему их, искупившему и возродившему Триипостасному Божеству. Крещение есть знамение омытая грехов человека невидимым действием Святого Духа и знак его вступления в Церковь Христову для новой, возрожденной в Боге жизни. Крещение должно сопровож-

даться учением, и принимающие Крещение должны следовать всему тому, что заповедано Христом Спасителем: *"Уча их соблюдать **все**, что Я повелел вам."*

Св. Марк добавляет к этому еще, какие чудесные знамения явятся последствием веры для тех, которые уверуют: *"Именем Моим будут изгонять бесов, будут говорить новыми языками; будут брать змей; и если что смертоносное выпьют, не повредит им; возложат руки на больных, и они будут здоровы."* От человеческого греха весь мир пришел в расстройство, и зло стало в нем господством: уверовавшие во Христа-Искупителя получат власть и силу побеждать всякое зло, а также падших духов, которые подстрекают людей на злые дела. Эти чудеса, как свидетельствует вся дальнейшая история Церкви, действительно творили апостолы и многие истинные христиане.Так через Своих учеников и их последователей Господь восстанавливает утраченную миром гармонию.

"И се, Я с вами во все дни до скончания века," — возлагая на апостолов тяжкий труд распространения евангельского благовестия по всему миру, Господь ободряет их, обещая им Свое таинственное незримое сопребывание с ними "до скончания века." Но так как апостолы не дожили "до скончания века," то обетование это надо относить и ко всем апостольским преемникам. Это не значит, что **после** скончания века Господь не будет с учениками Своими. "Нет, тогда-то особенно и будет" (бл. Феофилакт), но значит лишь то, что до скончания века, несомненно, Он Сам будет находиться незримо среди истинно верующих, во главе основанной им Церкви и руководить ею ко спасению людей.

Вознесение Господне

(Луки 24:50-53 и Марка 16:19-20).

Последнее явление Воскресшего Христа Спасителя, заключившееся вознесеньем Его на небо, подробнее всего описывается Евангелистом Лукой. Вкратце говорит об этом также Евангелист Марк. Явление это имело место в Иерусалиме, куда, следовательно, апостолы вновь пришли из Галилеи, по прошествии сорока дней в течение коих Господь неоднократно являлся им, уча их о Царствии Божием, как сообщает об этом св. Лука в 1-й главе книги Деяний Св. Апостол (1:2-5). Господь дал повеление апостолам оставаться в городе Иерусалиме, пока они не облекутся силою свыше, обещая им послать на них обетование Отца Своего, под чем надо понимать ниспослание Духа Святого для содействия делу их всемирной проповеди. Дух Святой должен был дать им необходимую силу для совершения этого великого дела — проповеди Евангелия всему миру. Затем Господь вывел учеников Своих вон из Иерусалима до Вифании, лежавшей на восточном склоне горы Елеонской, *"И, подняв руки Свои, благословил их,"* произнося очевидно известные слова, как было принято в Ветхом Завете, но которые Евангелистом здесь не приведены. Символическое действие поднятия рук при благословении известно было в Ветхом Завете, как напр. говорит кн. Левит 9:22.

"И когда благословлял их, стал отдаляться от них и возноситься на Небо." "Какой чудный образ действия," — говорит об этом Московский Митрополит Филарет: "Господь благословляет и еще не оканчивает благословения, а продолжает благословлять, и между тем возносится на Небо. Что это значит? То, что Он не хочет прекратить Своего благословения, но продолжает без конца благословлять Свою Церковь и всех верующих в Него. Помыслим, братья, что и ныне над нами простерты руки Его, и взор Его, и благословение Его. Какой стыд и страх для тех, которые в суете мирской забывают Его. Какая радость для любящих Его." Ученики **поклонились** возносящемуся к Отцу Своему Богочеловеку и *"возвратились в Иерусалим с радостью великою."* Радость эта происходила от того, что они теперь своими

очами узрели славу своего Господа и Учителя и ожидали исполнения обетования Его о ниспослании Св. Духа. Они как будто переродились теперь, в результате, несомненно, 40-дневного пребывания с ними Воскресшего Господа, Который учил их тайнам Царствия Божья. В этом молитвенном состоянии высокого духовного подъема они *"пребывали всегда в храме, прославляя и благословляя Бога"* за всё, что им пришлось пережить, видеть и слышать и за предстоящую им высокую миссию проповеди евангельского учения.

Св. Марк добавляет к этому, что Господь, вознесшись на Небо, *"воссел одесную Бога."* Это — образное выражение, основывающееся на некоторых видениях (Деян. 7:36), которое означает то, что Господь и по человечеству воспринял Божественную власть над всем миром вместе с Богом Отцом, так как сидение по правую руку на языке Библии означает разделение власти посаженного так с самим сидящим.

Заключает св. Марк своё Евангелие свидетельством о том, что произошло уже после сошествия Св. Духа: о том, что Апостолы "выйдя" из Иерусалима, конечно, "**проповедали всюду**," по всему миру, *"при Господнем содействии,"* при помощи Божьей, *"и подкреплении слова последующими знамениями,"* — т.е. доказывая истину своего слова сопровождавшими их проповедь чудесами, о чем подробно рассказывает нам книга Деяний Апостольских.

Все Евангелия заключаются словом: "**Аминь**," что значит: **истинно так**, т.е. всё было так, как описано в Евангелии.

Приложение

Избранные беседы Христовы

Беседа Господа Иисуса Христа с Никодимом. Беседа с Самарянкой. Проповедь в Галилее. Проповедь Назаретской синагоге. О равенстве Отца и Сына. Нагорная проповедь. Заповеди блаженства. Свет мира. Две меры праведности. Главное — угождать Богу. Молитва "Отче наш." Вечное сокровище. Не осуждать. Постоянство в молитве. Узкий путь. О ложных пророках. Ответы Господа колеблющимся следовать за Ним. Жатвы много, тружеников — мало. Христос посылает Апостолов на проповедь. Беседа о хлебе небесном. Обличение фарисейских преданий. Обличение фарисеев, просивших знамения. Господь предрекает Свою смерть и воскресенье. Беседа о том, кто больше в Царстве Небесном. Учение о борьбе с соблазнами. Послание на проповедь 70 учеников. Беседа с иудеями в храме. Беседа о добром пастыре. Беседа в праздник обновления. Обличение книжников и фарисеев. О разделении среди людей. Тесный путь в Царство Небесное. Об истинных последователях Христа. Учение о браке и о девстве. О силе веры. Второе пришествие Христово. Апостолы наследуют жизнь вечную. Желание эллинов видеть Иисуса Христа. О дани Кесарю. Посрамление Саддукеев. О наибольшей заповеди. Обличение книжников и фарисеев. О Втором Пришествии. Прощальная беседа. Продолжение прощальной беседы. Первосвященническая молитва.

Чудеса Христовы

Первое чудо на браке в Кане Галилейской. Исцеление сына Царедворца. Исцеление бесноватого в Капернауме. Исцеление тещи Петровой. Исцеление прокаженного. Исцеление расслабленного в Капернауме. Призвание Матфея. Исцеление расслабленного у

овечьей купели. Исцеление сухорукого. Исцеление прокаженного. Исцеление слуги капернаумского сотника. Воскрешение сына Наинской вдовы. Исцеление бесноватого и обличие фарисеев. Укрощение бури. Изгнание легиона бесов. Исцеление кровоточивой и воскрешение дочери Иаира. Исцеление двух слепцов. Хождение Господа по водам. Исцеление дочери хананеянки. Исцеление глухого косноязычного. Чудесное насыщение четырех тысяч народа. Исцеление слепого в Вифсаиде. Исцеление бесноватого отрока. Чудесная уплата церковной подати. Исцеление слепорожденного. Исцеление скорченной женщины. Исцеление страдающего водянкой. Исцеление десяти прокаженных. Исцеление Иерихонских слепцов. Воскрешение Лазаря. В о с к р е с е н и е.

Евангельские Притчи

Учение Господа Иисуса Христа в притчах. Притча о сеятеле. Притча о плевелах. Притча о невидимо растущем семени. Притча о зерне горчичном. Притча о закваске. Притча о сокровище, скрытом в поле. Притча о драгоценной жемчужине. Притча о неводе, закинутом в море. О хозяине, хранящем новое и старое. Учение о борьбе с соблазнами. Притча о заблудшей овце. Притча о немилосердном должнике. Беседа о добром пастыре. Притча о милосердном самарянине. Притча о неотступной просьбе. Притча о безрассудном богаче. Притча о рабах, ожидающих возвращения своего господина. Притча о благоразумном домоправителе. Притча о любящих первенствовать. Притча о званных на вечерю. Притча о блудном сыне. Притча о неверном домоправителе. Притча о богатом и Лазаре. Притча о судье неправедном. Притча о мытаре и фарисее. Притча о работниках, получивших ровную плату. Притча о десяти талантах. Притча о двух сыновьях. Притча о злых виноградарях. Притча о званных на брачный пир. Притча о десяти девах. О Страшном Суде.

Свято-Троицкая Православная Миссия
Copyright © 2001, Holy Trinity Orthodox Mission
466 Foothill Blvd, Box 397, La Canada, Ca 91011, USA
Редактор: Епископ Александр (Милеант)

(file_name.doc, 03-15-2001)

Edited by	Date
Е. Митаки	2-24-01